

Это цифровая копия книги, хранящейся для итомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иередает в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие заиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредирияли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает и пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

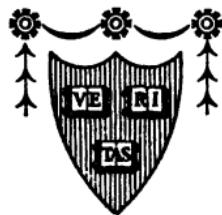
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

**Harvard College
Library**

**FROM THE BEQUEST OF
SUSAN GREENE DEXTER**

896

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1826.

Bakhchisarai
Бахчисарай

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

Павломъ Свининымъ.

Любить Отечество велишь природа, Богъ;
А знать его — волгъ честь, доспехи и долгъ! —

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

(Съ видомъ Выксунскаго завода.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографии А. Смирдина.

1826.

P Slav 538.12

~~S 30.54~~

✓ HARVARD COLLEGE LIBRARY
DEXTER FUND
Jan 27, 1931

Печаташъ позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до вы-
пуска изъ Типографіи, представлена-
были въ Цензурный Комитетъ семь эк-
земпляровъ сей книги, для препровожде-
нія куда слѣдуешъ, на основаніи узако-
неній.

С. П. Б. марта 11 дня, 1826 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

31-72
22/16

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 72. АПРѢЛЬ, 1826.

ЗАВОДЫ, БЫВШІЕ БАТАШЕВА, А НЫНѢ ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ГЕНЕРАЛЪ- ЛЕЙТЕНАНТУ Д. Д. ЩЕПЕЛЕВУ И ЕГО ДѢТЬЯМЪ.

Имѣніе Г-на Щепелева, (главную
часть коего составляющъ жель-
ные заводы) находясь въ центрѣ
Государства, по важности многихъ
зведеній, изобрѣтеній и усовершен-
ствованій своихъ, равномѣрно какъ
и по другимъ отношеніямъ, заслу-
живаещъ особенное вниманіе Пра-
вительства и любопытство со-
отечественниковъ (*). Большая
часть сего имѣнія состоишъ въ Ни-

(*) Въ прошедшемъ 1823 году, я провелъ нѣсколько
дней въ семь замѣчательномъ имѣніи, посвятив
опыте на обозрѣніе заводовъ, къ оному принадлежа-
щихъ, а нынѣ получивъ отъ Г. Горюшева,
управляшаго оними и известнаго уже Лиц-

жегородской Губерніи, а оспальная въ смежныхъ съ оною Владимирской и Тамбовской, по обѣимъ споронамъ рѣки Оки. Главный заводъ, или мѣстопребываніе владѣльцовъ, называется Выксунскимъ и лежитъ подъ $55^{\circ} 14'$ съверной широты и $11^{\circ} 36'$ восточной долготы отъ С.-Петербургскаго меридiana. Онъ стоитъ на правой споронѣ по течению Оки (*). Деревни же, къ сему имѣнію принадлежащиа, находятся на той и другой споронѣ пополамъ.

Населеніе сего края, особливо же лѣвой споронѣ по течению Оки, должно отнести къ временамъ оп-

инературными шрудами своими и свѣдѣніями по горной и заводской части, самыя удовлетворительныя, полныя поясненія по многимъ предметамъ, коихъ я не могъ доспашочно изслѣдовашъ въ короткое пребывание мое на заводахъ,—поспѣшаю представить публикѣ, сколь можно, точнѣйшее и безприспособлѣніе описание оныхъ. Изд.

(*) И прочие заводы лежатъ на семъ же берегу, кромѣ Унженскаго, находящагося въ Тамбовской Губерніи.

даленнымъ. Извѣстна древность *Муромы*, а сіе имѣніе составляло часть оной. Самый городъ Муромъ оштешимъ отъ него не далѣе 20 верстъ. Одно изъ большихъ селеній на берегу Оки—Ляхи, самое древнее, именемъ своимъ напоминаетъ древнихъ не-пріятели Россіи. По спиритному спасу крестьянъ въ немъ живущихъ, а особенно по высокому росту, ко-торыми они отличаются отъ всѣхъ сосѣдей своихъ, съ вѣроятностию можно бы заключить даже, что предки ихъ были сюда выселены изъ странъ ближайшихъ къ Польшѣ.

Первые рудопромышленники, открывшіе желѣзныя руды въ сихъ мѣстахъ, сколько известно, были Муромскіе Посадскіе: Данило Жельзниковъ и Никифоръ, Федоръ и Кирилль Мядриковы. Они находившись въ Канцелярии Коллегіи и представили въ оную образцы найденныхъ ими рудъ

въ дачахъ разныхъ помѣщиковъ по обоимъ берегамъ рѣки Оки выше Мурома, наименовавъ нѣсколько рудниковъ, какъ-то: въ горахъ близъ церкви Успенія Богородицы, про-шивъ сельца Корякова на увалѣ, между селъ Казнева и Воюпина во всей горѣ, по рѣчкѣ Снаведи пропивъ села Санчуръ и деревень Мурапова и Акшова. Они получили позволеніе завести для проплавки сихъ рудъ въ Унженскомъ спа-ну, въ Рожновомъ бору на рѣчкѣ Снаведи заводъ, и въ 1724 году по-строивъ небольшой заводъ среди дремучихъ Муромскихъ лѣсовъ, про-изводили плавку рудъ, въ чемъ пер-вѣли беспреспанное помѣшатель-ство оить скрывающихся въ сихъ лѣсахъ разбойниковъ, копорые по-томъ совершенно разорили заводъ и сожгли его. Желѣзниковъ и Мяз-дриковъ не были въ состояніи возобновить своихъ заведеній.

Въ 1755 году, Тульскаго заводчика

**Родіона Иванова Башашева дълии
Андрей и Иванъ пріискавъ руду, не-
далеко отъ тѣхъ мѣстъ, въ бывшей
Шацкой провинціи, Каммовскаго
сitanу, при рѣчкѣ Унжѣ въ дачахъ
Князя Долгорукова, представили
её въ Бергъ-Коллегію и на пробу
свою получили позволеніе постро-
ить заводъ.**

**Рѣчка Унжа представляла имъ
къ шому большое удобство, почему
и сдѣлали они съ Княземъ Долго-
рукимъ договоръ, которымъ онъ
обязывался отдать имъ мукомоль-
ную мѣльницу при селѣ Ермоловѣ,
позволивъ избрать удобное къ осно-
ванію завода мѣсто, опустивъ подъ
оный 10 десятинъ земли, допу-
стивъ къ постройкѣ плоскны
и завода, позволивъ братъ изъ
всѣхъ дачъ его для дѣйствія за-
вода нужный лѣсъ на дрова и уголь,
также камень и руду; а Гг. Баша-
шевы обязывались плащить ему
за то ежегодно по 450 руб. до тѣхъ**

поръ, пока не разсудятъ болѣе содергать заводъ, — и Унженскій заводъ получилъ свое существованіе.

Въ тоже время Князья Пешръ и Сергѣй Рѣпнинъ, въ бо версахъ отъ Унженскаго завода на рѣчкѣ Еремиѣ, построили въ своихъ дачахъ Еремиинскій желѣзный заводъ, который однакожъ шелъ худо, не имѣя хозяйственнаго надзора, между тѣмъ какъ Унженскій заводъ про-
цвѣталъ и прославилъ Гг. Башашевыихъ въ состояніе купицъ въ 1759 году въ 50-ти версахъ отъ Унженскаго завода дачу, гдѣ и построили они большой Гусевскій заводъ, а потомъ купя всю дачу, гдѣ въ 1724 году Муромскими Посадскими были открыты желѣзныяруды, построили въ 1767 году на рѣчкѣ Выксѣ, нѣсколько выше впаденія ея въ Желѣзницу, Выксунскій заводъ, наконецъ въ тоже время, въ 13-ти версахъ къ востоку отъ Выксун-

скаго завода, построили на рѣчкѣ *Велѣтъмѣ* заводъ для перековки въ жельзо чугуна, плавимаго на *Выксунскомъ* заводѣ. Въ 1773 году построили *Илевскій* заводъ, вершахъ въ 70 къ юговостоку отъ Выксунскаго, а попомъ въ 1776 купили и заведенный Князьями Рѣпинными *Еремшинскій* заводъ, съ принадлежащими къ нему крестьянами и дачею.

Въ 1779 году, Башаевы завели *Желѣзницкій* заводъ въ 8 верстахъ къ западу отъ Выксунскаго, для листового и сортового жельза, и вмѣстѣ съ нѣмъ, близъ онаго на самомъ берегу Оки *Пристанскій*. А въ 1783 году, въ верхахъ рѣчки *Унжи* *Верхоунженскій* жѣзный заводъ, вершахъ въ 50 къ юго-западу отъ Выксунскаго.

Увеличивая такимъ образомъ свои заведенія, Башаевы приобрѣтали безпрепятственно на свозъ крестьянъ, которыми наполняли заводы, а бли-

жайшія къ заводамъ селенія покупали и съ землею, употребляя крестьянъ изъ сихъ послѣднихъ въ угольники и рудокопы, лѣса же въ дрова и уголь. Покупали и безъ крестьянъ много земли и лѣсовъ у Ташаръ, окольныхъ помѣщиковъ, а такжे и опѣ Правитѣльства, дабы обеспечить всегдашнее существованіе своихъ заводовъ.

До сего времени имѣніе обоихъ братьевъ было общее, но въ семъ 1783 году они его раздѣлили, и на часть Андрея Башаева достался Гусевскій заводъ съ Еремшинскимъ, Илевскимъ и Верхуунженскимъ, а на часть Ивана Башаева Выксунскій съ Велѣтменскимъ, Унженскимъ и Желѣзницкимъ. Деревни и земли раздѣлены были также пополамъ, сохраняя сколько возможно округленіе владѣнія.

Иванъ Родионовичъ Башаевъ, получа свою часть, продолжилъ разпространять заводы въ оной и въ 1784 же году построилъ на рѣчкѣ

Снаведи, въ разспояніи 23 верстъ къ югу отъ Выксунскаго, большой липштейный заводъ, по выше того мѣста, гдѣ было первоначально зведеніе Муромскихъ Посадскихъ, и называлъ его *Снаведскимъ*. Въ 1791 году купилъ онъ также у Князя Долгорукаго мѣсто, гдѣ построенъ *Унженскій* заводъ, со всѣми его волчинами, землями и лѣсами. Въ 1798, построилъ на рѣчкѣ Желѣзнице, выше Выксунскаго завода въ 8 верстахъ *Верхнегелѣзницкій* косный заводъ, а въ 1803 на $1\frac{1}{2}$ версты ниже сего на той же рѣчкѣ проволочную фабрику.

По 7-й ревизіи счищалось за Г. Башаевымъ 10,870 душъ, изъ коихъ 4,876 мастеровыхъ, а остальныя крестьяне. По кончинѣ его въ 1821 году, дѣлана была новая перепись, по которой число тѣхъ и другихъ сосставляло у нихъ 12,528 душъ. Земли и лѣса занимающіе 148,967 десятинъ 1455 кв. саж.

Вникла въ образъ основанія и управлениі заводами сего умнаго, дѣяшельнаго заводчика, я нашелъ, чи то какъ въ первомъ, такъ и въ другомъ онъ руководствовался единственно природною логикою своею, которая вѣрно доводила его до успѣха, а принадлежавшихъ ему людей — до счастія. Предположивъ основать заводъ, онъ искашивъ онъ такое мѣсто на рѣчкѣ, которое бы не требовало слишкомъ большихъ издержекъ на перепруду, то есть: или имѣло бы берега довольно крушии, или въ дальнемъ разстояніи отъ рѣчки находились возвышенныя мѣста, которыя бы можно было соединить, насыпать и перепрудить рѣчку; — собирали туда людей (сначала большею частию вольнонаемныхъ) и начинали работу: одни подвозили лѣсъ нужный для шлюзовъ, другие хвороили и землю для плоскины, третья носили послѣднюю изъ мѣста назначен-

наго для пруда и углубляя оное возвышали плошину, и когда сія была кончена, спроили корпуса для помѣщенія машинъ и дома для самыхъ жителей, для прикащица и для конторы. Когда все приходило къ концу, вывозили шуда иѣсколько спарыхъ масперовыхъ съ другаго завода и придавали къ нимъ большую часть новокупленныхъ на вывозъ крѣстьянъ. Послѣ сего заводъ принималъ свое дѣйствіе.

Управление Ивана Родионовича заводами началось уже послѣ раздѣла съ спаршимъ братомъ своимъ Андреемъ, который одинъ завѣдалъ онимъ, а онъ, какъ младшій, проживалъ большую часцію въ сполицахъ для коммерческихъ и другихъ дѣлъ. Сначала онъ слѣдовалъ въ управлениіи пѣмъ же спрогимъ правиламъ, какія наблюдались при его братѣ и которыихъ требовала необразованная толпа народа изъ разныхъ мѣстъ свезеннаго; но потомъ кро-

тность характера обнаруживалась во всѣхъ его распоряженіяхъ и по-
ступкахъ. Исполнительная часть
была при немъ всегда единообразна:
онъ избиралъ человѣка споющаго
довѣренности и подчинялъ ему все
на заводѣ, контору, деньги и лю-
дей. При большихъ заводахъ ша-
ковой назывался управителемъ и
въ помощь ему придавался завод-
ской прикащикъ; на малыхъ сего
послѣдняго не было, или и самъ
управляющій назывался прикащи-
комъ. Надзирали за работами на-
зывались *Погиталами* (отъ почте-
нія, каковымъ каждый мастеровой
имъ обязанъ). Они были изъ са-
мыхъ заслуженныхъ мастеровъ по
той части, къ смопрѣнію которой
опредѣлялись. По окончаніи недѣли,
издѣлія принимались отъ мастеро-
выхъ, браковались, вписывались
въ книгу, выводилась за все пла-
ти, положенная заранѣе въ паксахъ
(а ежели новая вещь, то цѣна

полагалась по предварительной
отбораніи мнѣнія оѣъ почилалы
шого масперсива). Изъ книгъ со-
спавлялся счетъ, копорый разсма-
тривался управителемъ и тогда
раздавались деньги (*). Для счет-
ной части имѣлись въ конторахъ
бухгалтеры; для денегъ казначей и
писцы (**). Всѣ конторы были под-
чинены главной, изспари суще-
ствующей на Выксунскомъ заводѣ,
и исполняли ея предписанія. Она
же большою частію сообщала имъ
распоряженія господина, и хотя
иногда и случалось, чпо Г. Бап-
шевъ самъ писалъ къ частнымъ
управляющимъ, но никогда иначе,
какъ чрезъ открытыя письма, по-
сылая ихъ также на имя главнаго
управителя, дабы никакое его рас-
поряженіе не могло быть не извѣ-

(*) Весь сей порядокъ и нынѣ наблюдается безъ всякой перемѣны.

(**) И нынѣ точно также.

спло сему послѣднему. Иванъ Родионовичъ никогда не перемѣнялъ своихъ управляющихъ и, избравъ оныхъ однажды, оставлялъ навсегда въ семъ званіи, зная сколь много значить опытность въ дѣлахъ. Часто управительство было наследственное и переходило къ дѣдамъ. Само собою разумѣется, что все это не могло быть иначе, какъ при его швейцарскомъ образѣ мыслей и умѣніи презирать пустою молвой и наговорами зависимниковъ. Когда же быstryй взоръ его находилъ въ молвѣ вѣроятность, что онъ призывалъ управляющаго, о которомъ шло дѣло, — разспрашивалъ, и въ случаѣ подтвержденія молвы, которое во время разспросовъ не укрылось отъ его прозорливости, — одними словами умѣльшакой сдѣлашь выговоръ, который по впечатлѣнію имъ производимому былъ дѣйствительнѣе всякаго наказанія.

Иванъ Родіоновичъ Башаневъ имѣлъ характеръ швердый, постепенный, умъ наблюдательный, разсудокъ здравый, хожа испылкій. Обдумавъ чѣло-либо основашелью, онъ принимался задѣло, и, предпринявъ однажды, оканчивалъ не смотря ни на какія запрудненія. Сердце его легко раскрывалось человѣколюбію и чувствованіямъ дружбы и благодарности. Въ домашней жизни любилъ миръ и спокойнину, опь того на вещи неважныя смотрѣлъ сквозь пальцы. Не получивъ воспитанія ющашельнаго, онъ замѣнялъ оное любовью къ членамъ, читалъ съ выборомъ и пользою, и покровительствовалъ наукамъ и художествамъ. Былъ бережливъ, но жилъ всегда безъ скрупульзии и не жалѣлъ тратить важныхъ суммъ на дѣльное. Онъ ничего не щадилъ для счастья ему принадлежавшихъ. Попеченія о довольствѣ людей были всегдашию его заботою и упо-

доблядись попеченіямъ о лица о дѣлахъ: онъ не былъ покоенъ, ежели находилъ въ рапортахъ конторъ, что онъ оскудѣваютъ въ суммахъ, и попытавъся заботился, чтобъ доспать деньги и снабдить ихъ.

Иванъ Родионовичъ любилъ Русское; позволялъ художникамъ своимъ изобрѣшать и дѣлать опыты нѣсколько разъ для доспіженія совершенства, хотя бы то и дорого стоило. Пригласить иностранца было бы дешевле, но любовь къ Рускому рѣшала его жертововать выгодами, чтобъ имѣть удовольствіе сказать: это сдѣлалъ Рускій художникъ. Опѣрь сего въ имѣніи семь есть самоутки, дѣлающіе чеспь художествамъ.

На Выксунскомъ заводѣ при домѣ находился обширный садъ, въ конторомъ съ ранней весны и до зимы непрестанно занятъ было рабою человѣкъ полторасотни и до двухъ-сопѣ, большую часію дѣшей.

Иные срѣзвивали прапки, пробивавшіяся по насыпнымъ дорожкамъ; другіе подбирали листья подъ деревьями и сносили въ кучу, чтобы вывесить ихъ послѣ на лошади; преты изъ маленькихъ ведеръ поливали безчисленные цвѣтники. Каждый получалъ свою дневную плащу отъ 5 и до 10 коп., смотря по возрасту. Никто не угадывалъ, чѣмъ это была не мѣра экономическая, а движеніе благодѣтельнаго сердца Г. Баташева; но бывъ однажды на Унженскомъ заводѣ, куда за отдаленностьюъ вѣжалъ рѣдко, онъ увидѣлъ себя окруженымъ полпою любопытныхъ, бѣгавшихъ за нимъ повсюду, и какъ это были большею часомъ дѣти, то онъ и сказалъ управляющему Максиму Перфильевичу Горностаеву: „Для чего ты не заемешъ чѣмъ-нибудь сихъ дѣтей?“ — Чѣмъ же здѣсь занять, Сударь! — отвѣчалъ онъ, — у насъ нѣть сада, какъ на Выксѣ, гдѣ имъ всѣмъ

рабопа. — „Но вонъ куча песку,“ возразилъ Иванъ Родіоновичъ „заспавъ перепаскивать ее на другое иѣспо и когда кончашъ, пусь о-пяшь переносяшь на прежнее и заплати имъ за работу. Я говорю шакъ, еслибъ въ самомъ дѣлѣ не нашлось работы, гдѣ бы можно соединишъ пользу заводскую съ пользою дѣтей: можно заспавишъ ихъ чистить вездѣ, мески улицы, около завода, въ рощахъ. Они играя будушъ привыкашь къ трудолюбію, а между тѣмъ присутствіемъ своимъ не спаунишъ пягопишь машерей и, выработавъ чпо-нибудь, принесушъ хопя небольшую пользу семейству. Думаешъ ли ты, чпо и на Выкѣ они полезны въ саду? Ничего не бывало! Въ шакомъ возраспѣ они больше порпяшъ, нежели дѣла дѣлаютъ, но они соспавляюшь разсадникъ будущихъ полезныхъ людей.“ Кто не почувствує сердечнаго умиленія при сихъ словахъ,

исполненныхъ любви къ человѣческому?

Выксунскій заводъ давно уже переплылъ недоспавшокъ въ водѣ. Четыре небольшія рѣчки, доспавляющія оную въ прудъ, бывъ обнажены на большое проспранство огнь лѣсовъ ихъ окружавшихъ, много пошеряли воды, можетъ бывть огньшего, чѣмъ самый сиѣгъ, бывъ открыты весеннимъ лучамъ солица, испарялся больше, нежели превратился въ воду. Такимъ образомъ около 25 лѣтъ прудъ не наполнялся и какъ между шѣмъ шлюзы (по-заводски вешняка), для спуску излишней воды бывшиe, пришли въ вѣхоспьшто и было общее мнѣніе всѣхъ управляющихъ и плотиннаго мастера, чѣмъ не дѣлать издержекъ въ постройкѣ новыхъ шлюзовъ, а засыпать ихъ совсѣмъ, положа только чугунную трубу наслучай. Одинъ Иванъ Родіоновичъ слышашь о томъ не хопѣлъ: „Кто знаетъ, что

будеть впредь? И чпо значи пъ издержка прехъ или четырехъ тысячи рублей въ сравненіи со вредомъ, копорый можешъ произойти безъ шлюзовъ отъ большой воды? Я бьюсь объ закладъ, чпо чрезъ два, при года, вы будеше принуждены подымать запоры. Шлюзы были сдѣланы — и дѣйствительно, послѣ кончины Ивана Родіоновича въ 1822 году, дождливое лѣто и осень такъ наполнили пруды, чпо въ 1823 году весною вновь прибывшая на прежній запасъ вода едва могла въ шлюзы убраться, и предвидѣніе Г. Бапше-ва спасло плошину отъ разрушенія и весь заводъ отъ чрезвычайного разсстройства.

Иванъ Родіоновичъ имѣлъ при домѣ большой штатъ людей, копорые съ семействами составляли до 300 человѣкъ. Всѣ имѣли сполъ головой и изобильный. На предложеніе о заведеніи другаго порядка, о положеніи имъ на пищу деньгами или прови-

зію, онъ опівѣчалъ: „Все это вы можете сдѣлать, когда я умру.“

Желая, чтобы ближайшіе къ нему люди хорошо были угощаемы, онъ приказывалъ осѣшившееся опѣ обѣда кушанье оправдать имъ и когда замѣчалъ, что экономный дворецкій снималъ нѣкоторыя изъ многихъ блюдо холоднаго, испещренныхъ и изукрашенныхъ, чтобы подать ихъ же къ ужину: то требовалъ погончасъ шѣ блюда къ себѣ подъ видомъ, что хочешь ихъ оправдать, и съ шупливымъ видомъ разрывалъ украшенія вилкою, чтобы они не годились болѣе къ ужину и были оправданы людьми.

Иванъ Родионовичъ перенесъ въ жизни своей чувствительнѣйшіе удары судьбы: онъ лишился супруги Дарьи Аріоновны, урожденной Лугиной, послѣ которой у него остался единъ сынъ Иванъ Ивановичъ (*),

Опѣ служилъ при
П. въ Аршилле

Екаш-
и другъ

который начинай уже заниматься заводскими дѣлами, имѣть наилучшее образованіе и превосходное сердце; но бывъ еще во цвѣтѣ лѣтъ, также скончался, оставивъ молодую супругу и двоихъ маленькихъ дѣтей. Первая вскорѣ за нимъ послѣдовала, а дѣтей Иванъ Родионовичъ взялъ къ себѣ и воспитывалъ при помощи впопрой супруги своей Елисаветы Осиповны, урожденной Москвиной, которой машеринскимъ о нихъ попеченіемъ должно олицетворять полную справедливость. Это были Дмитрий Ивановичъ и Дарья Ивановна; пошѣ и другая щедро надѣлены были дарами природы, и дѣду ихъ оставалось упѣшиться ими, но неумолимая судьба вырвала изъ его объятій сперва внука (который подавалъ прекрасныя надежды), упо-

Барону Миллеру-Закомельскому (въ послѣдствіи бывшему Военному Министру), а пошомъ и родственникъ, женившись на родной сестре его супруги изъ фамиліи Рязыхъ. Онъ вышелъ въ описанную Маюровъ-

доблясь дѣду своему крохотствію
и права; онъ скончался на 19 году жи-
зни), а попомъ и внуку, вышедшую
за Генераль - Лейтенанта Дмишрія
Дмишріевича Шепелева и скончав-
шуюся вскорѣ по рожденіи четвер-
таго дитини. Сіи чувствитель-
нѣйшия нотери переносилъ Иванъ
Родіоновичъ съ Христіанскимъ пер-
ѣніемъ и великоудушіемъ. Богъ на-
градилъ меня ими, Богъ и взялъ;
да изворится Святая воля Его! Го-
ворилъ онъ и покорствовалъ пе-
редъ Проридѣніемъ. Оспавшиеся по-
слѣ внуки его, двѣ дочери и два сы-
на, въ послѣдніе годы его жизни
служили ему упышеніемъ и были
предметомъ нѣжнѣйшей его при-
вязанности и Иванъ Родіоновичъ
сдѣлалъ духовное завѣщаніе, кото-
рымъ предоставлялъ имъ все недви-
жимое свое имѣніе подъ опекун-
скими управлѣніемъ отца ихъ, Ге-
нераль-Лейтенанта Шепелева (*).

(*) Который также получилъ седьмую долю изъ
Ч. XXVI. Кн. LXXII.

На него смотрѣлъ Иванъ Родіоновичъ какъ на сына, даннаго ему судьбою въ замѣну всего драгоценнаго для сердца, и имѣлъ полную къ нему довѣренность. Труды управлія становились уже пягостны для восмидесятипятиаго спарца, помочь дѣятельнаго сына была очень нужна ему. И самое это обстоятельство было вмѣстѣ полезно для Г. Шепелева, потому что онъ,

всего имѣлъ, кромѣ большаго дома въ Москвѣ. Вообще завѣщаніе сіе исполнено ума и дальновидности. Супругъ своей Елизаветѣ Осиповнѣ онъ назначилъ пенсію до пыс. руб. въ годъ и особо на домъ единовременно 100 пыс. руб. Сверхъ прежде поданныхъ ей брилліантовъ и бумажной фабрики, какъ, сказано въ актѣ семь. (Располагать такими образомъ онъ былъ въ правѣ, потому что имѣніе благоприобрѣтенное). Онъ избавилъ ее также отъ участія въ плашежѣ значительныхъ долговъ, оспавшихся на имѣніи и накопившихся болѣе чисто отъ разоренія въ 1812 году. Забоявшись и послѣ своей кончины о цѣпчущемъ положеніи заводъ, Иванъ Родіоновичъ не могъ отѣдѣлиться на часы супруги своей крестильнѣ, въ которыхъ и безъ этого заводы терпѣли недоспакокъ, а погода, могла бы почувствовашь и важное разстройство.

шрудясь подъ руководствомъ опытнаго хозяина, привыкъ къ вещамъ, которыя были для него сначала шакъ новы и сдѣлался самъ добрымъ хозяиномъ. Это весьма пригодилось ему, когда, по кончинѣ Ивана Родіоновича, послѣдовавшей 1821 года Генваря 28 дня, долженъ былъ одинъ управлять имѣніемъ.

Дмишрій Дмишріевичъ, вспуля во владѣніе, многое исправилъ по всемъ часинамъ управления и хозяйства, начавъ то еще при жизни покойнаго своего дѣда, которыйуважалъ его и убѣждался его представленіями. Такимъ образомъ, онъ пригласилъ искусствныхъ людей изъ иностранныхъ къ усовершенствованію гидравлической и механической части. Далъ совсѣмъ иной видъ лѣтейному заводу, который подъ управлениемъ принятаго имъ Г. Кларка доведенъ до отличной чистоплы въ опливкѣ и началъ заниматься сперва дѣланіемъ принадлежности

*

къ изразовому и кирпичному, а помоль и пороховыхъ машинъ всякой величины на продажу. Также начали рабочими: водяные пресы, всякие шокарные спанки, плющильные машины, сливовая печальная цилиндры съ приборомъ и т. п. Художникъ Г. Кунишо, имъ нанятый, за велъ дѣланіе сукнодѣльныхъ машинъ и, для показанія оныхъ, въ дѣйствіи, построилъ суконную фабрику; причемъ, сверхъ сей цѣли, Г. Шепелевъ имѣлъ еще цѣль галовѣкоклюбивую, пропитывая до 150 человѣкъ большою частію сиропъ, которые до того, за размноженіемъ жищелей заводскихъ и за упадкомъ косной торговли и опь сего уменьшеніемъ косныхъ фабрикъ, почтибыли безъ дѣла — и цѣль экономическая, одѣвая большой штапъ дворовыхъ людей и служищелей своими издѣліями. Г. Инженеръ-Механикъ Трувелляръ приглашенный имъ и находившійся передъ шѣмъ при Пешергофской бума-

жной фабрикъ, успроилъ мукомольную и пильную мѣльницы, мѣхадля домни и плющильный (кампальныи), спанъ для листового желѣза по новымъ началамъ; а чпо всего важнѣе, приучилъ людей къ точности и аккуратному исполненію почерпежамъ. Англичанинъ Г. Морганѣ, не вдавнѣ опредѣлившійся, посвяшилъ себя осо-бо паровымъ машинамъ и пароходамъ и доказалъ свои по симъ ча-слѣямъ оптичныя познанія. Г. Шепелевъ исправилъ письменную часть по конторамъ, завелъ большую оп-четносіть, обратилъ вниманіе на коренные основанія заводскаго дѣла и испребилъ вредные обычаи, суще-ствовавшіе при углесженіи, гдѣ из-давна привыкли дѣлать поле среди лѣса и срубали всѣ деревья, даже и шѣ, кошорые не годились на уголья, чрезъ что, на мѣстахъ бывшаго лѣса, рѣдко проиараспашъ опять хоро-шій лѣсъ, а иногда даже только одинъ кусарникъ. Онъ велѣлъ ос-

шавлять недоросшія еще деревья, копорыя дѣлають шѣнь молодымъ опраслямъ и, такъ сказать, покровительствующій ихъ произрастанію. Въ управлениѣ Генерала Шепелева, заводскія и сельскія строенія получили правильный и красивый видъ, госпиталь и аптека совершенно преобразованы, и последняя введена въ хозяйственность, которой до того не имѣла, пользуясь расположениемъ Г. Башашева, ничего не щадившаго для пользы человѣчества;—не уменшивъ сей пользы, Г. Шепелевъ успѣль распорядилъ такъ, что расходы вдвое сдѣлялись умѣреніе. Вообще всѣ шѣасчи выигралі; въ которыхъ потребенъ былъ дѣятельный осмотръ и собственное наблюденіе хозяина, чего по лѣпамъ своимъ не могъ уже дѣлать Иванъ Родионовичъ и въ честь Г. Шепелевъ находилъ свое удовольствіе, привыкши въ военной

службъ къ дѣятельности непрекращенной.

Выксунскій Заводъ.

Выксунскій заводъ заведенъ, какъ и выше сказано, въ 1767 году. Онь имѣлъ двѣ домны и ниже при двухъ плоскинахъ молотовыя для перевозки чугуна въ желѣзо. Послѣ того устроены мастерскія для дѣлания желѣзной посуды: коспрюль, ковшей и т. п.— Въ 1802 году на средней плоскинѣ передѣланы изъ молотовыхъ укладныя и въ особомъ корпусѣ косная для дѣланія косныхъ клиновъ и для пробойки оныхъ, а при самомъ Выксунскомъ заводѣ мастерская для ручной обдѣлки кость. Они существовали до 1810 года, когда найдено нужнымъ дѣлание кость (распространенное уже на четыре завода) ограничить двумя фабриками. Въ 1810 году устроена на средней плоскинѣ серповая для точки и полированія серповъ, а при

Выксунскомъ заводѣ мастерская¹ для ручной обдѣлки онъихъ, гдѣ зубчики серповые нарубались особою машиною. Въ 1812 году рабоша сія осипавлена, въ 1818 году заведено дѣланіе суконныхъ машинъ: для разщипыванія шерстїи, чесанія и переработки ея въ вату, передѣлки ея изъ ваты въ локоны удобные къ пряденію, наконецъ для пряденія основы и ушка суконныхъ. А въ 1819 году построена и суконная фабрика, для показанія публикѣ суконныхъ машинъ въ самомъ дѣйствіи. Въ 1823 году посправлена въ сей фабрикѣ паровая машина силою въ 8 лошадей, копорая приводитъ въ движение всѣ вышеписанныя машины, кроме прядильныхъ, и сверхъ того спригальныя ножницы. Въ эпожъ время сдѣлана сукновальня на среднемъ заводѣ. Въ 1815 году, послѣ многихъ неуспѣшныхъ опытовъ, построена наконецъ своими механи-

ками (*) на Выксунскомъ заводѣ, скудномъ водою, паровая машина силою въ 12 лошадей для приведенія въ движение доменныхъ мѣховъ. Въ послѣдствіи, сія машина перемѣнена другою, сдѣланною гораздо чище, кошорая и нынѣ находящаяся и употреблявшая всегда во времія недостатка въ прудѣ воды, или въ случаѣ починки вододѣйствующихъ мѣховъ. Сіи послѣдніе такоже въ 1822 году Инженеръ - Механикомъ Трувеляромъ преобразованы и главнѣйшая разница соспощь въ шомъ, чшо къ нимъ прибавленъ обширный воздушный резервуаръ и сами они успроены съ болѣею вѣрностию. Въ это же время построена Г. Трувеляромъ большая слесарная, въ два этажа, гдѣ помѣстились стаканы токарные, сверлильные и другіе, приводимые въ движение посредствомъ воды, пуска-

(*) Илью Лукинымъ и мастеромъ Яспребовымъ.

емой въ самомъ маломъ количествѣ на большое водяное колесо. Въ спа-ромъ корпусъ устроилъ онъ также обширную модельную, где научилъ дѣлать модели со всею точностью, какою Англичане по справедливѣ-сти оплачиваются. Обѣ сіи мастер-скія освѣщаются газомъ изъ про-стой древесной смолы, для чего шермоламиль устроены также Г. Трувелляромъ. Въ 1824 году по-строены Г. Кларкомъ 2-мъ, при дру-гой Выксунской домнѣ вододѣйст-вуюемые мѣха, въ которыхъ цилинд-ры лежатъ и поршни ходятъ гори-зонтально. Первые мѣха сего рода сдѣланы Г. Кларкомъ 1-мъ на Сна-ведскомъ заводѣ въ 1823 году, съ оптичнымъ успѣхомъ, и, кажется, имъ должно безъ сомнѣнія отдать преимущество передъ всѣми преж-ними.

Нынѣ на Выксунскомъ заводѣ на-ходятся двѣ домны (чугуноплавиль-ные печи, Gussofen) и при каждой

вододѣйствиуемые циліндрическіе мѣха, а сверхъшого шрепти мѣха дѣйствиуемые паровою машиною, изъ которыхъ воздухъ можетъ быть по произволенію обращаемъ въ ту или другую домину. Обыкновено въ дѣйствіи одна домина, а другая запасная на случай испорченія горна первой, но иногда по нѣсколько мѣсяцоў дѣйствуютъ и обѣ, ежели по разсчетамъ заводчика признается имъ нужнымъ. Онъ помѣщаются въ камениномъ корпусѣ на $22\frac{1}{3}$ саженя въ длины и $4\frac{1}{3}$ саж. ширины. Дворъ для выплавки чугуна каменный же 10 саж. длиною и $6\frac{1}{3}$ саж. шириной, примыкается къ доменному корпусу, и къ нему же съ противоположной стороны присоединенъ на $7\frac{1}{3}$ саж.. длины и на 5 саж. ширины корпусъ, въ которомъ помѣщается паровая машина. Съ противной стороны присоединена каменная слесарная о двухъ этажахъ.

на 7 саж. длины и 5 саж. ширину и подлъ нее термолампъ.

Другой каменный же корпусъ имаюю 81 саж., а ширину 5 $\frac{1}{2}$ саж. заключаещъ въ себѣ разныя маслениція, частію для заводскихъ нуждъ а частію и для потребностей машинихъ по мѣстопребыванію завѣдовчика, какъ-шо: столярную, модельную, пивоварни, каретную, каспрюльную, лакировальную (випажей) и кузницу.

Третій каменный корпусъ опять же заключаещъ въ себѣ столярную и слесарную, где работающія судельные машины.

Еще каменные же кузницы устроены подлъ каменной спины конпры-форсовъ удерживающей земляную насыпь, на которой спроены всѣ жилыя зданія. Она имаюю 17, а ширину 6 саженъ.

Средній Выксунскій заводъ построенъ на той же рѣчкѣ въ 1 $\frac{1}{2}$ спѣ ниже собственно пакъ называемаго

емаго Выксунскаго завода. Машины
его находятся въ двухъ деревянныхъ
корпусахъ: въ 1-мъ, шесть горновъ мо-
лотовыхъ (при каждомъ двухъ ци-
линдрическихъ мѣха) и 6 молотовъ, ка-
ждый съ особливымъ водянымъ ко-
лесомъ. Во 2-мъ, токарная, гдѣ одинъ
водяный колесомъ дѣйствующий
при спана для точенія огромныхъ ме-
таллическихъ вещей, одинъ для свер-
ленія цилиндровъ и одинъ винто-
рѣзный; веретенная, гдѣ приводомъ
отъ этого же водяного колеса то-
чалъ спальныя веретена для пря-
дильныхъ машинъ и ножницы сукно-
спригальныя; валяльня на четыре
спуны для валянья сукна; и нако-
нецъ, гвоздильня, гдѣ на 6-ти неболь-
шихъ молоткахъ куютъ всякихъ
сорцовъ гвозди.

Еще ниже на той же рѣкѣ, Ни-
жний Выксунскій заводъ состоялъ
изъ двухъ деревянныхъ молотовыхъ
корпусовъ: одинъ на 27 саж. длиною
и 7 саж. шириной съ 8 горнами, а

другой на 15 саж. длины и 7 саж. ширины съ 4 горнами, и изъ каменного двухъ-этажного корпуса на 12 саж. длины и 5 саж. ширины, въ которомъ помѣщающейся проволочная фабрика на 6 клещей и 12 болванокъ съ магазейами къ ней принадлежащими, обжигальною печью и слесарною для поправки инструментовъ.

На запасной плоскинѣ, къ сему же заводу принадлежащей, находящаяся пять корпусовъ деревянныхъ. Въ 1 мѣ, на 16 саж. длины и 6 саж. ширины помѣщаются 2 кампальныя печи, правильный молотокъ и при спана, изъ коихъ два плющильныхъ, поперечный и продольный для листового и шинного желѣза и одинъ рѣзной. Во 2 мѣ, на 20 $\frac{1}{2}$ саж. длины и 8 саж. ширины находящаяся 5 дощатыхъ печи съ премя молотами и одинъ плющильный или (какъ чаще на заводахъ называють) кампальный поперечный спанъ съ при-

надлежащею къ нему печью; въ 5 мъ, на 5 саж. длины и 4 саж. ширины помыщаются 4 гвоздяные молотка; въ 4 мъ, на 8 саж. длины и 4 ширины, сорширующи и обрѣзывающи листовое желѣзо; въ 5 мъ, на 10 саж. длины и $5\frac{1}{2}$ ширины, пильная мѣльница с двухъ рамахъ. Сія послѣдняя и 3-я почти всегда въ дѣйствіи, потому что поставлены на самомъ проходѣ воды изъ запаснаго пруда въ прудъ нижняго завода (который, не довольствуясь одною Выксунскою водою, безпрестанно заимствуетъ ону изъшаго бассейна). Прочія сироенія назначены только для дѣйствованія во время весеннаго половодья, когда вода изъ Оки пополняетъ заводъ, собственно для листового и шинного желѣза устроенный. Въ осшальное время года они стоять безъупотребленія.

Къ Выксунскому же заводу принадлежашь двѣ мукомольныя мѣльницы, одна пошнейная на 4 поста-

ва устроена на $1\frac{1}{2}$ версты ниже Нижняго завода на той же водѣ, а другая полуналивная на два по-слова, которая устроена совсѣмъ на особливой рѣчкѣ, называемой Мышмоскою, въ 5-ти верстахъ отъ завода.

Выксунскія воды достойны осо-
баго вниманія. Прудъ заключаетъ
въ себѣ чеыре рѣчки: большой
и малый Выксунъ, Ягодную и Бере-
зовую, которыя происходяще изъ
болошъ и воды, накопившейся отъ
распавшихъ снѣговъ, такъ что
шелько первыя двѣ имѣютъ без-
прерывное теченіе, а остальные
среди лѣна совсѣмъ пересыхаютъ.
Вода изъ сего пруда идетъ въ прудъ
средняго, а изъ сего въ прудъ Ниж-
няго завода и попомъ далѣе, при-
водя въ дѣйствіе пошвенную мѣль-
ницу, заливающія въ большой прудъ
Желѣзницкаго завода. Выксунскій
прудъ не великъ: едва имѣетъ двѣ
версты длины и одну ширину, и

воды его составляють, такъ сказать, побочную систему. Главная же состоитъ изъ большой рѣчки Желѣзница, принимающей въ себѣ другую почту не менѣе той Вилию, которая, происходя изъ болотъ въ лѣсахъ, къ сему же имѣнію принадлежащихъ, соединяется въ 7-ми верстахъ выше Выксунскаго завода. На семь мѣстъ ихъ соединенія сдѣлана плошна и образуется прудъ Верхнеголѣзницкаго завода, откуда Желѣзница, промежая еще сквозь двѣ плошны проволотенской фабрики и пошвѣнной мельницы, запружаются подъ самаго Выксунскаго завода огромною плотиною въ 4 версты длиною, и составляюще обширный Запасный прудъ или бассейнъ, изъ копораго вода ходя и не можетъ быть замѣщевана для самаго Выксунскаго завода, по положенію его пруда на 7 ар. выше, но удобно впускаемыя въ прудъ Средняго и Нижняго

ааводовъ, а когда въ запасномъ прудѣ вода уменьшается въ половину, тогда запираютъ шлюзъ, сообщающій его съ Среднимъ прудомъ и впускающій въ одинъ Нижній, куда она можетъ спечь до самаго порога. Изъ сего пруда вмѣстѣ съ Выксунскою водою, какъ выше сказано, идешь она сквозь другую пошвениную мельницу въ прудъ Желѣзницкаго завода, а изъ него уже въ Оку, но при самомъ устьѣ на берегу Оки еще разъ дѣлаетъ пользу, приводя въ движение машины Приспанскаго завода.

Самая большая высота воды Выксунского пруда есть $7\frac{1}{2}$ ар. отъ порога или отъ линіи, где вода получаетъ возможность идти по штурбѣ на колесо. По мѣрѣ сей высоты устроена плоскость на $\frac{1}{2}$ версты длиною и въ ней вешняка, въ который весною спускаютъ воду попачась, какъ будешь дѣлаешь она выше назначенной точкѣ.

Высота Запаснаго пруда 5 арш.
 5 вер. Средняго пруда 4 ар., Ниж-
 няго пруда 2 ар. Сей послѣдній
 шлюзовъ не имѣнъ, потому что,
 получая воду изъ Запаснаго и Сред-
 няго прудовъ, беретъ ее столько,
 сколько нужно, и огть этого держ-
 итъ свою воду всегда на одинак-
 овой высотѣ. Въ запасной же
 плошинѣ двое вешняковъ въ полу-
 версты одинъ отъ другихъ. Первые
 имѣютъ два, а послѣдніе три про-
 хода, и назначены одни для обык-
 новеннааго спуска воды, а другіе для
 спуску всего пруда до пошвы, еже-
 либъ нужда такого воспребовала.
 Третій небольшой вешнякъ соеди-
 наль Запасный прудъ съ Среднимъ.
 Нынѣ положены въ семь мѣстъ
 двѣ чугунныя трубы съ задвижка-
 ми отъ Средняго пруда. Плошина
 Запаснаго пруда имѣетъ длины ров-
 но 4 версты, какъ и выше сказа-
 но, плошина Средняго завода пол-
 версты, а плошина Нижняго пол-
 шоры версты.

Водяные колеса на Выксунскомъ заводѣ всѣ передѣланы по новѣйшимъ открытиямъ и передѣлку сію началъ Механикъ В. М. Поповъ, принадлежавшій къ сему имѣнію, а въ послѣдствіи довершилъ Г. Трувеляръ и Кларкъ і-й. Прежнія наливные колеса имѣли широкія поля и перья, идущія отъ наружной окружности очень круто, а подперокъ съ перьями соединяясь очень тупой уголъ, состояя изъ продолженія радиуса, чрезъ что все давленіе воды спремилось на пункиль, гдѣ подперокъ соединился съ полуною, то есть на пункиль, который по ширинѣ полей довольно далеко отстоялъ отъ окружности (почти на поль-радіуса) къ невыгодѣ силы пропиву штангески. Нынѣшнія же колеса имѣющія узкія поля, очень косыя перья, съ которыми подперки соединяются прямой уголъ и чрезъ то главное давленіе воды успремлено на пункиль, гдѣ подпе-

рокъ соединяется съ первомъ, то если на пунки, сколько можно болѣе отдаленный отъ центра.

О паровой машинѣ упомянуто выше, но если еще одна, построена Г. Трувеляромъ, новой конструкціи: въ ней задвижка замыкаетъ клапоны, запирающіе и опирающіе пары въ цилиндрѣ, и совсѣмъ нѣть баланса. Силою въ 12 лошадей. Машина сія очень помѣстительна и удобна. Видомъ краяма и похожа на пирамиду, поставленную на пьедесталъ. Она назначена въ продажу.

Токарные, сверлильные и винторезные станки построены по правиламъ извѣстнымъ и по образцамъ, во многихъ мѣстахъ находящимся. Въ нихъ можно только хвалиться необыкновенною точностью работы, каковою Англичане споль справедливо славятся.

Доменные мѣхи, устроенные Г. Трувеляромъ, состоятъ изъ 4-хъ ци-

цилиндроъ, постановленныхъ съ обѣихъ споронъ водяного колеса по два, и къ каждой парѣ проведены вниау валикъ, сообщающійся съ валомъ водяного колеса шестернею съ косыми зубьями. На валикѣ при-дѣланы колѣна, поднимающія снизу поршни цилиндроъ. Для помощи имъ, сверху къ проходящей сквозь поршня жерди присоединены небольшіе конпръ-балансы съ шаго-спями. Устройство довольно новое, но кажешся нѣсколько сложно, чтобъ бышъ полезно. Воздухъ вдо-няется изъ цилиндроъ въ боль-шой резервуаръ (вмѣщающій въ се-бѣ до 400 кубическихъ фунтовъ про-странства) и изъ него уже въ дом-ю. По исчислению Г. Трувеляра, мѣха сіи вдувають до 2400 куби-ческихъ фунтовъ въ минуту. Другие мѣха при домѣ горизонтальные, гдѣ два цилиндра положены на бо-кахъ и съ одного конца колѣнча-тый валъ, имѣющій чрезъ щестер-

шю сообщеніе съ водянымъ колесомъ, гоняешь поршень взадъ и впередъ. Изобрѣтеніе сихъ послѣднихъ мѣховъ принадлежитъ, какъ и выше сказано, Г. Кларку¹, по образцу копораго и сдѣланы съ нѣважными опспупленіями.

При молововыхъ на Среднемъ и Нижнемъ заводахъ мѣха цилиндрическія же, но прежней конструкціи, что если, состояніе изъ двухъ цилиндровъ съ поршнями, колпорые ходящіе внизъ и вверхъ посредствомъ балансовъ, выше ихъ утвержденныхъ. Сіи послѣдніе однимъ концомъ посредствомъ жерди сообщающія съ колѣномъ водяного колеса, а другимъ съ мѣховыми поршнями и для перпендикулярного движенія поршней имѣютъ на сихъ концахъ дугообразныя надѣлки, по которымъ обгибаются верхнія части жердей поршневыхъ, состоянія въ семь мѣстъ изъ звеньевъ. Балансы у нѣкопорыхъ деревянные дубо-

вые, но у большей части чугунные. Цилиндры съ обоихъ концовъ закрыты шакъ, чимо поршень въ оба конца сжимаееть вышедший чрезъ клапонъ воздухъ и заспавляеить его входиши въ трубу, которая уже ведеть его въ горны. Каждые мѣха служашь для двухъ горновъ. До 1790 года мѣха на всѣхъ заводахъ были Голландскіе кожаные, похожіе на употребляемые нынѣ въ кузницахъ, но тогда посланъ быль спаршій слесарь Колынинъ на Петрозаводскіе или Олонецкіе заводы, гдѣ и перенялъ спроеціе цилиндрическихъ мѣховъ, тогда уже памъ существовавшихъ (*). На среднемъ заводѣ есть одни мѣ-

(*) Сей слесарь, за услугу свою, уволенъ ошъ работы и сдѣланъ прикащикомъ новоусстроеннаго Верхнекелтвинскаго завода, гдѣ и по сие время находится, но уже за спаростію почти не входиши въ заводскія дѣла, а сынъ управляетъ вмѣсто его. Онъ пользующіся доспапочкою пенсією и общимъ уваженiemъ.

ха, изобрѣтенный масштѣромъ Яспре-
бовыиъ, гдѣ балансы (на самомъ полу-
утвержденные на подушкахъ не
выше полуаршина) даваися къ ий-
зу колѣномъ водяного колеса и въ
то же время другимъ концомъ под-
нимаютъ поршни. Ничего нельзѧ
выдумашь простѣ! Послѣ сдѣланы
шакія же иѣха и на Нижнемъ за-
водѣ. Здѣсь Яспребовъ успроилъ
проволочную, принаровя къ преж-
нему манеру свою выдумку водищѣ
клещи назадъ и впередъ безъ толч-
ка, кошорый производится всегда
колѣномъ. Сверхъ этого усовершен-
ствованія, онъ умѣль сдѣлашь чу-
гунные верстаки, по которымъ
ходили клещи, и шакъ утвердиль
иѣ, что они ни малѣйшаго потря-
сения при дѣйствіи не дѣлаюшь,
хотя на сихъ клещахъ пыняеся
многда проволока въ палецъ под-
цимою.

(Продолженіе вѣ слѣд. книжкѣ)

Ч. X VI. Кн. LXXII.

5

БІОГРАФІЯ

Графа Федора Васильевича РАСТОПЧИНА.

(Подобныя Біографіи, начертанныя первымъ просвѣщенаго наблюдателя, послужатъ драгоцѣннѣйшиими источниками для будущихъ дѣ-писателей необыкновенныхъ происшествій XIX столѣтія, въ коихъ непосредственное, по мнѣнію нашему, участвовалъ всякой, дѣйствовавшей въ завѣданіи значительною частию Государѣственнаго управлія, всякой, трудившійся въ распространеніи просвѣщенія въ своемъ опечеспѣвѣ, однимъ словомъ — всякой, замѣченный въ то время на какомъ-либо общественному поприщѣ! Вмѣстѣ съ тѣмъ, подобныя записки (находящіяся, пока большею частию въ рукописи) раскроютъ будущему историку духъ того времени, причины немовѣрныхъ событій, комѣщено силился бы онъ разгадать со всемъ своимъ глубокомысліемъ,

оспрощою и опытоносю. Съ удовольствиемъ, съ восхищениемъ представляемъ себѣ, сколько исинѣ откроется помощю сихъ вѣрныхъ зеркалъ современныхъ дѣяній, сколько рушится славы — похищенной хитростю или дерзостю людей недостойныхъ! Возрадуйтесь, добрые сыны Отечества: — уваженіе, благословеніе попомства ожидають вась! Треяще сильные, во зло употребившіе вѣременную вамъ власть: — праведный судъ потрясетъ гробы ваши. . . .

Къ несчастію, предки наши весьма мало оставили намъ подобныхъ современныхъ записокъ; а отъ того, вѣоятино, самые благородные характеры, каковъ напримѣръ Шемяки — представлены историками въ превращеномъ видѣ.) Изд.

Россія лишилась одного изъ самыхъ менишьшихъ своихъ сыновъ: 18-го Генваря пополудни въ семь часовъ скончался въ Москвѣ, послѣ тяжкой продолжительной болѣви, Оберъ-Каммергеръ, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Россійскихъ и

разныхъ Иностранныхъ орденовъ Кавалеръ, многихъ Академій и ученыхъ Обществъ Членъ Графъ Федоръ Васильевичъ Распутчинъ. Послѣ многихъ недуговъ, оказалась тяжелая въ груди его водяная болѣзнь, къ коей присоединился нарывъ въ легкомъ. При совершенномъ разслабленіи всей нервической системѣ, послѣдовала еще сильная одышка и наконецъ ударъ паралича, предшествовавшій премя недѣлями кончинѣ его. Крѣпкое сложеніе Графа, воздержное его житіе и многія поѣздки къ цѣлищельнымъ водамъ, сохранили здоровье его нѣсколько дольше; но не могли продлить оно за предѣлы, Провидѣніемъ назначенные.

Очень обыкновенно осыпать похоронковъ похвалами. Когда не остало человѣка, мы видимъ одинъ его доблесши, помнимъ его благодѣянія, уважаемъ его память и смотримъ на земное его поприще съ

лучшей южно спороны. Таковы современники ; ежели же не приспособны они въ сужденияхъ своихъ, то слишкомъ уже бывають строги : одно подомство неумолично , оно воздаетъ всякому по заслугамъ его. Нынѣ не трудно проинесши приговоръ, ибо представляемся намъ мужъ, коего дѣянія и вся жизнь не спрашаша спрощайшаго изслѣдованія : имя Распутчина, сколь имъ прославленное , есть лучшая память его похвала ! Кому изъ Русскихъ не известны заслуги, Онеческву имъ оказанные ? Читатели конечно съ удовольствиемъ прочитутъ сообщаемымъ жною адѣль подробности и извиныть нѣкомпетенте недоспашки ради послышаний , съ коею спашья сїя была написана . Имѣвъ честь служить подъ начальствомъ южнойнаго Графа въ незабвенный 1812 годъ, пользуясьшиесь его особенною благосклонностью и дружбою , находив-

шись безотлучно при немъ во все продолженіе его болѣзни и имѣть отраду въ одно время, и пріятную и горестную, закрыть ему глаза, я болѣе другаго могу имѣть свѣдѣнія о незавѣнномъ семъ Патріонѣ, занимавшемъ споль блистательныя мѣста при трехъ Царствованіяхъ.

Графъ Федоръ Васильевичъ Раѣтчопчинъ родился въ Москвѣ 12 марта 1765 года. Онъ вступилъ весьма молодъ Сержантомъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ, гдѣ и продолжалъ службу до открывшейся со Шведами войны, во время коей находился при Принцѣ Нассау для дипломатической переписки; съ сего времени сдѣлался онъ извѣстнымъ Императрицѣ Екатеринѣ Второй. Она часпо наволила веселисья его острыми рассказами и удостоивала его чести участвовать въ сѣборномъ Ея обществѣ, въ которому близинали между прочими: Сегюръ, Кобенцль, Фицъ-Гер-

берить; Шуваловъ, и которое одушиевлялось присущимъ любезнѣйшей и премудрѣйшей нѣц Царицѣ. Говоря обѣ немъ одинъ разъ съ Графомъ Мамоновымъ, Она изволила сказашь: „У этого молодаго „человѣка большой лобъ, большіе „глаза и большой умъ!“ Графъ Александръ Матвѣевичъ столь пленялся умомъ сиихъ, что подъ разными предлогами отклоняясь домогательствомъ Распопчина, желавшаго служить въ тогдашнюю Турецкую войну волонтеромъ. Курьерская экспедиція къ Князю Попемкину все гопова была, по словамъ Мамонова, и все откладывалась до того времени, какъ Графъ А. А. Безбородко отправился въ Молдавію для мирныхъ переговоровъ. Министръ сей, замѣнивъ молодомъ Распопчинѣ особенный умъ, познанія и легкость въ работе, взялъ его съ собою и употребилъ его съ пользою при собравшемся въ Яссахъ мирномъ кон-

грессъ. По возвращеніи Графа въ Петербургъ Императрица Екатерина II, пожаловала его въ Каммер-Юнкеры ко Двору Своему. Она назначила мазначить его Поводникомъ въ Португалию; но послѣдовавшія Ея Величества комчины не позволяли посольству сему соединиться.

Императоръ Павелъ I-й, при возвращеніи Своемъ на Престолъ, назвалъ Распорядчина Своимъ Генераль-Адъютантломъ; въ послѣдствіи возвѣтилъ ему Министерство Иностранныхъ дѣлъ, главное управление надъ Почтовымъ Департизанствомъ; пожаловалъ ему чинъ Дѣлопроизводителя Тайного Совѣтника и Графское Россійской Имперіи достоинство. Государь сей удостоилъ его особеннаго Своего благоволенія, бывши еще великимъ Кильземъ, и чувство сие, при принятии Престола Всероссійскаго, не поклонилось, но наче еще возвращено. Неограниченная къ нему до-

въременность Императора Павла I-го и милосердия, коими Государь сей его осыпалъ, совершило оправдаться пламению Графа Раевской на ять Царю и благодѣшю преданностию, съято и въ сохранило по самую минуту кончины его.

Съ 1800 года Графъ Раевской находился въ описиавкѣ и жилъ поочерѣдно въ Москвѣ и въ деревнѣ. Блаженной памяти Императоръ Александръ Павловичъ пожаловалъ его въ 1811 году Двора Своего Оберъ-Каммергеромъ. Въ 1812 же году изволилъ перенменовать его въ Генералъ оръ Имперіи и назначить въ Москву Главнокомандующимъ, на мѣсто Фельдмаршала Графа Гудовъча; въ то же время повелѣло ему, было присутствовать къ Правительствующему Семашкѣ. Въ сю несабвеннуу, до спославшую для Россіи эпоху, Наполеонъ, съ сиборгыми войсками цѣлой Европы, напаль на послѣдній

оплошь ясависимости Царей и народовъ: — кровь полилась отъ Немана до береговъ Москвы рѣки. Наконецъ, древняя Россійская Смута занялась непріятелемъ. Смутные времена рождають, говорятъ Историки, великихъ людей: и дѣйствительно, при сихъ-то обстоятельствахъ великий умъ, хвѣростъ духа и любовь къ Отечеству Графа Распопчина показались во всемъ ихъ блескъ и заслужили ему славу, которая перейдетъ съ лѣтописями нашими къ позднѣйшему поколенію. Бонапартъ, въ бѣшенствѣ своемъ, думалъ Московскаго Градоначальника блаженствами своими обеаславить; но, вмѣсто этого, онъ лишь способствовалъ къ содѣланию имени его еще знаменитѣйшимъ. Кровожадный сей захеавшель, любивший славу, его одного покмо озарявшую, немавидѣль пѣхъ, кои осмѣливались ему прошивусполить и кои служили Отечеству.

своему вѣрото и правдою. По сиять уваженіямъ, могъли чи то болѣе Графа Распутчина быть ему ненависти-
нымъ?

Полчище, слыть духомъ сослав-
ленное и имъ предводительствуе-
щее, быстро подвигалось къ сердцу
России; Наполеонъ былъ уже на
Поклонной горѣ, а въ Москвѣ, въ
сей многолюдной Столицѣ, царство-
вали тишина, спокойствие и без-
опасность. Прозорливый глазъ Ея На-
мѣстника былъ всюду. Онъ ободрялъ
Дворянство, наблюдалъ за народомъ
православнымъ, укреплялъ иностран-
цевъ, посыпалъ ежедневно раненыхъ;
онъ пекся о спокойствіи каждого, о
безопасности всѣхъ вообще.

Основаніе Москвы входило въ
сословъ обширнаго оборонительнаго
плана Главнокомандующаго ар-
міями (*). Россія испила мъру бѣд-

(*) Главнокомандующій арміями Князь Кутузовъ
писалъ къ Государю изъ селенія Жилина отъ
4-го Сентября: „Въ семъ положеніи долженъ я

ствій; но жерниа сія великаа иску-
нила Омечесіво и превознесла славу
Руского оружія. Графъ Растро-
чинъ былъ совершенно чуждъ воен-
ныхъ дѣйствій, обязанность его
была сокращеніе порядокъ въ Сто-
лицѣ, управлению его вѣренои, и
порядокъ былъ сокращенъ до самаго
вспущеніи непріятеля въ Москву.
Государь, послѣ воззанія Своего къ
Первопрестольному граду, Самъ из-
волилъ сый осчастливить Свомъ
присутствіемъ, и столъ былъ довол-
енъ управлениемъ и мѣрами, прием-
лемыми Его Намѣшникомъ, что
пожаловалъ ему аколепы съ Высочайшимъ Своимъ шифромъ, сказавъ
Графу лестные сія слова: Я Самъ
теперь у тебя на плетахъ! И по-
истинѣ, заботы его были безчи-

„быть рѣшился попускніи непріятеля войти
въ Москву. Осмынаюсь Вашему Импера-
торскому Величеству донесши, что вступ-
леніе непріятеля въ Москву не есть еще чо-
рное Россіи“ и пр.

сленны. Еронинъ прекратилъ рѣнищельными мѣрами бунтъ, начавшійся убієніемъ Архипасыри, и заслужилъ имъ неоспоримо доказуемую славу: какою же благодарностию не обязаны жителіи Московскіе Начальнику, предупредившему не только нападкъ, но малыйший въ городѣ беспорядокъ, и въ какое время? тогда, какъ всякой изъ жителей неложною какою-либо преложился молвею, но знать и видѣть угрожавшее Москвѣ неминуемое несчастье! Труды, понесенные тогда Расположеннымъ, въ свѣжей у всѣхъ еще памяти. Кто забылъ, съ какимъ усердіемъ, съ какою неупомимою попечительностью обнадѣль онъ всѣ обязанности, аваніемъ его ему налагаемыя?

Во все времена пребыванія Наполеона въ Москвѣ, Графъ Расположинъ всячески запруднялъ продовольствіе войскъ Французскихъ, оправдывая имъ подвозы провіанша. Обладая

необыкновеннымъ даромъ говоритьъ всякому наыкомъ, ему наибольше понятнымъ, онъ умѣлъ особенно обѣляться съ Рускими крестьянами; печатные его объявленія, писанныя самимъ проспѣхомъ, но убѣдительнымъ слогомъ, воспламеняли душу подмосковныхъ мужиковъ: они прѣстали жечь, дѣлать и имущество свои въ глубины лѣсовъ и пещеръ, а сами вооружась какъ могли и чѣмъ ни попало, убивали всюду не только мародеровъ, но даже цѣлые непріятельскіе отряды. Душа воиновъ - поселянъ 1812. года воспалилась такимъ геройствомъ, что всякой мужикъ съ виду пройчашкою починаль себя непобѣдимѣ Француза съ заряженной пушкою (*). По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что около 30 тысячъ Французовъ было

(*) Почтенный издатель Рускаго Вѣщника С. Н. Глинка передаль помпомству множеству прѣмѣровъ исуспрашимиши, усердія и любви къ Отечеству сихъ отеческихъ бегашрей.

побывши въ самой Москве и въ окрестностяхъ сношь оной въ шечеине шести недѣль одними поселянами и обывателями. Подкѣплая убѣжденія пріемъромъ, Графъ Распутинъ зажегъ собственноручно великолѣпный свой домъ въ селѣ Вороновѣ, который былъ Наполеономъ избранъ для главной его квартиры. Всѣмъ извѣстна Французская надпись, прибившая Графомъ къ воротамъ, когда выѣхадъ онъ изъ объятаго пламенемъ дома своего. Она была переведена на всѣ языки и читана въ цѣлой Европѣ съ восхищеніемъ (*).

(*) Вотъ надпись та, для любопытства итакъ, кому она не известна: „Восемь лѣтъ украшала я „сѣ село; восемь лѣтъ въ гнѣдрахъ семейства моего жить я часилово подъ покровомъ Отеческаго „правленія Императора Александра. Поселене сей деревни удалююся отъ васъ, (впрѣдь Родинѣ Россіи), а я зажигаю мой домъ, чтобы онъ „не осквернился вашимъ присутствиемъ. Въ Москву „оставилъ я вамъ въ добычу два дома съ имуществомъ „въ оныхъ на полмилліона, здѣсь найдете вы однѣ „щепель!“.

Наконецъ, ужасное зарево вознѣшило пламя, пожиравшее Москву! Я не спаю входить въ подробности сего бессмертнаго событія, о коемъ нельзя говорить поверхностно: Исторія масльдуешь оное подробнѣо. О пожарѣ Московскомъ написано и разсуждаемо было различными образами въ Европѣ. Большая часть Историковъ, приписывая отважную сю мѣру Графу Распутину, отзывались обѣ оной, яко о памятнике, утверждающемъ навсегда права его на бессмертную славу. Всѣмъ извѣстно, что Графъ, будучи въ Парижѣ, издалъ книжку подъ заглавиемъ *la Vérité sur l'incendie de Moscou* (истина о пожарѣ Московскому), въ коей уклоняется онъ отъ славы, вовсе ему будто же принадлежащей, относя пожаръ Московскій Французамъ. Я не осмѣлюсь входить въ разбирательства и не позволю себѣ никакихъ сужденій, а удовольствуюсь замѣнить, что

ежели славно въ бѣдственныхъ и
трудныхъ обстоятельствахъ показа-
зать необыкновенную рѣшимость,
то еще славнѣе укрывавшися отъ
пхвалъ.

Какъ бы ни было, пожаръ сей
неожиданъ конецъ ослѣпленію На-
полеона. Россія содѣлалась для него
шогда вулканомъ, коего жерломъ была
Москва. Успрашенный завоевашель
приводиши поспѣшио армію свою
въ движеніе, не дожидаясь, чтобы
вся она была поглощена; онъ оспа-
вляешь **Москву** и бѣжашъ изъ Спо-
лицы, заняши жею вуплено было
потоками крови и гдѣ солдашамъ
обѣщаы были миръ и изобиліе;
онъ обнародываешь, что **Москва**
уже не чго иное, какъ мѣсто, зара-
зую опустошеннюе и обишаюое
одними рабойниками. Однакожъ
Распопчинъ являешься въ подорван-
номъ злобою Кремль — окружен-
ный дымящимися еще развалинами
Первоопрѣстольного града, онъ зани-

маешся со свойственnoю ему дѣл-
шельносню новыми своимъ забо-
нами, требовавшими новыхъ тру-
довъ, и въ короткое время все при-
нимаетъ совершенно другой видъ:
Храмы Божіи освящающи вновь,
погорѣлые получають пристанище,
бѣдные пищу, раненые надзоръ,
больные пользованіе, городъ очи-
щающи отъ безчисленнаго множе-
ства мерзкихъ шѣль и лошадей,
наполнявшихъ улицы, подвалы и
колодези. Присущевнныя мѣста,
почты и всѣ части Государствен-
наго управления приводяще въ пре-
жнее устройство, оповсюду сине-
жающе обозы со всѣми жизнен-
ными потребностями, однимъ сло-
вомъ: Москва возникающа изъ пе-
пла своего. Щедростами Императора
всѣ рацы Государственныя изѣ-
ляются; безпрерывныя побѣды ар-
мій нашихъ на границахъ Имперіи и
въ Германіи, особенно же Лейпциг-
ское сраженіе, воспаляюща народную

любовь къ славѣ, которая взяла сѧ
Парижа доходить до упомінія. При
полученіи сего радостнаго извѣстія,
всѣ безъвзятьно жители Москвы
были допущаемы къ своему Градона-
чальнiku, всѣ цѣловались съ нимъ, и
другъ друга поздравляли. Вечеромъ
городъ былъ освѣщенъ; горѣвшій
передъ домомъ Графа щипъ возбу-
ждалъ радость и любопытство на-
рода: вокругъ изображенія Александра
написано было: *спасаетъ*, а во-
кругъ рапника съ булавою: *кара-
етъ*, въ срединѣ изображенъ былъ
подрываемый Кремль, Иванъ Вели-
кій отъ основанія до златой своей
главы исписанъ былъ побѣдами Ру-
сскихъ, а надъ колокольнею сею
находилось одно выразительное
слово: *устою!* на воротахъ же дома
сняли слова: *миръ миръ!* Восхищен-
ная Москва забывъ свои бѣдствія,
предавалась радостной мысли, чио
ею спасена Европа, вся же Россія
виѣняла себѣ въ славу бышъ удѣломъ

Благословенного Александра, величалась пѣмъ, чио принадлежитъ великодушному Герою, Который, вспущая въ Парижъ, плашилъ благодѣянія за злѣ, премеритѣмое Москвою.

Усилія, заботы, попеченія и труды, понесенные Графомъ Распопчинымъ, постысли крѣпкое его сложеніе, однакожъ онъ пробылъ въ службѣ до 1815 года. Государь, не соглашаясь на совершенную его отставку, пожаловалъ его Членомъ Государственнаго Совѣта; но принявъ въ то же время въ уваженіе разспроенное его здоровье, изволилъ назначить ему преемника въ Москву, пожаловавъ ему бессрочный отпускъ, съ позволеніемъѣхать въ чужіе краи.

Во всѣхъ земляхъ, гдѣ Графъ Распопчинъ только проѣзжалъ: въ Германіи, во Франціи, въ Англіи, вездѣ вспрычаешь онъ былъ съ изяществами живѣйшаго, нелицемърнаго поченія. Короли: Французскій, Прус-

сай, Англійскій и Виршембергскій, осыпали его особенно милостями своими. Когда Графъ Располнчимъ приѣхалъ въ Парижъ, то Король Лудовикъ XVIII, принявъ его въ своятъ кабинетъ, въ приватной аудиенціи, сказаъ ему слѣдующія лестныя слова: „Я радуюсь, Графъ, что мои, гу вамъ въ Парижъ оспілашишь „за господримство, оказанное мнѣ „въ Миланѣ; ежели я нынѣ прини- „маю васъ въ Тюльерійскомъ моемъ „замкѣ, то симъ обязанъ я частію „или же! Въ Москвѣ началось „освобожденіе Европы и возстано- „вленіе всѣхъ законныхъ власшій „(de toutes les légitimités).“

Пруссій Король, находясь въ 1822 году въ Теплицѣ съ Графомъ Располнчимъ, былъ споль восхищенъ пріянностію его бесѣды, что большую часину дня проводилъ въ его общесипѣ и осыпалъ его знаками леситиѣшаго своего благорасположенія.

Во время пребывания своего въ Лондонѣ, Графъ Распопчинъ пользовался шаковыи же вниманиемъ отъ А́нглійского Короля. Его Величество пригласилъ его съ малымъ избраннымъ общеспивомъ къ себѣ на обѣденный сполъ, пить изволилъ за его здоровье и во все время спола занимался своимъ госпемъ. Графъ примѣнилъ въ одной изъ пижапъ Короля прекрасную голову работы Леонарда Винти и долго на оную любовался; возвратясь домой, былъ онъ весьма пріятно пораженъ, найдя на сполѣ свою каршину, споль ему понравившуюся и которой Король просилъ его принять знакомъ памяти отъ Его Величества.

Покойный Графъ Распопчинъ пользовался особыми милостями блаженной памяти Королевы Виртембергской Екатерины Павловны, цѣнившей преданность его къ Пресполу, умъ и необыкновен-

ную его любезность. Онъ былъ въ дружескихъ сношенияхъ со многими почтенными особами, прославившимися заслугами своими, какъ напримѣръ, съ героемъ Суворовыимъ, съ Княземъ Безбородкою, съ Графомъ С. Р. Воронцовыимъ, съ Герцогомъ Веллингтономъ и проч. Твердость его духа споль была всюду извѣстна, что въ Шлезіи самая крѣпкая водка носитъ до сихъ поръ название Doppelter Rastopchin (двойная Распопчинская водка).

Къ крашнимъ симъ свѣдѣніямъ о службѣ покойнаго Графа Распопчина, я прибавлю нѣкоторыя главнѣйшия черты его характера и окончательно сю подобносѣмъ о преждевременной кончинѣ знаменитаго сего мужа.

Бывъ въ связи или въ сношенияхъ со всѣми главными лицами прѣхъ въ Россіи Царствованій, занимавши самъ значительныя въ оныхъ мѣста, имѣвъ обширныхъ

съѣдѣнія въ Испорѣкъ, прочитавъ все, что было написано любопытнаго въ шеніе полѣта, объяснилъ большую часть Европы, имѣвъ умъ наблюдательный, привлекательное краснорѣчіе и обладающіе при всѣхъ сихъ преимуществахъ необыкновенною памятью, Графъ Распопчинъ представлялъ всякому бесѣду самую пріятную, поучительную, а вѣ-
сѣль съ симъ неисчерпаемый источникъ любопытнѣйшихъ анекдотовъ и примѣчанія доспойныхъ происшествій. Удивленія доспойно то, что онъ никогда или вѣсма рѣдко повторялся, а когда рассказывалъ чѣ-нибудь, то умѣлъ жалѣшему и самому ижиножному обстоятельству придавать особенное пріят-
сво и занимательность. Умные люди, бесѣдуя съ нимъ, могли зани-
мовать полезныя испорические съѣдѣнія; шѣ же, кому природа одарила обыкновенными способно-
стями, иного труда не имѣли, какъ

шолько слушатьъ его и восхищаться его краснорѣчіемъ и оспрошою, ибо онъ былъ чрезвычайно словохощенъ.

Графъ Растворчинъ былъ опимъкно учтивъ въ обществѣ: надъ оригиналами, коихъ всіпрѣчалъ въ основѣ, любилъ оченъ шутить; но при всей оспропѣ своей, соблюдалъ всегда величайшую вѣжливость и не позволялъ себѣ никогда ничего оскорбительнаго на ихъ счетъ; когда же разбиралъ поведеніе и поступки людей, облеченныхыхъ важными должностями и во зло употреблявшихъ власть свою, то тогда не оказывалъ уже никакой пощады, и сужденія его были рѣвки, рѣшилѣнны и строги. Къ опцу своему премсполненъ онъ былъ величайшаго почтенія и любви. Когда Императоръ Павелъ I, въ изъявленіи чувствъ Своихъ и призанательности къ заслугамъ его, спросилъ у него, чего онъ желаєтъ, то Графъ отвѣ-

Ч. XXVI. Кн. LXXII.

4

чалъ: „Государь! обрати милости Твои на старого моего отца (*).“ Въ семействѣ своемъ представлялъ онъ самаго нѣжнаго, внимательнаго супруга и попечительнаго отца; любилъ вообще спасибо дѣлать, и имѣлъ особенный даръ ихъ забавлять и къ себѣ привлекать. Онъ былъ непрѣливъ и веселъ; но шотчасъ обезоруживался, особенно, когда не дѣлали ему возраженій. Сіи два качества, ежели можно назвать ихъ недостатками, происходили отъ пламенной его души, не скрывавшей никогда чувствованій, ее наполнявшихъ. Въ дѣлахъ своихъ наблюдалъ онъ величайшій порядокъ, любилъ изящныя произведенія художествъ;

(*) Василій Федоровичъ Распопчинъ былъ отставной Маіоръ. Оставилъ службу, послѣ семилѣтней войны, онъ жилъ почти безвыѣздно въ деревнѣ. Императоръ Павелъ I пожаловалъ ему вдругъ чинъ Дѣйствительного Служащаго Советника и орденъ Св. Анны 1 класса.

но покупалъ всегда съ разборчиво-
стю, вѣусомъ и при удобныхъ слу-
чаяхъ. Оставленная имъ карти-
ная галлерея, собраніе мраморовъ,
бронзъ и отборная библіотека, всъ-
ми запоеками и охопниками цѣ-
нялъся гораздо дороже, нежели ему
самому стоили. Между разнѣльны-
ми въ характерѣ его чертами, за-
мѣтна была ненависть его къ ли-
хоймѣству и поддосли, онъ не могъ
сносить сіи пороки и удалялся отъ
всякой связи съ тѣми, коихъ въ
нихъ подозрѣвалъ. Облечень бывъ
на 34 году возрасла своего боль-
шею власнію и довѣренностию Цар-
скою, и испытавъ вмѣстѣ съ симъ
и превратности міра сего, онъ у-
зналъ рано маспоящую цѣну лестни.
Пораженный съ младыхъ лѣтъ ли-
цемѣріемъ, коварствомъ и непосто-
янностю разчепливыхъ ласкапе-
лей, Графъ невыгодное имѣль мнѣ-
ніе о людяхъ, вообще: въ идолахъ
земныхъ, временщикахъ и любим

*

цахъ не только никогда не искалъ, но обходился даже сухо съ ними; къ поклонникамъ же ихъ явное оказывалъ всегда презрѣніе. Всякой человѣкъ имѣеть своихъ недобро желателей: рѣактъ же образы мыслей Графа Распопчина, который онъ никакъ не бралъ на себя пруда скрыванья ни передъ кѣмъ; не могъ не умозижинъ значительно число людей, его не любившихъ; но за то, дружбу и уваженіе одного добродѣтельного и честного человѣка ставилъ онъ выше всѣхъ похвалъ корыстолюбивой шолпы. Беакорыспіе его переходили за предѣлы, принятые въ общежитіи: надобно было наблюдать великую осторожность при дѣланіи Графу самыхъ ничтожныхъ подарковъ; онъ осклонялъ оные обыкновенно какою - nibудь шушкою, а еще чаще сухо оные отказывалъ; по той же причинѣ самъ весьма рѣдко дарилъ и скромно искреннихъ

своихъ друзей, причемъ замѣнѣніе было всегда спрахъ сдѣлать и изъ вмѣстѣ съ подарками и неудовольствіе.

Любовь его къ Онѣческому и преданность къ Государю являлись безпрепятственное во всѣхъ его дѣяніяхъ и разговорахъ. Русский народъ починаль онъ сродными ко всемъ великимъ дѣламъ какъ по врожденнымъ въ немъ способностямъ, такъ и по усердію его къ Престолу: Ружеваго, поварившъ онъ ястри, можно воспавить дѣланіе все на същій двумя словами: *Государю честно*. Онь былъ уже болѣтъ, когда дошло извѣстіе о возвращеніи на Престолъ Императора Николая Павловича; вышедъ изъ своей спальни въ залу и найдя нась всѣхъ за столомъ, онъ приказалъ подать Шампанскаго, выпить при всей своей слабости рюмку, самъ нась поздравляль и принялъ поздравленія націи съ симъ радостн-

нымъ для всей Россіи событіемъ; на другой день слегъ онъ въ поспѣло, съ коей уже и не вспавалъ.

Кто не былъ тому свидѣтелемъ, съ трудомъ повѣришъ, съ какою поспѣшностию отправлялъ онъ дѣла, не дѣлая ни малѣйшаго припомъ упущенія. Во время бытноести его Главнокомандующимъ въ Москвѣ, случалось ему допускать къ себѣ въ положенные на шо дни до 40 члобитчиковъ; онъ, въ самое короткое время, принимая онь никакъ прозьбы, тушъ же оныя прочитывалъ и при нихъ, и, въ присутствіи своего Правицеля Канцеляріи, даваль на словахъ резолюціи, кои пошомъ прописывалъ самъ на прозьбахъ; на другой же день приводились они въ исполненіе. Всякой приспѣль, слышавъ самъ свой приговоръ, въ правѣ былъ жаловаться, ежели приказанія Графа не въ точности были исполнены.

Графъ Распутчинъ писалъ чрез-

вычайно скоро, прекраснымъ чеп-
кимъ почеркомъ и безъ всякихъ
поправокъ. Когда бумага была
важнаго содержанія, то онъ пи-
салъ ее самъ прямо на бѣло, попомъ
Секретарь списывалъ съ оной ко-
пію, которая и оставалась у Гра-
фа, или въ Канцелярскомъ Архивѣ,
и оригиналъ бумага, вся его ру-
ки, отправлялась, куда слѣдуешь.
Онъ очень любилъ Литтературу,
зналъ Англійскій, Нѣмецкій, Ита-
лійскій и Французскій языки, по-
следнимъ владѣлъ онъ совершенно
какъ природный Французы; онъ во-
обще очень много писалъ въ свою
жизнь и любилъ сіе упражненіе на-
равицъ съ членіемъ. Кроме разныхъ
записокъ, лично до него касающихся,
или до другихъ важныхъ про-
шествій, коихъ былъ онъ свидѣте-
лемъ, Графъ написалъ много коме-
дій, исполненныхъ острошы и кри-
шики на оригиналъ лица, меж-
ду нами вспрѣчавшіяся. По проч-

шени сихъ комедій въ маломъ об-
ществѣ, онъ обыкновенно ихъ пре-
давалъ огню; одна шолько, подъ за-
главіемъ *живой ляртвецѣ*, была пред-
ставлена на сценѣ.

Разговоръ Графа Распопчина оп-
тичался разнообразносцю, оборо-
щами необыкновенными и былъ ис-
пещренъ такъ называемыми *осу-
рыми словцами*, кои поражали ori-
gинальносцю и правдою своею, и
шолчасъ всѣми выучивались и по-
вторялись; онъ имѣлъ даръ нахо-
дить всегда смѣшную сторону вся-
кой вещи, и умѣлъ придавать осо-
бенную занимательность разсказу
о прошлості самому обыкновен-
ному. Время въ бесѣдѣ его споль-
скоро и пріятно проходило, что
нельзя было никакъ дѣлать ему
короткихъ посѣщеній. Во всѣхъ раз-
сказываемыхъ имъ анекдотахъ, ко-
ихъ имѣлъ онъ безчисленное мно-
жество для всякаго вспрѣчавшаго-
ся случая, Англійское глубокомыслѣ

и Французская любезность соединялись всегда съ чувствами испытываго Русскаго Боярина и Панцириша. Графъ Распопчинъ былъ высокаго роста, имѣлъ огромныи лобъ и большие голубые глаза, исполненные выражения. Въ молодости своей былъ онъ очень бѣль и свѣжъ. Неправильныи его черты, лысина еще болѣе обнажавши большую его голову, и съ къ верху поднятыи, при первой встречѣ не предупреждали въ его прѣлья; но какъ скоро начинай и изравнился, и слушаешь обворожа- лись немедленно привлекательнымъ голосомъ и пріятѣйшюю улыбкою. Дѣвъ проприенности были замѣчаны въ Графѣ Распопчинѣ: когда не смеялся онъ съ добродушіемъ, однѣмъ дѣланіемъ показывалъ свойственнымъ и увлекавшимъ невольно всякаго къ смѣху, шо браль на себя видѣ, будто задумчивый, и съ

важностію рассказывалъ происшествія самыя смѣшиныя.

Графъ Распутинъ, желавшій живо устроить будущее благосостояніе возлюбленной своей дочери Елисаветы, бывшей по испиннѣ совершиеннѣйшимъ образцомъ красоты, кропотки и ума, возвратился въ 1823 году въ Россію и основалъся въ Москвѣ. Ему опредѣлено было умереть въ томъ городѣ, въ которомъ онъ родился и прославился.

Онъ занемогъ нѣсколько дней, по полученіи въ Москвѣ горестнаго извѣстія о кончинѣ Императора Александра Павловича. Хотя лекарства дѣйствовали довольно хорошо, больной прибѣгнулъ къ душевному врачеванію и наканунѣ праздника Рождества исповѣдалъся и причаснился Святыхъ Христовыхъ Таинъ съ чувствами испиннаго Христианина и съ неограниченнымъ упованіемъ на милосердіе Божіе. Обрядъ сей, продолжав-

шійся почти чать, долженъ быль утомить ослабѣвшія его силы, но не поколебалъ инымало твердую его душу. Когда вошелъ я къ нему для поздравленія съ совершеніемъ долга Христіанскаго, онъ простирая руку, пожалъ мою и сказалъ твердымъ голосомъ: „Священникъ эшопъ „человѣкъ умный, я доволемъ и мъ „и собою, мъ легче; теперь будешъ, чио Богу угодно!“

Въ 9 часовъ утра 27 числа того же мѣсяца, выговоръ его нѣсколько измѣнился ударомъ царалича, однако же можно было понимать все, что больной говорилъ. Въ то же утро соберовался онъ масломъ; прощался самыи нѣжныи образомъ съ супругою своею, съ сыномъ, съ друзьями его окружавшими и даже съ служителями своими; нѣкоторымъ изъ нихъ даровалъ отпускныя, назначилъ пансіоны и награжденія многимъ, жившимъ у него въ домѣ. Опдохнувъ нѣсколько и собравшись

съ силами, онь даль юному своему сыну самыя ѿтческія и мудрыя наставленія, оспавляя ему въ при-
мѣръ честную жизнь и Христиан-
скую свою кончину. Попеченія его
о дѣняхъ были сполна велики, чѣо
онь и въ сіи посльднія минуты
своего бытия заботился объ нихъ,
и, благословляя ихъ адонно, предчи-
сываль семъ мѣры, кои надлежало
взять послѣ его кончины, дабы не
дошла она до скідънія опоупливу-
ющихъ его дѣшой какимъ-нибудь
изъапніемъ образомъ. Посль сего,
назначилъ онь нѣкоторымъ изъ
родныхъ, друзей и знакомыхъ сво-
ихъ, иныхъ шушъ предстоявшихъ,
а другимъ описущивующимъ, раз-
ныя вещи, ему принадлежавшія, въ
доказательство вниманія и памя-
ши объ нихъ на смертномъ одрѣ.
Графъ просилъ прощенія во всѣхъ
невинныхъ своихъ проспупахъ
предъ кѣмъ бы то ни было и на-
конецъ распорядилъ все касающее.

ся до его похоронъ, желая, чтобы на оныхъ быль только одинъ Священникъ, чтобы были онъ самыя простыя, и чтобы путь его предано было землю на Пятницкомъ кладбищѣ и положено рядомъ съ возлюбленною его дочерью Елисаветою. Печальное и въесье прогательное сие зрѣлище имѣло нѣчто великое и поучительное. Кто не желалъ бы умереть съ шаною Вѣрою и ивердствію? Съ одной стороны, погруженные въ глубокую горесть друзья, рыдали при видѣ разстававшагося съ ними навсегда сполъ драгоцѣннаго для нихъ предмета; а съ другой, помѣртвѣ, который слезы сіи возбуждалъ, являясь при спраданіяхъ своихъ бодрость и терпѣніе, сопровождающія чистую скромно совѣсть и душу, гоповую соединившись съ Создателемъ своимъ. Съ сего 27 числа больной впалъ въ большую слабость, не оправившую у него однакожъ памяти и душевныхъ способ-

носпей. Онъ сохранилъ оныя по самъя часть своей кончины, и часлю разговаривалъ, призывалъ Бога на помощь, и прощаясь съ своими домашними и друзьями., „Возьми, Боже мой, възьми меня!“ — были послѣднія, произнесенія имъ слова.

Покойный Графъ Расшопчинъ женатъ былъ на Екатеринѣ Петровнѣ Протасовой; онъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей и двухъ дочерей, изъ коихъ старшая Наталья замужемъ за Таврическимъ Губернаторомъ Д. В. Нарышкинымъ, а другая Софья за Графомъ Евгениемъ Сегюромъ, внукомъ извѣстнаго Дипломата сего же имени, бывшаго Посломъ Французскимъ при Императрицѣ Екатеринѣ Второй.

А. Б.

Москва.
6 Февраля, 1826.

ПРЕДАННОСТЬ
къ своимъ Государямъ и Отечеству
жителей Смоленской Губерніи и
примѣрная ихъ дѣянія въ достопа-
мятную 1812 года войну.

(Окончаніе)

Въ городѣ Бѣломъ находился Полковникъ Дибичъ съ небольшимъ воинскимъ отрядомъ, который день опять дня умножался добровольно присоединившимися къ нему изъ непріятельской арміи Нѣмцами, Итальянцами, Испанцами и другими. Въ Октябрѣ были отражены подъ Бѣлой иѣсколько непріятельскихъ башплюновъ. Полковникъ Дибичъ приготовился къ бою. Но они, дошедъ до селенія Новоселокъ, въ 36-ти верстахъ отъ города, возвратились (*). Въ сie время горо-

(*) Можетъ быть, не надѣясь взять Бѣлаго, или получивъ повелѣніе следовать въ другое мѣсто. Но въ Бѣльскомъ уѣздѣ ононосилъ защищеніе го-

да Бѣлой и Сычевки причислены были къ Тверской Губерніи. Тверской Генералъ-Губернаторъ Принцъ Ольденбургскій Георгъ, извѣстясь о знаменишихъ дѣлніяхъ Сычевскихъ Дворянъ и другикъ сословій, оправилъ въ Бѣлой Совѣтника Тверской Гражданской Палаты Денисова для формированія и въ Бѣльскомъ уѣздѣ воинскихъ дружинъ, которыя, съ неимовѣрною скоропшію, и были собраны, и какъ съ опрядомъ Полковника Дибича, такъ и съ Сычевскими своими собрали-

рода Благо крестильнику деревни Новоселокъ Семену, попавшемуся штогда въ непріятельскія руки. Когда его спрашивали, не бѣль ли онъ въ городѣ? — „Только что приѣхалъ“ равнодушно отвѣчалъ поселенникъ. — Еспь ли шамъ Русское войско? — „Много, очень много: пятьдесятъ полковъ и все козаковъ“ Его спали испытать. Крестильникъ ошь побоевъ началь убавлять число и наконецъ остановился на десяти полкахъ и никакъ не согласился уменьшить. Хвала и благодарность добромъ поселеннику, ежели подлинно ошь угрозъ его непріятель не несъ далѣе грабищельного своего оружія!

ми не щолько дѣлали поиски по Дорогобужскому, Духовщинскому и Бѣльскому уѣзда мъ, но даже участвовали въ сраженіяхъ съ войсками Графа Плашова прошли въ Видец-Короля Ишалянскаго подъ Духовщиною. Донской герой, воблагодаря Дворянъ и ихъ родниновъ за ихъ ревность, препоручилъ имъ предровожденіе плѣнныхъ и спущеніе пылавшей Духовщины, а самъ, не пустилъ непріятеля на Порѣчинскую дорогу, догналъ его въ Смоленску.

Въ Гжатскомъ уѣздѣ, во время отступленія непріятеля къ Вязьмѣ, 20 Октября, начальствовавшій Россійскимъ авангардомъ Генераль Милорадовичъ узналъ о человѣкѣ, по подвигамъ своимъ принадлежавшемъ къ числу лучшихъ партизановъ нашихъ. Это былъ Федоръ Самусь, Гусаръ Елисаветградскаго полка. Онъ былъ раненъ въ арріергардномъ дѣлѣ и ссыкаль убѣжище

въ одной деревнѣ. Чрезъ нѣсколько времени, получа облегченіе отъ раны и говоря съ добрыми поселянами о ранахъ своего отечества и о будущности ихъ участіи, сообщилъ симъ своимъ чувствамъ и намѣреніямъ, и, чрезъ нѣсколько времени, съ помощью Божію, собралъ отрядъ до двухъ тысячъ человѣкъ, а въ послѣдствіи времени имѣлъ даже пушку. По справкамъ оказалось, что ополченіе мужественнаго Самуля испребило до трехъ тысячъ человѣкъ. Генералъ Милорадовичъ, произведя его въ унтер-офицеры, представилъ о дальнѣйшемъ награжденіи высшему начальству (*).

Городъ Юхновъ и уѣздъ его весьма много обязаны спасеніемъ своимъ отъ совершенного непріятельскаго разоренія патріотическимъ дѣйствіямъ покойнаго Юхновскаго

(*) О дѣяніяхъ Гусара Самуля извлечено изъ книги, подъ пазваніемъ: *Подвиги Генерала Милорадовича, сотин. Серебр Глинки.*

Дворянства Предводителя Семена Храповицкаго. Сей, испинно Русскій Дворянинъ, примѣромъ своимъ ободрялъ прочихъ Дворянъ и крестьянъ къ вооруженію; снабжалъ орудіемъ храбраго шарпизана Давыдова всѣми жизненными потребностями; изъ сформированныхъ имъ рашниковъ, разставлялъ на важнѣйшихъ отдаленныхъ пунктахъ извѣшательные для Давыдова пакеты, и своимъ иждивеніемъ учредилъ госпиталь въ Юхновѣ.

Въ Ельнинскомъ и Рословльскомъ уѣздахъ, Коллежскій Ассесоръ Князь Тенишевъ, бывъ кардоннымъ начальникомъ, лично храбростю и благоразумными распоряженіями, наносилъ величайший вредъ непріятелю и патріотическими подвигами заслужилъ уваженіе своихъ согражданъ (*). Ревностный

(*). Его дѣянія уже описаны въ особой книжкѣ, напечатанной 1815 года, подъ названіемъ: Патріотические и геронческие подвиги Князя Ивана Григорьевича Тенишева.

его сподвижникъ, Рословльскаго уѣзда Исправникъ Семиневъ осправилъ по себѣ славную память, положа въ сюю народную войну животъ свой за Отечество. Въ самыи городъ Рословль хопя и ворвался было непріяшель, но на вѣсма борцкое время; и, не успѣвъ принести значительнаго въ немъ разоренія, обратилъ подоспѣвшимъ вооруженнымъ мѣщанамъ и поселянамъ лыдъ. Генералъ-Лейтенантъ Шепелевъ, опь 10-го Ноавбря, доносилъ Князю Кутузову-Смоленскому, что Рословльскій годова Плодозовъ и мѣщане сего города, движимые любовью къ Отечеству, во время нашестія враговъ избрали сно чловѣкъ конныхъ, вооружили ихъ пицами, саблями и ружьями и во все время дѣдали разъезды, и производили успѣшныя дѣла съ непріятелемъ. Хопя многіе изъ нихъ запечатлѣли вѣрность къ Монахамъ, своему ранами и кровью; но сдѣлъ

спасли они городъ отъ разоренія непріяшельскаго.

Смоленское ополченіе въ сю войну, ревнію Дворянъ съ чрезвычайною скоростію, въ примѣръ другимъ Губерніямъ, сфорцированное, оказалось дающее весьма важныя услуги. Въ знаменицкой Бородинской битвѣ, оно съ Московскимъ ополченіемъ раздѣлено было по полкамъ и доспавлено за спиревыми. Ратники, во время самого жаркаго дѣла, выбѣгая даже впередъ фронта, почти изъ рукъ непріящеля выкапывали своиъ раненыхъ и спасали, въ назначенный имъ мѣсѧцъ, а многие и саки лежали на полѣ бранномъ. Главнокомандующій Князь Кутузовъ, видя юлидое усердіе и безспрашивъ, благодарилъ ихъ со слезами, говоря: „Дружи мои! Вы, исинно Христолюбивые воины, любите своихъ собрашовъ и, не жалѣя себя, ихъ спасаєте.“ — Подъ Малоярославцомъ они также ополчили

себя трудами и мужесицомъ, строя башарем подъ непріятелискими выспрѣлами, и ревностнью свою оказывали до самого распуска по своимъ семействамъ; а потому, многіе изъ нихъ положили свои головы за Вѣру, Царя и землю Русскую.

Таковы были усилия Смоленскъ въ сю ужасную отечественную войну. Пребывая вѣрными Пресвѣтой, они съ благороднымъ равнодушіемъ взирали на разореніе своихъ городовъ, сель, деревень, на пылающіе дома и, скрывъ семейства свои, приносили на алтарь Отечества осипшии жущесицъ и собственную жизнь. Французское въ Смоленскъ правильство разсыпаемыми въ разныя мѣсяца прокламаціями приглашало помѣщиковъ и гражданъ возвращаться въ свои дома, обѣщавая спокойствіе ихъ обеспечить временными залогами, упорныхъ же спрацая лишить имѣній; но сія лесть была безуспѣ-

шна: всякой лучше рѣшился попрять все, а не быть подъ властію инонплеменной. Провозвѣстниковъ сей Французскаго Мунисипалиитета милостию всюду ловили и возводавали имъ должное.

Посѣдѣвшій во браняхъ Россійскій Полководецъ Свѣтлый Князь Михаилъ Иларіоновичъ неукоснительно довелъ до свѣдѣнія Всемилостивѣйшаго Государя Императора Александра о твердости духа и мужествѣ жителей Смоленской Губерніи, и не упустилъ предспашельствованіе у Монаршаго преспола о награжденіи отличившихся своими дѣяніями. Его Величество, съ большимъ удовольствіемъ одобривъ шаковое ихъ усердіе и любовь къ Отечеству, Всемилостивѣйше пожаловалъ соизволіемъ: разсрѣдленнаго непріятелемъ Полковника Павла Энгельгарда жену по шести тысячи, роднаго его брата Ивана Энгельгарда по шести тысячи,

племянницу дѣвицу Губину по три
тысячи ; Коллежскаго Ассессора
Шубица жаль по шесть тысячъ,
жену по девяти тысячъ , дважды
сесцерь каждую по три тысячи ,
препью по двѣ тысячи въ годъ
пожизненнымъ пансиономъ ; Сычев-
скаго Городничаго Каржанковскаго
и Исправника Богуславскаго Кава-
лерии ордена Св. Владимира 4-й
степени , Часового Пристава Под-
луцкаго и Квартиральнаго Надзира-
теля Ленова слѣдующими чинами ,
Членовъ Рапуны Масленикова , Де-
никона и Бандурина серебряными
медалями на Владимірской лентѣ ;
Сычевскихъ мѣцанъ , братъевъ хра-
браго Маюра Емельянова , Савелья
и Андрея Емельяновыхъ единовре-
менною выдаю по тысячу рублей ; Юхновскаго Дворянину Пред-
водителя Семёна Храповицкаго ор-
деномъ Св. Анны 2-го класса ; Рос-
ловльского кардонарного начальника
Князя Тенишева орденомъ Св. Вла-

диміра 4-й ступені, Рословльськаго Градскаго Главу Полозова золотою медалью на «Владимірской леншъ». Многіе награждены Георгіевскими крестами; прочимъ же, добровольно вооружавшимся и участвовавшимъ въ испреблениі непріятелей, объявлено Высочайшее благоволеніе.

Въ сію ужасную войну большая часть Смоленской Губерніи напоена была кровію и покрыта иепломъ городовъ и сель, и въ при бурные, въ теченіи своеі, мѣсяца учинилась гробомъ многихъ Наполеоновыхъ полчищъ. Однихъ человѣческихъ труповъ сожено и похоронено до 70,000, а посему Губернія прешерпѣла величайшее разореніе. Изъ собранныхъ Смоленскою Духовною Консисторію и Дворянскою Комміссіею свѣдѣній оказалось: по Смоленской Епархіи разорено и повреждено непріятелемъ монастырей 6, каменныхъ церквей 280, кои во славу, по неисповѣдимымъ своимъ

Ч. XXVI. Кн. LXXII.

5

судьбамъ, наказующаго и милующаго насъ Бога, при шестикихъ и доныи чу́вспишельныхъ оյпъ войны бѣдствіяхъ, всѣ исправлены и многіа приведены въ лучшее благопольшie ; деревянныхъ церквей сожжено 13. Непріяшлемъ убиши, отъ испытаний умерло и безъсти пропало 9,078; свирѣцшювавшія заразительные болѣзни исхипили болѣе 100,000 обоего пола. Сожжено домовъ у владѣльцовъ 689, у крестьянъ казенныхъ и владѣльческихъ 12,609, владѣльческихъ домовъ разорено 1252, крестьянскихъ 17,980, въ нихъ обоего пола 576,215 душъ, изъ коихъ непріяшлемъ лишенныхъ вовсё пропишианія осталось 408,143 души ; не засѣяно было озимымъ хлѣбомъ у владѣльцовъ 16,361, у крестьянъ 41,481 десятина, а яровымъ въ 1813 году у владѣльцовъ 48,881, у крестьянъ 214,342 десятины ; забрано непріяшлемъ лошадей 79,409, коровъ 132,637, овецъ 278,619; владѣльцамъ

и крестьянамъ причинено разбре-
нія на 53,919,344 рубля, городамъ
на 20,453,499 рублей, а всего на
74,372,843 рубля.

По благополучномъ испрѣблениі
многочисленныхъ непріятельскихъ
полчищъ и изгнаніи малыхъ ихъ
оспаниковъ изъ Россіи, возвратив-
шіеся изъ разныхъ Губерній Смолѣ-
яне въ свои селенія, большею ча-
стію нашли одни оныхъ пепелища,
а скотъ и прочее имущество испре-
блеными и разграбленными. Все-
августійшій Монархъ, милосердая
о разореніи Смоленской Губернії
въ 1813 году указашъ изволилъ на
продовольствіе крестьянъ и на за-
севъ полей отпустить три миллио-
на семь сорть тысячу рублей на де-
сяти лѣтъ безъ процентовъ. Санк-
петербургское благотворительное
сословіе какъ въ семь, такъ и въ 1814
году пожертвовало на Смоленскую
Губернію болѣе миллиона рублей.
Костромское благородное Дворян-

ство, движимое человѣколюбіемъ къ проживавшимъ въ сіе бѣдственное время въ Косцпромской Губерніи Смольянамъ, удѣлило изъ избышковъ своихъ 26,000 рублей. Разоренному Духовенству раздаваемо было отъ 100 до 1000 руб. на семейство изъ суммъ по вѣдомству Духовному, а на обспѣройку изъ казенныхъ лѣсовъ по 50-пи корней.— Въ 1817 году сердобольный Государь вновь изліяль Свои милости на несчастныхъ жителей Смоленской Губерніи, указавъ наиболѣе поперпѣвшимъ Дворянамъ разореніе раздать на 20 лѣтъ безъ проценшовъ 459,676 руб. 98 коп., а имѣющимъ не свыше трехъ душъ 201,625 руб. 40 коп. безъ возврата. Въ семъ же году, по предстапительству Генерала отъ Артиллеріи Графа Ал.Ан.Аракчеева, Всемилостивѣйше пожаловано разореннымъ до основанія и неполучившимъ никакого пособія обывашемъ города Смоленска 1,944 лицамъ

единовременно 82,210 рублей. При сихъ, споль значительныхъ пособияхъ, Губернія только что начала приходить въ лучшее состояніе, какъ вдругъ два, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ при года сряду, т. е. 1820, 21 и 22, постигъ ее великой неурожай хлѣба. Въ Смоленскомъ уѣзде и нѣкоторыхъ другихъ, четырьмъ ржи продавалась по 25 руб. Его Императорское Величество, соболѣзнуя о шестио шагостной участии Смоленской Губерніи, Всемилостивѣше повелѣши изволилъ выдать помѣщикамъ уѣзовъ: Смоленскаго, Краснинскаго, Духовщинскаго, Нерчинскаго, Бѣльскаго, Дорогобужскаго и Рословльскаго 1,0бо,750 рублей съ процентами, а неимѣющимъ крестьянъ безвозвратно 80,760 рублей.

ОБОЗРЪНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ.
ИЗДАТЕЛЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ
ПО РОССІИ,
въ 1825 году,
относительно Археологии.

Читано имъ 16 Октября 1825 года въ Обществѣ
Исторіи и древности Российской, учрежденномъ
при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Уни-
верситетѣ.

(Продолженіе)

Деревня Козы, чрезъ которую я проѣзжалъ по дорогѣ въ Судакъ, любопытна тѣмъ, что въ древности извѣстна быда подъ именемъ Гозіц или Готіс, отъ чего нѣкоторые Историки полагаютъ, что страна сія быда обитаема Готами, и разведеніемъ здѣсь, поеченіями Князя Потемкина, Токайскихъ лозъ, кои доселѣ дають лучшее вино во всемъ Крыму. Можно ли не замѣтить вѣротерпимости Русскихъ,

увидя здѣсь Православную Церковь
посреди двухъ мечетей (*).

Не скоро можно опомниться олѣ
перваго впечатлѣнія, производима-
го на путешесивенника прелестя-
ми Судакской долины, надъ коею
гордо возвышаються развалины древ-
ней Солдаи, богатѣйшаго по Кафѣ
поселенія купцовъ-республиканцевъ.
Не смотря на разрушение свое, не смо-
тря, чѣмъ изчезли уже тѣ готическія
зданія пріятной наружности, о ко-
ихъ говорилъ Палласъ и копорыя,
вѣроѧтно, разобраны для постро-
енія казармъ, рано ожившихъ свой
вѣкъ,—онѣ представляютъ одну изъ
прекраснѣйшихъ картины въ родѣ
Робера или Пани и знакомятъ
болѣе всѣхъ другихъ съ дерзостію
Генуезскихъ зодчихъ, щедрствия
каждѣся, искусствомъ укрѣп-

(*) Но никако не будешь смѣшивать иеримо-
стии вѣръ съ неразборчивосію ихъ: всякому извѣ-
стно, что сіи слова заключаютъ въ себѣ совер-
шенно противныя понятия.

лять стѣны и башни на немо-
вѣрныхъ крутизнахъ. Такова Су-
дакская епѣна съ двумя башнями,
висѧющими на каменной громадѣ, воз-
вышающейся около полуторасота
сажень надъ моремъ. Входъ въ по-
следнюю башню опасенъ, особенно
при вѣтрѣ, когорый дулъ на ту
пору такъ, что я оказался опь
удовольствія побывать на ней и
прибавилъ собою небольшое число
смѣлыхъ, написавшихъ памъ, гово-
ришъ, имена свои. На иѣкоторыхъ
башняхъ вѣшавлены мраморныя до-
ски съ Генуезскими гербами и го-
тическими надписями. Онъ заслу-
живаюпъ, особенное вниманіе Архе-
олога, такъ какъ циперны, опь
коихъ проведены были всюду шру-
бы, достойны прилежнаго изслѣдо-
ванія Механика.

Церковь эдѣшняя устроена въ
древнемъ Генуезскомъ храмѣ, когорый
быль превращенъ Турками въ
мечеть, а попому ничего не оспа-

лось въ ней опь первоначальнаго
созданія ея.

Въ Хапыскорѣ я вспрѣшилъ Ташарскаго трубадура, спрансправившаго изъ деревни въ деревню съ своею шесшипрунною балалайкою. Странныиъ, ошвранишельныиъ голосомъ спѣть онъ мнѣ нѣсколько балладъ, въ шюмъ числѣ одну на походы Керимъ - Гирей на Россію и другую прощальную Ташаръ съ Крымомъ.

Недалеко опь Юскута, на ошдѣльномъ возвышенномъ мысу, выдавшемся въ море, видна башня, называемая Чабакъ - Кале, потому что богатый чабакъ, ш. е. пастухъ, построилъ ее, для защиты деревни, шутий нѣкогда существовавшей.

Въ Алуштахъ, изъ развалинъ крѣпости Алустона, построенной Юстиніаномъ въ половинѣ VI вѣка

для защиты отъ Гоштова, осталась при башни, которая съ моря кажутся столбами, подпирающими грозный Чатырдагъ, являющейся здесь во всемъ своемъ величіи.

По дорогѣ въ Кучукъ-Ламбантъ указывали мнѣ Гоштское укрѣпленіе на вершинѣ Кастель-Горы, а у подножья ея мѣсто Желѣзныхъ-Вратъ, которое и досель Татарами называется Телирѣ-Капо.

Кажется, весьма основательно И. М. Муравьевъ опредѣлилъ мѣсто Крѣмостопона на Людаевѣ; ибо Ламбантъ есть ничто иное, какъ древній Лампасѣ. У почтеннаго хозяина сего прелестнаго мѣста, Андрея Михайловича Бороздина, есть отличная библіопека, собраніе Крымскихъ минералловъ; а отъ него самого можно получить достовѣрныя свѣдѣнія о любопытномъ здѣшнемъ краѣ.

Прелестная деревня *Пароенитъ*
сохранила еще Греческое название
свое. Жители ея отличаются фи-
зияномиями, носящими отпечатокъ
ихъ происхожденія отъ Грековъ.

Въ *Гурзуфѣ*, древнѣмъ *Гурзувитовѣ*,
принаследавшемъ Дюку де Ришелье,
а нынѣ Графу Воронцову, видны
еще остатки крѣпости, построен-
ной Юспиніаномъ въ одно время
съ Алуспонскою. Развалины сіи
прикрѣплены къ опорвавшейся ска-
лѣ, скапившейся съ вершины Яй-
лы. Описюда, говоряшь, Фаросъ,
желтосердый ширанъ Тавриды,
низвѣргалъ въ бездину морскую сво-
ихъ плѣнниковъ. Въ прежнія вре-
мена попадались здѣсь остатки
мраморныхъ колоннъ и карнизовъ,
чど заставляешь полагать иѣко-
норыхъ, чно здѣсь былъ и слав-
ный Пароенишскій храмъ, посвя-
щенный Минервѣ.

Никитскій садъ, заключая въ себѣ сокровища по частямъ Бопаники, обворожал глаза самаго хладнокровнаго зрителя разнообразіемъ картины своихъ, и для Археолога, содержащій предметъ достойный особеннаго вниманія — это вертоградъ, любовію къ естественнымъ наукамъ посвященный Линнею, коего бронзовое изображеніе поставлено въ срединѣ на пьедесталѣ и подарено Гр. Никодему Пешковичемъ Румянцовыимъ. Другой возвышенный холмъ ожидашъ подобнаго памятника Палласу, яко первому писашелю, ознакомившему Европу съ богатствами сего края.

Судя по проспранству бухты и самой долины, которая, послѣ Судакской, есть величайшая на южномъ берегу, Ялта должна быть Ялита, извѣснная въ древности обширною торговлею и многолюдствомъ. На берегу, возвышающемся надъ моремъ, видны осипушки

укрѣпленій, разрушенныхъ земле-
тресеніемъ, бывшимъ въ XV спо-
лѣтіи. Здѣсь поселено нѣсколько
семействъ Ариаушъ.

На дорогѣ въ Алупку, имѣющу
справедливое пристязаніе на пре-
лестнѣйшее мѣсто во всемъ юж-
номъ берегу Тавриды — я вспѣ-
шилъ Ташарскую свадьбу, возвра-
щавшуюся изъ Зимеиса, гдѣ взяла
молодая Караванъ сей, пнянувшись
по горамъ, женщины въ покрыва-
лахъ, а мужчины въ богатѣйшихъ
одеждахъ своихъ и чалмахъ, доспави-
ли мнѣ надолго любопытное зре-
лище, такъ какъ въ Мусъхорѣ по-
казали одно изъ національныхъ
своихъ обыкновеній: изъ деревень-
ки сей выѣхали на вспѣчу свадь-
бы нѣсколько Ташаръ, и отецъ не-
вѣсты долженъ былъ одарить ка-
ждаго изъ нихъ полошеницомъ, ко-
торыя каждая дѣвушка запасаетъ
съ самаго своего младенчества и.

кои составляють одно изъ луч-
шихъ украшений Ташарскихъ избъ; они развѣшиваются по пополку и
спинамъ шакъ, чтобъ вышивые
узоры шелками и золотомъ висѣ-
ли внизъ и кидались всякому
въ глаза.

Въ Кугукб-Кобѣ должно взглянуть
на ужасную ранцелину, поглощив-
шую въ 1786 году цѣлое селеніе.
Еще досель торчашъ изъ пропасти
сухие верхи высокихъ деревъ, въ
нее упавшихъ.

Мердвинъ, или волнистая крушая
льсинница, высѣченная въ камен-
ной горѣ, если единственное соо-
щеніе южнаго берега съ Байдарскою
долиною, имѣющею право бывшъ за-
мѣченою здѣсь попому, что для
Императрицы Екатерины II,
желавшей имѣть понятие о красо-
ствахъ Тавриды, сдѣлана была дорога
изъ Севастополя въ Байдарскую

долину, которая шакъ понравиаась Государынъ, чпо Она приказала Князю Попемкину ииѣшь особенное за нею вниманіе. Большая часть ея принадлежишь теперь Николаю Семеновичу Мордвинову. Здѣшнія деревни похожи иѣсколько на Рускія; подобны нашимъ, дворы и сараи ихъ огорожены.

Въ Балаклавѣ обращають внимание какъ осипушки древней Генуеаской крѣпости *Чембало*, шакъ и новый городъ. Въ первой, по обыкновенію, удивляешься Генуеаскому зодчеству; послѣдній служилъ обращникомъ Архипелажского города, бывъ населенъ Арнаушами, выведенными во время впорой Турецкой войны. Во времена Грековъ, здѣшняя гавань извѣстна была подъ именемъ *Симваловѣ*, прославившейся разбоями Тавроскифовъ.

Пуспышная колокольня, какъ маякъ, указываещь на крупной берегъ,

подъ наѣсомъ коего скрытъ славный Георгіевскій монастырь, существующій около 1000 лѣтъ, а по-пому починающій первымъ Христіанскимъ храмомъ, построеннымъ Греками въ Крыму. Къ сожалѣнію, уже въ недавнія времена испребили останки старой церкви, ископанной или, лучше сказать, выдолбленной въ горѣ; но на мѣстѣ оной, Митрополитомъ Хрисанфомъ выстроена новая прекрасной Архитектуры. Исчезли и драгоцѣнныя признаки Діанина храма, прославленного Ифигеніею — дочерью Агамемнона! Здѣсь прекрасная жрица воскуряла еиміамы богинѣ звѣроловства, а въ горахъ преслѣдовала быстрыхъ сернъ и свирѣпыхъ вепрей. Преданіе говоритъ, что храмъ сей стоялъ на скалѣ, выказывающей грозное чено свое изъ моря, безпрерывно орошаемой ярыми волнами. Мѣсто сіе извѣсно и приходомъ сюда Ореста и Пила-

да. Въ монастырѣ живелъ достой-
ный быть упомянутымъ масштабный
спасець Димитрій Черновъ — 163-хъ
лѣтъ.

Проспранство , заключающееся
между Георгіевскимъ монастыремъ
и Севастополемъ, около 11 верстъ
въ длину и столько же въ ширину,
покрыто почти все слѣдами древ-
няго Херсониса. Бывъ тѣсно свя-
зано съ Исторію просвѣщенія свѣ-
щомъ Евангельскаго ученія , знаме-
нишое вѣсно сіе обратило особен-
ное вниманіе мое, и я съ большою
щучностию повѣрилъ планъ покой-
наго Габлица — весьма много уже
съ тѣхъ поръ измѣнившійся , но
который, вѣроятно, на долго оспа-
нется въ нынѣшнемъ его положе-
ніи ; ибо, по распоряженію началь-
никовъ, строго запрещено рыть и
брать съ развалинъ камни. Къ со-
жалѣнію, осталось уже весьма мало
признаковъ наружныхъ стѣнъ , а
фундаменты состоятъ изъ споль

огромныхъ массъ, чпо и увозить ихъ. трудно. Разумѣешься, слѣдя чувствамъ сердца, я, оставивъ глубокую древность Херсониса, предпочитительно занялся пасльдованиемъ тѣхъ предметовъ, кошорые собственно къ намъ ближе, и совершенно согласенъ съ Г. Габличемъ, опредѣлившимъ мѣста Христіанскому храму, въ коемъ крестился Св. Владиміръ, и колодцевъ, кошорые были орудіемъ Владимиру для покоренія Корсуні; но та сечь прямыхъ линій, на кошорыя раздѣлено или разбито все сіе проспрансправо квадрацами длиною въ 300 и шириной въ 200 сажень, и кои, по словамъ его, соспавляли улицы, я пропивнаго мнѣнія.

На мѣстѣ вышеизказанаго храма, образующаго возвышенную площадку, Адмираль Грейгъ съ обыкновенною скромностию, соспавляющею отличительность характера сего почтеннаго Мужа, предпола-

гаешь, посредствомъ подписки между своими Морскими чиновниками, воадвигнуль скромный памятникъ. Но я съю думашь, что сооружение памятника сего не можешь быть услуплено единственно благонамѣренностю Гг. Морскихъ Офицеровъ; это есть достояніе всей Россіи, исповѣдывающей Православную Греко-россійскую вѣру, и конечно иѣшь другаго предѣла столь священнаго для Россіянинна, иѣшь лучшаго случая показать свою признательность къ благодѣянію Святаго Владимира, какъ сооруженiemъ великолѣпнѣйшаго всѣхъ другихъ памятника на сѣмъ достопамятномъ мѣстѣ.

На счетъ колодца иельзя сомнѣваться какъ по положенію его на востокъ отъ города, откуда, извѣстно, Владимиръ осаждалъ Корсунь, такъ по положенію подземныхъ водопроводовъ, кои всѣ направлены въ городъ, что апо-

самое водохранилище, которое Владимиръ приказалъ завалишь, дабы заспавши жителей почувствовашь недоспашокъ воды.

По оврагу видны еще отверстія въ пещеры, выкладенные камнемъ: не служили ли онъ мѣстомъ погребенія Херсонцамъ-язычникамъ? Если покопалъся въ нихъ хорошенько, то, можетъ быть, и найдутся какія-нибудь свидѣтельства моего предположенія; ибо мы сказывали, что лѣть шому за 30-ть выдали изъ одной шаковой пещеры мраморный саркофагъ. Вообще я полагаю, что прильжное разсмотрѣніе кучъ, наваленныхъ во многихъ мѣстахъ по кваршаламъ, а пѣмъ болѣе раскрытие подземныхъ сводовъ, во множествѣ здесь находящихся, доспавши еще множеству драгоцѣнныхъ свидѣтельствъ древней и готической Корсуни, понеже и досель, послѣ всякаго дождя, выходяшъ наружу разнаго рода монеты: Греческія,

Римскія, Босфорскія и Херсонскія, и не рѣдко попадающи куски мрамора. Любопытна также лѣстница, выдолбленная въ каменномъ берегѣ Спирѣецкой бухты, составлявшей часпль Херсонскаго порта, для схода къ морю. Вѣки не могли ее исчреbили.

Извѣсшио, что Севастополь возникъ по мановенію Потемкина, на изѣспѣ бѣдной Греческой деревушки, *Aхтиаромб* называемой, по слу- чаю открытия Капишаномъ фрегата Спирѣлы, загнанаго бурею въ одинъ изъ заливовъ древняго Херсониса, удобствъ сего единственнаго въ свѣтѣ порта.

Въ Севастополѣ, какъ въ новомъ городѣ, можно замѣтить только изѣкоторыя древности изъ мрамора, найденные въ развалинахъ Херсониса и находящіяся у кузнечнаго ма-стера *Иванова* и на дворѣ Г. Гем-

бича. Первые состоять изъ нѣ сколькихъ капишелей и барельефа, съ изображеніемъ агнца, другія изъ капишелей и пьедесала.

Съ удовольствіемъ также долженъ упомянуть о составленіи Гг. Офицерами библіотеки членія, гдѣ я нашелъ многія хорошия изданія. Отдельная весьма нечувствительную часть отъ своего жалованья, они могутъ выписывать почти всѣ Историческіе и Литтературные Русскіе журналы и тысячи двѣ еще употреблять на приобрѣтеніе хорошихъ книгъ. Алексѣй Самойловичъ Грейтъ, поощряя всѣ хорошия предпріятія, приказалъ отвесить для библіотеки хороший казенный домъ.

Съ другой стороны Севастополя находятся развалины древней крѣпости *Дори*, возвышающейся надъ пещерами *Инкермана*. Сie подземное царство, вскопанное въ высо-

кихъ берегахъ Черной рѣчки, представляешь чрезвычайно любопытное, необыкновенное зрѣлище и можешь всего ближе быть уподоблено ласочкиннымъ гнѣздамъ, увеличеннымъ въ нѣсколько 1000 разъ, съ тою еще разницей, что люди, юдавщи сіи пещеры, не обладая способностью перенапыжъ, соединили свои подземныя жилища коридорами и лѣстницами, выдолбленными также внутри горы. Одна изъ Церквей на съверной сторонѣ, довольно еще сохранившаяся, заключаешь много красопѣй правильной готической Архитектуры и содержитъ въ олтарѣ нѣкоторые признаки живописи. Историки и пушечеспѣвники, описывавши сіи пещеры, не согласились, кажется, на счетъ ихъ жителей, и признаюсь, весьма мудрено решить сю задачу. Если принять, что они служили убѣжищемъ Аріанамъ, гонимымъ за ересь Византийскими

Царями, что надобно, чтобъ сихъ ерешиковъ были миллионы; ибо подобные пещеры не только находятся по всему Крыму, но во многихъ мѣстахъ Кавказа, Имеретии и Анаполіи. Нельзя ли починить ихъ за первобытныя жилища первыхъ обитателей сихъ спрани, за убѣжища Христіанъ въ различные времена ихъ преслѣдованія?

Недалеко отъ крѣпостной стѣны показываются мѣсто бывшаго дворца какой-то Греческой Княжны.

Сколько Бакчисарай знакомить Европеца съ Азіатскими обычаями, сколько Ханскій дворецъ его, не смотря на многія измѣненія, на долговременное запущеніе, представляющій разительный образецъ измѣненіи Азіатскихъ деспотовъ; даепть понятіе о ихъ роскоши, согласной съ здѣшнею природою и превышающую роскошь Европейскую; переносить воображеніе ваше

въ обласнѣ мечтній, очарованій,
въ сокровенности непріступныхъ
гаремовъ востока. Боясь увлечься
въ подробное описание сего любо-
пытнаго зданія, замѣчу, что дво-
рецъ Хановъ вмѣщаелъ въ себѣ всѣ
потребности и удовольствія ихъ
жизни, не смотря на пѣсные пре-
дѣлы онаго: сады, гаремы, фонта-
ны, мѣсто для риспалищъ, Диванъ,
монетный дворъ, бани, мечети и
наконецъ кладбище. Въ семь по-
слѣднемъ покоялся прахъ многихъ
Хановъ и Султановъ владѣльна-
го дома Гиреевъ, начиная отъ Мен-
гли, основателя могущества Цар-
ства Крымскаго. Большая часть
памятниковъ покрыта надписями,
состоящими предпочтительно изъ
текстовъ алкорана.

Слышно, что Графъ Воронцовъ
намѣренъ возобновить дворецъ сей
въ первоначальномъ его видѣ. Жела-
тельно, чтобы это сдѣлалось по-
скорѣе, дабы не исказились совер-

шенно нѣкоторыя Азіатскія украшения, кои мъ иначе мудрено будеши подражашъ, Блаженной памяти Императоръ Александръ Павловичъ и нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ Николай Павловичъ въ бытность Его Величества еще Великимъ Княземъ и Его Высочество Великий Князь Михаилъ Павловичъ изволили осматриваться адѣсь въ комнатахъ, исправленныхъ для посещенія Екатерины Ц. Во время пребыванія Его Величества Императора Александра въ залѣ Дивана, представлена была Ташмарская свадьба; Государь изволилъ смотрѣть ее съ хоръ, съ коихъ Ханы невидимо слушали суды и решения своихъ Визирей.

Близъ Бакчисарай находятся двѣ доспопамятности отдаленной древности: это Успенский Монастырь и Чуфут-Кале. Первый состоялъ изъ церкви и нѣсколькихъ келій, вырытыхъ въ высокой, перпендику-

лярной горѣ, на подобіе Инкерманскихъ пещеръ. 15 Августа бываєшь здѣсь величайшее спченіе бого-мольцевъ со всего Крыма. Второй представляешь поднебесное Царство: ибо большая часть домовъ сего чуднаго, единственнаго въ свѣтѣ города такъ устроена, что половиною свѣсились они съ высокой скалы, на которую съ трудомъ можно взобраться по узенькой каменной тропинкѣ. Осиавшіяся въ Чуфутъ-Кале башни и стѣны воевавшіи опечатокъ Генуеаскихъ укрѣплений, кои по выходѣ сихъ послѣднихъ заняты были Карайами, чтищелями Моисеева закона и гонищелями Тальмуда. Синагога ихъ богата сполбцами Таратѣ-Мошій, и. е. пяти книгъ Моисеевыхъ, изъ коихъ нѣсколько на пергаментѣ, и принесены въ даръ богатыми Карайами, ъздившими въ Константинополь, гдѣ аа списки сіи плашашся по 1000 и болѣе рублей. Карай-

*

бы весьма честный, прудолюбивый и умный народъ. Самые Татары, отъ коихъ мало отличаются они костюмомъ своимъ, имъютъ къ нимъ уваженіе и въ важныхъ дѣлахъ избираютъ ихъ нерѣдко въ судьи свои и посредники. Близъ синагоги выставлена мраморная доска, съ означеніемъ по-Еврейски: „18 Мая 1818 года“—дня, въ который блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Павловичъ изволилъ осчастливить Чуфутъ-Кале Своимъ посѣщеніемъ, послѣ чего шупть же изображена молитва о благоденствіи Августѣйшаго Посѣщепеля и Его Высочайшаго Дома.

Кладбище Каракимовъ, называющееся Іосафатовою-Долиною, переноситъ воображеніе ваше въ предѣлы Іерусалима и представляеть необыкновенную картина для глазъ Европейца,

По другую сторону Чуфутъ-Калейской скалы, въ долинѣ Яшламской, видны еще остатки загород-

наго дворца Хановъ, славящагося
также своимъ великолѣпіемъ и про-
хладою фонпановъ.

Увидѣвъ Одессу, едва можно по-
вѣришь, чѣмъ великолѣпій го-
родъ сей, обширностю своею мо-
гущій оспоришь нѣкоторыя Столи-
цы Европы, могъ существовать
не болѣе тридцати лѣтъ; чѣмъ
въ 1795 году, на пустынномъ бере-
гу Чернаго моря, была здѣсь толь-
ко небольшая Турецкая крѣпость
или замокъ Гаджикей. Выгоды тор-
говли произвели споль неимовѣр-
ное диво, а пріятность жизни и
умѣренный климатъ привлекли въ
Одессу отовсюду жишелей всѣхъ
званій и сословій, людей отлична-
го просвѣщенія и учености. Тако-
вы Гг. Бларембергъ и Спемиковскій,
отличные любители и знаники въ
Босфорскихъ древностяхъ. Они об-
ладаюшь и многими сокровищами
по всѣмъ симъ предметамъ.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ)

САНКПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННІЯ ЛѢТОПИСИ.

Торжественное собрание въ Ученомъ Горномъ Комитете.

20 Марта сего года, Ученый Комитетъ по Горной и соляной части, Высочайше учрежденный въ 28 день Февраля 1825 года, праздновалъ день своего учреждения.

Члены Комитета собрались означеннаго числа, пополудни въ 6 часовъ, въ Конференцъ-залѣ Горнаго Кадетскаго Корпуса. Предсѣдательствующій Комитета, Г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Карнеевъ, открылъ засѣданіе приличною сему торжественному случаю рѣчью. Сказавъ о цѣли учреждения Комитета и изъяснивъ чувства благоговѣнія и признательности къ щедротамъ, излившимъ на сіе учрежденіе въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ I, Г. Предсѣдательствующій ондалъ справедливость Гг. Членамъ Комитета, наиболѣе содѣйствовавшимъ своими прудами въ изданіи Горнаго журнала (*).

Потомъ прочитанъ былъ подробный отчетъ о дѣйствіяхъ Ученаго

(*) Слѣдующий въ ономъ напечатана.

Комитета въ прошедшемъ году: о разсмотрѣнныхъ оныхъ сочиненіяхъ и переводахъ, о числѣ экземпляровъ Горнаго Журнала, изданыхъ въ свѣтъ (*), о числѣ подпи-
савшихся на оный; о поступив-
шихъ суммахъ, какъ пожалованихъ
отъ щедротъ блаженной памяти
Государя Императора, такъ и со-
бранныхъ по подпискѣ; о расходахъ,
на изданіе журнала происшедшихъ,
и о библиотекѣ Ученаго Комитета.
Засимъ, съ тою же подробностию,
объяснено было и о занятіяхъ Гор-
ныхъ Обществъ, учрежденныхъ по
 заводамъ и Главнымъ солянымъ
Правленіямъ.

Занятія сихъ обществъ состояли
главнѣйше: въ наслѣдованіи раз-
ныхъ предположеній и теорій о
происхожденіи золотоносныхъ пе-
ковъ на Ураль; въ распространеніи
прісковъ сего благороднаго метал-

(*) Сего полезнаго журнала съ Іюля мѣсяца про-
шаго 1825 по Апрель сего года издано девять
книжекъ, каждая въ 10 и болѣе печатныхъ листовъ,
съ чертежами. Въ Декабрской книжкѣ
Описание первыхъ пяти книжекъ Горнаго
журнала; содержаніе шестой прошаго 1825 и иречье
книжекъ вышедшихъ въ нынѣшнемъ году не мене
любопытно и разнообразно.

ла; въ способѣ лучшей обработки
шесковъ; въ произведеніи опытовъ
надъ ошѣленіемъ пластины оинъ
золота и надъ обработкою онай,
и вообще въ изысканіи средствъ
къ усовершенствованію металлур-
гической и шехнологической частии
по Горнымъ заводамъ.

По частии соляной, Общество за-
нималось изобрѣтеніемъ полезныхъ
средствъ для извлечения изъ
расоловъ числѣйшей поваренной
соли и между прочимъ полученія
изъ горькой соли магнезіи. Произ-
веденіе опытовъ надъ вываркою
соли въ крупныхъ кристаллахъ и
углубленіе рассольныхъ трубъ для
развѣдки цѣдръ земныхъ и рѣши-
щельного опредѣленія мѣсторожде-
нія соляныхъ источниковъ, состоп-
вляли также постоянныій предметъ
дѣйствій нѣкоторыхъ изъ сихъ
Обществъ.

Сверхъ шого Горными Обществами
составляемы были разныя лю-
бопытныя описания, сочиненія и
переводы, для распространенія по-
лезныхъ свѣдѣній по Горной и со-
ляной частии.

По выслушаніи столь любопытн.

наго и удовлетворишаельного опче-
ша, Г. Предсѣдательствующій пред-
ложилъ Ученому Комитету о раз-
дѣленіи остатковъ оныхъ прошлого-
годнихъ суммъ между Членами и
сотрудниками онаго, болѣе участ-
вовавшими въ изданіи Горнаго
журнала. Комитетъ счелъ за при-
личнѣйшее, удостосиѣ къ тому
отличившихся предоставить на-
значенію самаго Г. Предсѣдатель-
ствующаго.

Въ заключеніе прочитаны были
нѣкоторыя занимательныя со-
чиненія и переводы, вновь пред-
ставленные Ученому Комитету
Членами. По выслушаніи оныхъ,
Комитетъ закрылъ свое засѣданіе
въ 9 часовъ.

Л И Т Т Е Р А Т У Р А .

Превосходное извореніе есть рѣ-
дкое явленіе во всякой Литтературѣ,
шѣмъ паче — въ нашей; скуд-
ной въ сравненіи съ другими, а по-
тому съ испанскимъ удовольстві-
емъ и благодарностью принята была
всѣми любителями Испанаго не-
большая, но прекрасная книжка

подъ заглавіемъ *Апологи* въ четьверошиціяхъ.

Въ Поэзіи, какъ въ живописи, напрасно гений желалъ бы укрыться въ неизвѣстности, не выславъ своего имени на произведеніе классическомъ: красопы, одному ему свойственныя — ошкроють пиворода онаго. Такъ точно и въ сихъ Аполо-гахъ, исполненныхъ антической соли, лаконизма, доказывающаго рѣдкое искусство владѣть языкemъ, мы узнали знаменицаго пѣвца, опѣвающаго на лавражъ всеобщаго къ нему уваженія и благодарности (*).

Нѣть никакого сомнінія, что вскороспіи Апологи сіи, подобно пословицамъ, запиердаются въ памяти всякаго, ибо, миъ кажеся, нѣть ничего полезнѣе, какъ заспавлять дѣшевъ выучивать ихъ наизусть: испинна, чистое нравоученіе подъ кровомъ аллегоріи — непремѣнно осипаешься въ головѣ и сердцѣ ребенка и послужитъ ему пушеводишемъ на поприщѣ свѣта. Я, съ своей стороны, смолрю на книжку сію какъ на раскрытую скрыжаль

(*) Мысль сія повторена Гг. Издателями Сверной Пчелы и Московского Телеграфа.

человѣческой жизни; при сей встрѣчѣ повторяю:

„Скрыпца пошла упала и разбилась.

„Скрыпачъ ее склонилъ

„И скрышка изъ дурной, прекрасной учинилась.

„Тошь вѣрю спаль умный, кшо въ школѣ видѣвъ бытъ.“

Шагъ далѣе — и вижу въ лицахъ слѣдующій Апологъ:

„Тигръ, ужасъ всѣхъ зверей, поднявъ кровавы взоры,

„Морея умолкалъ, чѣобъ сонъ къ нему послалъ.—

„Для извѣрговъ, шебѣ подобныхъ, богъ сказалъ:

„Гоповлю я не макъ, по совѣсти укоры.“

Или, созерцаю разинѣльную испинну сихъ строкъ:

„Садовникъ свѣсоваль, чио долго плюдъ не зреветъ,

„А плодъ судиль: вина не ошь моихъ свѣслий:

„Дай больше свѣща митъ, и буду я румянъ.—

„Безъ солнца и шаланій въ созѣни коснѣетъ.“

Всего чаще встрѣчаю примѣры свѣтика и злѣй:

„Убийца! онъ вскричать, за чио погибнуль я?

— Ты свѣшицъ — ошвѣчаетъ.“

Или, мглика:

„Несносный жребій мой-то вверхъ, шо впизъ лечу,

„Впередъ, назадъ меня шокаютъ...“

Или, каменной горы и водяной капли:

„Съ умомъ ли капля ты? меня пробиши взялась!

„Меня гравитную! ты, право, спонишь смѣха.

„Но капля молча все капъ, капъ... и пробралась.“

А того еще чаще видишь въ спо-
лицѣ исторію мыльныхъ пузырьковъ:

„Но душиль вѣшръ — и въ мигъ онъ въ каплю
прешворился.“

Изящная Художества.

Г. Бегровъ весьма удачно вос-
пользовался обстоятельствами, из-
давъ на длинной бумажной лентѣ
липографическое изображеніе не-
чальной процессіи, бывшей при со-
провожденіи тѣла въ Бозѣ почи-
вающаго Императора Александра I
опять заславы до Казанскаго Собора,
и въ день погребенія опять Казан-
скаго въ Петропавловскому Собо-
ру. Издание сего разошлось болѣе
1200 экземпляровъ, по 5 рублей.

Менѣе удачи имѣлъ, кажется, из-
датель липографического эстампа,
изображающаго послѣднія минуты
жизни Императора Александра,
хотя сочиненъ и нарисованъ онъ
извѣстнымъ художникомъ Г. Ши-
фляромъ и внутренность камнаты
Таганрогскаго Дворца, утвержда-
юясь, весьма вѣрно показана. При-
чиною сему, вѣроятно, не соблюде-
ніе сходства въ изображеніи нѣко-
торыхъ извѣстныхъ Особъ, быв-

шихъ при семъ печальномъ случаѣ и не весьма удачныя положенія фигуръ. Эстампъ сей продается по 15 рублей.

ПАРАДЪ И РАЗДАЧА МЕДАЛЕЙ ЗА ВЯТКЕ ПАРИЖА.

19-го прошедшаго Марта, въ воспоминаніе того досаждавшаго дня, когда побѣдоносныя Россійскія и союзныя войска, подъ предводительствомъ блаженнаго памяти Императора Александра Павловича, вступили въ столицу Франціи, былъ на Дворцовой площади большой парадъ, въ коемъ участвовали слѣдующія войска Гвардейскаго корпуса: 1) Кавалерія: 1-я Кирасирская и легкая Гвардейская дивизія (Л. Г. Козачьяго полка былъ одинъ только дивизіонъ). 2) Пѣхота: 1-я и 2-я Гвардейскія дивизіи, Учебный Карабинерный полкъ и Учебный Саперный батальонъ. 3) Артиллерія: Вся Гвардейская Артиллерія и одна рота Учебной Артиллерійской бригады и Лейбъ-Гвардіи Конно-Шинерный дивизіонъ.

При проѣздѣ Его Императорскаго Величества мимо линій,

войска опдавали чесль обыкновеннымъ порядкомъ; попомъ перемѣнія дирекцію и по исполненіи предписаныхъ движеній, два раза проходили церемоніальныи маршемъ мимо Государя Императора: въ первый разъ Пѣхота и Кавалерія повѣзводно на полныя дистанціи, а въ другой, Пѣхота въ сокрущыхъ колоннахъ, а Конница въ дивизионныхъ полу-эскадронныхъ колоннахъ, рысью.

Не нужно, кажеся, превозносить похвалами воинство сie: превосходство онаго предъ всѣми и во всемъ извѣстно, и на поляхъ битвы признано всею Европою. На сей разъ съ удовольствиемъ замѣшили мы въ свитѣ Императорской опличнѣйшихъ Полководцевъ Иностранныхъ, искренно восхищавшихся примѣрнымъ устройствомъ, линиою, быстротою и правильностью движений сего опличного полченія, бодростю и веселымъ видомъ людей и безпримѣрною красою Конницы. Храбрые Россійские воины явились на сей парадъ, украшенные знакомъ опличія, котормъ Госу-

ДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ
ПАВЛОВИЧЪ унѣковѣчилъ подвигъ
незабвеннаго Брана Своего и любез-
ныхъ Своихъ подданныхъ, и по коему
опданъ быль въ понть же день Россій-
скимъ Арміямъ слѣдующій доспо-
памятный Высочайший приказъ:

„Въ Манифестѣ 50-го Августа
1814 года благоугодно было въ Го-
разъ почивающему Государю Им-
ператору Александру Первому,
предавая въ попомство доспослав-
ныя происшествія войны 1812,
1813 и 1814 годовъ, между прочими
памятниками поспановиши, дабы
въ ознаменованіе признательно-
сии къ побѣдоносному воинству,
въ сей брані подвизавшемуся, учре-
ждена была особенная медаль съ
изображеніемъ на оной года и чи-
сла вступленія въ Парижъ.

„Сей святой обѣщъ Того, Кото-
раго Россія вѣчно оплакивашъ бы-
деши, принялъ Я въ наслѣдіе, и
при первомъ наступленіи 19-го
Марта въ Мое царствование, Я
вмѣняю Се въ въ обязанность ис-
полнить, и для сего Повелѣваю:
медаль, съ изображеніемъ для нея
предназначеніемъ, распредѣлишь

въ награду вѣмъ шѣмъ воинамъ, кои по 19-е Марта 1814 года въ дѣйствующихъ войскахъ состояли.

„Симъ исполняя волю, всегда для Меня священную, довершаю завѣтъ Оца-Государя храброму Его воинству, коего мужество и вѣроисль непоколебимыя утвердили миръ въ Европѣ, приобрѣли незабвеннную славу имени Русскому, снискали себѣ признательность Оца Отечества — и за дверію гроба чрезъ Меня ихъ благословляющаго.“

На подлинномъ подписано собственою ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою шако:

НИКОЛАЙ.

Всѣ чины отъ Генерала до солдата, участвовавшіе въ семъ дославномъ подвигѣ 1814 года, получили серебренныя медали съ изображеніемъ Императора Александра I-го, озареннымъ лучами, испекающаго изъ Ока Провидѣнія, и съ надписью на другой споронѣ: *За взятие Парижа, 19 марта 1814 года.*

Медали сіи носятся въ пеплицѣ на лентѣ, раздѣленной вдоль на двѣ

половины, изъ коихъ одна голубая, а другая Георгіевскаго ордена, и. е. сослоиша изъ двухъ желтыхъ и трехъ черныхъ полосокъ.

С М Ъ С Ъ.

*О происхождении Россійскаго слова:
Рубль.*

Доселъ всѣ, писавши о Россійской Нумизматикѣ, были въ томъ согласны, что Россійское слово: рубль, происходит отъ Россійскаго же слова или глагола: рублю; но въ Сѣверномъ Архивѣ (№ 1, спр. 12) на сей 1826 годъ объявляется, что слово: рубль, происходит не отъ Россійскаго глагола: рублю, но отъ Арабскаго слова: руби, означающаго монету восточныхъ народовъ. Сіе мнѣніе подтверждается шѣмъ, чио извѣстіе о рубляхъ вошло въ Россію во время нашествія на нее Монголовъ. О правильности сего мнѣнія не говорю ни слова; но въ доказательствѣ очень сомнѣваюсь. Нашествіе на Россію Ташаръ, по Россійскимъ лѣтописямъ, было около 1223, по Польскимъ же въ 1211

году; а Бакмейстеръ, возражая противъ мнѣнія Князя Щербапова, говорилъ, что рубли Новогородцамъ извѣстны были еще въ XII столѣтіи; ибо они въ лѣпо 6679 (1171) у Сакуна (упоминательно Якуна). Посадника взяли 100 рублей и у брата его 500 рублей. Бакмейстеръ сказалъ мало. Рубли въ Россійскихъ лѣпописяхъ упоминаются еще въ XI столѣтіи: ибо въ нихъ, по Софійскому списку ч. 1. на стр. 128 и по Воскресенскому на стр. 200, сказано подъ 1071 годомъ: „И повелъ имъ (волхвомъ) вложити въ усѣа рубль и привязати упругомъ и пуски предъ собою въ лодії“ слѣдствіенно рубли Россіянамъ были извѣстны прежде нашествія на нихъ Монголовъ.

При одномъ взглядѣ на древніе Россійскіе рубли, начиная съ момента сего названія Владимира Святославича, (можетъ быть мнимые) до Царя Алексія Михайловича, нельзя не признаться, что они если не рубли, то отрубки. Посему, не лучше ли думать, что не рубли Арабскіе перешли въ Россію, но съ Россійскими рублями случилось то же,

что съ Заморами, Samores, Samoren-ses, кои въ Арабскій языкъ принадлы, какъ думаеши Г. Кругъ, спр. 168; съ (Заморски) Сибирскими боллями.

Ст. Руссовъ:

18 Генв. 1826.

Неустрашимость Артиллериистовъ.

Прошедшаго лѣта, Августа 1-го дня, за Кубанью, въ отрядъ войска Генерала Вельяминова, Русские Артиллериисты явили новый опытъ своей неуспрашимости.

Во время сильной грозы, ударъ грома раздается между Артиллерию и взрываешь изъ одного ящика несколько зарядовъ. Артиллериисты вскочили, одни спали отшакивашіе стоящіе вблизи ящики съ зарядами, а прое другихъ: бомбардиръ Даниловъ, канониры Пономаренко и Ивановъ, бросились къ горѣвшему ящику, изъ которааго беспрестанно вылетали взрывы зарядовъ съ ядрами и картечью; не смотря на споль явную опасность, они отворотили сперва оспальную часть жестяной кры-

ши горѣвшаго ящика, выхватили изъ него пушки горящихъ палицельныхъ свѣты, загорѣвшійся фишиль, паклю, и бросили все это на землю, ошь чего пламень уменьшился; но какъ бока ящика все еще горѣли, и заряды продолжали вылешапь съ ужасными взрывами: то, не шеряя минуты времени, канониры спали заливашь пламя изъ ближайшей лужи дождевою водою, и шѣмъ совершенно прекращили взрывы зарядовъ, которыхъ изъ бо взлетѣло на воздухъ только 29. — Если бъ эпопѣ ящикъ не былъ упущенъ, то продолжающіеся взрывы зарядовъ могли бы сдѣлать много вреда въ лагерь, и зажечь другіе ящики; только неуспрашимоспію прѣхъ Артиллерисповъ обѣща опасность отклонена, и вреда иного не случилось, кромѣ того, что одного канонира опалило первымъ взрывомъ.

Таковой поступокъ, чрезъ высшее Начальство, былъ доведенъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества — и означенные прое Артиллерисповъ удостоились получить, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, денежное

награжденіе, каждый по 500 рублей ассигнациями.

Пріяшно Начальнику чмъщь споль оправдныхъ подчиненныхъ, а еще пріятнѣе видѣть ихъ достойно награжденными Высочайшю милостію Монарха, оль Ко- пораго попечительности не оспа- ются нималѣйшіе заслуги въро- подданныхъ безъ воздаянія.

Илья Радожицкій.

Письмо Преосвященнаго Платона къ Кн. Потемкину - Таврическому.

Свѣтлѣйшій Князь

Григорій Александрович!

Милосердый Государь, благодѣтель мой!

Признавая въ Васъ и успами и сердцемъ благодѣтеля своего, любовью и милосердиями премного одолжившаго, не имѣю чмъ за оное воздать, какъ скромно однимъ моимъ къ особѣ Вашей усердіемъ, моими ошь глубины души происходящими желаніями, моими молитвами. Таковымъ одушевленный расположениемъ, поздравлю Вашу Свѣтлость съ наступающими праздниками. Вы и благочестія любителъ, и обще-

спвениаго благоденствія споспѣшникъ. Почему желаю и молю, да исполнитъ Васъ спокойствіемъ и радостію, и да утвердишъ счастіе Ваше! Тотъ, Который и любящихъ Его любилъ и споспѣшилъ имъ во всемъ во благое. Прося прі семъ продолженія Вашея ко мнѣ любви и милости, съ искреннимъ почтеніемъ пребуду

Вашей Свѣтлости

Милоспиваго Государя, благодѣтеля,
усердѣйшій Богомолецъ
и покорнѣйшій слуга
Платонъ, Архиеп. Моск. ()*

**О золотѣ и платинѣ полутиенныхъ
съ заводовъ хребта Уральскаго (**).**

Въ послѣдней половинѣ 1825-го года золота, какъ на казенныхъ такъ и частныхъ, заводахъ Уральского хребта получено слѣдующее количества:

<i>Золота: 1. На казенныхъ заводахъ.</i>
Екатеринбургскихъ . . . 14 пуд. 4 фун. 82 зол. „ дол.
Златоустовскихъ . . . 11 " " 57. " "
Гороблагодатскихъ . . . " " 5 - 66 - "
И шого 25 - 11 - 13 - "

(*) Любопытное письмо сие получено изданиемъ отъ И. М. Снигирева.

(**) Замѣщовано изъ 3-й книжки Горнаго журнала.

2 На частныхъ заводахъ.

Верхъ-Исетскихъ, Г. Гвар. Корнеша Яковлева
21 пуд. 13 фун. 43 зол. „ дол.
Нижне-Тагильскихъ, Г. Тайного Совещника Демидова 20 пуд. 23 фун. 25 зол. „ дол.
Кыштымскихъ и Каслинскихъ, наследниковъ купца Распортуева . . 23 пуд. 4 фун. 50 зол. „ дол.
Невьянскихъ, наследниковъ Г. Двайстини. Сипаг. Сов. Яковлева . . 13 пуд. 2 фун. 19 зол. „ дол.
Билимбаевскомъ Графини Строгановой 1 пуд. 27
фун. 32 зол. „ дол.
Верхне-Уфалейскихъ, купцовъ Губиныхъ 2 пуд.
1 фун. 39 зол. „ дол.
Шайтанскихъ, купца Ярцова 1 пуд. 27 фун. 69
зол. „ дол.
Ревдинскихъ, наследниковъ Зеленцова „ пуд. 7
фун. 65 зол. „ дол.
Сысерскихъ, наследниковъ Турчанинова „ пуд.
11 фун. 48 зол. „ дол.
Бисерскихъ, Графини Шуваловой „ пуд. 5 фун.
76 зол. „ дол.
Изъ песковъ въ дачѣ Механика Меджера „ пуд.
4 фун. 81 зол. „ дол.

И того 85 пуд. 8 фун. 66 зол. „ дол.

А всего 108 пуд. 19 фун. 75 зол. „ дол.

Присоединивъ къ сему количеству доспавленные
съ Златоустовскихъ заводовъ при самородка, въ-
сомъ 5 п. 76 зол., и пять самородокъ, найденныхъ
въ пескахъ Екатеринбургскихъ заводовъ, всѣхъ 83
зол.; во всѣхъ 8 самородкахъ 6 фун. 63 зол. „ дол.

Количество добытаго золота въ послѣдней по-
ловинѣ 1825 г. сошавитъ 108 п. 26 ф. 46 з. „ д.

Присовокупивъ сюда золото, полученное въ пер-
вой половинѣ того же года 128 п. 50 ф. 73 з. 48 д.

Всего золота добыто въ 1825-мъ году 237 пуд. 17
фун. 22 зол. 48 дол.

Въ томъ числѣ:

Казенныхъ заводовъ 65 пуд. 29 фун. 63 зол. 48 доз.
Частныхъ заводовъ 171 пуд. 27 фун. 56 зол. „ доз.

Сверхъ золота, получено въ послѣдней
половинѣ 1825 года плащины:

1) *На казенныхъ заводахъ.*

Гороблагодарскихъ . 3 пуд. 5 фун. 54 зол. 56 доз.
Златоустовскихъ . „ пуд. „ фун. 11 зол. 24 доз.

И итого: 3 пуд. 4 фун. 66 зол. 84 доз.

2) *На частныхъ заводахъ.*

Нижне-Тагильскихъ, Г. Тайи. Сов. Демидова
5 пуд. 12 фун. 18 зол. „ доз.
Верх-Исетскихъ, Г. Гвардіи Корнета Яковлева
„ пуд. „ фун. 36 зол. 48 доз.

И итого: 5 пуд. 12 фун. 54 зол. 48 доз.

Всего же, какъ казенной, такъ и частной плащины. 8 пуд. 17 фун. 24 зол. 72 доз.
Съ присоединенiem же количества, добытаго въ
первой половинѣ итого же года
3 пуд. 7 фун. 10 зол. 72 доз.

Всей плащины получено въ 1825-мъ году
11 пуд. 24 фун. 35 зол. 48 доз.

Конецъ ПЕРВОЙ книжки двадцать
шестой части.

ОГЛАВЛЕНИЕ. Справ.

Заводы, бывшие Баташева, а ныне принадлежащие Генералу - Лейтенанту Д. Д. Шепелеву и его女амъ. (Съ видомъ Выкстунскаго завода.)	5.
Биографія Графа Федора Васильевича Расиночина. - - - - -	50.
Преданіюсь къ своимъ Государямъ и Отечеству жителей Смоленской Губерніи. (Оконтаніе) - - - - -	87.
Обозрѣніе пущеній від Издательства Отечественныхъ Записокъ по Россіи, въ 1825 году, относительно Археологии. (Прод.) - - - - -	102.
<i>С.П.Б. Современные хѣтописи:</i>	
Торжественное Собрание въ Ученомъ Городѣ Конишевѣ - - - - -	126.
Линнеграптура. - - - - -	129.
Избранные Художества. - - - - -	152.
Парадъ и раздача медалей за взлітіе Парижа.	155.
<i>С.ибъ:</i>	
О происхожденіи Российскаго слова: рубль	157.
Неусправимость Артиллеристовъ. - - - - -	159.
Письмо Преосвященнаго Платона къ Кл. Попемкину-Таврическому - - - - -	161.
О золотѣ и платинѣ полученныхъ съ заводъ хребта Уральскаго - - - - -	162.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

• 8 2 6.

PRINTED IN RUSSIA

ОГЛАШЕНИЕ Сборни

Записки Бенедикта Каминского, с записью приват-доцента Генриха - Лейбнитца и А. Д. Шенкелю и его сыналь. (Сотрудник Выксунского завода.)	5.
Письма Гравя Отдора Васильевича Каминского. -----	50.
Предисловия из своихъ Государствъ и Омскому губернскому Смоленской Губерніи. (Любовь) -----	87.
Общественный публичный Изданный Омскимъ губернскимъ Землемѣръ по Рос- сии, въ 1825 году, относительно Ачинской. (Прод.) -----	102.
С.И.Б. Современные лѣтописи: Воронежское Собрание из Ученыхъ Гор- одовъ Европы -----	126.
Сборникъ Художниковъ -----	139.
Первый въ русской науки за книгу Герасима Саблова -----	141.
О промышленности Россійского Края; рабо- ты Нижегородской Академии наукъ Павла Прокопьевича Павлова -----	143.
О земельныхъ и земельно-денежныхъ делахъ въ Европѣ -----	145.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

0-
all-

✓ Fair 30.54

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 73. МАЙ, 1826.

Заводы, бывшиe Баташева, а нынѣ принадлежащіе Генералъ-Лейтенанту Д. Д. Шепелеву и его дѣтямъ.

(Продолженіе)

Молота, употребляемые при передѣлкѣ чугуна въ жельзо, и механизмъ для приведенія ихъ въ дѣйствіе не получали никакой перемѣны съ самаго своего основанія. Молотокъ, въсомъ въ 15 пудъ, наложенъ на березовое молотовище и поднимается съ боку на поль-аршина опь молота четырью кулаками, укрѣплеными въ чугунной бочекъ, которая надѣшна на продолженный валъ водяного колеса. Надъ молотовищемъ утверждено другое березовое бревно, называемое ла-

Ч. XXVI. Кн. LXXIII.

7

дною, которая упругостию своею заставляетъ толкнувшійся обѣ молотъ сильнѣе спукнуть по на-
ковальнѣ.

Въ гвоздяной, на среднемъ за-
водѣ, всѣ шесть молотковъ распо-
ложены по ровну на обѣихъ спо-
ронакъ водяного колеса и приво-
дятся въ движение кулаками, наса-
женными въ 6-ши чугунныхъ боч-
кахъ, надѣтыхъ на валики, соеди-
няющіеся муфтами съ валомъ во-
дяного колеса. Здѣсь кулаки давятъ
въ конецъ, или хвостъ, молотови-
ща (по заводски въ пятку) и за-
ставляютъ подниматься молотокъ.

На запасной плоскіи кампальная
и дощатая построены по методѣ
старинной. Кампальная состоять
изъ чугунныхъ цилинровъ въ
5 вершковъ и менѣе толщиною,
изъ которыхъ каждый сообщаетъ
съ валомъ водяного колеса по-
средствомъ муфты, а потому для
каждаго спана находятся два водя-

ныхъ колеса. Верхній цилиндръ поднимается и нажимается посредствомъ клина. Въ этомъ состоится весь механизмъ. Рѣзной спанъ при одномъ водяному колесѣ. Нѣсколько круговъ чугунныхъ, выпеченыхъ, съ вершковъ въ діаметрѣ, имѣя четыреугольные дыры, въ срединѣ надѣваются на четырегранный валикъ, имѣющій сообщеніе съ водянымъ колесомъ, и цѣпляющій зубчатымъ колесцомъ на концѣ его имѣющимся за шаковое же колесо, ниже его на другомъ валикѣ находящееся. Чрезъ это сообщающее движение и нижнему валику, на который также надѣты чугунные круги, входящіе вершкомъ на при въ промежутки верхнихъ круговъ. Когда круга сіи приведены въ движение, то разогрѣтая полоса желѣза, бывъ приближена къ пункту соединенія обѣихъ окружности круговъ и съ некоторою силою принуждена войти въ нихъ—идеть и раздѣл.

*

ляется на сполько прушьеъ, сколько круговъ, и сохраняя ту же полшину въ нихъ, какая въ кругахъ. Дощатые молота, назначенные для разбивки листовъ и наведенія на нихъ глянца, устроены также какъ въ молотовыхъ, кромѣ того, что они на $\frac{1}{5}$ тяжелѣ сихъ послѣднихъ, и имѣютъ лице вдвое шире.

Сверхъ сего, на Выкѣ находятся слѣдующія доспопримѣчательныя спроенія и заведенія: двѣ каменные Церкви, одна на 34-хъ саженяхъ длины и на 7 саж. ширины, другая кладбищенская невелика и поставлена между слободами Выксунского и Средняго заводовъ на пригоркѣ, осѣняемомъ березами и по склону его соснами. Большая церковь среди самаго Выксунского завода также на возвышенномъ мѣстѣ и прекрасною наружностию своею не мало его украшаетъ. Холодная Церковь съ высокимъ куполомъ и богатымъ въ готическомъ вкусѣ ико-

носпасомъ, а между ею и колокольнею въ шомъ же спроеніи два придѣла, соединяющіе теплую Церковь съ колоннами, подъ мраморъ сдѣланными, опѣляющими опись нее паперть, и съ плафономъ, хорошо расписаннымъ. Въ паперти поставленъ приличный памятникъ Г. Баташеву, состоящій изъ большаго цѣльного гранита, образующаго саркофагъ, ярко вышлифованный и уврашенный бронзовыми барельефами. Малая Церковь имѣетъ наружность менѣе величественную, но очень пріятную и сообразную съ ея назначениемъ. Благодарные заводскіе служители воздвигнули подъ нее свойствъ иждивеніемъ бронзовый бюстъ покойнаго Ивана Родіоновича, стоящій на черномъ мраморномъ пьедеспалѣ въ $2\frac{1}{2}$ арш. вышиною. На семъ пьедеспалѣ надпись, съ одной стороны: *Иванъ Родіоновичъ Баташевъ*, на другой: *Отцу-Благодѣтелю отъ его дѣтей - поддан-*

ныхъ (*) 1821-го года Генваря 28-го дня. Эпо день его кончины (**). Памятникъ сей открытии въ 1824 году въ день Вознесения Господня съ большими торжествами. Приглашенный изъ уѣзднаго города Ардатова Благочинный первенствовалъ въ сей церемоніи. Послѣ обѣдни и панихиды, въ большой Церкви надъ прахомъ покойнаго совершиенной, восемь Священниковъ, призванныхъ со всѣхъ заводовъ, съ Благочиннымъ отправились въ крестномъ ходѣ въ малой Церкви. Всѣ масперовыя съ семействами своими сопровождали священное ше-

(*) Разумѣвшся: подъласпныхъ, подчиненныхъ господину.

(**) Памятникъ поставленъ прошиву алтаря въ обширной оградѣ, которую нынѣшніе владѣльцы нарочно для сего распросшили, и, въ означенованіе удовольствія своего къ благодарнымъ чувствованіямъ служителей, Генералъ-Лейтенантъ Шепелевъ приказалъ сдѣлать богатый чугунный балдахинъ, поддерживаемый 12-ю чугунными же колоннами, которыя и сплануты кругомъ памятника.

спасіе. По прибытиї къ памятнику, закрышому щипцами, пѣли молебенъ съ водосвященіемъ, и когда крестъ въ третій разъ погружался въ воду, пушечные громы раздались, ракеты взорвались на воздухъ и памятникъ сдѣлался всѣмъ видимъ. Съ умиленіемъ и со слезами смотрѣли всѣ на изображеніе незабвенного виновника资料 of his own благополучія. Въ палашкахъ приготовлено было угощеніе для господъ, которые были на шопъ разъ, гостями, для Духовенства, для управляющихъ и служителей, а кругомъ ограды на лугу поставлены были столы для всего народа, где каждый получилъ стаканъ вина, бутылку пива, пирогъ, фунтъ хлѣба, фунтъ солонины и фунтъ жареной говядины. Группы народа всякаго возраста, разсѣянныя по пригорку и между деревьями, соспавляли прекрасную карпину. Предположено каждый годъ въ этиопъ

же день возобновлять сю церемонию. Подлъ малой Церкви построена каменная богадельня на 10 саж., при которой есть еще и деревянные спроектия, и всъ наполнены бѣдными, имѣющими нужду въ призрѣніи. Они получають здѣсь приличное жалованье на пищу и одежду. Шпаланъ сдѣланъ на 24 человѣка, но ихъ всегда бываешь болѣе.

Заводская больница споинъ недалеко отъ большой Церкви, одною стороною на обширный дворъ, а другою въ садъ. Дворъ сей ограждается каменнымъ зданіемъ аптечками и домомъ Штабъ - Лѣкаря, которые выходятъ фасадами своими на площадь, гдѣ споинъ Церковь. Больница сія состоинъ изъ двухъ деревянныхъ корпусовъ въ два эпажа, каждый корпусъ на 12 сажен., одинъ для мушчинъ, а другой для женщинъ. Въ нижнемъ эпажѣ сего послѣдняго помѣщаются кухни и прачечная. Всѣхъ кроватей

48, но рѣдко больныхъ бываешь полный комплексъ, пошому чио желающихъ осправаться дома и пользоваться попеченіями родныхъ не принуждаюшъ переходишь въ больницу и лѣчашь въ домахъ ихъ. Аптека помѣщающаяся на 10 саженяхъ въ каменномъ 2-хъ этажномъ корпусѣ и снабжена полнымъ запасомъ медикаментовъ. При ней лабораторія и материалная въ пяти комнатахъ. Домъ Шлабъ-Лѣмаря на 12 саж. въ одинъ этажъ. Къ медицинскимъ же пособіямъ примадлежитъ минеральный колодезъ, открытый въ 1801 году въ пяти верстахъ отъ Выксунскаго завода. Тамъ въ 1811-мъ году построены два домика, каждый на 19-ти саженяхъ, съ проведеніемъ въ ванны минеральной воды посредствомъ штробъ и крановъ. Одинъ домикъ числится съ диванами, а другой проспѣе для просплюдиновъ. Вода не была разлагаема химически,

но кажеши содеряши въ изоби-
лії желѣзныя и сѣрныя часщицы.
Заводскій Шпабъ - Лѣкарь Г. Ген-
ненбергъ часто съ пользою упо-
требляль ее для больныхъ своихъ
во многихъ болѣзняхъ.

Еще каменное зданіе въ два эша-
жа, съ портикомъ и колоннадою,
обращенное одною стороною въ садъ,
при владѣльческомъ домѣ состо-
ящій, а другою на площадь; содер-
житъ полотняную фабрику, гдѣ
шкури для господскаго дома ска-
шерпіи, салфетки, холстинку, нан-
ку и ковры. Въ ней 7 спаюзовъ и
она заведена съ такимъ же человѣ-
коловибымъ намѣреніемъ, какъ и
суконная фабрика, то есть, чтобы
дать способъ многимъ вдовамъ
и сиротамъ найти здѣсь безбѣдное
пропишаніе.

Суконная фабрика состоишъ въ
трехъ двухэтажныхъ деревянныхъ
корпусахъ, соединяющихся коридо-

рами на 120-и саженяхъ длины. Къ одной сторонѣ присоединѣнъ каменный флигель на 12 саженяхъ, въ которомъ помѣщена паровая машина силою въ 6 лошадей; сія послѣдняя приводитъ въ дѣйствіе преральную, валичную и кудельную машины и помѣщенные надъ нею во впоромъ эпажъ спригальныя. Въ семъ же флигелѣ пресовальная съ гидравлическимъ пресомъ. Въ первомъ корпусѣ, примыкающемъ къ флигелю, поставлены всѣ сіи машины, къ дѣйствію которыхъ нужна посторонняя сила, и въ немъ же помѣщены десять прядильныхъ машинъ. Во впоромъ корпусѣ 10 шкацкихъ спановъ, а надъ ними вверху сушильня. Въ прѣпьемъ корпусѣ также шкацкіе спаны, которые не всѣ еще въ дѣйствіи, а на верху фабрика кардъ, въ которой работаютъ какъ для своего сукно-дѣлія, такъ и на продажу карды.

и ленты всѣхъ номеровъ (*). Двѣ накольные машины и 14 скобочныхъ въ безпреспанномъ дѣйствии. Сто дѣвочекъ занимающей наборкою скобочекъ въ карды и ленты. Въ особомъ флигель ворсують сукна. Между первымъ и вторымъ корпусомъ помѣщена проволочная ручная фабрика, гдѣ на 10-ти спанкахъ шлютъ шонкую кардиную проволоку. Вправо отъ сихъ корпусовъ особый домъ, гдѣ помѣщаются смошрипели и наемные масшера. Еще правѣе каменный корпусъ на 6 саженяхъ длины и 3 ширины, въ копоромъ красильня съ 2 кубами. Всѣ сіи спроенія поставлены на возвышенніи прямо прошиву господскаго дома, а за ними рощи и лѣсокъ, что дѣлаетъ очень хороший видъ.

Господскій домъ каменный въ при

(*) Лентами называються кожанные узкие полоски, также какъ карды, наколанные и набраннны скобочками. Ими обвиваются валки на чесальныхъ машинахъ.

этажа на 20^½ саж., кроме примыкающейся къ нему оранжереи, кошо-рая особо на 27 саженяхъ. Флигель, съ службами, конюшами и коми-шами главноуправляющаго, помѣ-щающаися на 59 саженяхъ. длиною. Домъ споилъ переднею спороною на площадь, а заднею сообщающаися съ обширнымъ садомъ, котораго большая правильная аллея идеть на полверсты отъ дома и оканчи-вается леапромъ, имѣющимъ про-шивъ аллеи сей полуокруглый про-ездъ, которыи открываетъ лежа-щій за нимъ звѣринецъ также на полверсты длиною. По споронамъ большой аллеи идущъ множествомъ другихъ правильныхъ дорожекъ, ко-торыя соспавляюшъ между собою площадки, украшенныя въ одномъ мѣстѣ фонштаками, въ другомъ бе-сьдками, храмиками и бивуаками. По обѣимъ споронамъ правильнаго сада находятся Англійскіе сады изъ коихъ одинъ со многими пру-

дами, въ которыхъ плаваюшь пло-
шики, гондолы, водяшся лебеди и
дикія утки. Въ линію съ шеаш-
ромъ поперегъ большой дороги и-
дутъ оранжерей фруктовыя и цвѣ-
точныя. Между ими есть одна съ
Южно-Американскими расшевіями,
одна виноградная и двѣ ананасныхъ.
Позади сихъ оранжерей идутъ грун-
ты съ вишневыми, грушевыми и
сливевыми деревьями. Въ звѣринцѣ
живутъ олени и дикія козы. Не
одинъ сей садъ доставляетъ удоволь-
ствіе прогулки весною и лѣтомъ:
за Выксунскимъ прудомъ, не далѣ
берега отъ дома, есть прекрасная
роща, отъ которой къ запасному
пруду идетъ склонъ большой глад-
кій лугъ. На немъ построенъ павиль-
онъ и самый лугъ украшенъ качеля-
ми, спаужами, и внизу на берегу
пруда башарея съ 6 полуфунтовыми
пушками. Выше павильона подъ са-
мой рощи находится большая въ
Китайскомъ вкусѣ бесѣдка о двухъ

этажахъ и въ спорону ошъ нее лѣтній домикъ, въ которомъ можно жить, шѣмъ болѣе, чѣмъ въ споронъ роши есть кухня, ферма и огородъ со всѣмъ нужнымъ для спола и десерта. Всѣ сіи бесѣдки уврашены цвѣтниками, и прогулка въ сихъ мѣстахъ чрезвычайно пріятна; особливо же для филантропа упѣшильно видѣть здѣсь праздники, даваемые народу, гдѣ властелинъ такъ сближаєшся съ своими подчиненными, ласкаешь и угощаешь ихъ по родному, спаринному обычаю.

При Выксунскомъ заводѣ по 7-й ревизіи считаєшся 1648 душъ.

Славедскій заводъ.

Славедскій заводъ съ самаго начала назначень для опливки разной чугунной посуды и по сіе время сохранилъ это назначение. Для увеличенія количества сего литья, на немъ были сдѣланы прежде руч-

ныя или опрокидные доменки, имѣвшія фигуру двухъ усѣченныхъ конусовъ, соединенныхъ основаниями своими. При нихъ находились сначала Голландскія мѣха, а потомъ цилиндрическія, которые приводимы были въ дѣйствіе иногда водою, а иногда лошадьми, въ случаѣ недостатка первой. Нынѣ на заводѣ семь находящихся: 1) Двѣ чугунно-плавильные домни, успроенные въ каменномъ корпусѣ, на 10 саж. длины и 5 саж. ширины. Съ ними соединяются еще каменные корпуса а) на 7 саж. длины и 5 саж. ширины для опливки въ песокъ крупныхъ венцей и для выпуска чугуна; б) Корпусъ на $23\frac{1}{2}$ саж. длины и 20 саж. ширины, въ которомъ 9 печей для сушки апоекъ при литьѣ копловъ и для производства самой опливки с) корпусъ на 7 саж. длины и 5 ширины, въ которомъ помѣщены двое цилиндрическихъ мѣховъ съ ихъ водяными колесами.

Описюда проведенъ воздухъ для обѣихъ доменъ; d) корпусъ на 9 саж. длины и 7 саж. ширины для обсѣчки и очистки липья. 2) Каменный липпейный корпусъ на 31 саж. длины и $5\frac{1}{2}$ ширины, въ которомъ помѣщається вогранка или маленькая неподвижная домна. Она переплавляєть осипающійся при литьѣ большихъ вещей чугунъ, изъ котораго въ двухъ огромныхъ комнатахъ, по споронамъ ея въ семь корпусъ находящихся, льюѧтъ въ сырому пескѣ мелкое липье, какъ-то: сковороды, выюшки и проч. Къ срединѣ сего корпуса примыкается другой каменный двуэпажный корпусъ на 9 саж. длины и 4-хъ ширины, внизу котораго помѣщены цилиндрическія мѣха для вогранки, а вверху слѣкарна со всѣми мѣлкими спанками для точенья, сверленья, елмазенья (проверпыванія дырь) и винтованья. Здѣсь сбираються рѣщепки балконыя съ ба-

рельефами, каминами, надгробные памятники и проч.; обрабатываются все принадлежности для парового винокурения и делаются мешаллическія часы къ сукнодѣльнымъ приборамъ. 3) Каменный корпусъ, на 36 саж. длины и $5\frac{1}{2}$ саж. ширины, соединяющій общирную кузницу съ 30 горнами, при которыхъ нѣшь мѣховъ кожаныхъ, какъ въ обыкновенныхъ кузницахъ, но въ каждый горнъ проведенъ воздухъ трубами изъ цилиндрическихъ мѣховъ опь вогранки, и при каждомъ есть кранъ, чтобъ уменьшать или вовсе прекращать спремленіе воздуха. 4) Каменный въ два этажа корпусъ, на 36 саж. длины и 5 саж. ширины, гдѣ помѣщаются сполярная и модельная, слесарная, и пещельная. Въ сей послѣдней мальчики, опь 8 до 14 лѣтъ, обрабатываютъ чугунные дверные и оконные панели опь 8 до $\frac{1}{2}$ дюйма. 5) Деревянный корпусъ, на 13 саж.

длины и 3 саж. ширины, въ кото-
ромъ помѣщается молотовая на
два горна. Подлъ него 6) корпусъ
каменный, на $10\frac{1}{2}$ саж. длины и 5
саж. ширины, въ которомъ построены
горизонтальные мѣха для
дѣйствія молотовыхъ горновъ и
помѣщается масперская для оп-
дульки и сборки паровыхъ машинъ,
съ большими шокарнымъ спаномъ
и шаковымъ же сверлильнымъ для
цилиндръ. 7) Каменный корпусъ,
на $11\frac{1}{2}$ саж. длины и 6 саж. шири-
ны, въ которомъ помѣщается пиль-
ная мѣльница на двѣ рамы. 8) Муко-
мольная мѣльница на два постава въ
полуверстѣ ниже завода на той же
водѣ. 9) Каменный двухэтажный не-
большой корпусъ, на 10 саж. длины
и $3\frac{1}{2}$ саж. ширины, помѣщавшій
прежде слесарную, а нынѣ осущест-
ленный только для нѣкошорыхъ
приголовицельныхъ слесарныхъ ра-
бочь.

Преобразованіе сего завода нача-

лось 1818 году, со вспущениемъ въ службу заводскую Г. Кларка 1-го копорому принадлежишъ вся чеспь въ улучшеніяхъ, на ономъ произведенныхъ. Онъ построилъ, по собственнымъ своимъ планамъ, всѣ четыре корпуса, примыкающіе къ первому, такжे винорой съ примыкающимъ къ нему, прещій, четвертый и седьмый. Онъ же проектировалъ и исполнилъ перепруду воды ниже завода и построение къ ней мукомольной мѣльницы. Г. Кларкъ перестроилъ цилиндрическія мѣха для домней, употребя балансы чугунные и приведя весь механизмъ въ проснопу и точноспись. Поспавиль вогранку съ мѣхами для нее; ввель лишь мелкихъ вещей въ сыромъ цескѣ безъ сушки апокъ, къ чему до того дѣлали много пищепныхъ покушеній, и сдѣлалъ ненужными подвижныя доменки и конные приводы, споль безвыгодные для завода. Всѣ свер-

лильные, точильные и винтовальные
штанки въ слесарной имъ сдѣ-
ланы, равно и пильная мѣльница,
гдѣ рама ходишъ не въ пазахъ, какъ
обыкновенно, а продолженными къ
низу и къ верху продольными жер-
дями своими держишся въ саль-
никахъ (подшипникахъ, обхваты-
вающихъ верешено съ двухъ спо-
ронъ) и двигаясь между ими, со-
храняешь всю правильность хода,
чрезъ чпо позволяешь употребить
шонкія пилы и дѣлаешь выгоду въ
доспавленіи большаго числа досокъ
и въ превращеніи меньшаго коли-
чества бревна въ опилки; а про-
тивное сему было, какъ извѣсно,
всегдашимъ упрекомъ, справедливо
дѣлаемымъ обыкновеннымъ пиль-
нымъ мѣльницамъ. Оба конца про-
дольныхъ брусковъ округлены и
выточены, между шѣмъ, какъ саль-
ники по шому же діаметру вы-
сверлены. Въ заведеніи большихъ
штановъ въ б.-мъ корпусѣ, какъ и

въ работе паровыхъ машинъ, способствовалъ ему принятый въ заводскую службу въ 1823-мъ году. Г. Морганъ, съ жонорымъ вмѣстъ построили они и пароходъ, приводимый въ движение двумя паровыми машинами, каждая силою въ 8 лошадей, и обѣщающей въ доспавлении руды на Унженскій заводъ и въ перевозкѣ другихъ пыгоспей значительныя выгоды. Г. Морганъ по сей часши оказалъ оспличное искусство и познанія, и оправдалъ славу своего имени. Его паровые машины, по увѣренію знапковъ, далеко превосходяще Бердовскія. Въ два года сдѣлано ихъ и продано 12 машинъ, изъ коихъ нѣсколько поспавлено для Московскихъ фабрикантовъ; и хозяева, какъ мнѣ самому удалось слышать, совершенно довольны ими.

Прудъ Снаведскій содержитъ воды шесть аршинъ выше порога. Плошина длиною $1\frac{1}{2}$ версты, имъ-

елъ одинъ спускъ о двухъ про-
рѣзахъ.

Церковь стоила среди завод-
скихъ слободъ на возвышеніи.
Домъ управляющаго конторою, са-
мая контора и домъ Г. Кларка
сушь послѣ машинныхъ лучшія
строенія. Ещь здѣсь еще аптека
и маленькая больница для больныхъ,
скорой помощи шребующихъ. Про-
чіе отправляюся въ главную боль-
ницу на Выксунскій заводъ, а еще
большая часть пользуются въ до-
махъ, для чего на Снаведскомъ и на
каждомъ заводѣ находится опыши-
ный лекарскій ученикъ. Онъ же съ
помощникомъ занимается привива-
ніемъ предохранительной оспы какъ
на самомъ заводѣ, такъ и по селе-
ніямъ, къ оному принадлежащимъ.

Дорога отъ Выксы къ Снаведи
идетъ чрезъ казенный лѣсъ, назы-
ваемый Рожновымъ-Боромъ, колпо-
раго, за надѣленіемъ окольныхъ ка-
зенныхъ крестьянъ указною про-

порцію, оспається ще до 50 тис.
десятина, и который пріобрѣстї
къ заводамъ піщено покойный Ба-
лашевъ спарался, хотя паковая
оптдача кажеися выгодна была бы
и для самой казны, попому что съ
распросираниемъ заводовъ увели-
чивающися и ея доходы, между тѣмъ
какъ лѣсъ сей можетъ быти исп-
ребленъ опть частныхъ пожаровъ,
которыхъ и при ближайшемъ над-
зорѣ за лѣсомъ избѣжатъ весьма
трудно. Въ 16 версахъ опть Сна-
веди, въ семъ же лѣсу, находятся
складочные магазины разнаго липья,
изъ которыхъ грузятъ оное для оп-
правки водою въ города и ярмарки.

При Снаведскомъ заводѣ счи-
щається по 7-й ревизіи 782 души.

Унженскій заводъ.

Унженскій заводъ заведенъ, какъ
выше сказано, въ 1755 году, и съ
самаго начала назначенъ для плав-
ки чугуна и передѣлки изъ олово

желъза, что и понынѣ на немъ производится. Усовершенствование мѣховъ и колесъ на ономъ произошло въ одно время съ прочими заводами. Нынѣ заводъ сей содержитъ:

- 1) Одну домню, помѣщающуюся въ каменномъ трехъ-этажномъ зданіи новѣйшей Архитектуры, построенному на 30 саженяхъ длиною подъ плошны, къ которой призываешься. Въ верхнемъ этажѣ проездъ на домню съ рудою и спаренными материалами. Въ среднемъ—слесарные съ токарными станами; въ нижнемъ—мѣха. Самая доменная печь, или такъ называемый спираль, идущъ сквозь всѣ три этажа: въ верхнемъ засыпаютъ руду, а въ нижнемъ выпускаютъ чугунъ. Къ сему корпусу пристроенъ каменный же на 18½ саж. длины и 12½ ширинѣ, гдѣ помѣщаешься дворъ для выпуска чугуна и отливки вецовъ, когда оная требуется.
- 2) Молотоподвую въ двухъ деревянныхъ корпусахъ.

Ч. XXVI. Кн. LXXIII. 8

сахъ, изъ коихъ въ первомъ, на 19½ саж. длины и 7 саж. ширины, помѣщаются 5 молотовыхъ горновъ и гвоздяная на 6 молотковъ; а другой на 20 саж. длины и 7 саж. ширины, въ которомъ 4 молотовыхъ горна, капальный станъ для шинаго желѣза и рѣзный, такой же конструкціи, какъ на Выксунскомъ заводѣ. При первомъ изъ сихъ корпусовъ, каменный приспособъ на 7½ саж. длины и 5 саж. ширины, въ которомъ помѣщаются мѣха для молотовыхъ. 3) Пильная мельница о 2-хъ рамкахъ въ каменномъ корпусѣ, 10 саж. длиною и 5½ шириной. 4) Ниже завода на 3 версты, на той же водѣ поставлена мукомольная мельница о 6 поспавахъ.

Прудъ сего завода имѣеть глубины опіь порога до поверхности 3 арш. Плотина полверсты длиною, въ кошорой двое вешняковъ, потому что рѣчка Унжа, окруженнай горами, весною прибываетъ такъ

сильно, что въ одинъ вешнякъ спускать не успѣваюшъ.

Церковь на семъ заводѣ каменная, спошь за прудомъ на горѣ. Лучшая спроенія суть: два дома для жищельства управляющихъ, домъ лѣкарскаго ученика и при немъ аптека, и домъ бухгалтера.

При Унженскомъ заводѣ считающеся по 7-й ревизіи 323 души.

Велѣтменскій заводъ.

Велѣтменскій заводъ построенъ въ 1768-мъ году и сначала имѣлъ только молотовья для передѣлки чугуна, привозимаго съ Выксунскаго завода. Въ послѣдствіи найдено приличнымъ помѣстить шамъ косную, а попомъ проволочную и гвоздянную фабрики. Нынѣ заводъ сей заключаетъ: 1) Деревянный корпусъ, на 19½ саж. длины и 6 саж. ширины, съ премя молотовыми горнами, однимъ укладнымъ, однимъ кампальнымъ про-

*

дольнымъ спаномъ, однимъ рѣз-
нымъ и 4-ю проволочными клеща-
ми. 2) Деревянный же корпусъ, на
2½ саж. длины и 6 саж. ширины,
съ двумя молотами для прошивки
клиновъ косныхъ, 4-мя бойными
косными же, однимъ выварнымъ
и 8-ю гвоздяными молотками. 3)
Каменный двухшажный корпусъ, на
4 саж. длины и 3½ ширины, въ-
верхнемъ эпажѣ слесарная, а вни-
зу одинъ гладильный молотокъ при-
водяномъ колесъ, съ другаго конца
коего шокарная для кашальныхъ
валовъ (цилиндровъ) и рѣзныхъ
круговъ. 4) Каменный корпусъ дли-
ною 13 саж. шириной 4 саж., въ
которомъ помѣщаются косая опра-
вная съ 4-ю горнами. 5) Каменный
корпусъ, длиною 17, шириной 4 саж.,
въ копоромъ кальная и опускаль-
ная. 6) Каменный корпусъ, длиною 10
саж. шириной 4 саж., въ копоромъ
наклеивающіяся косы. 7) Каменный
корпусъ, на 3 саж. длины и 2½ шир.,

сь шомильною печью для цементо-
ванія спали. 8) Каменный корпусъ,
длиною 6, шириной $3\frac{1}{8}$ саж., въ ко-
торомъ оплывающа спаль липов-
ку. 9) Деревянный корпусъ, длиною
12, шириной $6\frac{1}{5}$ саж., съ воздушною
печью для переплавки чугуна. 10)
Деревянный корпусъ, въ два этажа,
длиною $4\frac{2}{3}$, шириной $5\frac{2}{3}$ саж., въ ко-
торомъ помѣщаются проволочная
фабрика, внизу 4-ро клещей, а вверху
12 болвановъ. 11) Деревянный
корпусъ, длиною 8, шириной 5 саж.,
въ которому мукомольная мельни-
ца на 2 постара, а подлѣ нее въ $1\frac{1}{2}$
саж. шириной пристроекъ, гдѣ къ
тому же водяному колесу прист-
роена пильная на одну раму. 12) Ка-
мений корпусъ, на 24 саж. длины,
въ которому одна половина заня-
та магазинами, а другая пожарны-
ми инструментами.

Прудъ имѣетъ воды $7\frac{1}{2}$ арш. на
порогъ и удерживается крѣпкою
плотиною въ двѣ версты длиною.

Въ верхахъ рѣчкы Вельпшмы есть еще плотина съ мукомольною мельницею для имѣющихъ тамъ поселеніе.

Механическія части сего завода заслуживающи вниманіе, бывъ доведены до теперешняго ихъ устройства управляющимъ Григориемъ Пономаревымъ, который одною натуральною смышленостію сдѣлалъ все, что нынѣ заводъ сей въ себѣ заключаетъ, кромѣ молотковыхъ, которыхъ до него существовали. Онъ же есть сыномъ Иваномъ изобрѣлъ способъ опливать спаль липовку, что сохранялось у Англичанъ въ шайнѣ и о чёмъ до сего писано было только гадательно. Г. Бадаевъ, который никогда прославленъ быль въ одной газетѣ, дѣлалъ совсѣмъ не то: онъ расплывливалъ спаль, выливавъ ее полосками, цементировалъ постомъ въ печахъ, безъ чего полоски тѣ были кропки какъ спекло. Нѣкоторыхъ онъ могъ вве-

спи въ заблужденіе, но заводскій чловѣкъ попачкъ увидитъ, что онъ превращалъ только спаль въ чугунъ, пресыщая ее кислотворомъ и сожигая часть угольнаго начала; а послѣ цементовалъ попть чугунъ, чтобы напипать его опять углемъ и лишить излишняго кислорода. Такимъ же образомъ можно цементовать всякой чугунъ, взятый прямо изъ домни (что уже замѣчено Реомюромъ) и получишь спаль, которая попому только буде пѣху же Бадаевской липовки, что чугунъ еще недовольно очищенъ отъ шлаковъ, тогда какъ спаль, подвергаясь споль многимъ переходамъ, чрезъ огонь очищается (*). Любоп-

(*) Впрочемъ, Г. Бадаевъ могъ самъ ошибаться, а попомъ вводить въ заблужденіе другихъ, полагая, что дѣлаетъ липовку (Gusstahl). Такъ точно Г. Шредеръ, Химикъ, произраспилъ хлѣбныя зерна въ сырьемъ порошкѣ, увѣрилъ Берлинскую Академію, что землистыя вещества въ расщепленіи не поглощаются изъ почвы, но образуются сами собою во время произрасшенія. Онъ не желалъ об-

пытно видѣть, какъ Пономаревъ, расплющивъ спаль, выливаетъ ее въ формы, и не давъ еще совершенно осѣнившись, беретъ вылишій брускъ изъ формы и плюнетъ его подъ молотомъ въ тоначайшіе прупья, совершиенно подобные Англійскимъ и неуспупающіе имъ въ добротѣ. Прупья въ изломѣ показывають сплошь мелкозернистую сыпь, чѣмъ можно уподобить дыму. Не вѣришь своимъ глазамъ, чѣмъ за минуту видѣть эшопъ самый мешалъ жидкимъ, какъ вода. Онъ же пробовалъ, и съ успѣхомъ дѣлалъ, лѣсопильныя пилы для ручныхъ пильщиковъ и коропкія дровопильныя; шъ и другія начали было уже и продаваться, но какъ шарифъ, предъ симъ существовавшій, позволялъ всѣ

маныvашь, а увѣрялъ, въ чёмъ быль увѣренъ самъ, между тѣмъ какъ обманывалъ жестоко, пощому чѣмъ распленія совсѣмъ не содержать землянинъ съихъ веществъ. (См. Земледѣльческую Химію Г. Павлова).

шакіе товары ввозишь за границы, что фабрика сія, бывъ еще недовольно усилена, и не могла выдерживать соперничества иностранныхъ, и машины, успроенные для пиль, обращены были на другое употребление.

Нынъ онъ опять начинаетъ дѣлать пилы, а также и серпы, и опять его спрасной охоты къ заводскимъ занятиямъ можно ожидать, что то и другое доведено будетъ до желаемаго совершенства. Пильная его обѣ одной рамѣ, по простотѣ механизма и дешевизнѣ своей, не можетъ не понравиться. На валѣ водяного колеса надѣто зубчатое, кошюреющее собщающееся съ шестернею, находящуюся на колѣнчатомъ валѣ пильной. Эта пильная валъ вертясь водитъ своимъ колѣномъ внизъ и вверхъ раму съ пилами. Пильная сія пилишь успешно и заготовляется на всѣ постройки не только для своего завода, но оп-

сылаеть и на Выксунскій. Пономареву принадлежитъ также честь заведенія сей пильной и мукомольной мѣльницы и проволочной фабрики, въ разстояніи меньше версты отъ завода къ низу на той же водѣ. Онъ сообразилъ, представилъ и сдѣлалъ это прочно, хорошо и дешево.

Церковь на Велѣпменскомъ заводѣ деревянная. Домъ управляющаго, также деревянный, и каменная контора составляютъ послѣ машинныхъ лучшія зданія.

Верхнезелѣнницкій заводъ.

Верхнезелѣнницкій заводъ построенъ, какъ выше сказано, въ 1796 году, а ниже его проволочная фабрика въ 1803 году. Онъ съ самаго начала предназначень былъ къ дальнюю кось, которая и понынѣ на ономъ дѣлаются. Прежде въ составъ ихъ употреблялся укладъ, получаемый изъ руды прямо, для че-

го и находились здѣсь двѣ домни небольшія; но въ послѣдствіи найдено сіе невыгоднымъ и оспавлено. Нынѣ находятся на семъ заводѣ слѣдующія машинныя спроенія: 1) Деревянный корпусъ, на 27 саж. длины и 7 ширины, въ которомъ два молотовыхъ горна, два укладныхъ и двѣ косныхъ печи. 2) Деревянный же корпусъ, на 23 сажениахъ длины и 6 ширины, съ 2 клинными горнами и 4 косными печами. 3 и 4) Два деревянныхъ спроенія, на 4 и $3\frac{1}{2}$ сажениахъ; изъ коихъ въ одномъ взрѣзываются косы, а въ другомъ 2 гладильные молотка, называемые масперовыми *тараторкою* отъ частаго удара молоточковъ. 5) Каменный корпусъ, на $18\frac{1}{2}$ саж. длины и $3\frac{1}{2}$ саж. ширины, въ которомъ 2 кальныхъ печи, одна отпускальная, одна ошварная и въ особой комнатѣ наклепная. 6) Каменный же корпусъ, на $8\frac{1}{2}$ саж. длины и на $4\frac{1}{2}$ саж. ширины, въ ко-

шоромъ скоблять косы. 7) Камен-
ный корпусъ, длиною 13, шириной 4
саж., въ концомъ восемь оправ-
ныхъ горновъ. 8) Каменный корпусъ,
длиною 6, шир. $3\frac{1}{2}$ саж., съ шомильной
печью для спалки. На проволочной, ии-
же завода въ двухъ версахъ стоящей:
9) Деревянный корпусъ, длиною 14,
шириной $9\frac{1}{2}$ саж., съ 10-ю прово-
лочными клещами и 12-ю болван-
ками. 10) Каменный корпусъ въ два
этажа, на 20 саж. длины, въ кон-
цомъ помѣщается проволочная же
фабрика, внизу для толстой, а
вверху для тонкой проволоки. Еще
ниже, на пойже водѣ, мукомольная
мельница на два посева.

Прудъ сего завода удерживается
плотиной, на 1 верспу длиною.
Глубина его $4\frac{1}{2}$ ар. на порогѣ.

Церковь каменная, расписанная
очень хорошо, по житиямъ свту на
семь заводъ опличного живописца
Г. Колынина. Лучшія зданія суть
домъ приказчика и коншора.

Колеса и другія машины сего завода устроены на манеръ прежнихъ, описанныхъ уже заводовъ. Одна проволочная, помѣщенная въ каменномъ корпусѣ, заслуживаешь быть особо упомянутаю. Она устроена по плану Г. Трувеляра. Въ ней иѣшь клемщей, а шесташа проволока вышлягивается также, какъ шонкая на болванахъ, имѣющихъ фигуру усѣченного конуса. Онѣ дѣйствующи посредствомъ косозубыхъ колесъ, соединяющихся съ шаковыми же на главномъ валѣ, вдоль всей фабрики идущемъ. А сей имѣеть на концѣ своеемъ шестипернико, кошорая цѣпляется за зубцы колеса, падшаго на валъ водяного колеса. Черезъ шаковое же косозубое колесо движение сообщено веревкѣ, кошорое идѣтъ въ верхній ашажъ. Тамъ на пошолкѣ вдоль всей фабрики вершишися длинный деревянный барабанъ, съ котораго режни проведены къ каждому болвану по-

разъ и бы въ напянуты сообщають ему движеніе. Новизна сей машины не нравится масперамъ, которые къ ней не привыкли, но еще не решено, дѣйствительно ли она менѣе удобна, чѣмъ старая. Впрочемъ замѣчаемыя несовершенства шотчасть поправляются. И при семъ случаѣ нельзя не замѣтить искусства спро- ителей: увидѣвъ, что самую тол-стую проволоку затруднительно тянуть на болванахъ, они устроили клеци, гдѣ движеніе и самая работа облегчается посредствомъ малпника.

Желѣзницкій заводъ.

Желѣзницкій заводъ построенъ, какъ выше сказано, въ 1774-мъ году. Онъ съ самаго начала предназначевъ быль для яицковаго и сортироваго желѣза, дѣланіемъ копораго и кымѣ занимается. Впрочемъ шотчасть по заведеніи его, быви помѣщены здѣсь многіе сверлильные станы для шу-

шекъ, которыя тогда для Правительства требовались. По введеніи дѣланія кось, устроена была и здѣсь фабрика для оныхъ, и были также доменки для дѣланія уклада прямо изъ руды, но все это въ послѣдствіи оставлено также, какъ проволочная и серповая фабрики, которыя послѣ косной заводили.

Ходъ усовершенствованій на семъ заводѣ одинаковъ съ прочими; али стальное желѣзо, равно какъ шинное и рѣзаное, доведено на немъ до отличной чистоплы.

Въ нынѣшнемъ своемъ состояніи заводъ сей заключаетъ въ себѣ слѣдующія спроенія: 1) Деревянный корпусъ, длиною 15, шириной 7 саж., въ которомъ помѣщается молотовая съ 4 горнами. 2) Деревянный корпусъ, длиною 29, шириной 9 саж., где помѣщается камальна съ однимъ продольнымъ станомъ, и податъ него рѣзнымъ и тремя попечными, съ принадлежащими къ

нимъ печами. 3) Каменный корпусъ, длиною 30, ширинуо 9 саж., въ который нынѣ поставленъ еще довольно одинъ кашальный и одинъ рѣзной спанъ, но предположено устроить въ семъ зданіи всю кашальную. 4) Деревянный корпусъ, длиною 19, ширинуо 9 саж., въ которомъ помѣщается дощатая съ 4-ю печами и 5-ю молошами, изъ коихъ одинъ правильный. 5) Каменный корпусъ, длиною 14, ширинуо 6 саж., въ которомъ гвоздяная съ 5-ю горнами и 12-ю молошками. 6) Каменный корпусъ, длиною 56, ширинуо 5 саж., въ которомъ помѣщается лудильная жесши и бѣлаго жельза, съ приготовицельными для шого комнашами, гдѣ квасяще назначенное въ лудку жельзо, гдѣ чистятъ его и дѣлаютъ самые квасцы. 7) Каменный корпусъ, длиною 40, ширинуо 4 саж., въ которомъ помѣщается слесарная и кузница съ 12-ю горнами, пилильная съ 2

печами и при магазина съ жельзомъ и другими вещами. 8) Каменный корпусъ, длиною 15 $\frac{2}{3}$, шириной 6 $\frac{2}{3}$ саж., съ двумя воздушными печами для разплавки чугуна.

Ниже его, въ 2-хъ верстахъ, на той же водѣ, находящійся *Пристанский заводъ* заключаетъ въ себѣ: 1) Деревянный корпусъ, длиною 21, шириной 6 саж., въ которомъ два молотковые и два спальни горна, 2) Деревянный корпусъ, длиною 25, шириной 6 саж., въ которомъ кашальная съ одною печью, однимъ продольнымъ спаномъ и однимъ рѣзнымъ, и 16-ю гвоздяными молотками. 3) Деревянный корпусъ, длиною 25, шириной 11 саж., въ которомъ помѣщена мукомольная на 4 поспава и пильная на 2 рамы мельницы.

Какъ на заводъ, такъ и на пристани есть каменные магазины для совсѣмъ головаго на продажу жельза.

Прудъ сего завода имѣетъ глуби-
ны 5 аршинъ на порогъ и удер-
живаєтъ плосиною, въ 2 версты
длиною. Для спуска воды въ мей
два большихъ вешняка.

Механическія части не предста-
вляютъ много нового послѣ описан-
ныхъ того же рода машинъ при
Выксунскомъ заводѣ; но новый ка-
шальний станъ; сдѣланный Г. Тру-
веляромъ, его мукомольная мельни-
ца и пильная, заслуживающа особое
вниманіе. Сія огромная машина дѣй-
ствуетъ однимъ колесомъ, въ 7 ар.
вышины и 9 ар. ширины. Движеніе
нижнему цилинду сообщено посред-
ствомъ колесъ и вала, идущаго подъ
поломъ. Сей станъ еще приводитъ
въ совершенство, но обѣщаешь
успѣхъ въ работѣ, а вѣроятно и
сбереженіе воды. Въ мукомольной
мельнице также дѣйствуетъ водя-
ное колесо и движетъ одно всѣ
четыре посыпава. Пильная имѣетъ
много нового, но больше, можемъ

быть, похвалена за ощельку, которая подлинно достойна удивления.

Весь заводъ сей весною пополняется водою изъ Оки и тогда люди переводятся для работы на другіе заводы.

Церковь на семъ заводѣ каменная, спошь на горѣ, красива наружностию и расписана великолѣпно. Каменный прибрежный домикъ въ два этажа съ бельведеромъ, готической Архитектуры, спошь надъ самою рѣкою Окою. Лучшія строенія на заводѣ суть: контора каменная въ два этажа (у которой внизу магазины) и деревянные дома управляющаго и прикащица, съ большими при нихъ садами.

Ревижскихъ душъ при сномъ считаются 938.

На положеніе заводскихъ крестьянъ, какъ одно изъ лучшихъ свидѣтельствъ благосостоянія всякаго рода заведеній, обращалъ я не менѣе мое наблюденіе

и дабы читатель могъ самъ сдѣлать заключеніе о состояніи здѣшнихъ мастеровыхъ, поспарагась предложить здѣсь образъ ихъ продовольствія, содержанія, управленія и на оборотъ ихъ обязанности къ помѣщику. Мастеровые получаюшь еженедѣльно плату за свою работы и на сіи деньги покупаютъ на торгахъ все для нихъ нужное, и эпошьмъ удобнѣе, чѣмъ каждое Воскресенье собираются по заводамъ базары со всякими жизненными потребностями. Магазины хлѣбные имѣются на каждомъ заводѣ, но служатъ только къ тому, чѣмъ цѣны на хлѣбъ не слишкомъ вышаемы были на торгахъ, и когда эпо случается, ихъ отираютъ и отпускаютъ хлѣбъ мастеровымъ за деньги же, но по цѣнамъ уменьреннымъ, во чѣмъ обошелся конторѣ. Иногда раздаютъ хлѣбъ и бездемежно, ежели случается недоспашокъ денегъ въ конторахъ, чѣмъ

обыкновеніе по худому положенію
шорговли, частымъ банкротствамъ
и вообще, неисправному плащежу
за отпускаемое жельзо; но тогда
спавяшъ хлѣбъ въ цѣну и ведущъ
съ мастеровыми расчетъ. Плаща
имъ вообще полагаеся задѣльная:
въ молотовой съ пуда жельза вы-
дають мастеру 7 коп., подмастерью
 $4\frac{1}{2}$ коп., работнику 3 коп., и точно
также за каждое мастерство, за
каждую вещь, скованную на при-
мѣръ кузнецомъ, сдѣланную спо-
ляромъ и т. п., положена прилич-
ная плаща, такъ что плащежные
реаспры соспавляютъ цѣлья кни-
ги. Но маштабомъ къ симъ цѣнамъ
служилъ вообще по правило, что
взрослый работникъ долженъ имѣть
онъ бо коп. до 1 руб. въ день и
въ соразмѣриность тому низше
возрасты, съ различiemъ кошораго
потребуетъ искусство или прудности
работы. На примѣръ, лучшій моло-
товый мастеръ, получая по 7 коп.,

можетъ сдѣлать до 140 пудъ жельза въ недѣлю, слѣдовательно получинъ 9 руб. 80 коп., его подмасперье 6 руб. 30 коп., а рабочникъ 4 руб. 20 коп.

Опличные шаланты поощряются производствомъ изъ рабочниковъ въ подмасперыи, а изъ сихъ послѣднихъ въ масперы. Гдѣ же нѣсть сихъ раздѣленій, какъ на примѣръ, въ слѣсарной, сполярной и проч., гдѣ каждый определенно сославляется масперы: шамъ даряшъ его деньгами (*), или кафтаномъ, а иногда и привилегію, увольняющею его отъ трудныхъ поголовныхъ нарядовъ, на примѣръ: отъ рубки дровъ, которыми иногда окладываются всѣ масперовые въ помощь крестьянъ, для того при заводахъ имѣющихся.

Права всѣхъ масперовыхъ одинаковы.

(*) Иногда подарки сіи бываюшъ очень значительны, на примѣръ, масперовой Яспребової, за первую паровую машину, получиль вмѣстѣ съ двумя своими помощниками пышачу рублей.

ковы, какъ и ихъ обязанности. Каждый требуетъ ар-абошаныхъ иль денегъ—каждый долженъ трудиться. Обязанность помѣщика есть долгъ, налагаемый на него законами и человѣколюбіемъ. Но выгоды мастеровыхъ неодинаковы по хѣстному положенію ихъ жилищъ. Иные болѣе удалены отъ мѣстъ луговыхъ и нуждаются въ сѣнѣ, другіе съ трудомъ приобрѣтаютъ дрова, бывъ въ отдаленіи отъ лѣсовъ. При положеніи цѣнъ за издѣлія на сіи подобныя невыгоды было обращено вниманіе, и увеличеніемъ платы спарались, сколько возможно, сдѣлашь разницу менѣе чувствительную.

(Окончаніе вѣ слѣд. книжкѣ.)

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О мѣстоположеніи древнихъ Греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго, между Тирасомъ и Ворисеемъ, учченія по случаю найденныхъ, въ 1823 году, остатковъ древности въ Одессѣ, Полковникомъ Иваномъ Степановскимъ.

Извѣстно, что многочисленныя Греческія поселенія издревле существовали на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря. Извлеченные изъ развалинъ *Ольвії*, *Херсониса* и *Пантікалеи* памятники, служашъ до-шовѣрнымъ свидѣтельствомъ о наспоящемъ мѣстоположеніи сихъ древнихъ колоній; но сколько другихъ подобныхъ городовъ, Греками въ спранахъ сихъ построенныхъ, а коихъ названія вси прѣчаемъ въ древнихъ Географахъ и Историкахъ, а мѣстоположенія оныхъ досель не знаемъ!

Ничто не показывало, чтобы мѣсто, на коемъ существуешьъ нынѣшняй Одесса, было обитаемо въ эпохи отдаленные времена, когда Греки, привлекаемые выгодами торговли, оцвѣживались предаваться бурнымъ волнамъ Евксинскаго Понта и бороться съ лютостю Скиѳовъ, по берегамъ онаго скиташихся. Хотя и знали, что неподалеку находилось селеніе, подъ наименіемъ *Одиссеса*, (*Одесса, Odessa*); коего имя и было заимствовано для нынѣшнаго города; но сей древній Одиссесъ, по описаніямъ и исчисленію разстояній, въ древнихъ авторахъ находимому, стоялъ ближе къ *Вориссены*, то есть къ Днѣпру, нежели Одесса. Г. Спайтскій Совѣтникъ Бларамбергъ, основываясь на найденныхъ, въ 1813 году, обломкахъ древнихъ глиняныхъ сосудовъ, первый изложилъ догадку о мѣстоположеніи Одессою занимаемомъ. Вотъ какимъ образомъ онъ изъя-

Ч. XXVI. Кн. LXXIII.

сияется о семъ въ сочиненіи, изданномъ имъ 1822 года въ Парижѣ,

O древнихъ монетахъ Ольвії (1).

„Часть кѣсто положенія, (нынѣшней Одессы) вѣроятно, была занята въ древности Греческимъ селеніемъ, при коемъ находилось якорное мѣсто для судовъ, хотя впрочемъ общее мнѣніе и противъ, но сему предположенію. Доказательствомъ заключенію моему могутъ служить обломки глиняныхъ сосудовъ, подобныхъ амфорамъ или діотамб (2), изъ развалинъ Ольвіи извлекаемымъ; обломки сїи были найдены при рытьї фундаментовъ различныхъ зданій въ Одесѣ; между прочимъ, при постройкѣ дома Графа Сен-При, бывшаго Херсонскаго Гражданского Губернатора. Съ другой стороны, въ Арріановомъ Периплѣ, а по оному и въ Периплѣ безъименного автора, упоминается о гавани Истріянѣ; и хотя сїи

„два писателя несовершенно со-
 „гласны между собою въ разсюя-
 „ніи, означаемомъ ими опъ устїй
 „рѣки Ворисœна до сей гавани, и
 „опъ Ворисœна до древняго Одис-
 „соса, или Ордессоса (3), въ сихъ
 „мѣстахъ существовавшаго, и по-
 „лагаемаго Пполомеемъ на рѣкѣ Аксіа-
 „кѣ, или Тилигулѣ; но за всѣмъ тѣмъ,
 „свидѣтельства упомянутыхъ пи-
 „салей дѣлають весьма вѣро-
 „нитнымъ предположеніе, ч то па-
 „гавань Истриянѣ, к южорую, по ви-
 „димому, посыпало жители города
 „Истроса (4), существовала на томъ
 „самомъ мѣстѣ, гдѣ сноинъ Одесса,
 „нынѣ, какъ и въ тѣ отдаленные
 „времена, имѣющая сношеніе съ
 „жителями сосѣдственныхъ Дунай-
 „скихъ портовъ.“

Сие предположеніе г-на Бларам-
 берга о бытности древняго Грече-
 скаго селенія на томъ самомъ мѣ-
 стѣ, гдѣ построена Одесса, сильно
 подкрѣпляется новымъ открыти-
 *

емъ, сдѣланнымъ неподалеку отъ дома Графа Сен-При, и о коемъ я сообщу здѣсь обстоятельное извѣстіе.

Мартина 20, 1823 года, одинъ рабочникъ, копавшій ровъ во дворѣ дома г-на Типуляриаго Софтиника Телесинскаго, находящагося во дворѣ дома Графа Сен-При, между театромъ и крупнымъ берегомъ, надъ гаванью возвышающимся, нашелъ, на глубинѣ двухъ аршинъ, кости человѣческія, прикрытые необѣдленными каменными, безъ всякаго порядка положенными; а подлѣ kostей, глиняный сосудъ, лежавший съ лѣвой спороны. Сей сосудъ былъ покрытъ бѣлою, известковатою корою, и находился почти въ совершенной сохранности (5); но рабочникъ разбилъ онъ, считая вещь бесполезною и ничего не стоящею.

Часа три спустя, случай привелъ меня на то самое мѣсто, гдѣ находка

была сделана. Не зная ничего, я попиралъ ногами черепки сосуда, посреди двора разбросанные, когда указали миъ на оные и рассказали обстоятельства открытия. Привлекъ на первый обломокъ, я узналъ работу древнихъ; пещательно собралъ разсыпанные куски, обмылъ оные, и склеивши не безъ труда вмѣстъ, нашелъ красивыя формы древней вазы о двухъ ручкахъ, украшенной рисунками краснаго цвѣта по черному полю; словомъ, совершиенно въ родѣ тѣхъ вазъ, кои обыкновенно называются Этруссими. Рисунки представляютъ, съ одной стороны, мужчину и женщину, стоящихъ другъ противъ друга и завернувшихъ въ длинныя мантии: подобныя изображенія видны на многихъ древнихъ вазахъ, и относятся, какъ полагаютъ, къ очищеніямъ, въ употребленіи у древнихъ (язычниковъ) бывшимъ (6). Съ другой стороны, из-

ображень профиль женщины, съ покрываломъ, усѣяннымъ цвѣтами на головѣ; лицо и шея сего профиля покрыты бѣлою краскою, сквозь которую черпы глаза, носа и рта едва примѣтны. Величина головы сей шакова, чѣмъ занимаєть большую часть шои спироны вазы, на коей нарисована; передъ нею видна половинная фигура, которую я считаю *Грифономъ*. Сie баснословное животное было уже замѣчено на подобныхъ сосудахъ, въ гробницахъ близъ древней Пантикапеи найденныхъ (7); извѣстно, что оно часпо испрѣчається на монетахъ какъ сего города, такъ и Херсониса-Таврическаго. На ворошахъ крѣпости Керченской долгое время видимъ былъ древній барельефъ, изображающій Грифона; памятникъ сей хранится нынѣ въ Феодосійскомъ Музѣѣ древностей. Сверхъ того, чѣмъ свидѣтельству Иродота (8), извѣстно, чѣмъ дворецъ, построенный Скіле-

снимъ Царемъ Скиллисомъ въ Ольвії, украшень быль Сфинксами и Грифонами. Небезъянѣстно такжে, что Грифонъ быль посвященъ Аполлону (9), и на памятникахъ означалъ служеніе сему божеству. Ишакъ, вспрѣчая изображеніе сего животнаго на памятникахъ колоній Греческихъ, по берегамъ Понта Евксинскаго бывшихъ, можно было, любопытными исследованіями, сблизиши положеніе сихъ колоній въ отдаленныхъ странахъ Сѣвера, съ древними *Иперворейцами*, которыхъ нѣкоторые почитали основателями Аполлонова оракула въ Дельфахъ (10); которые ежегодно посыпали дары въ храмъ сего же языческаго бога, на островѣ Диосъ стоявшій (11); которыхъ жилища, наконецъ, считали неподалеку отъ тѣхъ земель, гдѣ Иродотъ (12) полагаетъ пребываніе Грифоновъ, хранителей золота (13). Іероклъ, упоминаемый

Стефаномъ Византійскимъ (14), написаль въ своеиъ *Любителъ Исторіи*, чио тѣ народы Иперворейскіе, у коихъ Грифоны хранили золото, назывались *Тарнинійцами*; Иродотъ же (15) даєтъ имъ имя *Аримасповъ*, говоря, чио они имѣли только по одному глазу (16). Но, успоровия сіи баснословныя преданія, коимъ любило предаваць пылкое воображеніе древнихъ Грековъ, мнѣ кажется, гораздо естественнѣе приписать начало особеннаго почтенія Понтийцамъ Грековъ къ Аполлону, ихъ происхожденію отъ Гоницевъ города *Милата* въ Малой Азіи. Извѣстно, что Аполлонъ имѣлъ въ Дидимѣ, близъ Милата, знаменитый храмъ съ оракуломъ, въ большомъ почтеніи у язычниковъ по всему воспроку бывшимъ; видимые еще и нынѣ остатки храма сего (17), представляющи изображенія Грифоновъ. Весьма естественно, чио колоніи Евксинскаго

Понша, вышедшія бóльшею частию
иаъ Милиша, распроспрашили въ
крайахъ, въ коихъ поселились, слу-
женіе божесишу, покровителю оце-
чесвеннаго ихъ города; и служе-
ніе сіе означалось на памятникахъ
колоній сихъ эмблеммою Грифона,
или треножника (18), или лиры
(19), или же изображеніемъ самаго
Аполлона, вспрѣчаемымъ на мно-
шахъ Ольвії, Тирѣ (20), Херсонисе,
Пантикапеї, Фавагорії, Горгип-
пії. — Обращаясь къ вазѣ и коль-
чая описаніе онай, замѣчу еще, что
изображенія съ обѣихъ сторонъ об-
ведены, но только сверху и снизу,
дебольшою рамкою, упрашенною
овали. Подобная рамка видна во-
кругъ загнушаго края, сославляю-
щаго ошверстие сосуда (21).

Не входя въ дальнѣйшія подроб-
носши для изъясненія описанныхъ
изображеній,довольствуюсь пѣть,
что представляю исполнованіе
оныхъ проницаельностии людей,

болье меня вникавшихъ въ шайны Мифологии и обрядовъ древнихъ Грековъ. Притомъ же я считаю, что предметы сіи составляющіе малъшую цѣну находки. Важность оной заключается въ томъ: что описанный сосудъ, первый неоспоримо древній памятникъ, сего рода въ Одессѣ найденный, можешъ служить неопровергаемымъ доказательствомъ пребыванія древнихъ Грековъ на югѣ мѣстѣ, где онѣ были выкопаны; чѣсіе доказательство подкрепленіе еще множествомъ вновь найденныхъ, въ той же части города, обломковъ Амфоръ, подобныхъ тѣмъ, кои были сысканы при постройкѣ дома Графа Сен-При. Сіи обломки, коими еще недавно была усыпана часть проспранства, *новыи бульваромъ* нынѣ занимаемаго, появились съ тѣхъ поръ, какъ начали рыть шурпъ землю, для постройки новыхъ домовъ и сажанія деревъ.

по бульвару. При рытии погреба во дворѣ Князя П. В. Лопухина, найдена была въ цѣлости большая глиняная Амфора, съ двумя ручками, и съ остроконечнымъ дномъ, подобная тѣмъ, комъ часіо встрѣчаются въ развалинахъ Ольвіи и Пантикапея (22), и въ коихъ вѣроятно древніе хранили вино (23); рабочавшіе погребъ долгое время употребляли сосудъ сей для храненія воды, пошомъ разбили онъ и разбросали черепки, оцѣсній собранные въ послѣдствіи г-мъ Благамбергомъ. Около того же мѣста было сыскано нѣсколько небольшихъ кусковъ мрамора; но нынѣ не возможно узнать, къ чemu куски сіи принадлежали. Одесскіе старожилы помнятъ, что въ окрестностяхъ было нѣсколько кургановъ, и одинъ шаковый, довольно высокій, былъ срытъ въ 1805 году при постройкѣ домовъ нынѣшняго Греческаго рынка.

Судя по симъ признакамъ, должно полагать, что селеніе древнихъ Грековъ было расположено на южномъ мысу, который возвышається надъ портомъ отъ нынѣшняго Таможенного дома къ театру; а вдоль низкаго бульвара проспиралось почти до площади, на коей предположено воздвигнуть памятникъ покойному *Люку де-Ришелье*: въ сихъ мѣстахъ наиболѣе находимы были обломки сосудовъ, о коихъ уже говорено выше. Тутъ же замѣтилъ я слѣды фундаментовъ изъ твердаго камня, калового въ окрестностяхъ Одессы не находилъ; но зданія, къ коимъ принадлежали сіи фундаменты, изъ привознаго камня, относящіяся, можетъ быть, къ временамъ прежн资料о Турецкаго замка *Коджабея*, или *Гаджикебея* (24), который, какъ извѣстно, стоялъ около южнаго же мысика до тѣхъ поръ, покуда былъ разрушенъ Русскими войсками,

овладѣвшими онъмъ въ Августѣ
иѣсяцѣ 1789 года (25).

Разсмотримъ теперь, осталось
ли въ древнихъ писателяхъ какое-
либо извѣстіе о семъ поселеніи
Гревовъ, коего видимъ споль явные
следы на мѣстоположеніи нынѣш-
ней Одессы. Чтобы изслѣдовать
сіе и положить мнѣніе, на иѣко-
торомъ вѣроятнѣи основанное, по-
стараемся собрать все то, что
древніе передали свѣдѣнію нашему
о состояніи, въ лѣ отдаленныхъ
времена, береговъ Понта Яркспи-
скаго (нынѣшняго Чернаго моря)
между Тирасомб (Днѣспромъ) и
Ворисеномб (Днѣпромъ), дабы по-
томъ согласить сіи извѣстія съ
настоящимъ положеніемъ страны,
и опредѣлить различныя точки
оной. „Когда свѣдѣніе о нынѣшнемъ
состояніи земель, (говорить Д'Ан-
виль (26), въ одномъ изъ своихъ
сочиненій) соединено съ изуче-
ніемъ памятниковъ древности, въ

шомъ, что относится до Географіи, тогда можно на прочныхъ основанияхъ полагать суждения свои о древнихъ мѣстоположеніяхъ; можно, такъ сказать, видѣть очныя, каждое въ своемъ мѣстѣ. Симъ пріобрѣается даже средство судить, справедливы ли, или да какой степени невѣрны Географическая описанія древнихъ Авторовъ; иначе, всѣ изслѣдованія могутъ, быть основаны на одномъ только умственномъ представлѣніи предметовъ, смотря по тому, какъ мы разумѣемъ, или толкуемъ вѣа описанія.“

«Начнемъ изслѣдованія наши Страномъ, заслуживающимъ болѣе прочихъ древнихъ писателей вѣровія, особенно въ шомъ, что относится до Понта Яаксинскаго. Къ сожалѣнию, Географъ сей описываетъ страну между Тирасомъ и Ворисеономъ слишкомъ сокращенно. „При устьѣ Тираса, — пи-

шепть онъ (27), — стоящъ башня, называемая *Неоптолемовою*, и селение, именуемое *Ермопаксовымъ*. Плывя вверхъ по рѣкѣ, вспрѣчивающейся, во 140 стадіяхъ, города *Никонія* на правомъ и *Офіуса* на лѣвомъ берегу; но жители сихъ мѣстъ полагаютъ онъ устья рѣки до города (Офіусы) только 120 стадій..... Потомъ слѣдуетъ Ворисеенъ, рѣка судоходная, на расстояніи вверхъ боо стадій; а неподалеку отъ оной, другая рѣка *Ипанисб* (28). Предъ устьемъ Ворисеена находящіяся острровъ съ гаванью. Вверхъ по Ворисеену, въ 200 стадіяхъ онъ устья, лежитъ городъ, носящій имя рѣки и называемый также *Ольвією*. Сія знаменитая торговая пристань основана Милисійцами. Вся страна выше сего расстоянія, которое, какъ уже сказано, отдѣляетъ *Истхерб* (29) отъ Ворисеена, заключаетъ въ себѣ: во-первыхъ, пустыни Ге-

това, за коими слѣдують Тири-
геты, постомъ Сарматы-Языги...
Послѣ (30) острова, предъ Ворис-
ееномъ находящагося, плывя на
востокъ, встрѣчается мысъ, при-
лежащій къ Ахиллесову Ристалищу
(Дромось-Ахиллеось): имено оби-
женнное, носящее название *Роди*,
Ахиллесу посвященной (31). По-
стомъ слѣдуешь Ристалище Ахил-
лесово, полуостровъ, далеко въ море
здавшійся; ибо онъ простирается
къ востоку, въ видѣ косы, около
тмѣячи спадій длиною. Самая больша-
я широта сей косы въ спадіи,
самая малая 4 плеvра. Пощву имѣетъ
песчаную; и для добыванія воды,
должно рыть землю (32):“

Не будемъ останавливаться на
томъ, чтобы съ точностью, изы-
скавъ мѣсто положеніе башни Неп-
опиляемовой и селенія Ермонаjk-
сова: ибо оба сіи мѣста, слѣдя
безымянному автору Перикла Пон-
тия Евксинскаго и Ниполомеевой

Географії (55), лежали виѣ предѣловъ той страны, копорою мы заняться предположили. Хотя Офіуса на томъ же самомъ берегу Тираса, какъ и означенныя мѣста, лежала; но намъ необходимо должно изыскать настоящее положеніе сего города, для того, чтобы нашедши оное, имѣть болѣе средстѣ опредѣлишь съ нѣкоторою вѣрнос-тію прочія точки по берегу моря.

Мы видѣли выше, чѣто Справонъ предлагаєтъ два различныя исчислениа разстоянію отъ города Офіуса до устья Тираса. Сія разница происходитъ, по мнѣнію моему, отъ различія спадій, учотребленныхъ для определенія отдаленій пѣми писателями, изъ коихъ Справонъ почерпалъ свѣдѣнія для своей Географіи. И въ самомъ дѣлѣ, если считать спадіями Олимпійскими, по 60° на градусъ, то 120 спадій составляютъ 20 верстъ и *четыре пятыхъ*; а если вани:

стадіи въ родѣ тѣхъ, коими по большої части Справонъ измѣряетъ разстоянія, то есть по 700 на градусъ (34), то 140 стадій со-ставляпъ тѣ же самыи 20 верстъ и четыре патыха. Теперь возьмемъ сіе разстояніе отъ южнаго Днѣстровскаго Гирла, чрезъ которое обыкновенно входяшъ суда въ Лиманъ, и оно приведетъ насъ въ окрестности Аккермана, немного повыше крѣпости. Тутъ должно искать остатковъ города Офіусы, который, по свидѣтельству Плания и Стефана Византийскаго (35), назывался также Тирою, по имени рѣки, на коей былъ построенъ; скажемъ лучше, что Аккерманъ долженъ занимать то самое мѣсто, на которомъ стоялъ означенный древній городъ. Сие послѣднее предположеніе подтверждается двумя мѣдными монетами города Тиры, найденными нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ самомъ Аккерманѣ, въ

нищимися нынѣ въ кабинетѣ древностей г-на Стапискаго Совѣтника Бларамберга въ Одессѣ. Первая изъ сихъ монетъ, которая еще не была доселе известна, представляетъ съ одной стороны трудное изображеніе Римскаго Императора Александра-Севера, съ лавровымъ вѣнцемъ на головѣ; вокругъ видна надпись: M. APP. СЕТ. АЛЕКСАН., и поверхъ изображенія выбита контрамарка, представляющая кисть винограда. Съ другой стороны, крылатая Побѣда держитъ въ правой руцѣ вѣнецъ; подъ вѣнцемъ видна новая луна, съ звѣздою сверху, а вокругъ надпись TR PANO (36), означающая ими жителей Тиры. Извѣстныя доселе монеты сего города доходили только до временъ Каракаллы и Геты, коихъ изображенія встрѣчались на оныхъ (37); описанная же выше достигаетъ царствованія Александра-Севера; и какъ послѣдня монеты города Ольвіи принад-

леджашъ также къ эпохѣ Александра и матери его Юліи-Мамеи (38), то изъ сего можно вывести заключеніе, что оба сіи города переспали существовавшъ во времена близкія къ царствованію Александра; бывъ въроятно разрушены варварскими народами, наводнявшими тогда берега Понта Евксинскаго. Вторая изъ вышеупомянутыхъ монетъ была найдена въ землѣ, при постройкѣ дома Аккерманскаго Полицеймейстера; она совершенно сходна съ описанною г-мъ Міоннепомъ, въ *Прибавлениї* ко II Тому *Каталога древнихъ монетъ* (39), и представляюща, съ одной стороны, лице Гепты, съ надписью АТ. К. П. С. ГЕТАС; съ другой, форшуну, съ приличными ей признаками, и имя жителей города, ТИ-РАНН. Сие имя *Тиры*, которое видимъ на монетахъ, было уже въ употребленіи во время Иродопа, называющаго однако же не *Тирини-*

ии, какъ на монетахъ, а *Тириталии Грековъ*, при устьѣ Тираса жившихъ (40). Имена, заимствованныя отъ рѣкъ городами сей отдаленной страны, были болѣе извѣстны въ Греціи, нежели собственные имена сихъ городовъ. Жителіи *Ольвії* обыкновенно носятъ название *Вориссеополитовъ*, во всѣхъ почти сочиненіяхъ древности, хотя ни на одномъ изъ памятниковъ ихъ не видно сего названія; но напротивъ всѣ доселѣ извѣстные предшествуютъ имѧ *Ольвіополитовъ*.

Находка, сдѣланная недавно въ Аккерманѣ, придаєтъ еще болѣе достовѣрности заключенію, что сей городъ занимаетъ нынѣ то самое мѣсто, где нѣкогда стояла Тира или Офіуса. Въ грудѣ камней, принадлежавшихъ одному старому строенію въ крѣпости Аккерманской, отыскана въ началѣ 1824 года мраморная, натуральной величины голова, превосходной Греческой

работы. Г. Стапскій Совѣтникъ Бларамбергъ, кошо рѣй пріобрѣль сей драгоцѣнныи памятникъ древности, полагаелъ, чѣмъ голова сїя принадлежала спатуѣ, или бюсту Діаны. Весьма желательно, чтобы сдѣланное г-мъ Бларамбергомъ описание сей находки, по случаю коей онъ входилъ въ любопытныи изысканія, относительно древней Географіи береговъ Тираса, было въ непроложительномъ времени извѣстно ученому свѣту.

Опредѣливши такимъ образомъ мѣстоположеніе Тиры, какъ посредствомъ весьма близкаго къ испиннѣ свидѣтельства Справона, такъ и помощію описанныхъ выше памятниковъ, въ Аккерманѣ найденныхъ, мы не въ иномъ мѣстѣ должны отыскивать слѣдовъ древней Никоніи, какъ въ окрестностяхъ крѣпости Овидіопольской: ибо Справонъ и другіе писатели, коихъ свидѣтельства будущъ приведены ии-

же, полагаюшъ Никонію на лѣвомъ берегу рѣки, прямо насупротивъ города Тиры. Сверхъ того, изъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ сочиненій известно, что при построеніи Овидіопольскій крѣпости найдены были въ землѣ многіе остатки Греческаго искусства, и сіе могутъ подтверждить существующіе еще личные свидѣтели (41). Извѣстно также, что сіи оширокія подали поводъ къ ложному предположенію, будто бы сіе самое мѣсто было именемъ изгнанія Овидія (42); почему и поспѣшили, безъ дальнѣйшихъ основаній, украсить спроизшедшееся укрѣленіе именемъ сего знаменитаго Спихопцворца Римскаго. Къ числу упомянутыхъ древностей, въ Овидіополѣ найденныхъ, принадлежитъ гробница, съ лампою и двумя Амфорами въ родѣ шѣхъ, коихъ обломки видны въ Одессѣ: гробница сія описана Палласомъ (43). Сей же ученый упоминаетъ объ описаніи

ной тамъ же небольшой женской глиняной головѣ, которую онъ подлагалъ головою Діаны, Г-жа Гутри описываетъ сіи самые предметы, прибавляя, что на одной изъ Амфоръ видны были Греческія липеры АПЕ (44). Кромъ сего, г-жа Гутри говоритьъ о нѣкопорыхъ другихъ Греческихъ древностяхъ (45), шамъ же найденныхъ; а въ сочиненіи Вакселя видно изображеніе пьедестала онъ спашуи, съ начертанными на ономъ Греческими буквами: пьедесталъ сей былъ извлечень изъ развалинъ близъ Аджидера (46), нынѣшняго Овидіополя. Всѣ сіи признаки достовѣрно показываютъ, что на мѣстѣ, гдѣ споишъ нынѣ крѣпость Овидіопольская, существовало въ древности Греческое поселеніе, въ коемъ не возможно не признать упоминаемаго древними Географами города Никоніи, близъ устья Тираса, на лѣвомъ берегу сей рѣки находившагося. Сіефанъ Ви-

занійскій и Свидасъ (47) очевидно ошибаються, полагая Никонію близъ устій Испра, то есть Дуная.

Я нѣсколько распроспрашивался, говоря о Никоніи и Тирѣ, или Офусѣ, ибо счишаль пѣмъ необходимо опредѣлить мѣстоположеніе сихъ двухъ городовъ, чпо до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, не было сдѣлано о семъ подробныхъ и положительныхъ изысканій, и что зная, гдѣ стояли Тира и Никонія, намъ легче будешъ найти положеніе прочихъ прибрежныхъ мѣстъ между Тирасомъ и Ворисееномъ. Весьма желательно, чтобы сдѣланы были нѣкошорыя изысканія въ Овидіополѣ и въ Аккерманѣ; особенно же въ семъ послѣднемъ городѣ, гдѣ неоспоримо существовала Тира. Сколько можно судишъ по довольно значительному числу монетъ Тиры, нынѣ извѣстныхъ (48), и по свидѣтельству древнихъ писателей, городъ сей можетъ счишаль-

Ч. XXXVI. Кн. LXXIII. 10

ся на ряду съ знаменитѣйшими Греческими поселеніями въ сѣверныхъ предѣлахъ Понта, и на иѣстоположеніи онаго должны еще скрываться въ иѣдрахъ земли многое драгоценные оспапки древности.

При семъ случаѣ неизлишнимъ считаю упомянуть, что Амміанъ Марцеллинъ (49), конечно обманутый сходствомъ имени *Тиры* съ именемъ знаннаго Финикійскаго города *Тира*, называетъ первое изъ сихъ двухъ иѣспѣ Финикійскимъ поселеніемъ. Но, кромѣ свидѣтельствъ Скимна Хіосскаго и безименнаго Автора Перипла Понта Евксинскаго (50), которые приписываютъ основаніе Тиры Миллсійцамъ, можно сослаться на Иродота (51), который говоритъ, что *Тириты* были Греческаго происхожденія. Скилась Каріандскій (52) также называется Офіусу и Никонію, (или, по его правописанію,

Никоніонд) Греческими поселеніями; и даже самое Греческое имя *Офіусы*, что есть *аминонай*, которое прежде называла *Тира*, достаточно показываетъ происхожденіе жителей сего города. — Обращаюсь къ описанію Справона.

По всему видно, что сей Географъ оставилъ Олимпійскими спадіями исчисляеть разстояніе рѣки Ворисеена отъ города Ольвіи; ибо приписываемыя имъ разстоянію сему 200 спадій, сопоставляющія по расчелу сему препъю чашь градуса, совершенно соотвѣтствуютъ 34 вершкамъ, дѣйствительно существующимъ отъ развалинъ Ольвіи, еще очень ясно видныхъ за Бугъ, до устья Днѣпра между Кинбурномъ и Очаковомъ, если только полагать мѣру вдоль береговъ, такъ какъ обыкновенно дѣлали древніе. Впрочемъ Справонъ непроспѣльно ошибается, полагая Ольвію на Ворисеенъ; и въ ошибку сю впа-

дають равномѣрно Плиній, Птоломей и нѣкоторые другіе. Иродонъ, гораздо древнѣйшій, нежели сіи писатели, аналъ однако же лучшее штатографію сей части Скиїі. „Тамъ, „гдѣ Ворисеенъ, — говорилъ онъ „,(53) — подходишь близко къ морю, „Ипаницъ соединяется съ нимъ воды „свои, впадая въ общій заливъ (54). „Коса, находящаяся между обѣими „рѣками, называемая мысомъ Ипполита: шупъ построенъ храмъ Ди- „мишръ (55). Насупротивъ храма „его, при берегѣ Ипаница, обитаютъ „Ворисеениты . . . (56). Далѣе (57), „за пристанью Ворисеенитовъ, ко- „торая занимаетъ самую средину „приморскихъ береговъ Скиїі, „вспрѣчающія во-первыхъ Калли- „пицы (58), народъ Греко-Скиїскій. „За ними живущіе Алазоны . . . За „Ворисееномъ (59), первая находи- „мая по берегу моря страна назы- „вается Илею. Выше оной оби- „шаюшъ Скиїи-Земледѣльцы. Греки,

„живущіе на берегахъ Ипаница (60),
 „называють ихъ *Вориссенитами*,
 „себя же самихъ — *Ольвіополитами* (61).“

Все сie описание Иродолта совершенно вѣрно. Слѣдя оному, мы найдемъ, что мысомъ Ипполая назывался нынѣшній *Станиславовъ мысъ*, между устьями Буга и Днѣпра, а Илеюшкошперешняя *Кинбурнская коса*. Діонъ Хрисостомъ, бывший въ сихъ мѣсцахъ во времена Домиціана, сообщаешь намъ нѣсколько любопытныхъ подробностей объ окрестностяхъ Ольвіи, и подтверждаешь описание Иродолта. „Городъ Вориссенъ, — говориши Діонъ (62) — хотя и получилъ название свое отъ Вориссена, по причинѣ превосходной красоты и величины рѣки сей, однако же онъ подлинно споилъ на Ипаницѣ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ и прежде спояль, насупропивъ, холия не много повыше мыса Ипполая.

„Сей мысъ еспівъ узкій, корабель-
ному носу подобный, острый ко-
нецъ берега, около котораго соеди-
няются обѣ рѣки, и далѣе уже до
моря сопствавляють общій Лиманъ.“
Немного далѣе, Діонъ присовоку-
пляетъ: „Обѣ слившіяся вмѣстѣ
рѣки впадаютъ въ море, у крѣ-
пости Александровъ, которая, какъ
сказываютъ, принадлежитъ суп-
ругѣ Савроматскаго Царя.“ Сія
крѣпость, какъ полагать должно,
стояла тамъ, гдѣ нынѣ Огаково.

Такимъ образомъ положеніе мѣстъ-
при устьяхъ Тираса и Ворисеона,
то еспівъ, на двухъ противныхъ
краяхъ страны, коею мы занялись
предположили, опредѣлено довольно-
но вѣрно: какъ свидѣтельствомъ
древнихъ писателей, такъ и мѣст-
ными раземотрѣніемъ нынѣшняго
состоянія страны. Но ни Иродий,
ни Справочникъ не сообщаютъ намъ
подробностей о томъ, чѣмъ суще-
ствовало въ промежуткѣ, раздѣляю-

щемъ упомянутыя рѣки. Поищемъ свѣдѣній о томъ у другихъ писателей. Вотъ какимъ образомъ Пліній (63) описываетъ сюю часть Скіеїи:

„За Испромъ находящаяся города Кремнисъ, Эполія; горы Макро-, кремнійскія; Тирасъ, рѣка знамени-
вшая, дающая имя свое городу, ко-
торый спошь на томъ мѣстѣ,
гдѣ была древняя Офіуса . . . Да-
лѣе слѣдующій Аксіаки, народъ, по-
лучившій название отъ рѣки, при
коей обитаетъ; за ними Кровизы,
рѣка Родосъ, заливъ Сагарикскій,
гавань Ордессосъ; а во 120 миляхъ
отъ Тираса, рѣка Ворисеенъ, съ
озеромъ, народомъ и городомъ се-
го же имени. Городъ спошь въ
15 миляхъ отъ моря; прежде на-
зывался онъ Ольвіополемъ и Миле-
тополемъ. Потомъ, слѣдуя по бе-
регу, вспрѣчается гавань Ахеянъ;
островъ Ахимлесовъ, славящійся
гробницею сего ироя; а во 125 ми-
ляхъ отъ онаго, полуостровъ, про-

„спираючійся въ длину въ видѣ
„меча. На семь полуоспровъ Ахил-
„лесъ упражнялся въ конскихъ ри-
„шаніяхъ, отъ чего мѣсто сіе и по-
„лучило название *Дромосб-Ахиллеосб*,
„то есть, *Ахиллесово Ристалище.*“

Изъ описанія сего открывается, что *Аксіакомб* назывался нынѣшній *Тилигулб* (64), рѣчка небольшая, но изъ значительнѣйшихъ въ сей час-
тии спії, и перерѣзывающая на двѣ почвныя части спрану между *Диєспромъ* и *Бугомъ*. Она образуетъ, за 40 верстъ до впаденія въ море, проспранное озеро или *Лиманъ*, имѣющій до 2 верстъ и болѣе ширины. Греки, знавшиѣ щолько прибрежныя мѣста, легко могли счесть *Лиманъ* сей большою рѣкою, судя по длину и широтѣ она-го. Помпоній Мела также упоминаетъ о рѣкѣ *Аксіакѣ* (65), которая, по словамъ его, опредѣляла народъ *Аксіаковѣ* отъ *Каллипидовѣ*. Выше видѣли мы, что сіи послѣдніе, по

свидѣтельству Иродота (66), обитали при берегахъ Ипаниса, или Буга, повыше Ольвіи.

Если положишь, чпо Тилигуль есть древній Аксіакъ (въ чмъ удостовѣримся мы совершенно въ послѣдствіи сихъ изысканій), то рѣка Родось должна бытъ не иное чпо, какъ нынѣшняя Березань, а Сагарickий заливъ, Лиманъ Березанскій, образуемый рѣчками Березанью и Сассикомъ предъ впеченіемъ оныхъ въ море. Впрочемъ, одинъ только Пліній упоминаетъ о заливѣ Сагарickомъ и о рѣкѣ Родосѣ въ мѣстахъ сихъ: а Географическая описанія сего ученаго испытавшеля Природы, всегда, какъ извѣстно, съ болѣшою осторожностію принимашся должно. Чпо касается до Ордессоса, то есть Одиссоса, мы найдемъ положеніе онаго по другимъ писателямъ.

Разстояніе 15 миль, полагаемое Плініемъ между Ольвіею и моремъ,

и соединяющее около ят нынѣшнихъ версты, было бы вѣрно, если счищать оное прямою сухопутною чертою. Мы замѣтили выше, что слѣдя излучинамъ береговъ, расстояніе сіе соединяетъ 54 версты, или $24\frac{1}{2}$ Римскіе мили.

Пліній очевидно ошибающій въ исчисленіи разстоянія между Тирасомъ и Ворисеономъ. Въ описаніи его оно слишкомъ увеличено, какъ мы увидимъ ниже. Кажется также, что писатель сей смѣшилъ островъ Ахиллесовъ, при устьѣ Ворисеона имъ полагаемый, шо есть, нынѣшній Березанскій островъ, съ другимъ подобнымъ, проливу устья Испра или Дуная находящимся, и кошорый равномѣрно быть посвященъ Ахиллесу, а нынѣ называемый Змѣиный островомъ (по - Гречески Фидониси, по - Турецки Иланб-Адаси); ибо отъ Березанскаго острова до Тендры, древняго Риспалища Ахил-

лесова, считающейся не больше 35 или 40 веренгъ: что весьма далеко отъ 125 миль, Плиніемъ полагаемыхъ, тогда какъ отъ Фидониси до Тен-дры дѣйствительно будешь около сего расстоянія. Никто, кромъ Плінія, не полагаетъ въ сей странѣ *аваки Ахеліоб*: почему и не возмож-но опредѣлить положенія оной по одному указанію сего писателя.

Должно замѣтить еще одну по-грѣшиность Плінія, въ краткомъ его описаніи: спраны между Тирасомъ и Ворисеономъ. Онъ полагаетъ въ оной *Кровизовъ*, которыхъ считаетъ со-сѣдами Аксіаковъ. Но, по совокуп-нымъ свидѣтельствамъ Иродота, Стравона, Филарха, Птоломея, Сте-фана Византійскаго, Скимна Хіос-скаго и безъименного Автора Пере-вала Евксинскаго Понта (67), намъ извѣстно, что Кровизы были на-родъ Фракійскій, обитавшій въ ниж-ней части *Масіи* между устьями и Испра и горою *Емосомб*, нынѣш-

нимъ *Балканомъ*. Послѣдніе два иль вышеприведенныхъ писателей упоминаютъ, что Кровизы жили въ сосѣдствѣ города *Одиссоса* (68) во Фракіи: сіе-шо вѣроятно и ввело въ заблужденіе Плінія, который полагаетъ народъ сей по близости Одиссоса, или Ордессоса Скиейскаго, мѣста, совершенно отличнаго отъ Фракійскаго города сего имени. Быть можетъ, конечно, что небольшой Скиейскій городокъ Одиссостъ былъ обязанъ существованіемъ своимъ и именемъ Фракійскимъ *Одисситамъ*, которые сами происходили отъ Миллісійцевъ, посилвшихся во Фракіи въ царствованіе Аспіага (69); но при всемъ томъ, судя по отдаленности сихъ мѣстъ одного отъ другаго, не возможно полагать, чтобы Кровизы могли быть сосѣдями обѣихъ. Подобныя погрѣшности не рѣдки въ Плініевомъ сочиненіи, впрочемъ весьма для насъ драгоцѣнны.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

ЗЛАТОУСТОВСКІЙ ЗАВОДЪ (*).

(Окончаніе)

III. Ножневое отдѣленіе.

Опдѣленіе сіе заключаетъ: а) олѣковку мѣлочнаго прибора къ ножамъ, б) сполярную работу при дѣланіи деревянныхъ ноженъ и ручекъ сабельныхъ и палашныхъ, в) дѣланіе желѣзныхъ ноженъ, г) шишишье кожаныхъ ноженъ, д) лакированіе оныхъ и е) оклейку сабельныхъ и палашныхъ ручекъ. По симъ рабошамъ опдѣленіе раздѣлено на 6 цѣховъ.

1. Цѣхъ мѣлочнай ковки.

Въ семь цѣхъ обращается маспнеровъ 4, подмасперьевъ 9, рабошиниковъ 16 человѣкъ.

Работа въ ономъ не имѣетъ никакой разницы съ обыкновенною кузнечною, выключая того, что адѣсь чаще употребляются формы, въ которыя вкладываютъ разогрѣ-

(*) См. Опш. Зап. Части **ХХIII** стр. 25.

шое жельзо и ильсколькими ударами
модошка получають вещь той фигуры,
какая требуется. Винники
опиливаютъ ручными пилами, на-
рѣзываютъ въ спанкѣ, имѣющемъ
два вкладыша, между которыми
защемляютъ винтомъ и вертятъ
его до тѣхъ поръ, пока онъ будеить
нарѣзанъ. Бороздки на винтахъ
также проопиливаютъ руками.

На одного человѣка полагается
въ день откованій винниковъ 275,
опилить ихъ 75, и, сообразно тому,
прочихъ ильчей, составляющихъ
ножны.

2. Столлярный.

Въ семъ цѣхѣ обращается мастеровъ 5, подмастерьевъ 5, рабочниковъ 34.

Деревянныя ножны дѣлаются изъ
липового дерева. Въ брускѣ онаго
выдалбливаютъ углубленіе по величинѣ
клиника, и покрывши оное
шонкою липовою же досечкою,

обеспрugiвающъ до попребной жонкости.

Ручки для палашей и сабель та же дѣлаются изъ липового дерева мальчиками, лѣпъ двѣнадцати.

На одного человѣка полагается въ день ноженъ деревянныхъ 15, ручекъ (или терешковъ, какъ на заводѣ семъ называють) для сабель 24, а для палашей 15.

Въ семъ же цѣхъ производятся и всѣ сполярныя работы для фабрики нужные, изъ коихъ важнѣйшая есть дѣланіе полировальныхъ круговъ, которыя приготавляются для клиновъ изъ дубового, а для ноженъ изъ сосноваго дерева такимъ образомъ, что слои оныхъ идутъ вѣздъ опь поверхности къ центрѣ.

3. Дѣланія желѣзныхъ ноженъ.

Въ семъ цѣхъ обращаются мастера 25, подмастерьевъ 25, рабочихъ 50.

Ножны дѣлають изъ листоваго
жельза, какъ требуетъ фигура клин-
ка, спаявъ обыкновеннымъ обра-
зомъ края. Разности въ спайкѣ сол-
датскихъ ноженъ и офицерскихъ
состоитъ въ томъ, что при пер-
вой накладывающъ одинъ край ли-
ста на другой, смиливъ ихъ въ семь
мѣстъ, чтобъ не дѣлали возвыше-
нія; а при впорой края только спы-
каютъ и спаивають, слѣдователь-
но листы касаются въ семь случаѣ
одинъ другаго полстопою своею.
На дѣланіе офицерскихъ ноженъ
употребляется жельзо гораздо тон-
ьше, нежели на солдатскія, и слѣдо-
вательно спаять такимъ образомъ
весьма прудно, однакожъ Златоу-
стовская фабрика щеголяетъ сею
спайкою, которая почти непримѣ-
шна. Послѣ чего припаивающъ къ
ножнамъ кованыя мешаллическія ча-
сти, какъ-то гайки и проч., и окон-
чивъ такимъ образомъ вчернѣ, сда-
юшъ браковщику, который, онби-

раз годных, передаетъ ихъ почильщикамъ и полировальщикамъ. Сіи поспушаютъ съ ножами, какъ во впоромъ опдѣлени съ клинками, и выпочивши на почилахъ (что уже есть изобрѣтеніе мастеровъ Златоустовской фабрики; прежде опиливали ихъ пилами), сдають ножевому мастеру для окончательной опдѣлки. Онъ вспаиваетъ внутрь ихъ деревянные ножны, прикрѣпляетъ колечки и сдастъ браковщику, который годныхъ опсылаетъ въ 4-е опдѣление. Годными считаются шѣ, которыя сходны фигурою и опдѣлкою съ образцомъ и хорошо спаяны. При опдѣлкѣ офицерскихъ ноженъ, цементируя ихъ, дабы можно было дать имъ высшую полировку. Для сего кладутъ ножны въ желѣзный ящикъ, гдѣ насыпаны расщеплены кожаные обрѣзки, смѣшанные съ частю селитры и поваренной соли. Зарываясь ножны въ сю смѣсь и, заку-

попивъ крышкою, подвергаютъ на угольяхъ въ гориу сильному жару, и когда замѣяшъ, что ящикъ, совсѣмъ въ немъ находящимся, накалился до красна, то погружаютъ его въ воду, чрезъ что ножны получають превосходную, дающую возможность полировать ихъ самыи высокими полиромъ.

На одного человѣка полагается въ мѣсяцъ приготвить сабельныхъ или палашныхъ солдатскихъ ножъ 28 штуку, а офицерскихъ обыкновенныхъ 8, цементированныхъ 6. Опѣлать послѣ полировки солдатскихъ 8 на день.

Лучшиими масперами по ножневому опѣленію починаются изъ инспранцевъ Пешрь Кунигундъ, изъ Русскихъ, Пешрь Бобровъ и Максимъ Пелявинъ.

4. Шитья кожаныхъ ноженъ.

Въ семь цѣхъ находятся масперъ 1, подмасперья 1, рабоцниковъ 3,

которые занимаются шитьемъ кожаныхъ ноженъ. Они же надѣваютъ ихъ съ клеемъ на приготовленныя деревянныя ножны и попомъ съ клеемъ же укрепляютъ на нихъ гайки и наконечники. Одинъ человѣкъ шьетъ и приклѣиваетъ къ дереву 20 ноженъ въ день.

5. Лакированіе кожаныхъ ноженъ.

Въ семъ цѣхъ находится масшеръ 1, подмасшерья 1, рабошниковъ 2. Они приготавливаютъ лакъ (*) и по-

(*) Соспавъ сего лака заслуживаешь быть извѣстнымъ: на 6 фунтовъ конопыллаго масла берутъ бѣлыя свинцовыя $\frac{1}{2}$ фун., шиферейсу $\frac{1}{4}$ фун., умбры $\frac{1}{4}$ фун., шижгелю свѣшлаго $\frac{1}{2}$ ф., серебренои пѣны 18 зол., масники $\frac{1}{8}$ ф., Англійской свры $\frac{1}{2}$ зол. и благо купоросу 11 зол. Варливъ все это въ закрытомъ сосудѣ, мѣшаю опять времени до времени. Попомъ кладутъ еще $\frac{1}{4}$ ф. умбры и варятъ, не покрывая сосуда минути 10, мѣшаючи и спаваячи опять на огонь, подложа подъ сосудъ пазъ, дабы вышибаемая изъ него въ сіе время пѣна могла быть собираема. Почти весь соспавъ, бывъ помѣшиавасъ во время варенія, выдѣлть пѣпою изъ сосуда. Тогда его сливающъ опять въ сосудъ, опять варятъ и мѣшаючи, пока не спишеть болѣе пѣнилось. Давъ успоявшись, еще повторяющъ вареніе, кладутъ суринку $1\frac{1}{4}$ ф. и опять варятъ, пока начнется пѣнилось. Распапливаютъ между пѣмъ въ особомъ сосудѣ асфальту $1\frac{1}{4}$ ф. и подливаячи

крывають имъ можны два, а ииогда и три раза, сглаживая неровности послѣ первыхъ разовъ пемаю и углемъ.

На одного человѣка полагается вылакировать въ день саперныхъ ноженъ 8, шпажныхъ 4.

6. Оклейки рутикѣ.

Въ семь цѣхъ находятся масперъ и подмасперъ 1. Они обвивають ручки сабельныя шнуромъ винтпообразно (посредствомъ небольшой машинки, изобрѣтенной Г. Амосовымъ, которая напягиваетъ шнуръ и ведешь его для обвязки винтомъ) и оклеивъ кожей, полирують кошью. Съ палашными ручками дѣлають точно тоже, употребляя вместо шнура крученую мѣдную проволоку. На одного человѣка въ день полагается сабельныхъ 40, палашныхъ 27 ручекъ.

въ него понемногу лаку, не снимая съ огня, а послѣ прибавляюшь скапидару 4 зол. и перспеншину 3 зол. Сваривъ все сіе еще разъ и давъ отшволши ся медали два, получаюшь лакъ.

IV. Отделение ефесное.

Отделение сие включаетъ: а) дѣланіе желѣзныхъ ефесовъ, б) клюшь съ гайками и заклепокъ, в) отливку мѣдныхъ ефесовъ, г) отливку палашныхъ ефесовъ, д) присадку ефесовъ и е) дѣланіе пиль для всей фабрики. Посему оное раздѣляется на 6 цѣховъ:

1. Дѣланія желѣзныхъ ефесовъ.

Въ семъ цѣхѣ находятся мастера по 9, подмастерьевъ 27, работниковъ 90. Они куютъ ефесы, обширяютъ и шлифуютъ ихъ. Отковка производится почти вся въ формы, въ которыя кладутъ разогрѣтое желѣзо и надавливаютъ другою формою: объимѣнѣ даютъ вещи то образованіе, какое требуєтся. На одного человѣка полагаютъ въ мѣсяцъ 24 ефеса.

2. Дѣланія клюшб.

Въ семъ цѣхѣ находится мастеръ 1, подмастерья 1, работниковъ 8.

Они изъ листового желѣза вырѣзываюшь клюши и къ нимъ гайки, спамваюшь тѣ и другія, обшивраюшь пилами и обмачиваюшь на шочилѣ. На одного человѣка полагаешся въ день 13 клюши съ гайками.

3. Отлиски медныхъ ефесовъ.

Въ семь цѣхъ обращается къ масперъ, і подмасперья и б рабопниковъ. Въ самодувномъ горну спавяшь плавильный горшокъ, въ который кладутъ до 15 фунтовъ мѣди; расплавивъ оную, прибавляюшь шпіаушера, дабы сдѣлать мѣдь зеленою или лашунною, и оплываюшь ефесы въ апокахъ обычновеннымъ образомъ.

Для кирасирскихъ ефесовъ на 1 пудъ красной мѣди прибавляюшь 20 фунт. шпіаушера, для Офицерскихъ на 1 пудъ мѣди кладутъ 10 ф. шпіаушера, 20 зомоши. свинцу и 15 золотн. олова.

Въ семь же цѣхъ готовяшь при-
пой, для спайки жѣлѣза въ разныхъ
ошдѣленіяхъ фабрики нужный. Для
снаго беруть мѣди 1 пудъ 7 фунт.,
шиаушеру 1 пудъ, олова 1 фунтъ,
и расплавивъ выливаютъ въ воду:
причемъ мѣшкою раздробляюшь лью-
щуюся смѣсь, дабы она падала въ
воду въ видѣ капель.

На одного человѣка полагаеши
спилинь годныхъ ефесовъ 27 въ
недѣлю.

*4. Отදлки кирасирскихъ палаш-
ныхъ ефесовъ.*

Въ семь цѣхъ мастеровъ 2, под-
масперьевъ 2; рабочниковъ 29 че-
ловѣкъ. Работа ихъ есть работа
слесарная; они загибающъ ручку,
прикрѣпляющъ ее къ лопасти, об-
ширающъ пилами, а гдѣ это не-
удобно — скобликами, и попомъ
полирующъ спальными гладиломъ,
называемымъ воронилкою. На одного
человѣка полагаеши сдѣлать одинъ
ефесъ въ день.

5. Присадки ефесов.

Въ семъ цѣхъ находятся мастеровъ 5, работниковъ 10 человѣкъ. Они оканчивають оружіе, прикрѣпляя къ клинку ефесъ и прибирая къ нему ножны. Для сего мастеръ получаетъ подъ расписку клинки, ефесы, клюши, гайки, головки, заклепки, ручки (черешки), ножны и красное сукно. Опрублывъ остроло формою потребной фигуры сукно, надѣваетъ его на топъ конецъ клинка, гдѣ долженъ придѣлываться ефесъ, и попомъ всѣ части его одну за другую; послѣ чего запаиваются верхушку и обшиваютъ ее.

На одного человѣка полагается присадить сабель 8, палатей 9.

6. Дѣланія пилъ слесарныхъ.

Въ семъ цѣхъ находятся мастера 5, подмастерья 8, работниковъ 25. Они куютъ пилы, точатъ, обшиваютъ, насѣкаютъ и пилиятъ ихъ. Большая пила куется

подъ колошувочнымъ молоткомъ, а малыя на обыкновенномъ казенномъ горну. Первые обশачиваются на точилѣ, а послѣднія обшлираются пилами. Послѣ сего ихъ назубрываютъ руками посредствомъ зубила и молотка (*); закаливаются пилы такимъ образомъ: ихъ разогреваютъ надъ угольями и посыпавъ шолченымъ рогомъ, опять держатъ надъ огнемъ и погружаютъ попомъ въ воду, гдѣ распущенъ и несколько нашашыря и поваренной соли. Вынувъ оттуда, скупаютъ еще въ воду, гдѣ разведенъ мѣль. Послѣднее для того дѣлается, чтобъ предохранить пилы отъ ржавчины. Головыя пилы раздаются по всемъ мастерскимъ на обмѣнъ испущенныхъ, котироя отжигаются, чтобъ придать мягкость,

(*) Желательно, чтобъ введены были въ употребление зубильные машинки на подобіе Апгайдскихъ. Иед.

обличающиъ, и снова наставлять
и зачищать.

По ефесному отдельению лучшими мастерами считаются изъ иностраницъ Абрамъ Гельмихъ, изъ Русскихъ Тимоей Машаковъ.

V. Отделение Офицерского оружия.

Сюда принадлежитъ: а) выправка и позолота на клинкахъ, б) дѣланіе стальныxъ ефесовъ и в) дѣланіе мѣдныхъ позолоченныхъ ефесовъ. Почему и раздѣляется на 3 цѣха.

1. Выправки и позолоты на клинкахъ.

Въ семь цѣхъ находящимся мастеръ, учениковъ 5 человѣкъ.

Они рисуютъ по клинку кисточкою, обмоченнюю въ киноварь, разведенную перенепиномъ; просушиваютъ, погружаютъ попомъ въ спиртъ, въ котломъ положены квасцы, черный купоросъ и поваренная соль, спать чего мѣсца непрокрытые киноварью выправляются,

а подъ киноварью остается прежний глянецъ выполнованной спали. Киноварь очищають щепкою мыломъ. Синяшь клинки, нагревая слегка надъ угольями. Ежели нужно золотить ихъ, то рисуютъ омять по нимъ лазурью; высушивъ краску, покрывають ихъ амальгамою, состоящею изъ $\frac{1}{10}$ золота и $\frac{9}{10}$ ртути, смочивъ передъ шесть клинокъ соспавомъ, содержимымъ въ шайнѣ, безъ котораго золото не пристаетъ къ спали.

Тогда кладутъ клинокъ на уголья: ртуть улетаетъ, а золото остается на спали, кроме мѣстъ покрытыхъ краскою. Въ Солингенѣ намазываютъ весь клинокъ киноварью и высушивши рисуютъ по немъ иглою по онай, чреаъ чио выправившися только мѣста, обнаженные иглою отъ краски, и это не дѣлаетъ иного красиваго вида, котормъ отличаются клинки Зла поусповской фабрики.

Мастеръ Исаакъ Бушуевъ особенно прославляется своимъ искусствомъ въ позолотѣ клиновъ и не только перенялъ оное въ совершенствѣ отъ Шарфовѣ, привезшихъ сей секретъ изъ Солингена, но еще усовершенствовалъ онъ, ибо дошелъ до способа починивать позолоту, если она съ первого разу не выдѣль (*).

(*) Затрудненіе секрета сего состояло преимущественно въ томъ, чтобъ заспавить сталь прѣнять позолоту. Изъ сравненія обыкновенной сабли Златоустовской съ самою богатѣйшою Солингенскою, (заплаченной на мышь боо р.) можно увидѣться въ превосходствѣ Русскаго оружія предъ Немецкимъ. Нѣмцы ограничивающи одѣгми армашурами и гирляндами, не осмѣливались выдѣлывать золотомъ фигуры или трупъ. Напротивъ того, въ Златоустѣ рисуются на клинкахъ цѣлые баталии и Мирологическія произшествія. Къ приездѣ Государя была пріуготовлена новаго изображенія сабля въ сабльѣ, коими можно дѣйствовать объими, подобно двуспольному оружью. — **Бушуевъ**, молодой человѣкъ, обвѣщающи много хорошаго, ибо имѣетъ спрасить къ своему художеству и душу пылкую. Сверхъ того отъ любитъ словесность и пишущи спишки. Опѣтъ здѣшняго завода посыпаны три мальчика въ С. Петербургскую Академію

2. Дѣланія спальныхъ ефесовъ.

Въ семъ цѣхъ находиться мастеръ 1, подмастерья 1, рабочниковъ 4 человѣка. Они скованыи изъ спаль-
ефесъ обширають сперва пилами и
попомъ липовыми дощечками, на-
мазанными нааждакомъ съ деревян-
нымъ масломъ, а наружныя его ча-
сти полируютъ на деревянномъ
кругу, намазанномъ нааждакомъ съ
саломъ. Послѣ сего гладятъ спаль-
ными воронилками и наконецъ на-
водятъ высокую полировку полир-
нымъ порошкомъ съ спиртомъ или
Кизлярскою водкою..

На одного человѣка полагается
сдѣлать пять спальныхъ ефесовъ
въ мѣсяцъ.

3. Дѣланія золотыхъ ефесовъ.

Въ семъ цѣхъ находиться масте-
роя 2, подмастерьевъ 4, работни-

демію Художествъ для усовершенствованія себя
въ правилахъ рисования.

ковъ въ человѣкъ. Они получаютъ изъ липпейнаго цѣха части ефеса, приготовляютъ изъ лапуни наконечники и усыпья къ ножнамъ, чеканятъ на дужкѣ и головкѣ ефеса лавровые листья и потомъ золочатъ всѣ сіи части черезъ огонь обыкновеннымъ способомъ. Послѣ золоченія окрашиваютъ ихъ (покрывая слегка нагрѣтыя части ефеса раствореною въ водѣ ярью, виннымъ камнемъ и повареною солью, грѣя опять надъ горячими угольями и потомъ очищая мѣдными щепками въ водѣ, съ небольшимъ количествомъ крѣпкой водки смѣшанной) и наконецъ цвѣтятъ (фарбуютъ), намазавъ воскомъ съ краснымъ карандашемъ, разогрѣвшимъ сю обмазку на угольяхъ и опять очищивъ въ водѣ мѣдными щепками. Полируютъ ихъ, напирая гладилами изъ кровавика.

На одного человѣка полагается сдѣлать шпажный пѣхотный ефесъ

въ издней, жемчій въ 10, падаш-
ний въ 9 и сабельный въ 10 дній.

Лучшими мастерами по сей ча-
сопи починаются Семенъ Фетисовъ
и Ларіонъ Лукинъ.

Здесь оканчивается работа ору-
жія, которое переходить черезъ руки
прежде нежели будеъ сдано
въ арсеналъ.

VI. Арсенальное отделение.

Въ семъ отдѣлениіи находятся
шакъ называемый главный мастеръ
и, паковальщикъ и работниковъ
8 человѣкъ..

Главный мастеръ пробуетъ ору-
жіе, ударяя клиномъ два раза по
сухому дереву, и сгибая его въ обѣ
сторони. Признанное годнымъ
клеймитъ своимъ клеймомъ и от-
даєть въ арсеналъ для храненія.

Чиновникъ военнаго вѣдомства
принимаетъ оружіе изъ арсенала и
опять пробуетъ его, ударяя шакомъ
же образомъ по сухому дереву три

раза, сгибая его въ обѣ спорою и ударяя сверхъ шого плашмя два раза по доскѣ; сличаешь съ образцомъ; разсматриваешь, не имѣеть ли оно плеть или прещинъ, и наконецъ изслѣдуешь вѣсь его. На одобренное имъ оружіе кладется его клеймо и тогда перепиранть всѣ мешаллическія части деревяннымъ масломъ и укладывають оружіе въ ящики съ соломою для отправки.

За обракованное оружіе опредѣляешься съ масперовъ взысканіе и ежели не то паче видно, въ кошпоромъ цѣхъ оно испорчено, то соиздаваешься Комитетъ изъ главнаго маспера и браконщикамъ оштрафленій, которые и назначаютъ виноваго (*).

(*) Проба оружія необходима, но желательна, чтобы для того были введены правила, более определительныя: оружіе подвергается одной и той же пробѣ: (1, и 2) браконщиками оштрафленій, 3) главнымъ масперомъ, 4) военнымъ прѣемщикомъ, 5) въ Московскому Арсеналу, 6) полковыми прѣемщи-

VII. Староильное отделение.

Въ семъ отдѣлениіи заключаются всѣ мастеровые, которые назначены къ исправленію спроеній заводскихъ и мастерскихъ, и также къ сохраненію огнь пожара, огнь похищенія и т. п. Всѣхъ людей по сому до 265 человѣкъ, въ томъ числѣ спорожей 75, разсыльщиковъ 18, деньщиковъ 40, при пожарныхъ машинахъ 2; каменьщиковъ, плошниковъ и чернорабочихъ 130.

Число сихъ послѣднихъ иногда, по надобности, бываетъ болѣе или менѣе, а иногда и основаюка какой-либо машины въ фабрикѣ засыпается употребить находившихся

ками въ Москвѣ, 7) при здѣсь въ полкѣ). Неумѣренный ударъ по дереву, сколько разъ повпоренный, можетъ испортить лучшую вещь, между тѣмъ какъ оружіе не назначающееся при употреблении ихъ къ подобнымъ ударамъ. Съ другой стороны, таковыя пробы (какъ напримѣръ рубленіе же лѣза саперными ножами) не установлены даже въ инструкції.

ври иже масштровыхъ въ сие отде-
леніе.

Вмѣстѣ съ оружейными мастерами, выписанными изъ Солингена и Клингенштадта, были вызваны и мастера разныхъ жельзныхъ и спальниыхъ издѣлій, въ домашней жизни употребляющихъ, какъ-шо: кость сѣнокосныхъ, ножей перочинныхъ и споловыхъ, ножницъ и пр., изъ коихъ мастера косные употреблены на одномъ изъ заводовъ Златоустовскаго горнаго округа (Аршинскомъ) для усовершенствованія кости (которая извѣстна подъ именемъ *литовокъ* и шуземцами весьма похваляються); прочіе же обращены на приготованіе бѣлаго оружія, потому что рабоча домашнихъ издѣлій найдена Правительствомъ невыгодною.

Ограниченнное количество потребнаго для казны бѣлаго оружія не позволяешь заводу увеличивать чи-
сло мастеровъ изъ размножающи-

ся дѣлай иностраницы, какъ бы они шого хотѣли. Желательно бы, было, чтобы отцы передавали свое искусство дѣламъ и ежели сіи послѣдніе не нужны фабрикѣ, то заводили бы собственныя маленькия фабрики (какъ это можно видѣть на Тульскомъ оружейномъ заводѣ) и снабжали бы Россію разными домашними издѣліями, вмѣсто вывозимыхъ для сего изъ-за границы.

Оспающее кинуть взглѣдь на заводы, принадлежащіе Златоустовскому Горному Округу.

Златоустовскій Горный Округъ состоялъ изъ собственно таクъ называемый Златоустовскій заводъ, въ коемъ находится главное Начальство Округа, Саткинскій, Кусинскій, Миасскій и Аршинскій. Первые четыре находятся Оренбургской губерніи въ Троицкомъ уѣздѣ, въ горахъ, примыкающихъ къ югу горъ хребта Уральского, а послѣдній Перм-

ской Губернії въ Красноуфимскомъ уѣздѣ.

Первое основаніе симъ заводамъ поможилъ Тульскій уроженецъ Морозовъ и Баронъ Строгановъ, на земляхъ, купленныхъ ими съ дозволеніемъ Правительства ошъ Башкировъ. Первый изъ нихъ, въ 1754 году построилъ Златоустовскій заводъ на рѣкѣ Аю; а послѣдній, въ 1757 году, Сапкинскій заводъ на рѣкахъ большомъ и маломъ Сапкахъ. Оба сіи заводы въ 1769 году продали они заводчику и фабриканту Иларіону Лугинину, который построилъ попомъ въ описанномъ къ Златоустовскому заводу лѣсу Миасскій заводъ (въ 1777 году) и на земляхъ, купленныхъ въ 1770 году ошъ основателей первыхъ заводовъ на земельной плоштинѣ, Аршинекій заводъ (въ 1778 году) и Кусинскій (въ 1788 году); всѣ при названные заводы по именамъ рѣкъ Миаса, Аршины и Кусы. Такимъ образомъ Лугин-

ниль являлся главнейшимъ учредителемъ сихъ заводовъ.

По смерти Лугинина, въ 1797 году, внукъ его отдалъ сіи заводы на аренду Московскому купцу Кнауфу, который содержалъ ихъ два года; послѣ чего владѣльцемъ проданы они въ Государственный Ассигнаціонный Банкъ. Въ 1801 году, купецъ Кнауфъ опять получилъ ихъ (выключая одного Миасскаго), но уже въ вѣчное владѣніе по конопракту съ казною, которыемъ обязывался сверхъ податей, платимыхъ наровнѣ съ прочими заводчиками, вносить ежегодно въ Государственный доходъ 20 тыс. руб. Онъ владѣлъ ими только ю лѣтъ, а въ 1811 году, по причинѣ его банкротства, заводы отобраны опять въ казну и соспоялись што-го времени въ казенномъ управлѣніи. Въ 1815 году присоединенъ къ нимъ по прежнему и Миасскій заводъ, состоявшій въ сіи 15 лѣтъ въ

въдомствъ Екатеринбургскихъ заводъ.

Исключая Миасскій заводъ, на конпоромъ проплавливаюся мѣдныи руды и съ недавнаго времени золотоодержащіе пески, всѣ прочіе Златоустовскаго горнаго округа заводы суть чугуноплавильные и желѣзодѣлашельные. Руды находящіеся близъ самыхъ заводовъ въ огромныхъ пластиахъ и состоящіе большою частию изъ бураго и краснаго желѣзного камня, а иногда и изъ кровавика. Количество ихъ, ежегодно проплавляемое на трехъ имѣющихъ демны заводахъ (Златоустовской, Кулинскомъ и Сашкинскомъ) проспирается до 850 тыс. пудовъ. Они довольно легкоплавки и даютъ отъ 45 до 55 % чугуна. Флюсы употребляются, но въ небольшомъ количествѣ: на 1000 пудъ руды идеть 30 пудъ извешикованаго песку.

Проспранство земли, находящееся подъ заводами Златоустовскаго о-

круга (край отдаленного Архангельского) проспирается до 9 мыс. квадратных верстъ, въ лесъ чистъ лѣсу сосноваго и пихтоваго 49 мыс. десятинъ, сосноваго съ частию березоваго 52 мыс., одного березового 198 мыс. и смѣшанного, разныхъ родовъ лѣса 129 мыс., а всего 498 мыс. десятинъ (почти половина всей земли къ заводамъ принадлежащей) въ которыхъ однакожъ насчитывающи небольшое престолье частинъ тодиаго мастроеніе и на углесмѣніе.

Количество людей, какъ собственно мастеровыхъ, такъ углесмѣжчиковъ и рудокоповъ проспирается на всѣхъ ляни заводахъ до 5747 душъ, а съ преспарѣльми и малолѣтними 9184 души. Они занимаются заводскими работами во весь годъ, исключая время сѣнокошения и праздниковъ, составляющихъ $\frac{1}{3}$ года и въ рабочее время получающи бездемежно провизіаніе какъ на себя,

шакъ и на свои семейства: мужу и женѣ даѣшоя по 4 пуда муки въ мѣсяцъ, дѣлшии по 3 пуду, но мальчишамъ съ 12-ти лѣтняго ихъ возрасла по 2 пуда. Сверхъ сего полу чають поденную или задѣльную плашу, смотря по трудности или искусству работы и по возрасту мастероваго отъ 50 до 40 коп. въ день. Они довольны шаковымъ содержаниемъ и вообще состояніе ихъ со временемъ казеннаго управлениія весьма улучшилось. Они имѣютъ хорошія и опрятныя жилища, порядочное хозяйство и добрую нравственность, шакъ чисто, не смотря на увеличеніе народонаселенія по причинѣ заведенія здѣсь фабрики бѣлаго оружія, распустство замѣчающееся весьма рѣдко, а побѣговъ и совсѣмъ не бываєтъ.

При заводахъ Златоустовскаго горнаго округа находятся пять доменъ, изъ коихъ дѣйствующихъ три, а двѣ запасныхъ. Вагранокъ или ма-

дыхъ доменъ два, мѣднолавильныхъ доменъ 4, гормакерскихъ горновъ два, кричныхъ горновъ тридцать шесть (изъ коихъ въ дѣйствіи 32), для передѣлки желѣза прокатныхъ становъ поперечныхъ одинъ, продольныхъ два и рѣзныхъ два, молотовъ разгонныхъ два, гладильныхъ одинъ, для правки рѣзного желѣза молотковъ 11, мѣльницъ мукомольныхъ 8, лѣсопильныхъ 5. Кромѣ сего съ 1815 года заведена при Златоустовскомъ заводѣ оружейная фабрика, копорую описалъ я въ особой спашь, говоря о семъ заводѣ (*), и существуетъ на Аригинскомъ заводѣ косная фабрика,веденная Кнауфомъ, но усовершенствованная уже во время казенного заведенія.

Главный заводъ Златоустовскій (получившій название свое отъ церкви во имя Св. Иоанна Златоуста

(*) См. Опіч. Зап. Часн. XXII стр. 3. и Час. XXIII стр. 25.

го) оштрафши ошь Миасскаго въ 37 верстахъ, ошь Сашкинскаго въ 43½, ошь Кусинскаго въ 25 и ошь Аршинскаго въ 210 верстахъ; а ошь городовъ: Екатеринбурга въ 317, ошь Уфы въ 411 верстахъ.

На годовое дѣйствие всѣхъ заводовъ Златоустовскаго округа и при нихъ оружейной и косной фабрикъ потребно: дровъ на углесженіе 26 тыс. сажень, угля 77 тыс. коробовъ, провіаншу масперовымъ 535 тыс. пудовъ. Ежегодная выдѣлка на оныхъ составляеть: чугуна въ штыкахъ и издѣліяхъ до 400 тыс. пудовъ, жельза крючнаго до 170 т. пуд. и сверхъ шого листоваго, рѣзанаго и шиннаго до 50 тыс. пудъ, кось до 12 тыс. шпукъ. Мѣди до 1000 пудовъ.

О золотыхъ пескахъ, принадлежащихъ въ Златоустовскому округу, сказано было мною довольно подробно въ картии золото содержащихъ промысловъ въ Ураль-

снимъ геральдъ, помещеннай въ I-й
книжкѣ Отечественныхъ Записокъ
за 1825 годъ (*).

Челябинскій заводъ походиши
на городъ болѣе, чѣмъ многіе уѣзд-
ные города: окольцо регулярною
своимъ, такъ и движеніемъ. Улицы
довольно широки и много зданій
железнѣкъ въ нѣсколько этажей.
Селеніе расположено у поднѣшья че-
тырехъ высокихъ горъ, или лучше
сказать: его облегаютъ со всѣхъ
сторонъ: Таганай, (вершина вели-
чественной горы сей раздѣляется
на двѣ пологины, изъ коихъ одна
составлена изъ кварца, а другая изъ
амьантса—удивительная игра при-
роды! По ложбинѣ прощекаетъ бы-
струя рѣчка Тѣсма, пробираясь
подъ деревомъ и каменьями). Уренъ-

(*) См. О. З. Часть XXI, стр. 269. Сведения о
новѣйшихъ пріобрѣшеніяхъ золота, и особенно зо-
лотыхъ самородокъ находящихся въ Горномъ
Журналѣ.

за, Косотуръ (*) и Татарская вора. Подвергаясь опять сего частымъ дождямъ, не опасаешься за то разрушильныхъ ударовъ молни; ибо онъ разражаются всегда на вершинахъ сихъ гигантовъ, коихъ не доспаешь самая колокольня адѣшней церкви.

Базарь адѣшній бываетъ всегда многолюденъ. На него свозится хлѣбъ изъ разныхъ сторонъ, ибо крестьянинъ увѣренъ всегда въ продажѣ онаго въ магазинѣ, который скапаепть оный по справочной цѣнѣ и для удержанія дешевыхъ цѣнѣ снабжаетъ всѣ другіе заводы, не имѣющіе права купить ни пуда. Лавки въ гостиномъ дворѣ наполнены хорошими товарами, въ подгребу держащимъ добroe вино и пиво, чпюбъ было чрезвычайно дорого.

(*) По имени сей горы Залапушевскій заводъ прежде назывался Косотурскимъ.

Изъ любопытства заходилъ я въ
вѣкопорные дома къ Нѣмецкимъ же-
сперовыми. Они несолько не о-
ставили обыкновеній своего отече-
ства: живутъ опрямно; въ доволь-
ствѣ и занимаются предпочтитель-
но разведеніемъ огородовъ, особенно
картофелю, который родился въ
большомъ изобилии, не смотря, что
по шѣснадцать мѣсяца сажаютъ его на
крупныхъ отлогостяхъ горъ, нароч-
но для сего очищенныхъ отъ лѣсу.
Для доставленія иностранцамъ воз-
можныхъ удовольствій, Начальство
дозволило имъ завести клубъ, гдѣ
они играютъ на биліардѣ, пан-
цируютъ, читаютъ газеты и ку-
рятъ шабакъ, (выключая шандо-
вальной залы) клубъ сей управляет-
ся спаршинами. Доходъ отъ буфе-
та, проезжающій до 1500 руб., въ
годъ, поступаетъ во вдовью кассу.
Сія послѣдняя состояла ими по-
средствомъ ежемѣсячныхъ вкладовъ
изъ получаемой ими за работу пла-

ты. Каждый вносить 2 рубли въ иѣздъ, а въ случаѣ смерти здова его получашъ боо руб. въ тѣлѣ. Превѣрное, благодѣтельное заведеніе Фридеманть, бывъ нѣсколько разъ удаленъ отъ завода (около 4-хъ верстъ) и бывши избранъ не на чесвѣма живописномъ мѣстѣ, посыпавшися иностраницами единіспівніе изъ памяти, чио это было первое гульбище, заведенное ими въ Уралѣ.

П. С.

ПЕРЕПИСКА.

Письмо из Одессы.

Одессы 8-го Апреля 1826 года.

О новыхъ открытияхъ.

..... Спѣшу предложить вашему любопытствію весьма замѣчательную, археологическую новинку.

На кладбищенской землѣ, находящейся между здѣшнею новою Лютеранскою церковью и ближнею къ ней казармою, рыли землю на нѣкоторомъ возвышеніи и, вынувъ въ глубь около полушора аршина, достигли самой поверхности, на которой холмъ возвышался. Замѣшивъ, что земля въ одномъ мѣстѣ, будучи нѣсколько рыхла, показывала признаки прежняго рытья, уже засыпанного, спали продолжать разбому, слѣдя сѣму указанію; и, вынувъ еще аршинъ, открыли три хода, сдѣланные изъ глины, ведущие къ нѣкотораго рода руднику, или углубленію, гдѣ нашли воспи человѣческаго оспава: въ головахъ споялъ глиняный сосудъ, видомъ похожій на кружку или кув-

шить, шесть вершковъ вышиною; а съ одной стороны лежала изломанная на многіе куски шпага, съпакже изломанною рукояткою што-го же мечалла; все весьма заржавленное. Кости, найденные въ сей гробницѣ, были перемѣшаны со щепами разломанныхъ досокъ, цвѣтомъ и легкостью уподоблявшими-ся прушу.

По взрытии другого холма, на такой же глубинѣ, какъ въ первомъ, нашли два скелета, около которыхъ собрали нѣсколько небольшихъ украшений мѣдныхъ и бронзовыихъ, весьма заржавѣвшихъ, нѣсколько бусъ или лучше стеклянной голубоватой массы, съ небольшими украшениями благоцвѣта, копорыя принадлежали, кажется, ожерелью или сережкой подвязки, и нѣсколько кусковъ спекловатаго вещества, опѣненного различными переливами голубаго цвѣта.

Дальнѣйшее разысканіе остановлено, потому что рыхлая земля, завалившая обѣ сіи гробницы, воспрепятствовала находить и собирать на ней осколки и куски вѣщей съ неї смѣшанные. Сie-опиры-

тие служить новымъ доказательствомъ древняго населенія нынѣшняго порта Одессы и опроверженіемъ мысли Перипла Арріенскаго и мн. др., будто на мѣстѣ сего порта находилось нѣкогда море и корабельная рейда; вѣроятно однако, что небольшая рѣчка сего имени, не будучи украшеніемъ отличнаго города, была только мѣстомъ приспания жителей города Испра на Дунаѣ, во время ихъ плаваній около сѣверныхъ береговъ Чернаго моря.—Глиняный сосудъ, о которомъ я упомянулъ выше, взятыи теперЬ въ Одесскій Музей; черноватая птица, испесшившія его, произошли, кажется, отъ сыростіи земли, подъ которою онъ былъ ногребенъ сполько времени.

Предполагая, что подобныя извѣстія всегда для васъ пріятны и могутъ находить мѣстечко въ вашемъ журналь,— я почту себя обязаннымъ извѣстить васъ и о послѣдующихъ розысканіяхъ....

М. К.

Златоустовский завод.

2 Апреля 1826.

О новомѣдь величайшемѣ золотомѣ
самородокѣ.

М. Г. П. П.

..... На днѧхъ отправлено опи-
сиюда въ С. Петербургъ девять ку-
сковъ самороднаго золота, въсомъ
1 пудъ 4 фунта 23 золотника, най-
денныхъ въ извѣстномъ замъ Царе-
воалександровскомъ рудникѣ. Самый
большой изъ нихъ въситъ 24 фун-
та 69 золот., прочие—опи 4 фунта
10 золотн. до 1 фунта 26 золотн.

Сей необыкновенной величины са-
мородокъ найденъ 26 Марта сего
года (*) тремя масперовыми, по-
спущившими изъ рекруть: Пиро-
говымъ, Абдуловымъ и Зубеиро-
вымъ, коимъ и выдана была поло-
женная плата, (50 коп. за золот-
никъ), 1186 рублей. Драгоценность
сія тѣмъ замѣчательна, что обрѣ-
шена въ томъ самомъ мѣстѣ и по-
лучши на томъ самомъ пункти, где
блаженной памяти Государь Импе-

(*) Опъ получелъ здѣсь Г. Управляющимъ Депар-
таментомъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ 15 прошлаго
Апрѣля и представлена быль немедленно Г. Министру
Финансовъ для поднесенія Государю Императору.
(См. Горный Журналъ, N 4. Стр. 159 и 163.)

РАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ изволилъ трудиться Своими руками и гдѣ предположено, въ воспоминаніе сего доспопамятнаго происшествія, воздвигнуть памятникъ. Одинъ только тонкій слой вязкой красноватой глины укрывалъ сей самородокъ отъ взора Его Величества, и потомъ еще полтора года отъ прильжныхъ изысканій нашихъ. Кусокъ сей представляеть неправильный видъ той каменной плоскости, внутри которой образовалось и находилось первоначальное золото; но съ разрушенiemъ горокаменной его породы, слабая связь его разрушилась и углы округлились.

Послѣ сего положено на мѣрѣ выработать до основныхъ, крѣпкихъ и неразрушеныхъ породъ не только весь первоначальный разносъ, въ коемъ найденъ сей самородокъ въ $\frac{1}{2}$ аршинной глубинѣ съ поверхности земли, но и всѣ окрестности онаго, ибо должно полагать, что въ сихъ мѣстахъ могутъ скрываться большія сокровища сего металла, коего сначала разработки Царевоалександровскаго рудника извлечено уже изъ недръ земныхъ 541 пуда, и пр.

А. П.

Изъ Былева, отъ 6-го Мая 1826 года.

О кончинѣ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

...Я приѣхалъ сюда вмѣстѣ съ окрестными Дворянами, чтобъ встрѣтилъ добрую Царицу нашу, насладившися лицерѣніемъ Вѣнценосной Вдовицы незабвеннаго Александра; но судьба не допустила насъ до сего послѣдняго счастія.

Ея Величество прибыла сюда 3-го числа с. м. ввечеру, а 4-го рано по утру узнали мы внезапно о кончинѣ Ея, воспослѣдовавшей въ пять часовъ пополуночи. Государыня скончалась споль же тихо, какъ мирно пропекла жизнь Ея, исполненная высокихъ Христіанскихъ добродѣтелей, кои щедро скрывала Она подъ покровомъ удивительной кропотки: рѣзецъ Испоринъ откроетъ ихъ миру — для подражанія и удивленія потомства.

Говорятъ, что покойная Императрица, послѣ кончины Императора Александра, существовала сполько надеждою скораго съ Нимъ

соединенія памъ, на Небесахъ — у Престола Всевышняго. Мысль сія дѣлала Ея даже счастливою. И конечно, судя по нѣжнымъ чувствамъ покойной Государыни, нельзя было надѣяться, чиѣобъ Она могла перенести сію шажкую для сердца Ея поперю безъ твердой Вѣры, упѣшающей Христіанъ блаженною вѣчносѣю. Мнимое поправленіе Ея здоровья былоничто иное, какъ болѣзниное напряженіе нервъ, послѣ копораго слѣдуєтъ совершенное разслабление физическаго сосипава человѣка. Сказываюшь, чиѣо Ея Величеству сдѣлалось весьма дурно еще наканунѣ; но несмотря на то, Ей угодно было непремѣнно продолжать путь свой: Она горѣла нестерпѣніемъ увидѣться съ Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Маріею Федоровною, раздѣлявшеюся съ Нею шолько нѣсколькими часами пушки! и проч. и проч.

И. X.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Особы, приѣзжавши къ Высочайшему Двору съ сожалительными грамотами Государей ихъ, по случаю кончины съ Бозѣ погивающаго Государя Императора Александра I-го, и съ поздравительными съ возвышествиемъ на Престолъ Государя Императора Николая Павловита.

Пріемъ.	Когда имѣли аудиенции:	
	Генваря	Феврал.
Онъ Баварскаго Двора, Князь Левенштейнъ-Вергеймъ.	3.	17
— Французскаго, Графъ Сень-При.	8.	17
— Саксонскаго, Генераль Минкинъ.	17	7
— Виртембергскаго, Генераль Варнбильеръ.	3	15
— Гессенъ-Дармштадскаго, Князь Витгенштейнъ-Берлебургъ.		Феврал.
— Саксенъ-Веймарскаго, Баронъ Еглофштейнъ.	7.	21
— Ольденбургскаго, Баронъ Болье де Марконе.	8.	21
— Баварскаго, Князь Вреде.	14	нах. еще
— Великобританскаго, Герцогъ Веллингтонъ.	17	здѣсь.
— Гессенъ-Кассельскаго, Баронъ Гейнау.	19	24
— Гессенъ-Гомбургскаго, Баронъ Вальднеръ-Фрейндштейнъ.	21	17
— Шведскаго, Графъ Браге.	Марта	находя- щееся
	17	здѣсь.

*Продолжение записки, посланной въ
Москву къ М. Я. Толстому, о раз-
ныхъ новостяхъ и воспоминаніяхъ С.
Петербургурескихъ.*

Литтература: 1) Опытъ Науки Изящнаго, напершнній А. Галичевъ, 2) Началыя основанія красильнаго искусства, 3) Письма Морскаго Офицера, 4) Басни И. А. Крылова, новое изданіе въ 7 книгахъ, 5) Сѣверные цветы на 1826 годъ. Изобрѣтенія: 1) Новые машины механика Соболева, 2) Хорунжевскаго машина, 3) Водогибительная машина Рикара. Изящныя Художества: 1) Аллегорическая картина Станкевича, 2) Новые произведения Чернецовыхъ, 3) Бронзовый бюстъ Императора Александра Павловича, 4) Литографія Кипренскаго, 5) Отлитыя зданія. Занятія и увеселенія публики: 1) Курсъ Бутырскаго, 2) Курсъ Ростини, 3) Космополитъ, 4) Эвбри, 5) Фокусники, 6) Бѣгунѣ, 7) Восковой кабинетъ, 8) Закрытие и вскрытие Невы.

Литература:

1) *Опытъ Науки Иаящнае, начертанный А. Галичемъ.*

Радуясь успѣхамъ соотечественниковъ, могу ли умолчать при появленіи прекрасной книги о прекрасномъ, о которой возвѣщено уже во 2 № Московскаго Телеграфа, въ 3 № Сѣверной Пчелы и въ 5 № Русскаго Ивалида. Соглашаюсь съ замѣчаніями, помѣщеными въ послѣднемъ, и присоединю также желаніе увидѣть подобное сочиненіе объ Иаящей Словесности, на несомнѣнныхъ началахъ основанное.

Съ первого взгляда страннымъ покажется нынѣ, когда отъ Таута, особенно со времени Гуштейнберга, не смотря на всепотребляющее время, имѣемъ мы столько сочиненій въ спихахъ и прозѣ превосходныхъ, посредственныхъ и плохихъ, — страннымъ, говорю, покажется вопросъ: имѣютъ ли всѣ сіи произведения основы, общія правила, или, если они составляютъ искусство, то существуетъ ли для онаго Наука, по которой бы можно распредѣлить сочиненія по классамъ, на законахъ утверждемъ.

ныть, и судить о нихъ не по прѣхомъ и чувственному вкусу, а по началамъ испинъ основныхъ. Въ Наукѣ всѣ испины должны имѣть непосредственную между собою связь и доводить до испины первоначальной. Но въ произведеніяхъ Изящной Словесности, не видя ни подобнаго начала, ни связи вышелъ законахъ, ни единства въ способѣ, употребляемыхъ для достиженія извѣстной цѣли, напротивъ примѣчая, что болѣею частію пишутъ по навыку, и удивляясь преімъ Перольштѣ и Буало, послѣдователей классиковъ и романтиковъ, происходящимъ отъ зыбкости основанія, невольно спрашивашъ: въ чемъ состоитъ Изящество? что значитъ Изящная Словесность? каковы признаки, отличающіе ее отъ другихъ произведеній? откуда происходятъ ея законы? —или, соединивъ сіи вопросы въ одинъ—возможна ли Наука Изящной Словесности?

Безъ общаго мѣрила Изящества и безъ основанія правилъ, предлагаемыхъ въ Риторикахъ и теоріяхъ Изящной Словесности, нельзѧ су-

дѣнь о превосходствѣ ея произве-
деній, и, въ слѣдствіе сего, изби-
ратъ однѣ изъ нихъ за образецъ,
другихъ избѣгать. Сочинитель Опы-
тъ Изящнаго удовлетворяетъ симъ
потребованіямъ ума въ отношеніи ко
всѣмъ Изящнмъ Искусствамъ. По-
слѣ Канаша и Фихшпе, уже и Аксиль-
онъ дослѣдоно показалъ, что Изящ-
ное, не есть явленіе чувственное
и не можетъ быть чрезъ подража-
ніе, замѣщовано отъ мѣра Физи-
ческаго. Живыя описанія Бюффо-
новы и Ласепедовы представляютъ
одни вѣрные списки съ природы:
главное достоинство ихъ—состо-
яніе въ вѣрности списка. Но въ
Тассовомъ Освобожденномъ Іерусали-
мъ видимъ не однѣ проспѣя изо-
браженія опыта или воли, или ис-
пинь и доброты, а совокупность
шаго и другаго; здѣсь мысль о ге-
рояхъ великихъ сведена на лица и
предметы—осуществлены идеи Поп-
аша. Группа Лаокоона есть также
существенная мысль о Всемогущей
волѣ Небесь; изваяніе Минина и По-
жарскаго—идеалъ любви къ Отече-
ству, произведеніе безконечнаго ду-
ха, соминуше въ образѣ человѣка.

Всѣ шаковыя произведенія, называемыя Изающими, равно и произведенія Изающей Словесности, суть явленія міра идеального, или дѣйствія духа человѣческаго въ видимости. Очевидно, что признаковъ, началь и законовъ для сихъ произведеній должно искать въ законахъ духа человѣческаго, какъ сдѣлалъ Г. Галичъ, слѣдя между древними Платону, а изъ новѣйшихъ особенно Сольсу и Аспу.

Для любопытства читателей, приведу мѣсто изъ Цицерона, о которомъ упоминается въ Русскомъ Инвалидѣ: „Въ изображеніи витіи— говоритъ Цицеронъ — я представлю шакого, каковой можетъ быть не существовалъ. Думаю, ни въ одномъ родѣ произведеній ума нѣть такого Прекраснаго, которое равнялось бы съ пѣмъ, изъ чего всякое твореніе, какъ онаго образъ, происходилъ, и что ни зрѣнію, ни слуху, ни другому какому-либо чувству не подвержено, а единственно мыслю и умомъ постижимо. Такъ можетъ представить творенія, лучшія твореній Фидіевыхъ, по видимому совершенныхъ. Сей самый художникъ,

произведя обликъ Зевеса, или Митервы, не смотрѣлъ на кого-либо, дабы заимствовать черты; но въ его собственномъ умѣ находился образъ Изящества, на который вандалъ и успремъ мысль свою, вогналъ рѣзцемъ и производилъ. Равно образъ высокаго Краснорѣчія совершаєтъ мысленно, изображеніе же онаго ощущаемъ слухомъ. Сіи-то образы называются идеями Платонъ, и любомудрія и виной спива наставникъ; онъ, по его утвержденію, не производится, а всегда существуетъ и въ умѣ содержащийся; все прочее приобрѣтается, измѣняется, исчезаетъ.“—Въ соединеніи си чѣмъ съ видимыми формами, или бакочечного съ конечнымъ, соспомить Изящное Искусство.

Все сочиненіе Г. Галича предста-
вляетъ развиціе сего единственна-
го начала; а пошому, по всей спра-
ведливости, заслуживающъ пишло
Науки Изящнаго. Согласно съ замѣ-
чаніями Русскаго Инвалида и Теле-
графа, скажемъ, что мы удовлетво-
рюемся симъ ощущеніеннымъ про-
изведеніемъ болѣе, нежели какимъ-
либо изъ иностранныхъ, на шѣхъ

же самыхъ началахъ основаннымъ. Честнь и слава Русскимъ! Пора намъ не подражашь другимъ, а иппи са-
мимъ далъе. Предъ нами всъ сокро-
вища прежнихъ опытовъ: оснашися
пользовашся и болѣе себя совер-
шенствовашъ.

2) *Начальныя основанія красиль-
наго искусства. Соч. Виталиса.* Тво-
реніе сіе издано на Русскомъ языкѣ,
по волѣ Начальства, отъ Департа-
мента Мануфактуръ и Внупренней
Торговли. Оно заключаєтся въ 3
частяхъ: въ 1-й излагаються по но-
вѣйшимъ открытиямъ и номенкла-
турѣ химической начала, на коихъ
существенно основываєтся предла-
гаемое искусство; 2-я знакомить
чтиташеля со способомъ употребле-
нія ихъ и 3-я предлагаетъ новые
и усовершенствованные способы
набиванія сиццовъ. Сочиненіе сіе
объемлеть всъ предметы крашенія,
какъ-то: шерсти, шелка, льна, пень-
ки и хлопчатой бумаги. Г. Виш-
ались, Профессоръ Технологической
Химіи, столько извѣстенъ Ученому
свѣту своими познаніями по сей
части, что одно имя его можетъ
служить порукою за достоинство

книги. Напечатанный переводъ оной совершился подъ непосредственнымъ руководствомъ почтеннаго нашего Академика Василья Михайловича Севергина, копорый присвоилъ къ нему составленные самимъ имъ словари техническихъ словъ, вспрѣчаѣыхъ въ самой книгѣ—одинъ съ Русскаго на Французскій языкъ, а другой съ Французскаго на Русскій.

Правительство, проспирая попеченія свои на Мануфактурную промышленность въ Отечествѣ нашемъ, предприняло перевести означенное сочиненіе на Россійскій языкъ, въ полной увѣренности въ полезности онаго для руководства къ доспіженію всевозможнаго совершенства по части крашенія, и пошому болѣе, чѣмъ красильное искусство въ томъ видѣ, въ копоромъ излагаетъ его сочинитель, для нашихъ фабрикантовъ есть какъ бы совсѣмъ новое. Послѣ сего можно надѣяться, чѣмъ Гг. фабриканты и любители просвѣщенія, для выгода собственной и общественной, не преминутъ воспользоваться открытиями Г. Вишалиса и посыпть въ

**Отечествоъ нашеъ плоды много-
лѣтнихъ наблюдений иноземныхъ
фабрикантовъ.**

Цѣна сей книги, состоящей изъ 3 частей, назначается 10 руб. за экземпляръ въ бумажномъ переплѣтѣ. Желающіе имѣть оную, могутъ адресоваться къ С. Петербургскимъ книгопродавцамъ: Сленину, Смирдину, Глазунову и Заикину. Иного-
родные присовокупляють за пере-
сылку 2 руб.

**3) Письма Морскаго Офицера, слу-
жащія дополненіемъ къ Запискамъ
Морскаго Офицера. Двѣ части. Г.
Броневскій сдѣлалъ испинную услу-
гу Русской Исторіи и Литтерату-
рѣ, изданіемъ сихъ Записокъ, веден-
ныхъ пріятелемъ его Н. В. Короб-
кою, во время послѣдней, неувѣн-
ной кампаніи на водахъ Архипелага,
Средиземнаго моря и Адріатическаго.
Письма сіи, заключая журналъ
первой Дивизіи, отправленной подъ
командою Командора Грейга (нынѣ
Вице-Адмирала), въ 1804 году, и по-
дробное описание тѣхъ мѣстъ и го-
родовъ, о коихъ слѣгка упомянуто
въ Запискахъ Морскаго Офицера, со-**

справляющъ какъ будто дополненіе
сихъ послѣднихъ, а вмѣстѣ—полную
картину сего досѣопамятнаго по-
хода подъ начальствомъ Вице-Ад-
мирала Синявина. Бывъ написаны
слогомъ пріятнымъ и исполнены
многихъ любопытныхъ замѣчаній
и свѣдѣній, онъ доспавяшъ, конеч-
но, для всякаго пріятное и поучи-
шельное членіе.

4) *Басни Ивана Крылова, въ семи
книгахъ, новое, исправленное и по-
полненное изданіе, украшенное: порт-
ретомъ автора, 7-ю картинками и
виньеткою. (Цѣна 20 руб. съ кар-
тинками, 12 же р. съ однимъ портретомъ
автора).*

Излишнимъ считая входишь въ
какое-либо разбирательство Лип-
шицерапурныхъ трудовъ знамени па-
го Баснописца нашего—давно уже
оцененныхъ публикою, давно уже
признанныхъ первоклассными и про-
свѣщенію Европою,—скажемъ, по
крайней мѣрѣ, нѣсколько словъ о
семъ послѣднемъ изданіи оныхъ, за-
должившемъ справедливую благо-
арность Г. Сленину—издадешю о-
ныхъ. Можно рѣчишельно сказать,

что не было еще ничего у насъ напечатанного съ шаюю роскошью и совершенствомъ, начиная съ картины до бумаги. Первые рисованы болѣшею частію извѣстными Академикомъ Ивановымъ и гравированы лучшими нашими художниками: Галактионовымъ, Ческимъ и Фридерицомъ. Портретъ И. А. Крылова, писанный любившимъ - художникомъ П. А. Оленинымъ, соединяетъ въ себѣ удивительное сходство со всѣми дошлифовками рисунка и натурального положенія. Поэпъ подперши голову правою рукою своею, лежащею на сочиненіяхъ Езопа и Лафонпена, преданъ размыщленію: огонь счастливаго вымысла и веселаго нравоученія блещаешь, кажеся, въ очахъ его. На счетъ сочиненія прочихъ картинокъ замѣчу, что оное успупшаешь сочиненію портреата; кажется, изъ басенъ Крылова можно бы было выбрать предметы, заключающіе и болѣе картинааго и болѣе, такъ сказать, національности, которыми именно и отличаются опь всѣхъ другихъ творенія Крылова.

Въ семъ изданіи двадцать шесть

басенъ новыхъ. Пользуясь правомъ журналиста, выписываемъ одну изъ оныхъ, содержащую урокъ, который не худо почаще повиорать намъ:

Дикия козы.

Паспухъ нашелъ зимой въ пещерѣ дикихъ козъ.
Онъ въ радости благодарилъ сквозь слезы:
Прекрасно, говорилъ, ни клада миѣ не надо,

Теперь мое прибуденіе вдвое спадо;

И не доѣмъ и не досплю,

А милыхъ козочекъ къ себѣ я прикормлю,
И паномъ заживу у насть во всемъ польсьв.
Видѣ паспуху спада, что барину помѣстивъ

Онъ съ нихъ оброкъ волной берешъ,
И масло и сыры скопляешь.

Подъ чѣль онъ тожъ и шкурки съ нихъ дерентъсъ.
Лишь только кормъ онъ самъ имъ промышляешьъ,

А корму на зиму у паспуха запасъ.
Вонъ онъ своихъ овцѣ онъ госпѣль кормъ паскаешъ,

Голубишъ ихъ, ласкаешъ;

Къ пимъ на день ходинъ по спу разъ,
Ихъ всячески стараешься привадишъ,

Убавивъ корму у своихъ.

Теперь покамѣнье не до нихъ,

И со своими жъ легче сладишъ;

С лица имъ бросинъ по клочку,

А спанушъ приспупашъ, такъ даѣмъ имъ по шолачку,
Чтобъ менѣе въ глаза совались.

Да только вонъ бѣда: когда пришла весна,
То козы дикиѣ всѣ въ горы разбѣжались;
Не по ушесамъ жизнъ казалась имъ грустна.

Свое же спадо захирѣло,

И все почти переколѣло:

И мой паспухъ пошелъ къ веснѣ съ сумой,
Хотя зимой

На барышѣ въ умѣ расчищывалъ прекрасно.

Паспухъ! тебѣ теперь я моялю рѣчу:

Чѣмъ въ дикихъ прашишъ кормъ напре-
сио,

Не лучше ли бѣ своихъ побольѣ беречь?

5) Съверные Цвѣты на 1826 год.
Надежды наши сбылись: съ наступлениемъ весны явились Съверные Цвѣты, исполненные свѣжести и благоуханія, какихъ едва ли можно было ожидать по рапорту времени года; какими бы достойно могли гордиться страны счастливѣйшаго климата, яснѣйшаго неба!

И присемъ съ удовольствиемъ должны мы отдать справедливость благородному честолюбію Г. Сленина, который ничего не пощадилъ для изданія сего альманаха оптичнымъ образомъ: пять картиночекъ и виньетка, украшающіе онъ, прекрасно выгравированы и нарисованы; листы выбраны весьма чепкія и пріятныя для глазъ, бумага оптичная (*). Итакъ прошло, кажется, время извинять Гг. книгопродавцевъ за худыя, лубочныя изданія, появляющіяся безпрестанно въ обѣихъ столицахъ, не смотря на примѣры, подаваемые Гг. Сленинымъ и Смирдинымъ, кои, кромѣ всеобщаго въниманія уваженія и признательности, находятъ, вѣроятно, и свой счетъ въ изданіи хорошихъ изданій.

(*) Продаваема въ книжномъ магазинѣ Сленина по 12 руб.; на лучшей бумагѣ съ луцциами оптическими 15 руб.; за пересыпку прилагается 1 руб.

Поспавляя себѣ за правило забы-
вать о слабоспяхъ и недоспашкахъ
всякаго Липшерашуриаго произве-
денія, когда цѣлію онаго есть об-
щая польза, когда оное содержитъ
въ себѣ какія-либо новыя свѣдѣнія,
въ особенностіи Отечественныя,
мы съ удовольствіемъ прочли пер-
вую спашью: о состояніи Худо-
жествъ въ Россіи,—не смотря, что
въ ней замѣтны нѣкоторыя упу-
щенія, а шого еще болѣе сбив-
чивость въ изложеніи. Кажется,
спашья сія написана для картиночъ,
кои весьма счастливо выбраны, да-
бы дать понятіе о спилѣ и талан-
тѣ первоклассныхъ художниковъ на-
шихъ: Мартина, Егорова, Шебуева
и Кипренскаго, изъ коихъ первого
изображеніе геній, держащей лампа-
ду; Егорова—Сусанна, моющаля
въ ручьѣ; Шебуева, изображеніе
Иоанна Крестителя, пьющаго воду
изъ источника; и Кипренскаго, оп-
дыхающій садовникъ. Спашья Г.Даш-
кова: Русскіе поклонники въ Іеруса-
лимѣ, содержащая испинныя доспо-
инства слова и наблюдательности,
украшена прекраснымъ изображені-
емъ входа во Храмъ гроба Господня,

еняшаго съ извѣстной картины Профессора Воробьевы, сопутствовавшаго Г. Дашкову во время его любопытнаго путешествия по Греции и Палестинѣ, въ 1820 году.

Изобрѣтенія.

I. Извѣстный Русскій Механикъ Соболевъ не переспашъ трудившися для пользы общежитія и домоводства, и вонгъ новыя машины изобрѣтенные имъ по симъ предметамъ:

1) *Духовой мѣхъ*, весьма облегченный въ соспавѣ пропишу всѣхъ извѣстныхъ доселъ подобныхъ механизмовъ и несравненно усиленный въ дѣйствіи своемъ. Онъ можешъ бытъ употребленъ съ пользою во всѣхъ плавильныхъ заводахъ и въ кузницахъ, равномѣрно въ гошпи-шалахъ и казармахъ для очищенія воздуха. Кромѣ ручнаго, можешъ бытъ легко приспособленъ къ дѣйствію воды, паровъ и лошадей. Механизмъ утвержденъ не на колесахъ, а на блокахъ.

2) *Полировальная машина*. Опираясь также проспектою и удобносцю своего устройства. Она такоже можешъ бытъ увеличена въ силѣ и размѣрѣ, судя по надобности

дѣйствія и по расчепу механизма; при полированіи граничныхъ конопъ, два человѣка съ нею могутъ замѣнить ю человѣкъ.

3) *Мельница на деревянныхъ жерновахъ.* Сила сихъ послѣднихъ доказывается въ самой модели, ко-торыя, не бывъ болѣе аршина въ диаметрѣ и дѣйствуетъ безъ отяго-щенія однимъ человѣкомъ, мѣлють, и очень мѣлко, всякаго рода хлѣбъ въ муку и въ крупу, судя по направлению механизма.

4) *Вѣяльня.* Кромѣ ровнаго, силь-наго вѣтра, который производитъ одинъ человѣкъ помошью рычага, она имѣетъ преимущество предъ всѣми, доселѣ изобрѣтѣнными, вѣяль-нами и тѣмъ, что чистое зерно, ложась на покашось, скатывается по кѣрѣ своей пажести, а отъ по-го само по себѣ опредѣляетъ степе-ни资料а достоинства.

5) *Молотильня* несравненно упро-щена, облегчена и усиlena пропливу прежней. Она дѣйствуетъ 70 це-пами, и одною лошадью можетъ сво-бодно обмолотить 200 сноповъ въ часъ. Не къ малымъ достоинствамъ ея принадлежитъ и то, что она

вся состоящая из дерева и имѣюща
весыма мало желѣза,—стало быть
удобно можесть быть починиваема
въ деревняхъ—занимаєть весыма ма-
лое пространство и можесть быть
перевозима изъ одного мѣста въ
другое.

И 6) *Лодка*, приводимая въ дѣй-
ствіе механизмомъ, который силою,
по исчислению Соболева, какъ 3 къ 10,
т. е. при человѣка симъ способомъ
доспашочныи вмѣсто 10 гребцовъ; а
въ большомъ маштабѣ на пасажбо-
тахъ и морскихъ судахъ сила не-
сравненно увеличенная можетъ за-
мѣнить паровую машину, не имѣя
ни многосложности, ни расходовъ
сей послѣдней.

Всѣ сии машины можно видѣть
на самой практикѣ въ квартирѣ
Соболева, живущаго по Мойкѣ ме-
жду Полицейскимъ и Конюшеннымъ
моспами въ домѣ Тирана, N 9.

II.

Извѣстный Харунжевскій (*),
главный закройщикъ Арміи, предста-
вилъ Г. Военному Министру мо-

(*) Накопорыя свѣдѣнія о немъ помѣщены мною
были въ *Духѣ Журналовъ* 1819 года.

дѣль новой машины, иль изобрѣтенной—плодъ 8 лѣтнихъ прудовъ своихъ и опытовъ. Правильство лучше всего можетъ опредѣлить достоинство сей машины, а потому мы скажемъ только нѣсколько словъ о цѣли оной и видимомъ на модели дѣйствіи.

Цѣль сей машины—замѣнить силу вѣтра, воды, паровъ и лошадей, а потому употреблять при заводахъ и мануфактурахъ, вмѣсто водяныхъ и вѣтряныхъ мѣльницъ, для хода судовъ, для подняція плавающей и т. п. Она способна изъ двухъ ходовыхъ колесъ и одного вспомогательного имѣть опирься, коимъ дѣйствуетъ, при чёмъ не нужно никакихъ издержекъ и материаловъ, а только понадобится имѣть при большой машинѣ двухъ, а впрочемъ одного человѣка для перемѣны опирьса.

Сила сей машины зависитъ отъ опирьса или гири: если она будеять въ 1 фунтъ, то подыметь онъ 40 до 80 фунтовъ и чѣмъ болѣе машина, тѣмъ болѣе будеять заключающа въ ней силы при маломъ опирьсѣ, посредствомъ котораго мож-

но весьма увеличить и уменьшить оную. Гири сходить на модели въ 3 минуты, но изобрѣтатель имѣеть средство заставитъ ее спускаться въ 6 часовъ, не уменьшая дѣйствія машины.

Если оправдаются всѣ предположенія Хорунжевскаго, относительно силы и дѣйствія сей машины, то онъ принесетъ своимъ открытиемъ большую пользу не только своему Отечеству, но цѣлому миру; ибо изъ послѣднихъ механическихъ опытовъ знамѣнишаго Фергусона видно, что при всѣхъ спараніяхъ его, онъ могъ только доказать возможность держать равновѣсие подобныхъ себѣ силъ въ бо разъ болѣе, но и то безъ всякаго движенія, признаваясь при томъ, что таковая машина не можетъ быть приспособлена ни къ какому употребленію.

III. Г. Рикард, бывъ употребленъ Комиссіею о построеніи Исаакіевской церкви при опыскиваніи нужныхъ камней для сего зданія, открылъ въ окрестностяхъ С. Петербурга близъ Тосны превосходный камень для процѣживанія, или лучше сказать, для очищенія воды, который

Ч XXVI. Кн. LXXIII. 13

выписывался доселъ изъ Парижа за дорогую цѣну.

Опкрышіе, дающее возможность въ цѣломъ Русскому Государствѣ имѣть хорошую воду, превращающіе болотную и мутную въ свѣжую и кристальную, опытавъ оно нее даже самый дурной запахъ—можетъ, конечно, быть причислено къ полезнейшимъ опкрышіямъ; ибо хорошая вода и въ деревняхъ, какъ и въ городахъ, необходимѣе самыхъ аптеекъ.

Г. Рикаръ дѣлаетъ свои водочистиллица разной величины и цѣны отъ 120 до 18 бушволокъ, отъ 150 до 30 руб. Онъ даетъ имъ пріятную наружность, а внутренность ихъ сверхъ того можетъ служить лѣтомъ вмѣсто ледника, ибо содержитъ въ себѣ ощущительную прохладу, такъ что вода и въ самые жары въ нихъ спудена.

Для очищенія цедильного камня отъ нечистоты, которая на него садится, споишь только вычиспить его щеткою съ водою, для споку которой приданы особые краны.

Г. Рикаръ жишелльство имѣетъ у Семеновскаго моста въ домѣ Успинова, подъ N 474.

Изящныя Художества.

1) *Новые произведения Чернецовых.* Изображение великолѣпной залы Дмитрия Львовича Нарышкина—кисти меньшаго Чернцова—привлекавшее долгое время въ Выставкѣ вниманіе и похвалы любителей и знатоковъ Изящныхъ Художествъ въ риностию освѣщенія, очаровавшемъ преспективы и даже искусствъ расположениемъ фигуръ, подало надежду увидѣть современемъ въ семъ молодомъ человѣкѣ отличнаго художника по части преспективы. Выставленное имъ нынѣ шамъ же изображеніе внутренности Конюшенной церкви, показало большиe успѣхи, сдѣланные симъ юношою въ непродолжительное время по многимъ частямъ, хотя въ цѣлости картина сія не заключаетъ большаго эффекту и видно, что писана слишкомъ скоро; зато картина брата его, старшаго Чернцова, представляющая внутренность средней залы Публичной Библиотеки, содержитъ въ себѣ всѣ достоинства и прелести живописнаго искусства, и по справедливости доспавила ему право на 1-ю серебреную медаль въ Академіи Худо-

жесты при прещномъ экаменѣ. Кромъ счастливаго избрания пушкина, съ коею видны во всей красѣ два эшажа сей величественной ротонды, увѣшенной синею драпировкою, глазъ архитектуры перляется въ амфиладѣ прочихъ залъ, весьма естественно удалющиhsя въ углубленіи. Сверхъ того, картина сія послужила памятникомъ посвѣщенія, котораго удостоилъ Библіопеку покойный Императоръ Александръ Павловичъ въ изабелленіи 1812 году: Государь весьма удачно написанъ разговаривающимъ съ бывшимъ Министромъ Просвѣщенія Графомъ А. К. Разумовскимъ и Директоромъ Библіопеки А. Н. Оленинымъ.

2) *Аллегорическая картина Спанкевича*, Г. Спанкевичъ, польский художникъ машъ, особенно въ изображеніи птицъ, животныхъ, фруктовъ, зеренъ и т. п., написанъ въ недавнемъ времени Аллегорическую картину на завоеваніе Шведской Финляндіи.

Швеція, успившая Россія Финляндию, вручаешь ей чрезъ Фридрихсгамскій миръ первъ свою Великаго Княжескаго и, показывая насредицемъ рѣки Торнео и Муоніо, постановляеть

и къ границею между собою и Россійскою Имперію. Испорія вноситьъ въ лѣницеи приобрѣшеніе сей обласникъ противъ той спіфаницы, где находицца имя Государя Императора Петра I-го, лѣна и завоеванія областей Ингерманландіи, Лифляндіи, Кореліи и частин Великаго Княжества Финляндскаго.

На аптеромъ планѣ картины изображенъ храмъ Мнемозины (Миссологической богини памяти), предъ входомъ въ ковровый Бессмертіе, держа блюдо Императора Александра I-го, (на гааву Коннаге Слава возлагаетъ вѣнецъ Побѣдителя), отъниты съ единицъ его съ блюскомъ Великаго Петра, находящимся въ храмѣ.

Львиная кожа, служащая Россіи налью маники покрывающая усѣченную колену, на которой она опиряется, означаетъ ея силу и неисковебивесль; двуглавый же орелъ, держацій въ одномъ клювѣ пальму победы, а въ другомъ лавровый вѣнъ и сидящій на пушкѣ, знаменуетъ славу ея оружія и мужество рабочиковъ ея.

3) Бронзовый бюстъ блаженной памяти Императора Александра I.
Лучшіе Артисты въ Европѣ: Тор-

вальдсевъ, Марпосъ, Раухъ и Орловскій; посвящали свои дарования на изваяніе бюста доспѣйнаго вѣчной памяти Императора Александра Павловича. Всѣ изъ нихъ имѣютъ свои собственныя доспѣйства; но, кажется, всѣхъ удачнѣе попадѣ на сходство Ковшенковъ, извѣстный искусствомъ своимъ въ чеканиемъ масштровъ, коимъ онъ обратилъ вниманіе покойнаго Императора, даровавшаго ему въ 1822 году свободу изъ крѣпостнаго состоянія (*) и благоволившаго опредѣлить въ числѣ масштровыхъ при построеніи Исаакіевскаго Собора. Бюстъ сей стоилъ 150 руб.

4) *Литографіческій портретъ Графа Д. Н. Шереметьева* можетъ быть принятъ за образецъ успѣховъ литографіи въ Россіи, иль болѣе, чѣмъ подобной величины литографіи весьма рѣдко удаются и въ чужихъ краяхъ, гдѣ она доведена до совершенства. Художества симъ обязаны Г. Кипренскому, который самъ взялся опечатать камень, нарисованный подъ его смотрѣніемъ Г. Сандилуріемъ, съ необыкновенною пищательностью и эффектомъ.

(*) Онъ принадлежалъ г-же Аинценковой.

Концертъ.

По случаю всеобщей печали о кончинѣ блаженной памяти Императора Александра Павловича, скончавшей, такъ сказать, сердца Петербургскихъ жителей для ощущенія удовольствій, въ продолженіи Великаго поспа дано было весьма мало концертовъ, изъ числа коихъ имѣлъ успѣхъ одинъ духовный: Requiem Моцарта, данный 31 Марта. Вмѣсть съ тѣмъ не оказалось и новыхъ замѣчательныхъ шаланиковъ. Концерты, бывшия постомъ на Святой и Фоминой недѣляхъ, въ пользу музыкальныхъ вдовъ, Крумбильера, Мейнгарда, Бема, Бендеровъ и проч., были также не весьма блестящи.

Новые зданія.

Столица съвера не преошаещь ухранившись прекрасными зданіями, внезапно выросшими, такъ сказать, по всемъ концамъ города, такъ чисто тамъ, гдѣ были за нѣсколько лѣтъ небольшіе деревянные домики, вспрѣчаешь нынѣ каменные, въ нѣсколько этажей палаты. Изъ числа знамѣнитѣйшихъ зданій, оканчивающихя нынѣ спроеніемъ въ С. Петербургѣ и окрестностяхъ онаго, значительныѣ прочихъ:

- 1) Цѣлый кварталъ прекрасныхъ домовъ, вмовь лежащихъ въ Садо-вой у Дворца Его Высочества Ве-ликаго Князя Михаила Павловича;
- 2) Остальная половина Генеральмаса Штаба; 3) Новые биржевые паже-узы, комъ будуть заключаны и залы для мануфактурной выставки и т. д.; 4) Чугунный заводъ, переведен-ный съ Петергофской дороги на Шлиссельбургскую (на б. версту); кроме явныхъ удобствъ и усовер-шенствованій по всемъ частямъ за-водскаго искусства, предѣланніе продолженіе Мануфактурной улицы, которая заключающа заводы: Коломен-скій, Александровскій, Фарфоровой, Спекальній, Кирпичные и проч.;
- 5) Прекрасныя зданія, воздвигнутыя об Гормолѣ Корпусѣ для лабораторій, обсерваторіи, классовъ и службъ;
- 6) Великолѣпныи домъ съ линиями внизу, опадывающіяся на углу Цар-рицина луга, проѣхать при дворянскихъ помющахъ; 7) Половина Зѣброго дома въ б. эшажей, у Кокуциана моста; сей домъ долженъ почестьши огромнѣйшимъ изъ всѣхъ честныхъ домовъ; 8) Домъ купца Лапашова у Знаменья, уступающій послѣдне-

му въ вышний, но еще превосходи-
щий его длиною; и проч.

Занятия въ пользу публики.

Г. Профессоръ Бутырскій препо-
давалъ въ продолженіи прошедшей
зимы Курсъ Словесности вообще и
Россійской въ особенности, по два ра-
за въ недѣлю, по Середамъ и Суббо-
тамъ. Извѣстный шансонъ его и
скѣдьняя по сей часы доставилъ
ему досямочное число слушателей,
кои подписывались за весь курсъ
по 150 рублей.

Императорскій Физико-Механикъ
России занималъ и увеселялъ пуб-
ликую по Воскресеньямъ весьма лю-
бопытными опытыми изъ экспери-
ментальной Физики, курсъ коих
чипалъ юришонъ извѣшній Про-
фессоръ адѣшнаго Университета
М. Ф. Соловьевъ. Благодарство каби-
нета Г. России не имало содѣйствия
вовало къ привлечению публики, ко-
торая была облегчена еще и темъ,
что кромѣ подтичника, платив-
шагъ за весь курсъ по 150 рублей,
можно было иметьъ мѣсто со вно-
сомъ 5 рублей за каждую лекцію.
Фейерверки, иллюминации посред-
ствомъ электричества и водород-

наго газа, искусственный гремъ и молнія, воздушные шары, фонтаны-магорія съ движущимися фигурами и цѣльными сценами и на конецъ космorama поперемѣнно занимали зришней.

Увеселенія.

Космorama. Г. Лекса показываетъ доселъ въ домъ Кияг. Лобановой прекрасную свою космораму, перевѣнная каждый изъяцъ виды свои, изображенныя съ правдою и очаровательнымъ освѣщеніемъ. Доселъ показано имъ болѣе 70 видовъ воспоминанийъ городовъ, мѣстъ и предмѣстовъ подлуннаго міра. Видъ Таганрога привлекаетъ теперъ болѣе всего зришней; всѣ желають видѣть шопъ дома, гдѣ кончилъ дни Свой незабвенный Императоръ Александръ I. Послѣ сего, всѣмъ болѣе нравящіяся пребываніе Капитана Пари въ полярныхъ льдахъ и внутренности спрашнаго Инквизиціоннаго судилища въ Испаніи. Сначала Г. Лекса назначилъ 5 руб. за входъ, пошомъ уменьшилъ на 2 руб., а нынѣ планируется только 1 руб. съ персоны; не смотря на то, кажется, онъ собираетъ болѣе прежняго.

Скороходъ Геригъ. Въ числѣ скомороховъ, при-
зжающихъ въ Россію собирать деньги съ нашего
любошыпства, былъ и Геригъ, сдавный скороходъ
но кажеся ему здѣсь не посчастливилось, ибо пе-
сль 5 или 6 представлений, онъ оставилъ сполицу
Савера и отпралился, Богъ знаетъ куда, искать
больше счаствія, и. е. больше денегъ. Впрочемъ, по ис-
шинію искусства его удивительно: мы сами были
свидѣтели, какъ онъ пробуждалъ 24 раза внуши
мажа Инженернаго замка (что сославшись на
версію) въ 41 минуту! Лѣтъ за бо, онъ могъ бы
сдѣлать здѣсь себѣ форпуну, могъ бы быть принятъ
въ придворные скороходы, комъ всегда бывали предъ
короной Императрицы Елизаветы Петровны, да-
же до Царскаго Села, Петергофа и далѣе. Плаша
за входъ была по 5 рублей съ персоны.

Вспрѣчая людей, употребившихъ всю свою жизнь
на снисканіе пропишанія и богатства средстvами
подобно Геригу, я невольно вспоминаю награду, по-
лученную отъ Фридриха Великаго искусствникомъ,
подавшимъ безъ промаха горошину въ скважину,
въ которую едва она проходила: Король прислалъ
сему артисту, ожидавшему большихъ отъ него ма-
гійствія—чешверкъ гороху!

Другой шпукарь Орсини забавлялъ доселъ публику самыми пріятѣніями образомъ опышами уве-
селишельной механики и необыкновеннымъ провор-
ствомъ рукъ. Онъ, подобно знаменитому Пинепи,
изъ пускаго мѣшка, который нѣсколько разъ предъ
глазами зрителей топчешь ногами, высыпаетъ мно-
жествомъ яицъ; вѣщи, взятыя имъ отъ зрителей и
зашерпныя въ ящики, по волѣ сихъ послѣднихъ, вы-
нимаются изъ бутылокъ, фруктовъ и т. д., лежа-
щихъ въ отдаленіи и проч. Сыгъ его, мальчикъ
лѣтъ 12, удивляетъ необыкновенною ловкостью въ
акробатическомъ искусствѣ, напоминающемъ извѣ-
стнаго Индийца Меда-Саме, коего онъ ученикъ. Ма-
ленькая сесира его такжѣ весьма ловко играетъ ша-
риками и ножами. Цѣна за входъ 5 рублей; пред-
ставлена бывающа въ домѣ Козулиса.

Въ иллже время Шустеръ съ компаніею привле-

кали зрителей омличнымъ искусствомъ въ эквилибрическихъ упражненіяхъ. Его салто-мортиле приводить въ содроганіе зрителя, особенно когда онъ, привязавъ себя за ногу къ кастану, подвѣшеному къ самому потолку высокой залы въ домѣ Косиковскаго, бросается со всего размаха внизъ головою. Длится его, прелестные какъ Рубенсовы амуры, кажутся вовсе безъ конца. Завходъ взимаешся по 5 руб. съ персоны.

Восковымъ кабинетомъ мы не можемъ нынѣ похвалиться: не было въ немъ ни одной замѣчательной группы и нарядъ героя въ восьма обѣднительныхъ. Говорить, что хозяинъ сего кабинета насколько поправился подъ кашлеми, гдѣ посѣдѣлъ его, было бы не съ сполъ разборчивыи аксомы.

Въ извѣстномъ зѣрнице Леммана обращали главное вниманіе публики сверхъ-естественное дружеское лѣса съ тигрицей, кои живущъ уже не сколько лѣтъ въ одной клѣпкѣ и имѣли, по словамъ хозяина, дѣтей; и благодарность старого льва къ своему врачу, который лечилъ его цѣлый годъ. Праздничный зѣръ узнаелъ щопачьство своего зекулаша, употребляя всевозможныя ласки, чтобы привлечь его къ себѣ и чрезвычайно счастливъ, когда сей послѣдний наложилъ на него свою руку!

Нева спала 21 Ноября необыкновеннымъ образомъ: она покрылася собственнымъ своимъ льдомъ, по случаю увеличившихся вдругъ морозовъ, ощъ чего поверхность ея была чрезвычайно гладка, и багъ, устроенный пропинъ Англійской набережной, шакже съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, былъ однѣмъ изъ пріятѣйшихъ увеселеній публики: давно не видали здѣсь сполъ славныхъ рысаковъ. Очищеніе отъ льда величественной рѣки нашей совершилось 29 Марта шакже необыкновеннымъ образомъ: между швѣмъ, какъ у Биржи перевѣзжали чрезъ Большую Неву 26 числа на лодкахъ, на взморье въ Ческушахъ и по малой Невѣ, съ Васильевскаго Острова на Питербургскую сторону, перѣходили еще по льду. П. С.
Конецъ второй книжки двадцать шестой гасти.

О Г Л А В Л Е Н И Е. Справ.

Заводы, бывшие Башанцева, а нынѣ принадлежащіе Ген. Лейт. А. А. Шепелеву и сто дышамъ. (Прод.) - -	145.
Изслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ Греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго, между Тирасомъ и Ворисоѣномъ, учиненныя по случаю найденныхъ, въ 1823 году, османовъ древности въ Одессѣ, Полковникомъ Иваномъ Сименниковскимъ.	192.
Златоустовскій заводъ. (Окончан.) -	229.
<i>Переписка.</i>	
Письмо изъ Одессы, отъ 3-го Апреля 1826 года. О новыхъ открытияхъ. - - - -	263.
Изъ Златоуста, отъ 2 Апреля 1826, О величайшемъ золотомъ самородкѣ. - - - -	266.
Изъ Бѣлева, отъ 6-го Мая 1826 года. О кончины Императрицы Елизаветы Алексѣевны. - - - - -	267.
<i>С.П.Б. Современные лѣтописи:</i>	
Особы, привѣзвавши къ Высочайшему Двору съ сожалѣтельными грамотами Государей ихъ, по случаю кончины въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I, и съ поздравительными съ возшествіемъ на престолъ Государа Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. - - - - -	270.
Продолженіе записки, посланной въ Москву къ М. Я. Толстому, о разныхъ воспоминаніяхъ и воспоминаніяхъ С. Петербургскихъ. - -	271.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1826.

Slaw 30.54

✓

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 74. Июнь, 1826.

Заводы, вывѣшіе Баташева, а
нынѣ принадлежащіе Генераль-
Лейтенанту Д. Д. Шепелеву и
его дѣтямъ.

(Окончаніе).

Лѣса занимающіе большую часть земель, принадлежащихъ къ имѣнію; но лѣса сіи болѣею частию вырублены, молодые не досшигли надлежащаго роста, и выходили, что цѣлаго лѣсу осталось не такъ много. Сначала, когда лѣсъ былъ вблизи и въ большомъ изобиліи, не наблюдали въ рубкѣ его насплощенаго порядка; постѣ, когда онъ сдѣлался отдаленнѣе, сдали дорожинъ имъ болѣе, но принимались за хо-зяйство лѣсное съ превратными правилами и худымъ умѣніемъ. Съ 1800 года начали устроивашь куре-ни по мѣстамъ, обойденнымъ въ

Ч. XXIV. Кн. LXXIV. 14

PRINTED IN RUSSIA

прежнія времена, и около 20 лѣтъ не рубили цѣлаго лѣса, желая сберечь его. Нынѣ, въ правленіе Генералъ-Лейтенанта Шепелева, взяты всѣ мѣры, чтобъ сей осшапокъ лѣса могъ прослужить долѣ и чтобъ употребленіе лѣсовъ вообще было производимо на правилахъ лѣсоводства. Онъ обратилъ вниманіе и на ту гибель, которую дѣлали лѣсамъ крестьяне Андрея Родіоновича Башашева, а въ послѣдствіи его сына Андрея же и попомъ наслѣдниковъ сего послѣдняго. Раздѣльнымъ актомъ между брашьями Башашевыми (о которомъ подробнѣе будемъ упомянуть въ статьѣ о добывчѣ рудъ) посѣплено между прочимъ, что лѣсныя горныя крѣпи, какъ-то: подсыпки, подпорки, доски, которыми заграживаются спины шахты, могутъ крестьяне Андрея Родіоновича Башашева брасть изъ лѣсовъ Ивана Родіоновича Башашева. Это позволеніе было по-

водомъ къ чрезвычайному опусканию лѣсовъ. Срубали, гдѣ хотѣли, тысячи прекраснѣйшихъ сосенъ и оставляли ихъ гниль, ежели не находили, что онъ не колючій (попшому что подполки колючіе какъ драницы), а между тѣмъ срубали вновь, пока не нападали на шакія, которыя имъ способны. Опекунъ, не имѣя права быть въ семъ случаѣ споль симѣаходищеленъ, какъ покойный владѣлецъ, которыи, можетъ быть, терпѣлъ изъ деликатности, уважая родство, сначала ограничилъ своевольство, а потомъ довелъ о томъ до свѣдѣнія Горнаго Начальства.

Курени, гдѣ заготовляются уголья для завода, занимаютъ ежегодно проспрацива до 200 десятинъ и немногого менѣе сего, должно полагать, на заготовленіе дровъ для всѣхъ заводовъ и спроеваго лѣсу. Въ цѣломъ, неизпорченномъ лѣсъ можно бы определить для сего

правильные лѣсосѣки; но какъ придвигать лѣпть назадъ курени вели однѣмъ сосновымъ лѣсомъ (боромъ), оставляя рамени: шо нынѣ и разполагаюшся курени шакъ, чтобъ подбирашъ оставленныя мѣста и лѣсь выравнивашъ, опь чего одинъ курень продолжающій иногда верстъ на семь и болѣе. Вообще куреней счищающій чешыре: одинъ для Выксунскаго, Желѣзницкаго и Верхне-желѣзницкаго заводовъ, другой для Вельпменскаго, третій для Славедскаго и четвертый для Унженскаго. Къ командованію людьми определены чешыре прикащица съ помощниками, и сверхъ сего, для надзора за лѣсами имѣющіяся особый прикащикъ, которому подчинены всѣ польсовныя. Имъ даны для обѣзда лѣсовъ верховыя лошади.

Сженіе угля въ лѣсахъ Гг. Шепелевыхъ производится такимъ образомъ: срубленныя подъ корень деревья очищающій опь вѣшней и

кряжують или перерубаютъ на бревна въ 4 арш. длиною, съ которыхъ снявъ въ нѣсколькоихъ ив-спахъ кору, дають немногого просохнуть. Потомъ катаютъ ихъ въ кучу, имѣющую длины 5 саж., выны 5 ар., а ширины 4 ар., то есть въ длину кряжей, потому что они кладутся поперегъ кучи, такъ что она составила бы правильную призму, ежели бъ не была скруглена съ обоихъ концовъ, для того, чтобы земляная осыпь лучше держалась. Складенную такимъ образомъ кучу оставляютъ все лѣто сохнуть, между тѣмъ какъ крестьяне - куреньщики занимаются уборкою своихъ полей. Осенью осыпаютъ кучи землею, дѣлая для двухъ длинныхъ боковъ каждой за борь изъ тонкаго лѣсу, чтобы земля удержалась, и тогда кучу съ одного конца зажигаютъ. Огонь идетъ медленно, и чтобы совсѣмъ не загаснуть, дѣла-

юшь въ нѣсколькихъ мѣстахъ не-
большія продушины, копорыми и
управляюшь его спремленіемъ шакъ,
что ежели замѣчаюшь копорую-
либо спорону кучи обойденною
огнемъ (что видно по высунувшей-
ся въ томъ мѣстѣ поверхности
кучи), то дѣлаюшь здѣсь опдуши-
нікъ, запирая прочіе, и огонь об-
ращаешься въ сіе мѣсто. Куча пя-
ти-саженная горитъ отъ 3-хъ до
4-хъ недѣль. Сей способъ углезже-
нія заведенъ въ 1805 году не безъ
препятствія со спороны кресть-
янъ, пошому что имъ скучно шакъ
долго наблюдать за горящую ку-
чею, тогда какъ прежнія кучи ихъ
горѣли только 3 или 4 дня. И вве-
деніе сего способа если вѣнь
ма важная въ заводскомъ дѣлѣ, по-
шому что сберегаешь лѣсь и доспа-
вляешь уголь лучшаго качества: —
чесиль за оное безспорно принадле-
житъ бывшему въ то время глав-
ноуправляющимъ М. П. Горноспа-

ву. Прежнія кучи дѣлались споя-
ками, то есть кряжи становились
одинъ подлъ другаго концами къ вер-
ху и, соединивъ такимъ образомъ
кругъ, сажени двѣ въ диаметръ, осы-
пались землею. Напурально, что
такое положеніе кряжей и большое
количество воздуха, который между
ими оставался, давало возмож-
ность огню горѣть сильнѣе; де-
ревья пережигались въ мѣлкіе у-
голья и часію даже въ пепель,
онъ чего изъ того же числа са-
женъ дровъ выходило угля меньше,
и замѣчено, что терялось лѣсу $\frac{1}{3}$
больѣе, нежели при нынѣшнемъ спо-
собѣ углеаженія, который даешь
изъ одного кубического аршина
дровъ ровно 5 четвериковъ хоро-
шаго угля *).

*) Замѣчено, что изъ 3-хъ заводскихъ сажень
выходишь 10 мѣръ угла. Но какъ заводская са-
женъ 4-хъ аршинная, слѣдовательно содержитъ
64 кубическихъ аршина, а мѣра 12 хлѣбныхъ че-
тверей или 96 четвериковъ: то и выходишь,
что 192 кубическихъ аршина дровъ даютъ 96
четвериковъ угла.

Лѣсъ спаравающія рубиши, какъ можно ближе къ корню, и молодыя поросли на уголь не употребляющія, развѣ по крайней нуждѣ, давая имъ времія получить настоящій возрастъ. Вообще лѣсъ еловый поспѣвающій на уголь въ 30, а сосновый въ 40 лѣтъ. Замѣчено, что во многихъ мѣстахъ, где былъ прекрасный лѣсъ, распушъ попомъ шолько куспарники; чemu причины, кажеся, должно искать въ уменьшениі влажности земли, отъ испребленія лѣсовъ произходящей.

Изъ сего обозрѣнія заводовъ видно, что на многихъ дѣлающихся одни и тѣ же сорцы издѣлій, а попому и подробное описание работъ считаю приличнымъ предста вить вообще, на ко торомъ бы они изъ заводовъ производимы ни были. Добывши руду, обжигаютъ ее или въ пожогахъ (ку чахъ, где на словъ дровъ накладываютъ пирамидально руду ошъ 5 п.

до 50 ш. пудъ) или пегахѣ, имѣю-
щихъ фигуру правильного ошвер-
саго вверху куба, подъ копорымъ
сдѣланы жаровыя шуши (шоплющ-
ки). Въ нихъ кладутъ дрова, отъ
кошорыхъ огонь проходиашъ въ ру-
дянную печь чрезъ многіе ошдушни-
ки, находящіеся на ея поду. Обоз-
женнюю руду разбивающъ на ку-
сочки отъ одного до двухъ и иног-
да до трехъ кубическихъ дюймовъ
величиною, и кладутъ въ домню
сверху отъ 40 до 50 пудъ въ разъ,
насыпавъ сперва подъ шакой слой
руды вѣсколько коробовъ угла.
Верхъ домни, гдѣ засыпающъ руду,
называемся колошою, и отъ этого
говоряще: сошло столько-то колошѣ,
то есть сколько разъ засыпали
опусшившуюся насыпь углей и ру-
ды. Число сихъ засыпокъ зависиашъ
отъ хорошаго дѣйствія мѣховъ и
иногда отъ удачнаго внутренняго
устройства горна; но обыкновен-
но засыпаютъ отъ 15 до 25 разъ
въ сушки.

Чугунъ изъ доменного горна выпускается каждый день два раза, поутру и ввечеру.

Выплавивъ его на песокъ, гдѣ заблаговременно прогребутъ бороздки, даюпъ немного засыпъ и горячій еще ломаюпъ въ штыкъ шакой величины, чшобъ удобно переносить можно было. Совершенно остывшій чугунъ перевозяли въ молотовую.

Здѣсь отвѣшиваютъ масштеру 12 пудъ, съ которыми онъ и начинаешь работу. Наполнивъ горнъ углами и подложа уголь, пускаешь мѣха, изъ которыхъ воздухъ направляешь въ горнъ заблаговременно шакъ, чшобъ онъ дулъ, дѣляя съ горизонтомъ уголь около 15° . Тогда кладешь онъ постепенно чугунъ надъ шѣмъ мѣхомъ, гдѣ шокъ воздуха входишь изъ мѣховъ въ горнъ и чугунъ разплавляясь садинся на дно горна въ массу, называемую крицею. Когда всѣ 12-и

пудъ будушъ такимъ образомъ перевалены, что говорять, что сошла половина крицы и вынимаютъ ее изъ горна, копорый наполняютъ свѣжими углами и, положа крицу сверху, наводяютъ ее на плокъ пущенного изъ мѣховъ воздуха и перепариваютъ снова. Тогда сославшися въ другой разъ крица сошавляютъ уже массу спѣлаго жельза. Ее вынимаютъ, разрубаютъ на куски, которые пошомъ перевягиваютъ на полосы или бруски шакой величины, какъ попрѣбно. Для дѣланія листового жельза, тянутъ нарочно полосы шириною въ 5-ть дюймовъ, а шириною въ $\frac{1}{2}$ дюйма; для шиннаго же — шириною въ 2 дюйма, а шириною въ $\frac{1}{4}$ дюйма.

Пропаянныя полосы опсылаютъ на заводы, гдѣ есть кашальныя машины. Здѣсь берутъ полосу, назначенную для листового жельза, и разогрѣвъ прокаливаютъ ме-

жду цилиндрами вдоль (ошъ чего и машина сія имѣеть название *катальной-продольной*) раза при, пока полоса будешь около 2-хъ линій толщиною. Тогда ножницами, воду подъиспывающими, перерѣзываютъ сію полосу на куски (одиночки) ровно аршинъ длиною, и осыпаютъ ихъ въ *катальную-поперечную*, гдѣ разогрѣвъ снова прокашываютъ въ длинныхъ цилиндрахъ каждую одиночку по ширинѣ ся до шѣхъ порь, пока она получитъ величину и въ сію сторону почти аршинъ. Сіи раскашанныя шакимъ образомъ одиночки называются *болванкой* и бываютъ около $\frac{1}{2}$ линіи толщиною и шонъе, смотря впрочемъ по тому, на какой сорѣ листового жельза назначены.

Тогда болванку осыпаютъ въ *дощатую*, гдѣ сложа ихъ до 140 имѣстъ (что называють *парою*), разогрѣваютъ въ печи и доведя, нагрѣвъ до бѣла, несуть подъ мо-

лопть, котормъ бьютъ по верхнему листу, каждый разъ подвигая пару другимъ мѣстомъ подъ новый ударъ молота. Дѣйствіемъ симъ всѣ листы получаютъ иѣсколько большую величину и вмѣстѣ съ шѣмъ глянцовишу поверхношть.

Опсюда несупуть ихъ въ обрѣзную, гдѣ по намѣшкѣ, ровно квадратный аршинъ имѣющѣй, обрѣзываютъ ихъ ручными ножницами, сортирующѣ по вѣсу каждого, и листы гоповы въ продажу.

Шинное жељзо меньше пребуенъ хлопотъ: прошланутые для него въ молотовой бруски разогреваютъ и въ кашальной-продольной раскашываютъ по длинѣ до того, чтобъ они получили попребную шолщину. Тогда горячее еще жељзо сгибаютъ, и шинное гопово.

Для рѣзаго продашанную шину образомъ полосу кладутъ въ рѣзной спанокъ и шамъ разрѣзываютъ на сполько прутовъ, сколько нужно.

Бѣлое желѣзо лудяшь оловомъ,
для чего снимаюшь съ него верх-
нюю глянцовитую оболочку по-
*средствомъ опекашиванія, остав-
 ляя листы въ квасахъ недѣли по
 двѣ и чистя ихъ послѣ того пе-
 скомъ. Приготовленные такимъ об-
 разомъ листы погружаюшь въ рас-
 спопленное олово, которое при-
 спаешь къ нимъ въ видѣ плёнки.*
*Жесткь лудяшь точно такимъ же
 образомъ.*

*Укладѣ дѣлаеся изъ чугуна, ко-
 торый для сего переплавляюшь
 прежде съ желѣзными обрѣзками,
 чиобъ очистишь отъ шлаковъ,
 еще съ нимъ соединенныхъ. По-
 лучаемый изъ этого чугунъ на-
 зывается плавью. Ее кладушь въ
 горнъ и подвергаюшь дѣйствію мѣ-
 ховъ, какъ при дѣланіи желѣза, съ
 разницею тою, что воздухъ на-
 правляюшь въ горнъ подъ угломъ
 25° съ горизонтомъ, что чугуна
 берется не болѣе 5 пудъ и что*

мрицу не два раза перерабопывають, а сажаютъ съ одного раза. Кричку сю разрубаютъ и перепягивають на брускочки, которые и составляютъ укладѣ или натуральную сталь.

Цементованная сталь или *толленка* дѣлается изъ желѣзныхъ полосъ, которые кладутъ въ закрытый среди печи кирпичный ящикъ, пересыпая мусоромъ (шолченымъ углемъ). Наполненный такимъ образомъ ящикъ замазываютъ глиною и, подвергнувъ дѣйствию жара опять подкладываемыхъ дровъ, чрезъ 6 или 7 дней получають спаль, где угольное начало проникнеть въ полосу совершенно.

Косы дѣлаютъ изъ спали, смѣшивая цементованную съ укладомъ и полагая въ складку $\frac{1}{3}$ первой и $\frac{2}{3}$ послѣдняго. Ихъ свариваютъ вмѣстѣ въ *сварномѣб* горну и изъ прошитыхъ здѣсь брусковъ сей смѣси шинуютъ на *клиновыхъ* горнахъ

клинцы, или первое образование косы. Въ бойной разбивають подъ молотомъ клинецъ по его ширинѣ, оставляя обухъ неприкосновеннымъ и подогрѣвая опять времени до времени осипывающую косу въ печахъ, особо для этого устроенныхъ. Послѣ этого въ оправной на ручныхъ горнахъ кузнецы образуютъ совершенно косу, поддѣливая пятку, какъ она быть должна, ставя на ней клейма и сглаживая неровности, произведенныя водяными молотками. Тогда въ гладильной подъ молоточкомъ гладятъ косу, въ скобельной снимаютъ съ нее черношу, въ кальнѣ разогрѣваютъ и внезапно охлаждаютъ, погружая въ расщепление сало, въ отварной избавляютъ ее опять приспавшаго сала, скоблятъ опять, и въ отпусканной, разогрѣвъ слегка на очагѣ до синяго цвѣта, лишаютъ косу излишней жесткости и ломкости, и придаютъ упругость. Въ гла-

дильной сюда гладяшъ ошищенную косу и пополамъ *вэрбзыгаютъ* ее на щочилѣ, чтобъ сдѣлать гладкими левее косы. Далѣе, въ наилепней ручнымъ выпуклымъ колодкомъ спущадль по косѣ до тѣхъ поръ, пока она вся получитъ болѣе плюшности и упругости, и тогда коса готова, перейдя черезъ 15 руки. Нынѣ для большаго еще усовершенствованія коснаго дѣла, прияны въ службу заводскую прое Нѣмецкихъ косныхъ масицеровъ, по первымъ опытамъ коихъ можно ожидашъ важной пользы, и упова-щельно, чшо косы доведутся до такого совершенства, которое не оставитъ ничего дѣлать болѣе.

Проеекто дѣлается изъ рѣзанаго желѣза. Прутья онаго пропадаютъ въ клемцевой машинѣ сквозь чугунную доску съ дырами до тѣхъ поръ, пока они получатъ плюшнину N 10-го (съ небольшимъ одна ли-ния въ діаметрѣ); тогда обжигаются

въ печи, чтобы придать мягкость, и опдаюшъ въ болванную, где перепягивающъ уже въ такую тонкость, какая требуется. Для кардъ же перепягиваютъ ону на ручныхъ болванахъ, какъ это сказано въ описании суконной фабрики.

Вотъ вся главнѣйшая издѣлія, на заводахъ Г. Шепелева производимыя. Машины: паровые, сукнодѣльные, винокуренные и многія другія, также на оныхъ дѣлаемыя, сушь уже издѣлія такого рода, кошорыхъ не нужно описывать, ибо каждому известно, что ониъ - большую частью производятся руками и на станкахъ мелочныхъ, и что каждая оныхъ часть требуетъ своей обработки: одна сверлиется, другая точится, третья винтируется, четвертая обпирается и даже шлифуется; и все вмѣстѣ составляютъ уже въ окончаніи изящное цѣлое. Не говорю также о липѣ, потому что приемы отливки она-

го не требующъ дальнѣйшаго описания, бывъ производимы по правиламъ, вездѣ извѣстными; но нельзя не упомянуть о достоинствахъ здѣшняго чугуна въ листѣ: онъ мягокъ и имѣетъ вмѣстѣ такую необыкновенную упругость, какой по свидѣтельству пущеславленниковъ, не замѣчають ни на одномъ заводѣ какъ у насъ въ Россіи, такъ въ Швеціи, въ Англіи, въ Соединенныхъ Штатахъ и другихъ странахъ. Общее свойство чугуна пропрость, ломкость, но здѣшній гибокъ, какъ пружина, и крѣпокъ въ соединеніи частей своихъ. Но вымы и убѣдительнымъ тому доказательствомъ служитъ Петровскій Театръ въ Москвѣ, гдѣ ложи висятъ на кронштейнахъ (или приличнѣе сказать на пальцахъ) изъ сего чугуна. Чугунное кольцо, конораго концы не сходящеся вершина на три, позволяющъ сближать ихъ, и, бывъ пущено, разправляемо

опять сочно на при вершка. Так же и въ пролинную спарону можно разводить оба конца на 6 вершковъ и, бывъ пущены, принимаютъ они опять прежнее положеніе. При большомъ діаметрѣ колыца это не шажъ было бы удивительно; но колыцо, употребленное для смысла, было 5 вершковъ. Еще доказательство: когда оплываютъ плины аризинъ квадратный (обыкновенно искущенный для церковныхъ половъ) и по совершенномъ освященіи и очищеніи, масперъ видитъ, ч то она не прямая, коробована, что кладешь ее на ровный полъ и, спавъ на нее ногами, до шѣхъ поръ вспрыгиваешь, пока доска выпрямляется. Можно ли это же сдѣлать съ другимъ чугуномъ? Равномѣрно и же лъзо, изъ него получаемое, имѣеть отличия свойства. Оно чрезвычайно мягко и всѣ кровельщики, всѣ кузнецы въ сполнахъ и вездѣ это знаютъ, и ежели не всегда по-

купаюшъ его, шо это шолько по-
тому, чио оно нѣсколько дороже
Сибирскаго; но иначе и быть не
можеши: въ зоо версахъ отъ Моск-
вы нелья сдѣлать желѣзо за шакую
же цѣну, какъ дѣлающій въ отда-
ленныхъ спранахъ, гдѣ и жизнен-
ныя потребности несравненно де-
шевѣтъ, а отъ тогору и плаата за ра-
боны, за привозку матеріаловъ и за
все—дешевая. Въ 1823-мъ году было
потребованіе изъ Варшавы, чтобъ
шуда прислали назначенной вели-
чины желѣзныхъ листовъ, кото-
рые могли бы выдерживать не пе-
реломившись слѣдующую пробу:
*Зашеми обѣ губу тисковою уеолокѣ
листъ, гнуть его десять разъ обѣ ту
и другую сторону, плотно обгнбая
около еубб тисковою. Сдѣлали же*
желѣзо
съ особливымъ штаніемъ и нашли,
чио оно гнется до семи разъ, а не
болье; но самый червонецъ, бывъ
подвергнутъ шаковому же опыту,

шту выдерживаетъ только четыре раза; а потому и послали желѣзо съ донесеніемъ, что доведеніе желѣза до дальнѣйшей мягкости не возможно. Послѣ того, въ 1824-мъ году, впорично требовалось такое же желѣзо въ Варшаву.

Послѣ сего не нелюбопытно будешь узнать имена изобрѣтателей, усовершенствовавшихъ и основавшихъ разнаго рода механическихъ заведеній, принадлежащихъ къ симъ заводамъ:

Трофимъ Осиповичъ Жилкинъ, первый главноуправляющій при Иванѣ Родионовичѣ Бапашевѣ. Управлялъ всѣмъ имѣніемъ 22 года. Умеръ въ 1800 года.

Максимъ Перфильевичъ Горностаевъ, послѣ него, былъ главноуправляющимъ девяять лѣти. Устроилъ проловочную фабрику, перемѣнилъ способъ углезжания, и первый ввелъ въ употребленіе чугунные цилиндры въ кашальныхъ, вмѣсто желѣз-

ныхъ, до тогдъ употреблявшихся (*).

Умеръ въ 1809-мъ году.

Михаилъ Ивантьевицъ Стребулаевъ, управляющій сперва на Снаведскомъ, а попомъ на Вельшменинскомъ, и наконецъ на Унженскомъ заводахъ. Онъ основалъ Снаведскій лишайный заводъ. Умеръ въ 1810-мъ году.

Марко Терентьевицъ Поповъ былъ первый Русскій Механикъ, который помогалъ Гг. Башашевымъ въ заведеніи всѣхъ ихъ заводовъ и машинъ, и принадлежалъ къ сему имѣнію. Ему должна принадлежать честь за все сдѣланное до 1796-го года.

(*) Получивъ воспитаніе выше своего сословія, онъ могъ читать и свободно объясняться на трехъ языкахъ. Много переводилъ съ Нѣмецкаго и Французскаго, и изкошорые переводы напечаталъ. Оставилъ изрядную библиотеку своихъ дѣлъ, (изъ коихъ одинъ былъ послѣ него такжѣ главноуправляющимъ 15 лѣть. Въ послѣдствіи быть опинутъ на волю, вмѣстѣ съ братьями своими вступить въ казенную службу.)

Василій Марковиць Поповъ, сынъ его. Наслѣдовадъ шаханши оица и во многомъ превзошелъ его. Площины и вешняки дѣлали чрезвычайно просто и мешодически. Первые проволочные имъ же усилованы.

Асрамб Иванович Сорокинъ, управляющій на Желѣзницкомъ заводѣ. Первый ввелъ въ употребленіе чугунные круга, вмѣсто спальныхъ, для рѣзанія желѣза и чугунныхъ гладилъ или молота въ дащаний, вмѣсто желѣзныхъ.

Ефимъ Алексѣевич Кистрино, управляющій на Сиаведскомъ заводѣ уже 35 лѣтъ. Довель лишье до той славы, въ кошорой находилось оно во все сіе время въ коммерціи. Нынѣ за спаросію не сполько уже занимается дѣлами, получая вырочемъ всѣ свои оклады.

Илья Иванович Лукинъ и Ястребовъ, спроицели первой паровой машины, о кошорыхъ говорено выше.

Григорій Яковлевич Пономаревъ открылъ, какъ выше сказано, общѣ съ сыномъ Иваномъ, спаль липовку и самодувныя печи для оной; построилъ пильную мѣльницу особливой конструкціи, и довелъ до совершенства дѣланіе косъ и пиль лѣсопильныхъ.

Гаврила Тимофеевичъ Пономаревъ, молодой человѣкъ, подающій о себѣ добрую надежду. Онъ усовершенствовалъ печи дощатыя и кампальныя, и черезъ то сдѣлалъ экономію въ дровахъ и удобство для рабочихъ, которые прежде много терпѣли отъ жара. Онъ же сдѣлалъ ножницы изъ двухъ круговъ чугунныхъ для рѣзки желѣза, и далъ первую идею къ открытию стали липовки.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о здѣшнихъ пріискахъ и разработкахъ рудъ.

Руда добывается шифрами или колодезями (называемыми здѣсь дудч. XXVI. Кн. LXXIV.

ками). На описанномъ мѣстѣ разставляюшь иѣсколько десятковъ паковыхъ дудокъ въ расстояніи отъ 3-хъ до 4-хъ саж. одна отъ другой, и спавяшь надѣнными пакъ называемый *баранѣ* или деревянный валикъ съ пропѣнными въ него крестообразно ручками. На него навивающе канатъ, копорымъ выпаскиваютъ изъ дудокъ землю, глину и самую руду, и на немъ же спускаютъ въ дудку и поднимаютъ обратно рудокоповъ. Каждая артель, прошедши до камня, начинаетъ идти въ сторону по самому нижнему слою и, выработавши оной, начинаетъ такимъ же образомъ разрабатывать слѣдующій, выше его лежащей слой и маконецъ ежели есть третій. Три слоя рѣдко встрѣчаются, чаще два, и иногда одинъ, а другой въ пакомъ случаѣ хотя и есть, но тонокъ и не способенъ къ разработкѣ. Руды лежатъ въ разной глуби-

иъ отъ 12 до 5 саж.; но вообще бѣлые и лучшія лежатъ глубже, а бѣдныя ближе къ поверхности. Руду главнѣйше можно раздѣлить на два сорта: *бѣлую и красную*. Первая даетъ чугуна отъ 38 до 45 процентовъ, а послѣдняя отъ 25 до 35 проц. Составною частію бѣлыхъ рудъ служитъ въ большемъ количествѣ известіе, а красныхъ глина. При плавкѣ оба сіи сорта кладутся вмѣстѣ, наблюдая вообще, чтобъ бѣлой выходило $\frac{2}{3}$, а красной $\frac{1}{3}$. Знамѣнѣйшиими рудниками считаются *Букловскій и Мещерскій*, гдѣ добывающіе бѣлую руду, и *Песогенскій*, гдѣ добывающіе красную, а частію также и бѣлую, но худшаго качества, нежели въ первыхъ двухъ; а попому, въ такомъ случаѣ кладушъ ее въ домню очень въ маломъ количествѣ, дополняя другими сортами, чтобъ поддержать кредитъ въ доспособствѣ мѣщад.

*

ла: ве́ць наблюдаемую, какъ нѣчто священное.

Большое помѣщательство въ добывкѣ рудъ вообще дѣлаютъ крестьяне покойнаго Андрея Бапашева, коиорые, по раздѣльному актѣ, имѣютъ право для четырехъ заводовъ добывать руду въ сихъ же дачахъ. Пунктъ этотъ, а еще больше исполненіе его, во все продолженіе жизни Ивана Родіоновича Бапашева, служатъ немаловажнымъ памятникомъ его кротости и миролюбія. Онъ видѣлъ, что позволеніе сіе, брашь руду, понимаютъ превратно: захватывающъ мѣста, коиорые изключены актомъ тѣмъ, и портишь ихъ; возяшь руду даже и на такіе заводы, коиорые въ актѣ не означены и построены послѣ раздѣла. Однажды только, когда своевольство сихъ сосѣдей вышло изъ границъ, онъ обратилъ на него вниманіе Горнаго Начальства. Въ самомъ дѣлѣ, нельзѧ съ боль-

шимъ снисхожденiemъ дѣлишься съ другимъ сокровищами, найденными имъ однимъ (я говорю о рудникахъ, обысканныхъ людьми Ивана Родіоновича) и видѣшь, что сосѣди не наблюдаютъ никакихъ правиль, не заваливаютъ даже выработанныхъ дудокъ, подвергая чрезъ то опасности не только скопину, но и самыхъ людей (*). Генераль-Лейтенантъ Шепелевъ счелъ долгомъ опекуна не терпѣшь долѣе шаховыхъ неуспройствъ и доказать, что силою акта не всѣ дачи одинаково открыты для рудокоповъ шай стороны, и что онъ не въ правѣ продолжать то, что дѣлалъ Иванъ Родіоновичъ изъ одного только снисхожденія. И кажется, самый сей пунктъ въ актѣ былъ уже снисхожденiemъ, потому что каждый заводъ, на который посту-

(*) Первая дѣйствительность часто попадала въ сии открытия ламы и гибла.

пала руда изъ сихъ дачь, быль по-
спроенъ къ рудникамъ, особо пріис-
каннымъ, и сіи рудники лежатъ
праздно тогда, какъ дачи Ивана
Родіоновича обнажаються безъ ми-
лосердія, и самыя рудники, именно
для заводовъ его назначенные, ли-
шаються возможности служить бо-
лье, бывъ обрыты соседними со
всѣхъ споронъ. Надобно надѣять-
ся, что во всемъ этомъ устроит-
ся надлежащій порядокъ, и что
Гг. Шепелевымъ возвратишся пра-
во ихъ.

Всей руды добываеся ежегодно
опытъ 700 ш. до миллиона пудовъ.
Людей на то употребляется до
вoo человѣкъ, изъ коихъ боо опре-
дѣленные рудокопы, а остальныie
вольнонаемные и мастеровые, време-
нно занимающіеся симъ дѣломъ.

Наконецъ, починаю обязанно-
стію кинуть общій взглядъ на
 заводы Г. Шепелева въ ихъ опи-

иошении къ пользѣ обществен-
ной.

Заводы Г. Шепелева, находясь
только въ 300 верстахъ отъ спо-
лицы, въ самомъ центрѣ Государ-
ства, близъ судоходной рѣки Оки,
снабжаютъ своими издѣліями Вла-
димирскую, Нижегородскую и Там-
бовскую, Симбирскую и Казанскую
Губерній, а многія изъ сихъ издѣ-
лій идутъ и гораздо далѣе, на при-
мѣръ, спаль отсылаютъ въ Астра-
хань, откуда продается Персіянамъ
и другимъ восточнымъ народамъ;
косы идутъ къ берегамъ Балтій-
скаго моря, въ Малороссію и Си-
бирь; бѣлое желѣзо, проволока и
липъе посылается въ Тверь, Нов-
городъ и Петербургъ; а самая зна-
чительнѣйшая часть товаровъ оп-
правляется въ Москву,—сіе сердце
Государства, откуда оные разли-
ваются во всѣ стороны.

Смотря на заводы сіи, въ отно-
шении ихъ къ пользѣ государствен-

ной, нельзя не замѣтить, что многія издѣлія ихъ, замѣння совершенно иностранныя и только по предубѣжденію къ симъ послѣднимъ неимѣющія такого же кредитора, осправляютъ миллионы рублей въ опечествѣ къ выгодѣ торговаго баланса *).

Мнѣ кажется, что въ рукахъ казны заводы сіи могли бы сдѣлаться совершеннымъ сокровищемъ, и, принаровлены бывъ къ дѣланію оружія, при способахъ своихъ превзошли бы далеко Тульскій заводъ. Они ничѣмъ не занимствовались бы отъ другихъ заводовъ и все производили бы сами. Усилия ихъ двумя тысячами душъ крестьянъ казенныхъ, которыхъ вблизи довольно находящихся, обошлись бы безъ найма подводъ и работниковъ, что при нынѣшнихъ владѣльцахъ ча-

*) На примѣрь, спаль, косы, проволока, а наче кардана для суконныхъ фабрикъ.

сто дѣлаешся къ ущербу заводскихъ выгода. Кажется, что ни Солингенъ, ни Потсдамъ, ни Версаль ничего бы не выиграли тогда въ до-
споинствѣ оружія. Нѣкоторые казенные заводы терпятъ недостатокъ въ рудахъ, а гдѣ и есть изобилие въ оныхъ, тамъ руды не даютъ металлъ споль отличнаго качества. Тульскіе мастера помнятъ еще, какова пружинная спаль, которую нѣсколько лѣтъ сряду поставляли туда съ заводовъ Гг. Шепелевыхъ; а для сабельныхъ ноженъ, рѣшишельно, ни одно желѣзо неспособно такъ, какъ идущее съ сихъ заводовъ. Да ежели бъ оставилъ ихъ и при тѣхъ же работахъ, то казна много бы выиграла, получая отсюда желѣзо и издѣлія, нужные ей для Московскихъ построекъ, для Черноморскихъ портовъ и для Артиллеріи. Не говоря уже о томъ, ежели бъ понадобилось дѣлать паро-

вые корабли, Конгревскія ракеты
и шому подобное, въ каковыхъ слу-
чаяхъ заводы Шепелева бывъ, такъ
сказали, подручны, доспавили бы
важнѣйшия выгоды.

II. Се.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О мѣстоположеніи древнихъ Греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго, между Тирасомъ и Ворисоеномъ, учиненный по случаю найденныхъ, въ 1823 году, остатковъ древности въ Одессѣ, Полковникомъ Иваномъ Степановскимъ.

(Окончаніе)

Птоломей, коего Географія заключаешь въ себѣ также много ошибокъ, можетъ однако же послужить намъ къ вѣрильшему опредѣленію вѣкорыхъ мѣстоположеній, Планиемъ означенныхъ. Вотъ извлеченье изъ Географическихъ Таблицъ Птоломея (70):

	Широта.	Долгота.
	град. мин.	град. мин.
Устье Ворисеона	57. 30.	48. 30.
Устье Ипаницы	58. —	48. 30.
Западный мысъ Ахиллесова Ристалица, называемый Священнымъ Мысомъ - На Ворисеонѣ:	57. 50.	47. 30.
Городъ Ольвія, называемый также Ворисеопомъ -	57. —	49. —
Устье реки Аксака	57. —	48. —

На Аксіакѣ:				
Ордисосъ	—	57.	—	48. 50.
Городъ Фиска	—	56.	40.	47. 40.
Устье Тираса	—	56.	20.	47. 40.
Селение Ермонакса	—	56.	15.	47. 30.
Никоніонъ	—	56.	20.	48. 10.
Оеїуса	—	56.	—	48. —
Городъ Тира	—	56.	—	47. 40.
Островъ, называемый Вори- сесомъ	—	57.	15.	47. 40.

Сообразивши описание Плініево съ
сю Таблицею Птоломея, при всѣхъ
я несовершенствахъ, мы найдемъ
болѣе и болѣе вѣроятности въ вы-
шепложеныхъ догадкахъ. Мы уви-
димъ ясно, что Аксіакъ иначе иное,
какъ нынѣшній Тилигуль; ибо Пто-
ломей полагаетъ Ордисосъ, или
Одисосъ, на берегахъ сей рѣки, а
измѣренія, находящіяся въ Периплѣ
Арріановомъ и въ Периплѣ Без-
именного Автора, показуютъ намъ
ниже, что упомянутый городъ Одис-
сосъ не въ другомъ мѣстѣ долженъ
быть сплющъ, какъ по близости
устії Тилигула, только не такъ
далеко вверхъ по сей рѣкѣ, какъ о-
значаетъ Птоломей. Впрочемъ, лег-

ко видѣть можно погрѣшности и несовершенства, заключающіяся въ Таблицѣ Птоломеевой: положеніе Ольвіи на Вориссѣнѣ совершенно ложно, какъ то ясно видно изъ приложеннаго чертежа, изображающаго Географическую систему Птоломея, относительно страны между Тирасомъ и Вориссѣномъ; Никонія, Офіуса и Тира показаны, какъ три различные города; а мы уже видѣли выше, что названія Офіусы и Тиры принадлежали одному и тому же мѣсту.

Не будемъ останавливаться на подробномъ разсмотрѣніи сей Таблицы Птоломеевой; упомянемъ въ послѣдствіи о городѣ Фискѣ, о которомъ никто изъ древнихъ, кроме Птоломея, не сообщаєтъ намъ свѣдѣнія. Займемся лучше разборомъ сочиненій двухъ древнихъ Географовъ, оставившихъ намъ о сей спра-нѣ гораздо подробнѣйшія и поло-жительнѣйшія извѣсція, нежели

всѣ другіе: я хочу говоритьъ о Ар-
ріанѣ Никомидійскомъ, и о Безимен-
номъ Авторѣ Перипла Понта Ев-
синскаго и Меоптійскаго озера.

„Прошедши Ахиллесово Риста-
лище, говоритьъ сей послѣдній (71),
„и мысъ онаго, называемый Священ-
ною Рошкою Екатыц, вспрѣчаєтся
„Ворисеенъ, рѣка судоходная, на-
„зываемая нынѣ Данапромѣ... На
„томъ мѣстѣ, гдѣ Ипанись и Во-
„рисеенъ соединяются, построены
„городъ, носившій прежде название
„Ольвіи-Савіи, но которому въ по-
„слѣдствіи Еллины дали имя Во-
„рисеена. Городъ сей былъ осно-
„ванъ Милисійцами, во время вла-
„дьчества Мидянъ, и находился
„въ 240 стадіяхъ отъ моря, вверхъ
„по рѣкѣ (72). Отъ города до Во-
„рисеена (73), называемаго нынѣ
„Данапромъ, считаєтся 240 стадій,
„или 52 мили; отъ Ворисеена до
„небольшаго, пустаго и безименна-
го острова, бо стадій, или 8 миль;

„оπ̄ъ сего острова до Одиссоса, бо
 „спадій, или 10 миль и двѣ третини;
 „оπ̄ъ Одиссоса до укрѣпленія Ско-
 „пела, 160 спадій, или 21 миля съ
 „препѣтю; оπ̄ъ Скопела до гавани
 „Испріянѣ, 90 спадій, или 12 миль;
 „оπ̄ъ гавани Испріянѣ до гавани
 „Іакской (74), 90 же спадій, или 12
 „миль; оπ̄ъ Іакской гавани до укрѣ-
 „пленія Никоніона, 500 спадій, или
 „40 миль; оπ̄ъ Никоніона до Ти-
 „раса, рѣки судоходней, 50 спадій,
 „или 4 мили.... На берегахъ сей
 „рѣки спортишь городъ того же име-
 „ни, поселеніе Милисійцевъ. Раз-
 „стояніе между Вориссѣономъ и Ти-
 „расомъ соспортишь въ 4120 спадіяхъ,
 „или 508 миляхъ и одной восьмой
 „(75). Оπ̄ъ рѣки Тираса до Неопто-
 „лема, 120 спадій, или 16 миль (76).“

Исчислениe Аппіана весьма сход-
 но съ вышеписаннымъ, исключая
 вѣкопорыхъ только пунктовъ.
 „Плыvia вверхъ по Вориссѣону,“ го-
 воришъ сей писатель, (77) „вспрѣ-

„чаешся на берегу сей рѣки Еллин-
 „скій городъ, называемый Ольвіею.
 „Опъ Ворисеена до небольшаго,
 „пустаго и безименного острова
 „стичающаго бо спадій; опъ оспро-
 „ва сего до Одиссоса, гдѣ ешь при-
 „спанъ для судовъ, во спадій; опъ
 „Одиссоса до гавани Испріянъ, 250
 „спадій, а опъ оной до гавани Иса-
 „коѣ, 50. Устье Испра, называемое
 „Псилонѣ, општомъ на 1200 спа-
 „дій опъ сей послѣдней гавани (78),
 „и на разстояніи семъ вспрѣчающ-
 „ся только мѣста пустыя и безъ
 „имени.“

Въ самомъ началѣ разбора сихъ
 отрывковъ, замѣнимъ большую по-
 грѣшность Безименного Автора Пе-
 рипла въ исчислении разстоянія ме-
 жду Тирасомъ и Ворисеономъ; по-
 грѣшность, которая безъ сомнѣнія
 происходила отъ искаженія текста
 его несведущими переписчиками,
 какъ замѣчаетъ весьма справедливо
 Фоссій (79): ибо по исчислению про-

межупочныхъ разстояній самаго
Безименаго Автора, выходить
между обѣими рѣками не болѣе 810
стадій, или даже шолько 750. Я
счишаю 750, потому чио Никонія
снояла уже вверхъ по Днѣспру, а
не на берегу моря, какъ то можно
заключить по описанію Безимен-
наго, копорый, слѣдя отъ воспю-
ка къ западу, упоминаетъ прежде
о городѣ, а попомъ о рѣкѣ; слѣдо-
вательно изъ 810 стадій надле-
житъ вычесть тѣ 30, кои сей
Авторъ полагаетъ между Никонію
и устьемъ Тираса, а ешь сего
устья до гавани Исіаковъ счишаю
шолько 270; почему и останется
750 стадій, или 100 миль, на раз-
стояніе между Тирасомъ и Ворис-
еономъ. И сія даже мѣра превы-
шаещь еще немногого то, чио суще-
ствуетъ въ натурѣ, какъ мы вско-
рѣ увидимъ.

Арріанъ не показываетъ разстоя-
нія между обѣими рѣками особымъ

размѣромъ; но если исчислениј его пополнить исчислениемъ Безименаго Авшора, то есть: если въ 440 спадійъ, комъ Арріанъ полагаетъ между Ворисеономъ и гаванью Исіаковъ, прибавишь 270 спадій, счищаемыхъ Безименнымъ (по вышеприведенному объясненію его шекспира), отъ упомянутой гавани до Тираса, то и выйдешь 710 спадій на все разстояніе. Сія мѣра также увеличена; ибо между Днѣпромъ и Днѣспромъ дѣйствительно счищается около 100 верстъ, что есть менѣе одного градуса; а полагая въ градусѣ 75 миль Римскихъ (бо), или 562 съ половиною спадіи, въ родѣ тѣхъ, комъ употребляютъ Арріанъ и Безименныи Авшоръ, мы найдемъ, чпо они цѣлою прерѣпью увеличили разстояніе между устьями обѣихъ рѣкъ, распинувъ оное отъ воспоки къ западу. Птоломей и Плиній, какъ

уже замѣчено выше, впали въ подобную же погрѣшность.

Доказавши нынѣшнимъ положеніемъ мѣстъ ошибки въ исчислѣніяхъ Арріана и Безименного Автора, надлежитъ теперь уменьшить одною четвертью всѣ разстоянія, въ обоихъ Периплахъ означенные; а какъ случайно шь 100 миль Римскихъ, кои Безименный придаєтъ проспранству береговъ между Тирасомъ и Ворисеономъ, соотвѣтствующий 100 нынѣшнимъ верстамъ, въ напурѣ между устьями сихъ рѣкъ существующимъ, такъ что каждая миля въ шемъ прохоженіи, какъ она показана у Безименного, должна составлять ровно одну версту: то во избѣженіе мелочныхъ раздробленій, коими бы должно было обременить исчисление милями Безименного Автора за основаніе въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи промежуточныхъ раз-

стояній сего берега, и предпи-
вимъ себѣ, для сравненія сихъ раз-
стояній, чѣмъ каждая миля, Арпіа-
номъ и Безименнымъ означеннай,
составляеть ровно одну нашу вер-
су.

Такимъ образомъ мы найдемъ,
что мѣстоположеніе Ольвії до-
вольно вѣрно опредѣлено Безимен-
нымъ Авторомъ; ибо развалины се-
го города, еще очень язвивено
видныя (81), описываютъ отъ Оча-
кова и устья Днѣпра въ 33 или
34 вершахъ, если мѣрять вдоль
береговъ. Разница въ одной или
двухъ вершахъ неможеть счищаться
погрѣшистю.

Положеніе небольшаго, пустаго
острова, на коемъ, скажемъ мимо-
ходомъ, былъ построенъ Ольвіон-
цами храмъ въ честь Ахиллеса
(82), опредѣлено Арпіаномъ и Без-
именнымъ въ бо спадіяхъ, или въ
миляхъ отъ Вориссена, и сіе раз-
стояніе совершенно соотвѣтствуєтъ

8-ми верстамъ, находящимся между Очаковомъ, гдѣ Днѣпръ впадаетъ въ море, и небольшимъ Березанскимъ островомъ. Сей оспровъ, единственный въ сихъ мѣстахъ, есть пошь самый, который названъ у Ипполомея *Ворисеномъ*. Справонъ и Плиній упоминаютъ также объ ономъ, какъ мы выше уже видѣли.

Разстояніе во стадій, или то съ двумя прешмы миль, полагаемое между оспровомъ и Одиссосомъ, и соопѣтствующее то верстамъ съ двумя прешмы, приведено нась почти къ устью *Лимана Тилигульского* (83). Мы уже видѣли, что сей Лиманъ есть ничто иное, какъ рѣка *Аксакъ* Плинія, Помпонія Мелы и Ипполомея, и что на берегахъ онаго должно отыскывать положеніе древняго *Одиссона*. Тутъ встрѣчается однако же одно затрудненіе: Арріанъ говоритъ, что въ Одиссосѣ была пристань для судовъ, чего нынѣ не видно близъ

устья Тилигула. Но весьма вероятно, что все изменило и болошинство пространство земли, называемое нынѣ *пласяли*, и определяющее Лиманъ отъ моря, не существовало въ древности, а состоялось въ послѣдствіи изъ ила, нанесенного Лиманомъ, и песка, волненiemъ моря неспокойно выбрасываемаго. Слѣды подобныхъ измѣнений видны при устьяхъ всѣхъ почти Лимановъ сей страны и во многихъ другихъ мѣстахъ Земного Шара. Можно привести въ примѣръ рѣку Меандръ, которая въ печеніи вѣковъ занесла иломъ четыре гавани города Милата въ Малой Азіи; каждая изъ сихъ гаваней могла вмѣщать цѣлый флотъ (84). Портъ Фрежюскій въ Южной Франціи, служившій пристанищемъ Римскимъ флотамъ (85), заключаетъ нынѣ въ себѣ обширные огороды. Слѣдовательно и гавань города Одиссоса мо-

гла существованиешъ, гдѣ нынѣ находятся плавни Тилигульскія.

Во 1бо спадіяхъ, или 21 миль съ прешью отъ Одиссоса, Безименныи Авторъ полагаетъ Скопелосъ. Сie расстояніе, которое по принятому нами исчислению должно соотвѣтствовать 21 верстѣ съ прешью, доведешь нась до устья Малаго Аджелика, шо есть до того мѣста, гдѣ нынѣ находится первая почтовая станція по большой дорогѣ отъ Одессы къ Николаеву.

Арrianъ не упоминаетъ о Скопелосѣ; но отъ Одиссоса считаешь прямо до гавани Истріянъ 250 спадій. Сie исчисление однако же не заключаетъ никакой разницы съ исчислениемъ Безименного, который отъ Одиссоса до Скопелоса полагаетъ 1бо спадій, а отъ Скопелоса до гавани Истріянъ 90. Ишакъ, отмѣтивъ отъ Малаго Аджелика 90 спадій, или 19 миль, шо есть 12 нашихъ верстъ, мы осна-

новимся въ самомъ портѣ нынѣшней Одессы, гдѣ вновь открытыи и вышеописанные слѣды пребываія дрѣвнихъ Грековъ укажутъ намъ настпоящее мѣстоположеніе гавани Истріянской, и поселенія при оной бывшаго.

До сихъ поръ исчисленія Арріана и Безименного Автора совершенно сходственны между собою; но да-лѣе находимъ мы въ оныхъ значительную разношть. Отъ гавани Истріанъ до гавани Исіаковѣ, Арріанъ счишаєтъ только 50 спадій, а Безименный 90, или 12 миль. Какъ оба писатели сіи по видимому почерпнули свѣдѣнія о сей странѣ изъ однихъ и тѣхъ же ис точниковъ; то я и думаю, чѣмъ въ шекспирѣ Арріановъ вкрадась тупъ ошибка отъ невнимательности переписчиковъ, и чѣмъ шекспиръ сей надлежилъ исправить сообразно съ свѣдѣтельствомъ Безименного Автора; ибо въ 50 спадіяхъ (менѣ 7 версий)

опъ Одессы, иѣть слѣдовъ никакой гавани, тогда какъ разстояніе, полагаемое Безименнымъ и сооптвѣпствующее 12 верспамъ, приведетъ насъ прямо къ такъ называемому *Сухому Лиману*, составляющему устье рѣчки *Дальника*, на самой границѣ Одесской городской земли. Сей лиманъ, отдаленный нынѣ опъ моря песчанымъ перешейкомъ, или *персылью*, которая въ сильное волненіе покрывається водою, вѣроятно имѣлъ въ древности сообщеніе съ моремъ, подобно какъ и *Аксакъ*, или *Тилигульскій лиманъ*, и прочіе лиманы или озера сего берега; слѣдовательно могъ, въ тѣ отдаленные времена, служить пристанью для судовъ. Ипакъ слѣды селенія *Исааковъ* должны находиться на берегахъ упомянутаго Сухаго лимана, неподалеку опъ Нѣмецкой колоніи *Лустдорфа*, или Греческаго села *Александровскаго*. Селеніе и гавань Исааковъ позаимствовали вѣроятно

Ч. XXIV. Кн. LXXIV.

16

но название свое отъ какого-нибудь мѣста, посвященного Исаидѣ, или отъ почтенія, которое, можетъ быть, особенно воздавалось тутъ сей богинѣ язычниками. Извѣстно, что служеніе Исаидѣ проникло даже до отдаленныхъ народовъ древней Германіи (86).

Арріанъ не означаетъ разстоянія между гаванью Исіаковъ и Тирасомъ; мы уже видѣли, что измѣреніе его идеть прямо къ рѣкѣ Испру. Но Безименный счишаєтъ 300 стадій, или 40 миль отъ упомянутой гавани до Никоніи, и 30 стадій, или 4 мили, отъ Никоніи до Тираса; слѣдовательно вычти, такъ какъ мы уже сдѣлали выше, послѣднее сіе разстояніе изъ первого, оставшися 270 стадій, или 56 миль, на разстояніе между гаванью Исіаковъ и Тирасомъ. Сіи 56 миль, по принятому нами образу исчислениія, со-ставляютъ 56 верстъ; а отъ Сухаго лимана до Днѣстра счишаєт-

ся небоље 22. Погрѣшностъ исчи-
сленія Безименного сослоитъ въ
томъ, что онъ полагаешь Никонію
слишкомъ близко къ устью Тира-
са. И въ самомъ дѣлѣ, мы уже видѣли, что по измѣреніямъ Справона,
Никонія не должна была стоять
ближе къ морю, нежели Офіуса; а
сей послѣдній городъ находился,
какъ выше показано, во 120 стаді-
яхъ, или съ небольшимъ въ 20 вер-
спахъ отъ устья рѣки. Слѣдова-
тельно измѣреніе Безименного обѣ-
ихъ разстояній какъ отъ гавани
Исааковъ до Тираса, такъ и отъ
Тираса до Никоніи очень невѣрно.
Но ошибка сего Автора нѣкото-
рымъ образомъ исправлена вѣрно-
ею исчислениія всего пропяженія
береговъ между гаванью Исааковъ
и Никоніею; пропяженія, коему онъ
даєтъ 300 стадій, или 40 миль, то-
есть 40 верспахъ: ибо, если къ 22
верспамъ, считающимся отъ Суха-
го лимана до Днѣспра, прибавить

*

20 верстъ, положенные нами отъ южнаго устья сей рѣки до Овидіопольской крѣпости, гдѣ существовала Никонія, то и выйдеть 42 версты. Мѣра сія вѣсма близко подходитъ къ исчислению Безименна-го Автора, и согласуетъ оное съ извѣстіями, въ Справочномъ Землеопи-саніи находящимися.

Довольно спрашю, что Аргіанъ, писавшій при Императорѣ Адріанѣ, не только не упоминаетъ о городѣ Тирѣ, но даже говоритъ: что на разстояніи отъ гавани Исааковъ до Испра всѣрѣчались только мѣста пустыя и безъ имени. Монеты, бывшия въ Тирѣ, свидѣтельствующіе, какъ уже выше упомянуто было, что городъ сей существовалъ еще во времена Александра Севера, цѣ-лымъ вѣкомъ позднѣе царствованія Адріана (87).

Кажется, что я довольно обсто-ятельно опредѣлилъ положеніе всѣхъ мѣстъ, указанныхъ древними пи-

сапелями по берегу Понта Евксинскаго между Тирасомъ и Ворисееномъ. Присемъ я не долженъ умолчать, что въ назначеніи сихъ мѣстоположеній, я весьма мало согласуюсь съ знаменитымъ Маннершомъ (88), коего твореніе впрочемъ драгоцѣнно для занимающихся наслѣдованіями по части древней Географіи. Должно полагать, что картины о новѣйшемъ состояніи сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, по коимъ сей ученый мужъ сравнивалъ древнія мѣстоположенія съ нынѣшними, были очень невѣрны, и ввели его въ погрѣшности, о коихъ излишнимъ считаю упоминать здѣсь, но въ каторыхъ при одномъ взглядѣ на приложенную карту легко удостовѣриться можно. И какъ главнѣйшая цѣль сихъ изысканій состояла въ томъ, чтобъ опредѣлить: какое Греческое селеніе существовало въ древности на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоянъ.

Одесса, что я и доспигъ, надъюсь, цѣли моей, доказавъ чрезъ соображеніе свидѣтельствъ древнихъ авторовъ съ нынѣшнимъ состояніемъ страны, что гавань Одесская называлась въ древнія времена гаванью Истріямб. Изъ всѣхъ писателей древности, Арріанъ только и Безименныи Авторъ Перипла Понта Евксинскаго сохранили намъ название мѣста сего, вѣроятно весьма мало значившаго и мало извѣстнаго.

Мы видѣли выше, что въ Таблицахъ Птоломея упоминается объ одномъ мѣстѣ, называвшемся Фискою (89), коего положеніе опредѣлено въ 20 минутахъ на воспокъ отъ устья Тираса. Сіи 20 минутъ, сославляющія третью часть градуса, соотвѣтствующій 34 или 35 вершамъ: что въ точности согласно съ разстояніемъ между устьемъ Днѣспра и Одессою. Легко быть можетъ, что селеніе при гавани

Истрий называлось также Фиекою. Мы уже видѣли, что древній Греческій городъ на Ипанисъ называемъ бывшими иногда Ольвією или Ольвіополемб, иногда же городомб и пристанью Ворисевицтвомб.

Въ 5 верстахъ отъ Одессы къ съверу, между обоими лиманами, отдаленными нынѣ отъ моря песчаною пересыпью, возвышающейся мысъ, вдающійся острѣмъ концемъ къ полудню. На самомъ краю сего мыса, съ вершины коего можно обозрѣть великое пространство окрестной страны и моря, видно множество разбросанныхъ обломковъ глиняныхъ амфоръ, находимыхъ обыкновенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обитали древніе Греки. Весьма правдоподобно, что во времена, когда народъ сей селился по берегамъ Чернаго моря, близъ лежащіе лиманы, о коихъ упомянулъ я теперь, имѣли сообщеніе съ моремъ: слѣдова-

шельно могли представлять съ обѣихъ споронъ мыса удобныя пристанища для судовъ. Таковое мѣсто-положеніе могло бы, кажеся, обращить вниманіе промышленныхъ властелиновъ торговли и плаванія въ Понти Евксинскомъ; и можно бы было заключить, что Греки, имѣя шутъ приспань, завели и небольшое укрѣпленное селеніе на самой вершинѣ мыса (90); можно бы было также подумать, что въ семъ мѣстѣ находилась Фиска, Птоломеемъ упоминаемая и составлявшая такими образомъ особое селеніе, хотя и весьма близкое отъ селенія Истріянѣ: но я долженъ сказать, что всѣ покушенія мои къ описанію въ означенномъ пусть и необидаемомъ мѣстѣ слѣдовъ древнихъ укрѣпленій или жилищъ, оспадались пшечными, и что я шамъ, кромѣ вышеупомянутыхъ обломковъ, ничего древняго не видѣлъ; почему скорѣе должно поду-

машь, чи то Греческія амфоры были занесены въ сie мѣсто Скиѳами, тушь кочевавшими.

До свѣдѣнія нашего не дошло никакихъ извѣстій о судьбѣ небольшаго Истринскаго поселенія въ мѣстахъ сихъ. Судя по имени, должно додгадываться, чи то оно было основано Греками города Истроса, стоявшаго на Дунаѣ, древнемъ Истрѣ, неподалеку отъ устій онаго. Извѣстно, чи то Греки сіи, равно какъ и Ольвіополиши, пришли въ спрашу сюю изъ Милита (91), знаменитаго торговлею Гонійскаго города въ Малой Азіи, и чи то, если вѣрить Евсевію и Георгію Синкеллу, они построили свой городъ на берегахъ Истра въ топъ же самый годъ, въ который соплеменники ихъ основали Ольвію на Ипанисѣ, то-есть около 2-го года XXXI Олимпіады, 655 лѣть до Рождества Христова (92). Скимъ Хіосскій (93) и вслѣдъ за нимъ Безимен-

ный Авторъ Перипла Понта Ев-
ксинскаго (94), свидѣтельствующій,
что городъ Испросъ былъ постро-
енъ Милисайцами въ то время, какъ
Скиѳы, преслѣдую Киммеріянъ, из-
пали на Азію. Происшедшіе сіе ож-
ношишія къ 635 году до Рождества
Христова (95), слѣдовательно 22
годами позднѣ нежели эпоха, озна-
ченная Евсевіемъ и Георгіемъ Си-
неллоимъ.

Время, въ которое Греки осно-
вали жилища свои въ мѣстахъ, гдѣ
нынѣ существуетъ Одесса, оспа-
нился безъ сомнѣнія навсегда неиз-
вѣстнымъ. Свидѣтельство Арріана
показываетъ только, что Испрі-
янское поселеніе существовало еще
во времена Императора Адріана. По-
селеніе сіе, быть можетъ, имѣло об-
щую судьбу съ городомъ, коему о-
должено было своимъ существова-
ніемъ; а городъ Испросъ, какъ из-
вѣстно, былъ разрушенъ Карпами;
въ царствованіе Максимиана, около

258-го года послѣ Рождества Христова (96).

Польскія лѣтописи упоминаюшъ о гавани *Кагибѣй*, существовавшей на берегахъ Чернаго мора въ XV столѣтіи: сія гавань, безъ всяко-сомнѣнія, еспѣ таже самая, чѣпо и *Гаджисебей*, или *Коджабей*, имя, ко-торое носилъ замокъ, существовав-ший до 1789 года на томъ мѣсцѣ, гдѣ нынѣ сполишъ Одесса: о чѣмъ уже было упомянуто выше. Имя сіе означаетъ Татарское происхож-деніе. Не извѣстно, проспирали лѣ Поляки когда-либо владычество свое до самаго берега Чернаго мора, или (чѣо кажешся вѣроятнѣе) и-мѣли они опѣ Татаръ, владѣвшихъ прибрежною страною, позволеніе производить торговлю въ гаваняхъ. Какъ бы то ни было, но Исторія свидѣтельствуетъ, чѣо когда Тур-ки, грозивши османскамъ Восточ-ной Имперіи совершеннымъ пора-бощеніемъ, опустошили окрестно-

стии Константинополя, несчастные жители сего города, перенесшие большой недоспапокъ въ съѣстныхъ припасахъ (97), обратились съ просьбою о вспомоюществованіи имъ къ Владиславу Ягеллону, царствовавшему тогда въ Польшѣ; и что сей благодѣтельный монархъ, уважая просьбу сию, отправилъ, около 1415 года, изъ порта Кагабейского нѣсколько судовъ, нагруженыхъ хлѣбомъ въ столицу империи Греческой (98).

Турки, овладѣвши всею спраною, имѣли при Коджабеѣ небольшую пристань, которую защищалъ замокъ, на горѣ споявшій. Воѣнныя подробности о мѣстѣ сѣмъ, сообщаемыя намъ однимъ Французскимъ пушечеспивеникомъ (99), писавшимъ не задолго до занятія этого замка Россійскими войсками:

,,Коджабейская рейда, лежащая между устьями Днѣпра и Днѣстра, ,,почти въ равномъ разстояніи отъ

„объихъ сихъ рѣкъ, кажеся благо-
 „надежною и можетъ служить при-
 „спанищемъ линейнымъ кораблямъ.
 „Башня съ маякомъ (100) показы-
 „ваетъ судамъ входъ въ сю рейду;
 „но надлежало бы лучше защищить
 „оную. Небольшой нынѣщїй за-
 „мокъ, съ гарнизономъ 20 или 25
 „человѣкъ, не можетъ ни къ чему
 „служить въ случаѣ нашествія не-
 „пріятеля. Ташары поселились близъ
 „замка сего въ двухъ довольно боль-
 „шихъ деревняхъ, изъ коихъ одна
 „существуетъ уже издавна, а друг-
 „ая не задолго предъ симъ постро-
 „ена Ташарами, жившими на зем-
 „ляхъ, Россіи успущенныхъ. Люди
 „сіи не употребляютъ хлѣба; ише-
 „но, приготовленное различными
 „образами, составляется обыкно-
 „венную ихъ пищу, а кислое ко-
 „былье молоко служитъ имъ пище-
 „емъ. Хотя въ странѣ сей и встрѣ-
 „чаются нѣсколько хижинъ, постро-
 „енныхъ изъ плешией глиною обма-

„занихъ, съ соломеннымъ крыша-
 ,ми; но Ташары живутъ предпо-
 ,чительнѣе въ покрытыхъ вой-
 ,локами шатрахъ, которые удобно
 „съ мѣста на мѣсто переносить
 ,можно. Пшеница, и другаго рода
 „хлѣбъ въ зернѣ, собираемый жише-
 ,лями, равно масло, кожи и шерсть
 „ошь многочисленныхъ сущадъ ихъ,
 „отправляющія изъ Коджабейской
 „рейды въ Константинополь. . . .
 „Вся окрестная земля безлѣсна; воз-
 „дѣланныя поля встрѣчаются толь-
 „ко близъ селеній, и страна сія во-
 „обще представляетъ проспанныя
 „плоскія равнины, на коихъ по мѣ-
 „стамъ возвышается нѣсколько кур-
 „гановъ, означающихъ древнія мо-
 „гили и подобныхъ пѣты, комъ вид-
 „ны на равнинѣ древней Трои.“

Изъ сего описанія оказывается,
 что во все время владычества Ту-
 рокъ, гавань Коджабейская и селе-
 ние при оной находившіяся пребы-
 вали въ довольно бѣдномъ и без-

въсшемъ положеніи. Нашесшіе по-
бѣдоносныхъ Русскихъ войскъ из-
гнало небольшое число жителей,
кочевавшихъ, въ проспанныхъ о-
крайніыхъ степяхъ. Одинъ пуш-
чеславенникъ, посѣщавшій въ 1795
году мѣста сіи, пишетъ, что въ
три дни Ѣзда своей отъ Бендерь
до Очакова, не встрѣчалъ онъ ни
одного жилища, ни одного дерева,
ниже кустарника (101). Онъ несо-
мнѣнно долженъ былъ проѣзжать
близъ мѣстоположенія нынѣшней
Одессы, которое тогда было совер-
шенно пусто. Нашему времени пред-
назначено было видѣть шупль об-
ширный городъ, который, въ тече-
ніи 25 лѣтъ, какъ будто очарова-
ніемъ вознесся на пустынныхъ бе-
регахъ Понта Евксинскаго, и спалъ
на ряду съ знамѣнѣшими городами
проспраннаго Царства Русскаго;
который оживилъ всю окрестную
сплану, усеянную нынѣ множес-
твомъ сель и деревень, и которому

мѣстное положеніе, благодѣтель-
нымъ управлениемъ въ пользу упо-
требленіе, обѣщаеніе на будущее
время еще высшую степень благо-
состоянія.

ПРИМЪЧАНІЯ.

(1) *Choix de médailles antiques d'Olbiopolis*, par M. de Blaramberg. Paris, 1822, in 8°. *Avant-propos*, pag. 5 et 6.

(2) *Dioma*, сосудъ о двухъ ручкахъ. — Ст.

(3) Аріанъ и Безименныи Авшоръ Перила совершенно согласны въ означеніи сихъ двухъ разстояній, какъ мы увидимъ ниже.—Ст.

(4) Греческій городъ Истросъ столица правомъ берегу Дуная.—Ст.

(5) Краткое извѣстіе о семъ открытии было уже напечатано въ Вѣдомо-
сchaftъ, издававшихся въ Одессѣ подъ
названіемъ: *Messager de la Russie Méridionale*, 10 Août, 1823, N 63; также
въ *Revue Encyclopédique*, Tome XIX,
Septembre 1823, pag. 723 et 724; и въ Вѣст-

никъ Европы 1824 года, Маршъ, № 6, стр.
159 и 160.

(6) Visconti, *Musée Pio-Clementin*, Tom. IV, pag. 359 de la trad. Franç. Milan, 1820, in 8°.

(7) Я видѣлъ рисунки сихъ сосудовъ у Г-на Бларамберга, въ Одессѣ, и у Г-на Дю-Брюкса, въ Керчи.

(8) Herodot. Lib. IV, cap. 79.

(9) Servius, *ad Virgil. Eclog. VIII*, v. 27.

(10) Pausan. in *Phoc.* seu Lib. X, cap. 5.

(11) Herodot. Lib. IV, cap. 33, 34 et 35.—Pausan. in *Attic.* seu Lib. I, cap. 31.—Diod. Sicul. Lib. II, cap. 47.—Solinus, cap. XVI, § 6.—Плиній (*His. natur. Lib. IV*, cap. 12) говориша по ошибкѣ, что Иперборейцы посыпали дары свои въ Дельфы.

(12) Herodot. Lib. IV, cap. 27—Servius, *ad Virgil. Eclog. VIII*,

(13) Visconti, *Musée Pio-Clementin*, Tom. IV pag. 116.

(14) Stephan. Byzant. de Urbibus in voce.

ТАРКУНИЯ.

(15) Herodot. loco cit.

(16) См. также: Plin. *Hist. nat. Lib. IV*, cap. 12; et Lib. VII, cap. 2.—Pausan. in *Attic.* Seu Lib. I, cap. 24 et 31.

(17) Choiseul-Gouffier, *Voyage pittoresque de la Grèce*, Tom. I, chap. IX, pag. 180; planche 114, fig. 1 et 4.

(18) Visconti, *Iconographie Grecque*, Tom. II, chap. VIII, § 6, pag. 140 de l'édition in. 4°.

(19) Blaramberg, *Choix de Méd. d'Olbiopolis*, pag. 38 et 56.

(20) На одной неизданной и очень рѣдкой монетѣ города Тиры, найденной 1824 года на островѣ Тендрѣ, видно съ одной стороны лицо Аполлона, съ другой лира, и имя города ТИРА.

(21) Ваза сія принесена ошь меня въ дарѣ вновь открытыму (въ Августѣ 1825 года) Одесскому Музею Древностей.

(22) Можно видѣть изображенія подобныхъ амфоръ во впоромъ шомъ Палласова *Путешествія по Южной Россіи*, и въ новомъ сочиненіи Г-на Бларамберга: *Notice sur quelques objets d'antiquit s d茅couverts en Tauride*; Paris, 1822, in 8о, pag. II, fig. II.

(23) На монетахъ острова Хиоса, славившагося въ древности винами своими, встрѣтается изображеніе подобныхъ Амфоръ.

(24) Старое грушевое дерево, стоявшее во дворѣ Г-на Коммерціи Совѣтника Барона Рено, и засохшее только въ этийное лѣто 1824 года, долго сославляло единственный памятникъ пребыванія Турокъ въ сихъ мѣсахъ: оно находилось прежде на Пашинскомъ дворѣ замка Гаджибей.

(25) Castelnau, *Essai sur l'hist. de la Nouvelle Russie*, Том. III, chap. XV, pag. 7.

(26) Въ *Mémoires de l'Acad. des Inscriptions et Belles-Lettres*.

(27) Strab. Lib. VII, pag. 306.

(28) Нынѣшній Бугб.

(29) Нынѣ Дукай.

(30) Strab. Lii. VII, pag 307.

(31) Безименный сочинитель *Перипла Понта Евксинскаго* говорицъ, на стр. 8, что сія роща была посвящена Екатѣ.

(32) Сдѣланное на островѣ Тендрѣ въ 1824 году открытие множества древнихъ Греческихъ монетъ, обломковъ сосудовъ и камней съ надписями и барельефами, на коихъ видно имя и изображеніе Ахиллеса, служитъ лучшимъ доказательствомъ, чтио *Легионерово Ристалище* не вѣроятно никакъ изъдано по земли,

какъ на Тендрѣ. (См. обѣ открытия семъ Библіографическихъ Листовъ, 1825 года № 24, стр. 336—338; *Journal de St. Petersbourg*, 10 сѣтъ 1825 года № 118; и статью Г.-на Бларамберга, въ Сѣверномъ Архивѣ 1825 года № 24, стр. 349. Имя Ристахища дано было сему мѣсту, пошому что, по баснословнымъ преданіямъ, Ахиллесъ упражнялся пушью въ конскихъ рицаніяхъ. Plin. *Hist. nat.* Lib. IV, cap. 12; Pompon. *Mela*, Lib. II, cap. 1; и проч.)

(33) *Anonymi Peripl. Ponti. Eux.* pag. 10.—*Ptolem. Geogr.* Lib. III, pag. 10.

(34) Strab. Lib. II, pag. 113. et 132.—Gosselin, *Observ. prélimin. sur la manière de considérer et d'évaluer les anciens stades itinéraires*, pag. IX, въ I томѣ Франц. перевода Справона.—Idem. *Géographie des Grecs analysée*, pag. 59.

(35) Plin. *Hist. nat.* Lib. IV, cap. 12. — Steph. Byzant. *de Urbibus*, in voce ΤΥΡΑΣ.

(36) Недавно приобрѣлъ я точно такую же монету, лучше сбереженную.

(37) Mionnet, *Description de Méd. ant.* Supplément du Tom. II, pag. 30. et 31.

(38) Blaramberg, *Choix de Méd. ant. d'Olbiopolis*, pag. 30. et 62; pl. XX.

- (39) Mionnet, *Loc. cit.* pag. 31, N 135.
- (40) Herodot. Lib. IV, cap. 51.
- (41) Ссылаюсь въ сеmь на почтеннаго и ученаго Г-на Инженеръ Генералъ-Лейтенанша Е. К. Ферстера, находившагося при построении Овидиополя.
- (42) Извѣстно, что Овидій былъ сосланъ въ Томи, городѣ, лежавшій за Дунаемъ. См. его Элегіи *Ex Ponto*.
- (43) Pallas, *Voyages dans les Provinces mérid. de la Russie*, Tom. II. *Isle de Tamani*.
- (44) Guthrie, *A tour through the Taurida*, ect, Lett. V, pag. 16—18; Appendix. N IV, pag. 417; N VI, pag. 431.
- (45) *Ibid.* Appendix, N IV pag. 419.
- (46) Ваксель, *Изображеніе различныхъ памятниковъ древности*, С. П. Б. 1801, Стр. 5, N 6.
- (47) Stephan. Byzant. et Suidas, in voc **NIKΩΝΙΑ**.
- (48) Г. Міоннешъ (*Loc. cit.*) описываетъ 26 Императорскихъ монетъ города Тира, отъ Веспасіана до Гешы. Изъ числа найденныхъ въ 1824 году на островѣ Гендрѣ монетъ, я имѣлъ случай видѣть и описать около 40 Император-

скихъ, и з бицмъ во время ~~автономии~~^{автономії} сего города, каковыхъ по сие время еще никому не случалось находить. См. *Библиограф. Листы 1825 года, № 24, стр. 337, и Journal de St. Petersbourg, 1 Oct. 1825, № 118.*

- (49) Aminian. Marcel. Lib. XXII, cap. 8.
- (50) Scymni Chū *Fragm.* v. 55 et 56.— Anonym. *Peripl. Pontii. Eux.* pag. 9.
- (51) Herodot. Lib. IV, cap. 51.
- (52) Scyl. Caryand. *Peripl.* pag. 29.
- (53) Herodot. Lib. IV, cap. 53.
- (54) Нынѣ Днѣпровскій лиманъ.
- (55) То-есть, Церерѣ.
- (56) То-есть, жители города Ольвіи, называвшагося также Ворисееномъ.
- (57) Herodot. *ibid.* cap. 17.
- (58) Conf. Strab. Lib. XII, pag. 550.
- (59) Herodot. *ibid.* cap. 18.
- (60) То-есть, жители Ольвіи.
- (61) Сею послѣднею спашью, иска-
женною нѣкоторыми переводчиками и
толкователями, Иродотъ весьма ясно
оправдывающъ то, что сказалъ выше,
назвавъ Грековъ жившихъ, въ Ольвіи на
Ипанисѣ, Ворисеенитами, а пристань
ихъ пристаню Ворисеенитамъ. Иродотъ
исходитъ изъ Тирса, тѣбѣ Сирии и изъ

было ими Ворисеена, нежели "Ольвій"; и потому, для соотеческих своихъ, онъ называетъ Ольвійскихъ Грековъ Ворисеенитами, объясняя вслѣдъ заѣмъ, что Греки сіи подъ именемъ Ворисеенишовъ разумѣли не себя, а Скиѳовъ, на Ворисеенѣ кочевавшихъ; себя же самихъ именовали Ольвіополитами.

(62) Dion. Chrysost. *Oratio Borysthen.* XXXVI, in iuditio. Я заимствую переводъ Г-на Муравьев-Апостола, приложенный къ его *Опрыску обѣ Ольвій.*

(63) Plin. *Hist. nat.* Lib. IV, cap. 12.

(64) Испорченное название сей рѣки, взятое съ Татарского *Делизюль.*

(65) Pompon. *Mela,* Lib. II, cap. 1.

(66) Herodot. Lib. IV, cap. 17.

(67) Herodot. Lib. IV, cap. 49 — Strab. Lib. VII, pag. 318.—Phylarchi *Histor.* apud Athen. *Deipnosoph.* Lib. XII, cap. 3.—Ptol. *Geogr.* Lib. III, cap. 10.—Stephan. *Byzant.* in voc. КРОВYZОI.—Scymni Chü *Fragm.* v. 3 et 10.—Anonymous *Peripl. Ponti Енж.* pag. 13.

(68) Нынѣ *Варна.*

(69) Scymni Chü *Fragm.* v. 1 et 2 — Anonymous *Peripl. Ponti Енж.* pag. 13.

(70) Ptolom. *Geogr.* Lib. III, cap. 5 et 10.

(71) Anonymi *Peripl. Pont. Eux.* pag. 8,
9 et 10.

(72) Сie извлечено большему частію
изъ Скимна Хиосскаго: *Scymni-Chū Fragm.*
v. 61, 62 et 63.

(73) Разумбешск, до устья сей рѣки.

(74) Appriani называешь гавань сю
Истакскою. См. ниже.

(75) Сашын, весьма искаженная пере-
писчиками.

(76) Справонъ полагаешь Башню Ие-
оптолема при самомъ устьѣ Тираса.

(77) Amiani *Peripl. Ponti.*, *Eux.*, pag.
132, edit. Blancaudi.

(78) Замѣшимъ здѣсь, что по исчислению
Безименаго Автора Перипла, на стр. 10,
расстояніе между сими двумя пунктами
состоитъ въ 1140 стадіяхъ, или 1380,
если слѣдовашъ Артемидору, шѣмъ же
Безименнымъ Авторомъ приводимому.

(79) Въ примѣчаніяхъ къ *Периплу* Без-
именаго Автора.

(80) Gosselin, *Observ. prélimin. Sur les
anciens Stades*, pag. XXXIX.

(81) На правомъ берегу Буга, въ 3 вер-
сахъ выше развалинъ Ольвіи, видны
признаки небольшаго древняго укрѣпленія,

очевидно Греческаго. Тутъ находашъ много монетъ Ольвії, съ изображеніемъ рогатаго Пана; почему и мѣсто сіе названо жителями Чортовою-Балкою. Палласъ упоминаетъ о сихъ развалинахъ въ концѣ II Тома *Путешествія своею по Южнымъ Губерніямъ Россіи*. Весьмаѣбѣенно, что Ольвіополиты имѣли пушъ передовое укрѣпленіе противу нашесшихъ Скиеовъ; бысть можешьъ также, что пушъ было поселеніе тѣхъ Мекселлиновъ, жителей пограничныхъ, о коихъ упоминается въ любопытной Ольвійской надписи Протагена, изданной въ 1823 году почтеннымъ П. И. Кепленомъ въ Вѣнѣ. (*Alterthümer am Nordgestade des Pontus. Wien, 1823, in 8о. pag. 90 et 91.*)

(82) Dion. Chrysost. *Oratio Borysthen.*
XXXVI, in init.

(83) Отъ Тилигула до острова Березанскаго счишающійся около 12 или 13 вершъ.

(84) Strab. Lib. XIV, pag. 635.—Choiseul-Gouffier, *Voyage Pittor. de la Grèce*, Tom. I, chap. XI, pag. 175, Planche CXI.

(85) Tacit. *Annal.* Lib. IV, cap. 5.—Plin. *Hist. nat.* Lib. III, cap. 4.—Millin, Ч. XXVI. Кн. LXXIV. 17

Voyage dans les départemens du midi de la France, Том. II, chap. 65.

(86) Tacit. de Morib. German: Cap. 9.— Conf. Huet, *Hist. du Com: et de la Navig. des anciens*, Chap. 43, § 3.

(87) Въ моемъ собраниі древнихъ монетъ хранящіяся Императорскіе монеты города Тиры, съ изображеніемъ: Доміціана, Ампона Крошкаго, Марка-Аврелия, Комода, Юлія Домны, Гепы и Александра-Севера.

(88) Manners, *Geographie der Griechen und Roemter*, Том. IV, кар: 5, pag. 234. et Seqq.

(89) Въ странѣ Локровъ-Озоловъ существовалъ очень древній городъ *Фискосъ*, основанный, если вѣрить Стевфану Византийскому (*in voce ΦΥΣΚΟΣ*), Фискомъ, сыномъ Эшола, внукомъ Амфикшона, и правнукомъ Девкаліона. Слѣдя Плутарху, *Duaest. graec.* cap. 15) сей Фискъ былъ сыномъ Амфикшона, и отцемъ Локра, который отъ жены своей Кавіи, или Камвазы, дочери Опунша Царя Элейского, имѣлъ сына, именемъ также Локра. Сему-то впорому Локру Плутархъ приписываетъ основаніе Локрийскаго города Фискоса, (Conf: Scymni:

Chii *Perieges.* v: 589: — Scholiast: Pindar: ad: *Olympr:* IX, 86:) — На приморскомъ берегу Карии существовалъ также небольшой городъ Фискосѣ (Stephan. *Biz. ibid.* — Strab. Lib. XIV, pag. 652. — Diod. Siciil. Lib. XIV, cap. 83, pag. 302, edit. Rhodom) служившій гаванью городу Миласѣ: (Strab. *ibid.* pag. 659:) Θεαγενѣ, приводимый Стефаномъ Византійскимъ, (*ibid.*) упоминаетъ еще о городѣ Фискосѣ въ Македоніи: сей послѣдній вѣроятно есть шотъ самый, который Фукидидѣ (Lib. II, cap. 99.) называетъ *Фискою*, полагая онъ въ землѣ Эордіевѣ, народа Македонскаго. Быть можетъ, что наша Понтийская *Фиска*, была колоніею одного изъ вышеупомянутыхъ городовъ того же имени.

(90) Мысъ сей составляєтъ часпь дачи Князя И. С. Жевахова.

(91) Herodot. Lib. IV, cap. 33. — Strab. Lib. VII, pag. 319. — Scymni Chii *Fragm.* v. 23. — Anonymi *Peripl: Ponti Eux.* pag. 12. — Plin. *Hist. nat.* Lib. IV, cap. II. — Eustath ad *Dionys. Perieg.* v. 823.

(92) Euseb. *Chron.* Lib. II, pag. 121. — Syncel. *Chronogr.* pag. 213.

(93) Scymni Chii *Fragm.* v. 23—26.

- (94) Anonymi *Peripl. Ponti Eux*; pag: 12.
- (95) Larcher, *Chronologie d'Herodote*. Chap. III; *Canon*, an 4081.
- (96) Iulij. *Capitol. Maximinus et Balbinus*, cap. 16.—Tillemont, *Hist des Empereurs*, Том. III, pag. 267.
- (97) Вѣроятно, послѣ осады Константинона Мусою, вѣ 1413 году. (Ameilhon. *Hist. du Bas-Empire*, Livre CXVI, § 59; Том. XXVI, pag. 400.)
- (98) См. *Путешествіе въ Турцію въ 1814 году*, изданное вѣ Бреславль на Польскомъ языке (1821; in fol.) Эдуардомъ Рачинскимъ, который ссылается на свидѣтельство Польскихъ Историковъ Кромера и Сарницаго. (Martini Cromei, *de origin. et rebus gest. Polon.* Lib. XVIII, fol. 283; Samicxi *Annal-Poloniae*, sub anno 1448.) Я не имѣлъ случая свѣрить сие по оригиналымъ сочиненіямъ двухъ упомянутыхъ писателей.
- (99) Le Chevalier, *Voyage de la Propontide et du Pont-Euxin*, V partie, Chap. 4, pag. 361. Выписанныя нами известія были сообщены путешественнику Французскому Инженеромъ Лрафишомъ, обѣхавшимъ всю страну сю и защищавшимъ вѣ 1788 году Очаковъ, во время

осады сей крѣпости Русскими войсками.
(*Ibid.* pag. 329 et 350).

(100) Башня сія стояла на горѣ шамъ,
гдѣ нынѣ находится карантинное укрѣ-
пленіе.

(101) *Voyage en Crimée, suivi de la re-
lation de l' Ambassade, envoyée de St. Pé-
tersbourg à Constantinopole, en 1793;* trad.
del'allemand, par *M. De la Mare*, pag. 20;
Paris, 1802, in 8o.

КРАТКОЕ ОБОЗРѦНИЕ

Ботаническихъ садовъ въ Россіи и въ особенности Императорскаго въ Санктпетербургѣ.

Рѣдко, очень рѣдко, или лучше сказать, никогда разныя отрасли познаній человѣческихъ не подвигаются впередъ равно успѣшныемъ ходомъ. Среди народовъ, не искушившихся еще въ просвѣщѣніи, укореняющимся предпочтительнѣю шть науки, которыя могутъ имѣти прямое влияніе на физическое благосостояніе ихъ; и много, много проходили времена прежде, нежели люди почувствовали нужду искать въ оныхъ услажденій умственныхъ.

Вотъ почему Минералогія, прямо относящаяся къ богатству народовъ, которыхъ земли скрывають въ недрахъ своихъ полезныя

и драгоценные руды или камни, оказываетъ уже болѣе ста лѣтъ неимовѣрные въ Россіи успѣхи, между тѣмъ какъ Зоологія и Ботаника оспаються еще (въ дѣствѣ; болѣе уже ста лѣтъ, какъ, за избытокъ собственныхъ нашихъ хранилищъ, Кабинеты Европейскіе обогащаются сокровищами горъ Сибирскихъ, между тѣмъ какъ многіе онъхъ виды животныхъ и распеній остаются для нась, и слѣдовательно для ученаго Свѣта, вовсе безизвѣстными).

Великій Петръ, Высокій Виновникъ озаряющаго насъ просвѣщеніемъ, въ числѣ прочихъ намѣреній, имѣлъ въ предметѣ усиленіе горныхъ работъ, и потому особенно спарался обѣ успешномъ ходѣ въ Россіи науку о природѣ неорганической; но не забывая и о касающихся до органической природы, положилъ основаніе такъ названной Кунштакаммеръ, обогащенной еще Иль-

многими сокровищами изъ всѣхъ трехъ Царствъ Природы, и Аппен-
карскому саду, хотя несовершенство-
му, но первому образцу Ботаниче-
скихъ садовъ въ Отечествѣ нашемъ.

Достойные Наслѣдники и Преем-
ники Его, не упуская изъ вида пред-
назначенной Имъ цѣли, продолжали
разпространять различныя опрас-
ли науки среди подвластныхъ Имъ
народовъ какъ для частного, такъ
и для общесѣнного блага, и въ
тоже время спарались знакомить
вновь просвѣщающееся Отечество
наше съ давно уже просвѣщенными
Европейскими народами.

Но Русскіе еще мало были опыты-
ны на поприщѣ человѣческихъ
свѣдѣній! — Не смотря на усилия
Правицельства, на щедрыя пособія
достойныхъ Покровителей Наукъ
Епископенныхъ, какъ-то, Деми-
дова, попомъ Пушкина, Гра-
фовъ Разумовскаго и Румянцова,
кромѣ именъ Крашенинникова, Ле-

пехина, и нѣкоторыхъ другихъ, ме-
нѣе извѣстныхъ,—въ штучнѣи почтнѣ
цѣдаю вѣка видѣли однихъ иноzem-
цовъ, вызываемыхъ въ Россію для
собирания естественныхъ ея сокро-
вищъ. Гмелины, Спеллеры, Палла-
сы, и другіе, конечно, заслужили вѣч-
ную благодарность нашу за без-
смертные труды ихъ; но, безъ со-
мѣнія, должно быть болѣе каждому
Русскому видѣть между Со-
оптичами весьма мало людей, дошо-
рые искали бы спремись по слъ-
дамъ ученыхъ иноzemцовъ, принес-
шихъ шоликую пользу и честь Россіи.

Неумѣшио было бы разпросира-
ніяться здѣсь о причинахъ, въ сль-
дствіе коихъ образованность
наружная, и слишкомъ часто вред-
ная, предпочитающая проананіемъ
положительнымъ и всегда полез-
нымъ,—можемъ шолько сказать, чи-
едва ли не опсель промспекаетъ без-
усыпношть хода и Естественныхъ
Наукъ въ Россіи между щими, ко-

тиорыхъ предпріимчивость могла бы основываться на достояніи, болѣе или менѣе значительномъ и всегда опредѣленномъ.

Но просвѣщеніе уже получило свое направление, и хотя медленно, но вѣрно должно достигнуть цѣли своей: Правительство благородными мѣрами возбуждаетъ дѣятельность учащихся, и изыскивааетъ всѣ средства облегчить имъ пріобрѣтеніе нужныхъ свѣдѣній.

Въ числѣ важнѣйшихъ пособій, полагаемъ заведеніе въ С. Петербургѣ Императорскаго Ботаническаго сада, о которомъ понятие, хоня и поверхносное, должно быть пріятно для многородныхъ, просвѣщенныхъ Соотечественниковъ. Но дабы постигнуть всю важность онаго, равно какъ и пользу, проис текающую или могущую произойти отъ прочихъ Ботаническихъ, или Экономическо-Ботаническихъ, т. е. хозяйственныхъ садовъ въ

России, необходимо просмотрѣтьъ хоща бѣло, въ какомъ состояніи находятся подобныя заведенія въ чужихъ земляхъ.

Англія, по обширенію торговли своей, объемлющей всю поверхность Земного Шара, по числу колоній, расположенныхъ во всѣхъ извѣстныхъ климатахъ, имѣла всегда средство обогащаться различными произведеніями природы; почему и сдѣлалась хранилищемъ рѣдчайшихъ расщепленій, и источникомъ разпространенія юныхъ между просвѣщеными народами. Обширность и богатство какъ государственныхъ такъ и частныхъ садовъ Великобританіи соединяющи въ неисчерпаемому обилию ея средство.

Лондонскій садъ въ Кью (Kew) пользуется понынѣ неоспоримымъ преимуществомъ предъ прочими Европейскими Ботаническими садами, въ особенности по количеству видовъ расщепленій, воепинны-

ваемыхъ въ ономъ; но будучи собственностию Королевскою, сей садъ предословленъ совершенно завѣданію Суперь-Инспектионша, оныи юшаго и зависшись въ пленѣ и мѣрѣ, соглашавшись или иѣть на уступку или обмѣнъ расценій. Щедрости, кажеся, здесь довсе не въ обычай, и постому Кью почни безполезенъ для успѣха Наукъ. Не смотря однако на сю неуспѣчность, Императорскій Ботаническій садъ можетъ похвалиться, что обладанъ оному множими рѣдкими расщепленіями.

Совсѣмъ прошиванные правила слѣдующи въ Саду Общества Садоводства (Horticultural Society), находящемся въ Чизикѣ, близъ Лондона; оный заведенъ весьма недавнѣемъ времени, но починался уже однимъ изъ красивѣйшихъ и багатѣйшихъ въ Европѣ. Нынѣ никакого семинаря, чино сей садъ, щедро удѣляющій окопникамъ оныя сокровища своихъ, не шолько въ описаніи.

шенимъ къ пользѣ общественной, но даже по числу видовъ распей, безпрерывно умножающихся въ ономъ, скоро превзойдетъ и богатствомъ, и вліяніемъ на Науку Кьюскій садъ.

Особенное также заслуживающъ вниманіе: Государственные Ботаническіе сады въ Чельси, близъ Лондона, въ Глазговѣ, въ Эдинбургѣ; садъ Ливерпульскій, содержащійся по акціямъ отъ города Ливерпуля, котораго жили въ полномъ правѣ гордиться заведеніемъ, заставляющимъ судить споль выгодно о степени ихъ просвѣщенія; частные сады Герцога Норфолкберландскаго, Лемберта; и многихъ другихъ помѣщиковъ. Но чего нельзя видѣть безъ удивленія, это торговые сады окрестностей Лондонскихъ (Nuggetsy) Лодиджеса въ Гекни, Кеннеди въ Гаммерсмитѣ, Колвиля, Виппли, Брукса, Роллисона и пр. Сіи Ботаническіе сады заведены на такомъ пространствѣ, снабжены па-

кимъ количествомъ образцовъ расщеплій, поддерживающія шоль обильными посѣвами и подсадкою, что, безо всякаго оскудѣнія, снабжаютъ всю Европу красивѣйшими и рѣдчайшими пропарапеніями.

Франція, лишенная большей части средствъ, которыми обладаетъ Англія, умѣла замѣнить недостатки своей постоянной и заботливою дѣятельносцю. Королевскій садъ въ Парижѣ уступаетъ въ богатствѣ Кью, но въ отношеніи къ вліянію на пользы народныя, далеко превосходитъ всѣ прочие извѣстные намъ Башанические сады, ибо единственно изъ онаго раздаются ежегодно и даромъ въ публичныхъ и частныхъ заведеніяхъ государства великое количество съменъ расщеплій. Но чего не можешь забыть ни Европа, ни Новый Свѣтъ, эшо что, чти спараніями Парижскаго Королевскаго сада кофейныя и другія пряныя деревья переселены были въ

Америку, и что въ слѣдствіе сего монополіи въ продажѣ плодовъ Азіатскихъ жаркихъ спранъ пресѣкалась, и замѣнена была дошолѣ неизвѣстною дешевизною, отъ обилія и соперничества происшѣжающею.

Есть и другіе, особенно замѣчательные во Франціи Ботаническіе сады, изъ числа которыхъ первыми починались Монпельерскій и Ліонскій, также обширные Королевскіе разсадники въ предмѣстіи дю-Руля въ Парижѣ, въ Булонскомъ лѣсу и въ Маломъ Трианонѣ въ Версаліи. Многіе частные сады пленяютъ необычайною красотою и богатствомъ, но между оними должно отдать преимущество саду Барона Суланжа, въ Ри, близь Парижа, который безъ всякаго сомнѣнія заслуживаетъ почестное мѣсто между Европейскими частными садами.

Для продажи расведеній, заведенные во Франціи сады находятся

тоже не въ маломъ количествѣ; привлекающіе особенное внимание обширностю и обиліемъ воспильываемыхъ въ оныхъ видовъ сады: Цельса и Нуазеппа въ Парижѣ, братьевъ Баумановъ въ Эльзасѣ, и Одибера въ Тарасконѣ.

Голландія всегда обширна разсадникомъ цвѣшовъ; число частныхъ Цвѣпочныхъ и Ботаническихъ садовъ превосходили всякое вѣроятіе. Публичные сады Брюссельскій и Лейденскій пользуются достойно заслуженою известностью. Впрочемъ, можно сказать, что Голландія много обязана удивительными своими успѣхами въ Садоводствѣ Обществу, которое выставляетъ на показъ лучшіе образцы произведеній, и выдає значительныя преміи за отличиша изъ оныхъ; однимъ словомъ, сіе Общество имѣетъ единственно въ предметѣ поощрять и усиливать сюда полезные успѣхи. Са-

деводства въ отечествѣ своємъ, въ честь и досижгаеніи желаемой цѣли.

Въ Пруссіи, Берлинскій Ботаническій садъ можетъ почитаться богатѣйшимъ изо всѣхъ садовъ извердой земли въ Европѣ, и едва ли не превосходиши богатствомъ самые Англійскіе сады; ибо содержитъ болѣе 14,000 видовъ расщепленій. При оному садѣ находиши государственное заведеніе, для распространенія, посредствомъ наградъ, сочиненій и практическаго учения Наукъ Садоводства; оно сего заведенія должно ожидать счастливѣйшихъ успѣховъ, которые будуть имѣть неминуемое и весьма важное влияніе на благо народное. Прочіе Ботаническіе сады въ Пруссіи, какъ - шо Гемпингенскій и Франкфуртскій на Одерѣ, тоже досойны призыва.

Въ Австріи, Вѣнскій Шенбрунскій садъ давно уже извѣстенъ по

красомъ и древностию своею; однако-
сей садъ не спешно измѣнъ по оби-
лію воспѣшывающихся въ ономъ
видѣнь расцвѣтъ, сколько по вели-
кому количеству замужныхъ де-
ревъ, въ полной силѣ перенесе-
нныхъ изъ юрчическихъ юрагъ.
Жаль, чѣмъ изъ сего сада отызы-
вающъ удѣляютъ обращики окон-
никамъ. Всѣ прочіе Император-
сіе сады въ Вѣнѣ, какъ-то Уни-
верситетскій и Академіческій, не-
служивакиъ особенное вниманіе,
котораго же недостойны никакое и
многіе изъ частныхъ садовъ.

Минхенскій Академіческій садъ
есть одиць изъ основанныхъ на ху-
щихъ правилахъ, устроенныхъ въ
опытѣнѣйщемъ видѣ и замѣчатель-
ныхъ по ботаническимъ съисходищемъ
носимъ, съ которою удѣляются про-
израспѣтия желающимъ. — Недав-
но сей садъ обязанъ аничеліаномъ
приращеніемъ щедросящи Баварскаго
Короля, уступившаго оному болѣе

1,200 акреевъ распашеній изъ Королевскаго Нимфенбургскаго сада.

Проче Германскіе сады, вакъто: Штуппгардскій, Боннскій, Гамбургскій, Герренгаузенскій близъ Гановера, Дрезденскій, Лейпцигскій, Франкфуртскій на Майнѣ, садъ Принца Саксонскаго при замкѣ Диккскомъ, и многіе другіе, заслуживающіе отъличнѣйшее вниманіе.

Полуденная Европа славится тоже многими весьма красивыми и богатыми садами; въ Испаніи болѣе извѣстны сады: Флорейшинскій, Піаченскій, Неапольскій, Туринскій, Пармскій, Болонскій, садъ Принца де-Бушера близъ Палермо, и другіе; въ Испаніи — Мадрилскій; въ Португаліи — Лиссабонскій и Коимбрскій.

Не смотря на неблагопрійство климата, и Съверные Европейскія Державы гордятся отъличными садами: Данія Коненгагенскій, Шве-

ція Упсальськимъ, Лундскимъ и
Стокгольмскимъ.

Невольно завидуя Европѣ въ многочисленности и разнообразіи ея Ботаническихъ пособій, мы забудемъ о зависимъ, дабы предаться удивленію при взорѣніи на заведенія, украшающія прочія части Свѣта.

На всей поверхности Земного Шара нельзя встрѣтить ничего подобнаго Калькутскому Ботаническому саду въ Восточной Индіи. Сей садъ, состоящій подъ надзоромъ Профессора Валлика, можетъ показаться однимъ изъ шѣхъ баснословныхъ садовъ, которыхъ изображенія находимъ мы въ зысловатыхъ повѣстяхъ мечтащихъ Арабовъ. Могуществво благораспвореннѣйшаго климата соединяется здѣсь съ обширностью срединъ, дабы возвесли сей садъ на первую степень въ мірѣ какъ по богатству, такъ и по необы-

чайной красотѣ его, о чемъ слабое понятіе можно получить изъ слѣдующаго. Въ ономъ счишаецца до 7-ми видовъ бамбуковъ, до 18-ти однихъ Индійскихъ дубовъ, до 20 криповъ, до 7-ми хлѣбныхъ деревъ, до болѣе пальмъ, до 100 мибирныхъ расщеплений и пр. Индійскихъ фруктовыхъ деревъ безъ числа. Сей садъ снабжается рѣдчайшими проявленіями изъ всѣхъ Англійскихъ владѣній въ Восточной Индіи, изъ горъ разграничающихъ оныя съ Тибетомъ, и другихъ мѣстъ.

Въ Африкѣ весьма привлѣчательны и изобилыны видами сады на Мысы Доброй Надежды, на оспиронахъ: Свящаго-Маврикія, Святыя Елены, Тенериффа и Мадеры; сіи сады особенно достойны уваженія по безкорыстной изъ оныхъ раздачѣ расщеплений.

Говоря о садѣ оспирова Свящаго

Маврикий, не должно забывать, что онъ, завися непосредственно отъ Королевскаго Парижскаго сада, былъ мѣстомъ первого воспроизведенія пріятыхъ деревъ, поштомъ уже перевезенныхъ въ Америку для развода, промѣя кофейнаго, кошораго кусинъ былъ досыпанъ: прямко изъ Королевскаго сада въ Маркинику, въ 1730-мъ году. Сей единственный кусинъ былъ отцемъ всѣхъ кофейныхъ плантаций, на Ангильскихъ островахъ и въ другихъ спиральныхъ Америки заведенныхъ.

Въ Америкѣ известны сады: въ Ріо-Жанейро, въ Мексикѣ, въ Сан-Паулу - Бразиле, въ Нью-Йоркѣ, въ Филадельфії, на островахъ Святыхъ Троицы, Святого Винцента и другие.

По обозрѣнію всѣхъ садовъ, которыми красуются и славящимися просыпанными Державами, не будемъ ли мы съ огорченіемъ замечать на скучность марку? — Но нѣшь! надежда поравнявшись и по сему пред-

желу съ народами, предшествовавшими намъ на поприщѣ наукъ, не-
рестаєць быть жеющю, и мы уже,
можь сказать, каєемся миуши,
когда опылные иноземцы будущъ
планили, даи удивленія, володу
презъ ченеченія Правительства
воарацаемымъ въ Россіи и на об-
ширнѣйшихъ размѣрахъ заведи-
мъ Ботаническій садъ.

Не приснила еще къ разсмотрѣ-
нию нынѣшихъ усіхъ Садовод-
ства въ Отечествѣ, идти, нужно
для общаго соображенія взглянуть
на заведенія, оплывшія во
времена промежія.

Англікаркій садъ, какъ описано
выше, успроенный Петромъ Вели-
кимъ въ С.-Петербургѣ, по всему
вѣроятію, могъ жесатъся весьма
анатомическими во дни своего начального существованія;... остав-
шіеся немногіе обрація распеній
свидѣтельствуютъ о рѣдкостяхъ во-
споминавшихъ въ ономъ промеж-

спасій. Отъ сего первого въ Россіи Ботаническаго заведенія сохранился въ цѣлоспѣшномъ одинъ регулярный садъ, въ кошоромъ немногія деревья посажены собственными руками Петра Перваго; почему сей садъ и соблюдаєтъ съ должнымъ и почтительнымъ вниманіемъ.

Въ послѣдніи начали заводиться сады при различныхъ Дворцахъ въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ; но мы умолчимъ объ оныхъ, какъ о служившихъ болѣе къ украшенію и доспавленію мужныхъ для Двора плодовъ, нежели къ распространѣнію познанія Ботаники и Садоводства. Но не должно забыть о садѣ господъ Демидовыхъ, Пермской Губерніи въ городѣ Соликамскѣ, кошорый холпи и мало было доспомъ уваженія: по числу воспитывавшихся въ ономъ видовъ, коихъ число не просматралось и до 600, но въ ошищении къ отдаленности края,

гдѣ находился, былъ необыкновен-
нымъ, любопытнымъ и вѣсма по-
лезнымъ явленіемъ. Сей садъ, ко-
торый могъ содѣлаться со време-
немъ виною распространенія Садо-
водства и состоящихъ съ нимъ
въ тѣснѣйшей связи наукъ, на-
хладномъ и дикомъ сѣверо-восто-
кѣ, испыталъ, какъ и Аптекарскій,
превратности судьбы. При раздѣлѣ
имѣнія между часльдниками, оный
рушился, подобно какъ и многія
другія заведенія въ Россіи руша-
ся, расходясь по рукамъ. Еще
же большаго вниманія досѣ доинъ
былъ богатый экзотическими, т.е.
иностранными распеніями, Москов-
скій садъ г. Демидова въ Нѣмецкой
слободѣ, котораго оспапки суще-
ствовали до 1812-го года, и имен-
но, нѣсколько пальмовыхъ деревъ,
въ числѣ финиковое, при-
носившее плоды въ то время,
когда садъ содержался еще въ пол-
ной красѣ и блескѣ.

Въ послѣдніе годы прошедшаго столѣтія возникъ споль извѣстный во всей Европѣ Горенскій садъ, близъ Москвы, принадлежавшій по-крайнему Графу Алексѣю Кирилловичу Разумовскому. Сей садъ, въ 1812 году предъ вторженіемъ Французовъ, былъ на высшей степени совершенства и заключалъ до 8,000 видовъ расщепленій; количество необыкновенное не только въ частныхъ, но даже и во многихъ Государственныхъ садахъ. Кто имѣлъ случай дивиться обилію сего прелестнаго сада, тошь не можетъ не оплакивать гибели его. И для сего сада, въ печеніи двадцати-семи лѣтнаго существованія своего полную честь приносившаго Россіи, въроятною причиной упадка, или лучше сказать, совершенного уничиженія, былъ тоже раздѣлъ имѣнія!

Въ царствованіе блаженныхъ памяти Государя Императора АЛЕК-

САНДРА ПАВЛОВИЧА. Садоводство въ Россіи, при сильныхъ поощренияхъ и значительныхъ пожертвованіяхъ Правительства, оказалось немовѣрные успѣхи. Скоро возникъ споль извѣстный Экономико-Ботаническій Никишскій садъ на полуденномъ берегу Таврическаго полуострова, также и Экономические сады въ Одессѣ, Полтавѣ, Пензѣ и Екатеринославлѣ. Заведеніе онъхъ привнесло уже видимые плоды, ибо весь полуденный край Россіи, дополь большую часію довольный проемами яблонями, грушами-косиниками и Малороссійскимъ черносливомъ, началъ разводить лучшіе соры иностранныхъ деревьевъ. Нѣть также никакого сомнія, ч то мы скоро увидимъ виноградники не только на мѣспахъ, гдѣ каменистая и сухая почва прошивилась усиленіемъ хлѣбопашца, но даже подъ шапкою широшою, гдѣ распространеніе винодѣлія казалось невозможнымъ

*

скоро возвысятся шуповыя рощи и драгоценный червь, снабжающий насть роскошными шкантами воспопка и полудня, содѣлается обитателем южныхъ областей нашихъ, изъ числа которыхъ во многихъ уже примѣшны весьма значительные успѣхи по части шелководства; и не съ меньшимъ удовольствиемъ будемъ покояться подъ тѣнию густыхъ лѣсовъ изъ деревъ, свойственныхъ Сѣверной Америкѣ или Новой Зеландіи, которые, можетъ быть, оживившорягъ нѣкогда тѣнию свою понынѣ безводныя степи Новороссійского края.

Въ Варшавѣ, по присоединеніи Царства Польскаго къ Россіи, основанъ Правицельствомъ, пому назадъ шестъ или семь лѣтъ, обширный Башаническій садъ, который можетъ уже спасть на ряду съ лучшими Башаническими садами, и даже превзошелъ многіе изъ онъихъ, ибо содержитъ до 12,000

расшепеній. Ботаническіе сады, принадлежащіе Гимназіи Кременецкой и Университетамъ Виленскому и Московскому, тоже достойны вниманія; и Харьковскій Ботаническій садъ, подъ надзоромъ нынѣ назначенаго Попечителя, вѣроятно достигнетъ удивительной степени превосходства, степени, до которой сей садъ еще скорѣе бы достигъ, если бъ возможно было найти средства перевесить оный на грунты, менѣе песчаный.

С. Петербургъ, не смотря на суровость климата, не только не уступаетъ по части Садоводства прочимъ странамъ Россіи, но вскорѣ долженъ поравняться съ знамѣнитыми Столицами Европы и, можетъ быть, взять преимущество надъ большою частью оныхъ числомъ, красотою и богатствомъ своихъ казенныхъ и частныхъ садовъ; затруднительно было бы изчислять всѣ тѣ, которые опли-

чаюлся пріятельствомъ избранныхъ подъ оные мѣстъ, ихъ обшириноснію или разборчивоспью въ устройствѣ; но поелику здѣсь говорится о садахъ, единственно въ отношеніи къ Бонапарти, то и займемся только имъ, въ которыхъ особенно прилежашъ къ содержанию экзотическихъ расценій.

Павловскій садъ восхищилъ самаго грубаго, самаго непросвѣщенаго посѣщавшеля какъ красою, такъ и разнообразiemъ своимъ; съ какимъ же воспогромъ Ученый прислушивалъ къ обозрѣнію сихъ удивительныхъ произведеній жарчайшаго климата, которыхъ выборъ, число и рѣдкость вселяли въ невольное удивленіе! Ощущеніе же содержаніе сего сада приносилъ чеснѣкъ необыкновенному искусству управляющаго онимъ г. Вейманна.

Садъ Елагинскаго осиррова быльможе одинъ изъ любопытнейшихъ садовъ, но къ несчастію послѣднее

наводненіе погубило почти всѣ раз-
сшенія, содѣржавшіяся въ пропи-
ческихъ шеплицахъ; по нѣкоторымъ
осашкамъ можно еще судить, ка-
кими рѣдкими произведеніями при-
роды оныя были наполнены. Высо-
та мѣста спасла умѣренныя шеп-
лицы, и здѣсь вспѣваются тѣ же
предметы удивленія, какъ и въ Пав-
ловскѣ, хотя въ меньшемъ коли-
чествѣ.

Сіи два сада — собственность Ма-
тери сиротъ и несчастныхъ.
Да гордится ими и упѣшаются Та,
Которою гордится милосердіе и Ко-
торая служитъ упѣшениемъ и под-
порою многимъ тысячамъ безпрі-
ютныхъ дѣтей, спарцевъ и се-
мействъ! Та, Которая, жертвуя всѣ-
ми мгновеніями жизни, всѣмъ из-
былкомъ Своимъ на пользу спра-
дущаго человѣчества, умѣешь, еще
находишь средства ободряшь Іхъ (ки
и Искусства!

Еще не минуло шрехъ лѣтъ со времени заведенія Императорскаго Ботаническаго сада, и сей садъ спомнилъ уже въ числѣ лучшихъ Европейскихъ садовъ. Въ самый первый годъ, по основаніи, въ ономъ показывалось уже почти до 6,000 видовъ расщепленій; а нынѣ, про-есь, по исполненіи полупора года, числившися уже отъ 10 до 11,000, а вѣроятно и болѣе, со включеніемъ шуаемыхъ промзрасщепленій. Такое необыкновенное приращеніе, сколько можно приписать щедрости Правительства, сполько и рѣдкому усердію Начальника, не только во всей Европѣ глубокою ученоспью извѣстнаго, но и доказавшаго уже опытыость свою при управлениі Горенскимъ садомъ, большую часцію ему своею славою обязаннымъ. Не должно также забыть и того, что сей Ученый явилъ дивный примѣръ готовности жертвовать своею безопасностью для пользы Наукъ, рѣшив-

шиесь османсья среди ужасовъ губительной войны, дабы защищить въренный ему залогъ опь хищности или варварства непріятелихъ ордъ.

Императорскій Ботаническій садъ занимаетъ доспашочное пространство; теплицы же, заключающіяся въ ономъ, не имѣютъ себѣ подобныхъ въ Европѣ; состоящіе изъ трехъ параллельныхъ рядовъ, соединенныхъ лоперечными перемычками, и заключающіе около придашіи различныхъ отдаленій. Въ каждомъ изъ оныхъ будущъ расположены распенія по климатамъ и по сродствамъ. Нѣкоторыя изъ сихъ залъ приведены уже въ надлежащей порядокъ, какъ на примѣръ та, въ которой воспитываются Кипрскія и Японскія распенія, или тѣлесные травы, (*plantes grasses*); и нѣкоторыя другія. Съ удивленіемъ посѣтитель видитъ въ сихъ залахъ высокія пальмы и папоротники, расшущіе въ группѣ непрохо-

димымъ лѣсомъ, и различаешь между ними саго, копораго сердцевина питающей цѣлые народы; или пальму, почашую вино изъ кисли своей; или споль извѣстную подъ наименіемъ chou-palmier, которой не развернувшись листья съ вершиною ствола доспавляющъ здоровое и лакомое кушанье; съ сомнѣніемъ слушаешь разсказы о древесныхъ лѣлляхъ, веллозіяхъ и барбаценіяхъ, проиараспающихъ на земляхъ обильныхъ алмазомъ, и не смѣешь коснуться вооруженнаго иглами сполѣшняго дерева (agare), въ Мексикѣ распѣвывающаго каждые шесть лѣтъ, употребляемаго какъ шамъ, шакъ въ полуденной Европѣ на живыхъ изгороды, и доспавляющаго изъ ствола родъ вина, а изъ листей пеньку для винья веревокъ; спараешься поспигнувшись быстропу роспа банановъ, плодами своими питающихъ обитателей жаркаго пояса, снабженныхъ листами въ сажень длиною

и выбывающихъ въ девянь мѣсяцъ ошъ 18 до 20 фунтовъ въ вышину; плѣняеся группами изъ сахарныхъ тростей и бамбуковъ, и дивишься фигѣ Баніановъ, размножающейся посредствомъ корней, изъ вѣтвей выходящихъ и опускающихся въ землю для произведения новыхъ спилоловъ; взираешь съ любопытствомъ на искусственные улесы, усаженные чудообразными кактусами, плѣистыми алоями и ядовитыми евфорбиями, или на огромные пни деревъ, около которыхъ извиваются перецъ и ванилья; обращаешься къ произведеніямъ спелей Африканскихъ, едва довѣрлешь числу ея вересковъ, и попомъ идешь восхищаясь видомъ или запахомъ луковичныхъ цвѣловъ; сей роскоши природы; ходишь съ удовольствиемъ по усыпаннымъ пескомъ дорожкамъ, обсаженнымъ Кипайскими розами, чаемъ и рас-

шеміями непріступної Японії; спремішся далі, і осіпанавливается передъ спыдливою мімозою, сжимающею при легчайшемъ прикосновеніи, и не знаешьъ, не долженъ ли приписать чувства само-бытиности движущему звѣро-бою, произвольно шомавающему листьями своими? болтаясь прогля-дѣшь деревья красное, черное, сан-дальное, и со вниманіемъ разсма-триваешь канфарное, коричневое и кофейное; дивишся играмъ при-роды въ проявленіяхъ Новой-Гол-ландіи и земель Австральныхъ, и съ чувствомъ благоговѣнія къ про-мыслу Всевышняго взыраешь на хлѣб-ные и кокосовые деревья, снабжаю-щія пищею и питьемъ обитателей остррововъ Тихаго Океана; однимъ словомъ, переходя отъ очарованія къ очарованію, не находишь средство, при саможивѣшемъ воображеніи, поспигнувшись какую-либо форму,

которой обращики не являлись бы глазамъ его.

На полдень опь шеплицъ находился обширный квадратъ, назначенный подъ систематической Ботанической партеръ изъ нѣсколькихъ тысячъ видовъ, а далѣе, на значительномъ проспранствѣ, помѣщавшемся расшени, къ Российской Флорѣ принадлежащія.

Опь шеплицъ на воспокъ выкопанъ каналъ, въ копоромъ будучи воспитывавшися водяныя пра-вы, а за онимъ площадь для плодовитыхъ, и другая для дикихъ деревъ и кустовъ, могущихъ выдерживать С. Петербургскій климатъ; для разведенія же и размноженія оныхъ назначено подъ школу извѣстное проспранство на съверъ опь шеплицъ.

На воспокъ опь вышесказанныхъ площадей расположены будущи партеры: во-первыхъ, подъ расшени лекарственныхъ, въ намѣ-

ренії дашь ясное объ оныхъ поня-
тие обучающимся Медицинѣ; во-
вторыхъ, подъ распенія экономи-
ческія, съ цѣллю произведенія оны-
хновъ, относительно къ лучшему
обработыванію содержанію оныхъ;
и наконецъ, въ третихъ, подъ
всѣ тѣ распенія, которыя предо-
ставлены будущъ практическому
употребленію занимающихся Бота-
никою.

Осталная часть земли, Ботани-
ческому саду принадлежащей, упо-
требиhsя подъ разводъ нѣкото-
рыхъ лекарственныхъ распеній,
нужныхъ для казенныхъ Апшекъ.
Любопытно узнать, можетъ ли
холодный и сырой адѣшній кли-
матъ дашь доспапочную силу ле-
чебнымъ свойствамъ официаль-
ныхъ распеній? Къ сему не лишнее
прибавить, что въ случаѣ неудачи,
произойдешъ отъ оной весьма ма-
лая разница, ибо обширный Лубен-
скій Апшекарскій садъ, подъ сча-

спливымъ небомъ полуденной Россіи лежацій, можетъ, кажеся, достаточно снабжать Государственныя Аппеки нужными припасами.

Близъ площади, подъ плодоносныя расшепія назначенной, находящія на съверной споронѣ малая спарада шеплица, за которою возвышаецца эллиптическая зала, посвященная публичнымъ Бопаническимъ лекціямъ. Желательно, чтобы оныя воспріяли начало и распространили въ Оппеческѣ нашемъ любовь къ Бопанику, споль общую между просвѣщенными Европейскими народами.

Опль сада, споль въ недавнемъ времени заведеннаго, конечно ить возможность пребовать, чтобы онъ былъ уже усовершенствованъ во всѣхъ частяхъ и всюду соединять видъ обработанности съ красотою и богатствомъ; многіе места еще не выпланированы, ибо на сіе требуются значительныхъ из-

держекъ, а вѣсъ суммы употребляющіяся болѣе на внутреннее обогащеніе, нежели на наружныя прикрасы, и потому можно сказать, что если бы кшо, за изключениемъ обширнѣихъ въ свѣтѣ шелницъ, искалъ здѣсь богатыхъ подъездовъ и видныхъ зданій, тошь весьма ошибся бы въ своемъ ожиданіи. Но можно надѣяться, что щедростъ Правительства скоро изгладитъ ничтожные сіи недоспашки.

Итакъ, если Императорскій Ботаническій садъ еще въ дѣлствѣ своемъ вспутилъ уже въ число знаменитѣихъ въ Европѣ садовъ, то чего еще можно ожидать отъ онаго въ послѣдствіи?

Нѣкѣ никакого сомнѣнія, что при нужныхъ пособіяхъ, сей садъ, по обилию видовъ, вскорѣ сравняется съ Берлинскимъ; по вліянію на пользы народныя, не уступитъ Королевскому въ Парижѣ; по красотѣ и пышности, не говоря о непреодо-

линыхъ препятствіяхъ, проливо-
поспавляемыхъ климатомъ, будешъ
оспаривать преимущество у Каль-
куліскаго. Да и возможно ли, что-
бы въ Россіи, гдѣ все еще въ полной
силѣ юношши, гдѣ все спремимся
къ совершенству, гдѣ всякое пред-
пріятіе означеновано какимъ-то
духомъ величія; чтобъ въ Россіи, го-
ворю я, пренебрегли обогащіи пер-
вую по красопѣ Столицу въ мірѣ, Бо-
гатническимъ садомъ, соотвѣт-
веннымъ ея знаменитосии и про-
свѣнію?

НЪКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ

на

ОПЫТЪ ТЕОРИИ НАЛОГОВЪ (*).

Согласие Николая Тургенева.

(Принимъ наивысшельшую благодарность нашу Его Превосходительству Николаю Петровичу Демидову, благоволившему до-справить, для помѣщенія въ Опеческихъ Запискахъ, любопытныя замѣчанія свои на сочиненіе г. Тургенева: *Опытъ Теории Налоговъ*. Чѣмъ лестнѣе сочиненіе сіе принято было публикою, тѣмъ на-шояла болѣе надобность разобрать оное съ подобнымъ сему вниманіемъ, знаніемъ и безприспособлениемъ; ибо по новоспѣи нашей въ сей науцѣ, по искусству сочинителя излагать свои мысли пріятно и краснорѣчиво, многіе читатели легко могли быть увлечены въ ошибочные понянія и невѣрные правила, комъ обнажены

(*) Напечатанный впорьмъ изданіемъ въ 1819 году.

здесь съ такими благородствомъ, основательностью и убѣжденiemъ, что нельзя не порадоваться, что г. Демидовъ глубокія свѣдѣнія свои, по части Политической Экономіи, обратилъ на разсмотрѣніе сего сочиненія.

Намъ извѣстно еще, что г. Демидовъ готовится выдать новую теорію о *Балансѣ Торговли*, который доселъ служилъ поводомъ къ спольскимъ разногласіямъ и ошибочнымъ предположеніямъ. *Изд.*)

Опредавая должную справедливость дарованіямъ сочинителя книги, подъ заглавиемъ: *Опытъ Теоріи Налоговъ*, и таковую же достоинству имъ изданного въ свѣтъ сочиненія, мы оправдываемся однако же сказать, что по приложномъ изслѣдованіи сей книги, оказываются въ ней какъ недостатки въ самой теоріи налоговъ, такъ равно и нѣкоторыя правила и заключенія, основанныя на однѣхъ умозрѣніяхъ и несогласныя съ оными временемъ

прошедшихъ и съ настоящими про-
мішествіями нынѣшнихъ народовъ;
а пошому и приняли мы намѣреніе
издать нѣкоторыя замѣчанія на сю
книгу, заслуживающую впрочемъ
уваженіе какъ по предмету своему,
шакъ и по способу изложенія она-
го, и шой чистополь и плавносши
слога, которымъ въ особенности
отличающееся сіе произведение.

Сочинишаель раздѣляешь трудъ
свой на семь опдѣленій или главъ:
1-я *О происхожденіи налоговъ*, 2-я *Главные правила взиманія налоговъ*,
3-я *Источники и разные роды налоговъ*, 4-я *Собирание налоговъ*, 5-я *У-
равненіе налоговъ*, 6-я *Общее дѣйст-
віе налоговъ*, 7-я *О бумажныхъ день-
гахъ, какъ о налогѣ*. Мы будемъ раз-
бирашь каждую главу порознь, да-
бы поспеченнѣе слѣдовашъ за мы-
слиами сочинишаеля.

I.

О происхожденіи налоговъ.

Начало существующихъ нынѣ
въ Европѣ налоговъ, авшоръ опно-

сипъ, и весьма справедливо, къ среднимъ вѣкамъ; но сказавъ, что финансовые потребности тогдашнихъ Государствъ удовлетворялись изъ доходовъ удѣльныхъ имѣній, принадлежавшихъ Государамъ, то-есть сославшихъ собственный ихъ доходъ, или посредствомъ единовременныхъ сборовъ съ подданныхъ, онъ не говориша, въ чёмъ состояли сіи сборы и при какихъ случаяхъ взимались оние; а слегка упоминаешь о шомъ уже въ другихъ главахъ сего творенія (Смопри спран. 104, 195 и проч.). Послѣ сего умалчивая о постепенномъ распространеніи налоговъ, онъ утверждаешь, что налоги съ гражданскими образованіемъ начали быть распредѣляемы и собираемы съ большою справедливостію и плашимы съ большою гоповносстію. Изъ сего слѣдовало бы заключить, что они уже взимались; ибо въ прошвномъ случаѣ нельзѧ было бы ихъ

распредѣлять и собирашь съ большою справедливостію, то есть уравнивать по состоянію плачущихъ. Но какіе тогда существовали налоги, когда и какимъ образомъ собирались, о шомъ авторъ, какъ замѣшили мы выше, не говоритъ ни слова, и съ симъ вмѣстѣ оканчиваешь сказаніе свое объ успѣхахъ системы налоговъ; ибо въ слѣдъ за симъ домагаешься доказать, что налоги служатъ признакомъ народной образованности, а пошомъ и что, что налоги необходимы и проч.

Мы сознаемся, что не всپрѣшили шушь тѣхъ свѣдѣній, которыхъ ожидали найти, какъ относительно налоговъ, которые существовали въ началѣ образованія Европейскихъ Государствъ, такъ и постепеннаго съ тѣхъ временъ усовершенствованія системы оныхъ. Мы желали бы, чтобъ авторъ, показавъ происхожденіе налоговъ, распроснѣра ился о разныхъ въ погдашнее

время опрасляхъ оныхъ; чтобъ показаль, какъ постепенно они умножались, образовались и какъ наконецъ дошли до той степени или состоянія, въ кошоромъ мы ихъ теперь находимъ въ Европѣ. Мы желали бы, чтобъ онъ въ особенности показалъ сіе постепенное шествіе законовъ податей въ Отечествѣ нашемъ (*), какъ въ Государствѣ, которое болѣе прочихъ возбуждаешь любопытство и вниманіе наше. Вообще образъ распределенія и взиманія налоговъ и прочихъ доходовъ споль много дѣйствовалъ на судьбу Государства и споль тѣсно соединенъ съ существованіемъ оныхъ, что изложеніе постепенныхъ усилковъ въ системѣ взиманія доходовъ и ихъ измѣненія, составляешь одну изъ любопытныхъ и важнѣйшихъ вѣтвей политической истории, и представля-

(*) Начинал покрайней мѣре опись Сошнаго письма.

и вспомнил о том, что вчера
встретил на улице старого
человека, который сидел на
скамейке и читал газету.
Сейчас он вспоминал, как
этот старик выглядел. Он
был старым, седым, с глубокими
заливами на щеках, с морщинами
на лбу и на темени. У него
были синие глаза, и он смотрел
на газету с интересом, словно
она была для него чем-то
очень важным. Старик
сидел на скамейке, и
все вокруг него было
тишина. Воздух был
чистым, солнце светило
ярко, и все было
спокойно и мирно.

обращалось двоякимъ образомъ въ пользу Государства, и что должно принимаемо быть начальнымъ правиломъ въ наказаніяхъ. Впрочемъ законъ сей не должно смѣшивашъ съ закономъ конфискаціи, копорый до сихъ поръ существуетъ въ Азіатскихъ правленіяхъ, и въ недавнемъ времени уничтоженъ въ Россіи. Первый по обстоятельствамъ могъ быть и былъ полезенъ; впопрай угнешапеленъ и составляещъ обильный источникъ величайшихъ злоупотреблений и беспорядковъ.

Читатель равномѣрно увидѣль бы, по какимъ случаямъ и причинамъ, нѣкоторые изъ налоговъ уничтожились, другіе возьмѣли свое начало; какъ наконецъ вся система Государственныхъ доходовъ пришла въ порядокъ и образованіе, и теперъ представляепъ нѣчто цѣлое, полное и во всѣхъ частяхъ правильное и спройное. Таковой объемъ повель бы Сочинителя,

Ч. XXVI. Кн. LXXIV. 19

женть бысть, и къ тому, что налого-
ги служашъ несомнѣнныи призна-
комъ образованности и что спо-
собъ назначенія, распредѣленія и со-
биранія налоговъ показываетъ еще
болѣе духъ Правительства, нежели
степень народнаго просвѣщенія.

Что налоги необходимы, сего и
въ вопросѣ обращать нельзя, и
сколько спранныы тѣ, которые со-
мнѣваются въ необходимости ихъ,
сколько же и тѣ, которые ражда-
ють сомнѣнія шаковаго рода: При-
веденные Авторомъ примѣры, Ва-
лерія Публиколы и Нерона, кото-
рые хотѣли уничтожить налоги,
доказываютъ только то, что буй-
ные крамольники не благоразумнѣе
поспушають лютыхъ гонителей
человѣчества (*). Земля, моря и
рѣки испаряются, но испаренія сіи
возвращаются къ нимъ обратно
чрезъ обильные дожди, снѣга и bla-

(*) Дополненіе къ Большому Наказу гл. XXII, §§ 567, 577, 578 и проч. *

гопворныя росы, безъ которыхъ ни красопа земли, ни плодородіе ея, ни самыя рѣки, щеченіемъ водъ своихъ питающія моря, не могли бы возобновляться; подобно тому и всякая подать или налогъ обращается въ пользу плащающаго оный, то въ видѣ защиты отъ враговъ вицехъ или отъ пристязателей на его права и имущество; то въ видѣ тѣхъ удобносостей, которыхъ бы ему не подъ силу было ни устроить, ни поддержать, какъ-то: публичныхъ зданій, пушевыхъ сообщеній, каналовъ и проч.; то въ видѣ тѣхъ пособій, которыя должны сохранить жизнь ему, избавивъ его отъ недуговъ и мучительныхъ болѣзней, усовершенствовавъ умственныя и душевныя его способности, облегчивъ ему труды и работы, приумноживъ его имущество или украсивъ кратковременное его существованіе. А какъ бы могло Правительство безъ участія

частныхъ людей, безъ участка ихъ собственности, исполнишь шоль нужныя и важныя предпріятія? И кѣбы, кромъ его, могъ покуситься на оныя? чио безъ содѣйствія Правительства могъ бы довести ихъ до надлежащаго уснѣха? Иначе, налоги не только чио необходимы, но по дѣйствію своему на сославъ политического тѣла благопвторны и заключаюшь въ себѣ сильнейшее средство къ доспіженію того вещественнаго и нравственнаго багатства, до котораго суждено доходить всякому гражданскому обществу, и въ которомъ скрывающіяся шайная цѣль и предназначеніе человѣка (*).

Засимъ, Сочинитель дѣлаєшь опредѣленіе слова: *Налогъ*. Не говоря уже о шомъ, чио не прежде ли всего сказанного, слѣдовало опредѣлишь

(*) Sie предназначеніе памѣреваюшъ я изложилъ и доказашъ, во проки Г. Фонь-Визина.

значение сего слова, замѣтимъ толь-
ко, что налоги не суть единствен-
ныя средства къ доспѣженію цѣли
общества. Тутъ предстоитъ обя-
занности жертвовать самимъ со-
бою для защиты Государства, оши-
казавшись отъ способности упо-
щреблять право сильнаго и проч.
и проч.; а потому, кажется мнѣ,
всего проще и короче опредѣлить
слово *Налогъ* тѣмъ (*), что онъ есть
участокъ имущества и трудовъ
частныхъ людей, удѣляемый ими
на удовлетвореніе общественныхъ
нуждъ и пользъ, и следовательно
своихъ собственныхъ.

Вопросъ, нужно ли народное со-
гласіе или нетъ для взиманія на-
логовъ, кажется неумѣстнымъ: что
нужно въ однихъ обстоятельст-
вахъ, того не нужно въ другихъ;
но всего нужнѣе не смущать и не

(*) Дополненіе къ Большому Наказу, гл. XXII,
§ 581.

попрясашь мнѣнія людей неопытныхъ. Относительно величины налоговъ, должно согласишься съ Сочинишемъ, чѣмъ слѣдуешъ оныхъ взимать сполько, сколько нужно для удовлетворенія истинныхъ потребностей Государства. Нужно во всемъ сохранять равновѣсие и соразмѣрность: недостатокъ податей можетъ замедлить дѣйствія Правительства; излишество вычерпаетъ источники промышленности, и слѣдовашельно народнаго богатства.

Въ общихъ замѣчаніяхъ, оканчивающихъ сю Главу, Авторъ говоритъ (стр. 14 и 15), чѣмъ всякой налогъ есть зло, ибо лишаетъ плащащаго частнаго его собственности, и примѣняетъ къ налогу слова Беншама, который говорилъ, что всякий законъ есть зло, ибо всякий законъ есть нарушение свободы. Сie требуетъ возраженія: вопрошу Беншама, чѣмъ есть природная или

есшественная свобода? свободенъ ли человѣкъ, когда онъ зависиши, и споль непосредствено, отъ своихъ нуждъ, недуговъ и спрасшей? свободенъ ли онъ, когда зависиши отъ непогодъ и окружающихъ его предметовъ? свободенъ ли онъ, когда зависиши не только отъ себѣ подобныхъ, но и отъ животныхъ безсловесныхъ? свободенъ ли онъ, когда вся жизнъ его ничто иное, какъ цѣль желаній, прихотей и оправданій? Ешественная свобода ни что иное есть, какъ способность или власти употреблять силу. Сама Природа установила законъ сей во всѣхъ шваряхъ и произведеніяхъ своихъ; а нравственность (*), законы гражданскіе и вѣра спремягчая ограничиши, обуздаша сю пагубную способность, и обуздаша ее для блага самаго человѣчества и природы. Способность ся не есть

(*) Наказъ Комиссіи, т. X, § 246.

ли виной малолюдства и бѣдности народовъ дикихъ? Завидна ли участь ихъ, и кто оправдывается, въ слѣдъ за краснорѣчивымъ мечташелемъ Руссо, предпочесть грубое сопственное сихъ звѣроподобныхъ дѣштей природы, благодѣтельной образованности народовъ осѣдлыхъ, то есть, по мнѣнію буйныхъ мечтапелей, народовъ, спѣсненныхъ законами? Но сїи скитающіеся народы, дикие, не имѣютъ ли своихъ обрядовъ, обычаевъ? А обычай сїи чѣмъ значить иное, какъ не законы, и мынѣе не есть ли сильнѣйшій изъ всѣхъ законовъ, движущихъ человѣками? Нѣпѣ, законъ въ общемъ смыслѣ не есть зло, но искореняешь зло. Случайныя злоупотребленія закона и законодательной власти не должно приписывать ему, и Г. К. не правъ, когда оправдывая выраженіе Бентама, приведенное въ примѣръ сочинителемъ, говоритъ, что законъ, предписывая подданнымъ го-

сударства извѣстную должностъ, налагаетъ на нихъ бремя; каждая должностъ есть бремя, и слѣдовательно не есть благо для тосящаго оное (*). Вѣра, сія наставница и утѣшильница человѣка, не спасиетъ ли еще болѣе того свободу нашу (**), когда во всѣхъ дѣяніяхъ и по-

(*) См. разсмотрѣніе книги: Опытъ Теоріи Налоговъ, сочиненіе Профессоромъ Алекс. Кунинъ-вымъ, спр. XXIII.

(**) Сie ограничение свободы человѣка необходимо и спасительно: въ семь убѣдится всякой, кто хотилъ искать размаштровать вредное дѣйствіе спиритуальщиковъ на спокойствіе семейное и общеспіасное, кто обращалъ вниманіе на распространеніе человѣческаго естества по паденію человѣка и кто привыкъ думать, что распространеніе сильного зла надлежитъ удерживать сильными средствами. Начнемъ съ прошлыхъ замѣчаний: вольность дѣйшей обуздувающей власти родителей; свобода больнаго, спасиаемая болѣзнью, должна быть подчинена волѣ врача; въ обоихъ случаяхъ ограничіе свободы и нужно и полезно. Продолженіе подобныхъ замѣчаний болѣе объяснить и утвердить шущину, ч то свобода человѣка требуетъ ограничія, кощорое для человѣка не есть зло, а благо.

мышленіяхъ нашихъ предписываемъ
намъ обязанносіть или должностъ;
но обязанносіть сія не есть ли ог-
личительное благо для человѣка?
Продолжая разсуждать, подобно Бен-
шаму и Г. Куницыну, мы можемъ
дойти до того, что и свобода, и
жизнь, и признательность наша къ
Всесозадавшему, не иными чѣмъ бу-
дутъ намъ казаться, какъ бременемъ,
и самыми тяжкими; ибо оное об-
наружитъ всю нелѣпость и немощь
нашего разума и суевійности нашего
иудрствованія. Волѣ какъ иногда са-
мые хорошия произведенія, чрезъ
одно неумѣстное выраженіе, или ло-
жное приложеніе, или вспомогательную
споронней мысли, могутъ обра-
тились для читателей въ отправу,
и въ особенности для тѣхъ, кото-
рыхъ юное понятіе, гоповое при-
нятъ всякое впечатлѣніе, не имѣть
еще твердыхъ основныхъ правилъ
и зрѣлой разборчивости. Я не знаю,

шакове опредѣленіе закона можетъ ли быть принято или нѣтъ въ Англіи, но не можетъ и не должно быть допускаемо въ Россіи. Надлежитъ приучать настъ къ любви и признательности къ Закону и Правительству, и всевозможные въ послѣдствіи разсужденія и доводы не убѣдятъ ни разума, ни сердца, когда первоначально внушали, что всякой законъ и всякая власть есть зло и нарушили миной свободы.

Обращаясь къ налогамъ и прикладывая къ нимъ тоже разсужденіе, мы найдемъ, чио Сочинитель равномѣрно не правъ, говоря, что всякой налогъ есть зло и лишаетъ платящаго части его собственности. Нѣтъ, оно не лишаетъ его собственности, но возвращается ему только въ другомъ видѣ и съ избышкомъ, какъ уже и доказали мы, и потому не можетъ быть зла; но истинное зло есть то ложное понятие о

шалогахъ, коимъ напояють иѣхъ, которые должны платить оные. Министерство управляетъ всемъ; Правительство должно управлять мнѣніемъ, а писатели содѣйствовавшь ему въ ономъ. Расколъ ведешъ лишь къ пагубѣ. Просвѣщеніе же народное соспощь не въ томъ, чтобъ доходить до начала и до сущности вещей, до коихъ дойти нельзя; но въ томъ, чтобъ спремитъся всей душой, и съ полнымъ убѣжденіемъ разума, къ благимъ преднаркеніямъ Правительства. Опытъ происшествій Франціи долженъ былъ научить настъ, сколь разсѣваніе подобныхъ понятий пагубно и для учениковъ, и для учителей; но людямъ, упоеннымъ правилами ложной философіи, столько же свойственно отличаться странными мнѣніями, сколько дикимъ украшать себѣ уродливыми искаженіемъ своихъ лицъ и членовъ.

II.

Гла́стные правила взима́ния Налоговъ.

Сочинитель полагаєшъ, что правила сіи состоятъ: 1-е въ равномъ распределеніи налоговъ, 2-е въ опредѣленности налоговъ, 3-е въ собираниі налоговъ, 4-е въ дешевомъ собираніи налоговъ, и наконецъ въ томъ, что налогъ долженъ всегда взиматься преимущественно съ дохода, а не съ капитала. Все сие совершенно справедливо, такъ равно и то, что надлежитъ какъ можно болѣе отклонять налогъ отъ бѣднаго или бѣдныхъ разрядовъ народа. Сие послѣднее правило, кажется, ведетъ къ тому, что налоги должны быть преимущественно взимаемы съ потребления роскоши, какъ свойственной однимъ зажиточнымъ или богатымъ людямъ; но мы увидимъ въ послѣдствіи, что Авторъ, хотя не отвергаєшъ сей источникъ налоговъ, но не почишаешь его сиоль обильнымъ,

чтобъ онъ могъ замѣнить налогъ на потребление жизненныхъ присовъ, который равно падаетъ на бѣднаго, какъ на богатаго, и болѣе еще пяготипъ бѣднаго; ибо потребление необходимыхъ для жизни вещей, уноситъ весь доходъ сего послѣдняго, между тѣмъ какъ богатому сподѣлать оное шолько частии его доходовъ.

(Продолж. въ слѣдующей книжкѣ.)

ОБОЗРѦНИЕ ПУТЕШЕСТВІЯ
ИЗДАТЕЛЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ
ПО РОССІИ,
въ 1825 году,
относительно Археологии.

Читано имъ 16 Октября 1825 года въ Обществѣ
Исторіи и древностей Россійскихъ, учрежденномъ
при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Уни-
верситетѣ.

(Продолженіе)

Собраніе древностей Г. Бларамберга особенно достойно примѣчанія по множеству различныхъ предметовъ, извлеченныхъ изъ развалинъ древней *Ольвіи*, споявшей при впаденіи Буга въ Днѣпровскій лиманъ во 120 верстахъ отъ Одессы. Въ нѣсколько лѣтъ, Г. Бларамбергъ умѣль собрать самый любопытный въ своемъ родѣ кабинетъ, въ которомъ заключаются слѣдующіе предметы:

1) Собрание мраморовъ съ надписями Греческими, спашуй и барельефовъ, къ несчастію вообще поврежденныхъ. Между ними особенно замѣчательна одна небольшая спашая женщины, высокой работы. Въ числѣ надписей, нѣкоторыя въ честь Аполлона, другія посвящены Ахиллесу Понпарху, т. е. покровителю мореплавателей въ Понть Евксинскомъ. Сіи послѣднія найдены на островѣ Березанѣ, находящемся пропитъ устья Днѣпра, на коемъ Ольвійскіе Греки имѣли храмъ, посвященный Ахиллесу: плаватели приносили тутъ жертвы для ис прошенія себѣ счастливаго пути.

2) Великое число предметовъ изъ глины (*terre cuite*), какъ-то: амфоръ и другихъ родовъ вазъ, лампъ, спашуй и проч. Нѣкоторыя изъ сихъ вещей въ совершенной цѣлости, но большая часть состоятъ изъ обломковъ. Въ числѣ сихъ послѣд-

ицхъ примѣчательно многочисленное собраніе ручекъ, оставшихся отъ глиняныхъ кувшиновъ, въ коихъ вѣрою пно хранилось вино. На всѣхъ сихъ ручкахъ видны различныя изображенія и имена ихъ мастера, или чиновника, мастерами завѣдывавшаго (аспинома). Между обломками вазъ замѣчательны многіе куски съ лѣпными и живописными изображеніями изящной рабощы, принадлежащей къ лучшимъ временамъ искусства въ Греціи.

5) Множество различныхъ металлическихъ и другихъ вещей, бывшихъ въ употребленіи у древнихъ обитателей Ольвіи.

4) Богатое и единственное собраніе монетъ города Ольвіи. Въ Каталогѣ, изданномъ Г. Бларамбергомъ въ 1822 году въ Парижѣ, описано 200 различныхъ монетъ Ольвійскихъ; но собраніе сіе съ тѣхъ поръ несказанно увеличилось. Ма-

ло есть Греческихъ городовъ, ко-
торые бы въ монепахъ своихъ пред-
ставляли подобное разнообразіе. По-
лагая, что каждой описанной моне-
ты Г. Бларамбергъ имѣеть по 2
или по 3 экземпляра, собраніе его
должно состоять изъ 500 и до 600
однѣхъ Ольвійскихъ монетъ, въ чи-
слѣ коихъ есть многія, до появле-
нія его Каталога никѣмъ неописан-
ныя, какъ на примѣръ, золотыя
и серебреныя, съ изображеніемъ
Аполлона и лиры, Геркулеса и па-
лицы, и проч. Въ числѣ мѣдныхъ
трудно бы было исчислить всѣ, по
его Каталогу сдѣлавшіяся извѣст-
ными Ученому свѣту. Ольвійскія
монеты съ изображеніемъ Импе-
раторовъ Римскихъ, въ кабинетѣ Г.
Бларамберга находящіяся, предста-
вляютъ: Септимія Севера, Юлію
Домну, Каракаллу, Генію, Александ-
ра Севера и машь его Юлію Мамею.
Симъ кончается послѣдованіе Импе-
раторскихъ монетъ: что и застав-

ляешь Г. Бларамберга думать, что Ольвія была разрушена варварами вскорѣ послѣ Александра Севера.

5) Прекрасное собраніе древнихъ монетъ, въ различныхъ мѣстахъ по берегамъ Чернаго моря и собственно въ Ольвіи найденныхъ и принадлежащихъ разнымъ Царямъ, городамъ и народамъ, во Кругъ Чернаго моря обитавшимъ. Собраніе сие Г. Бларамбергъ называетъ *Нумизматическимъ Перипломъ Понта Евксинскаго*. Тутъ замѣчательныя многія драгоценныя монеты, удивительной сохранности, найденные въ 1824 году на островѣ Тендрѣ, древнемъ *Ахиллесовомъ Ристалищѣ*; далѣе, монеты, досель еще бывшія неизвѣстными: *Скилура Царя Скио-Тавровъ*, современника Мипридаптова, и о коемъ упоминаетъ Спрабонъ въ VII книжѣ; монета серебреная Скиоскаго Царя *Инениива*, совершиенно въ Испоріи неизвѣстнаго, но который вѣроятно предводи-

шельствовалъ Скифами въ окрестностяхъ Ольвії, гдѣ и монета сія была найдена. Въ числѣ монетъ Царей Воспорскихъ, особенное внимание заслуживаетъ прекрасная и рѣдкая монета Царя Левкона, жившаго во времена Филиппа, отца Александра Великаго, найденная въ одной древней гробнице въ Керчи.

6) Небольшое собрание мраморныхъ и глиняныхъ обломковъ, съ надписями и изображеніями, найденныхъ на островѣ Тендрѣ. На одномъ мраморѣ видно изображеніе Ахиллеса въ шишакѣ и со щипомъ въ руку; на другихъ начертано цмѧ сего героя..

7) Мраморное изображеніе во весь ростъ Философа Потамона Александрийскаго, учредителя школы Эклектической, избиравшей изъ прочихъ, сѣкть, все лучшее и полезнѣйшее. Драгоценный сей памятникъ, превосходной Греческой работы, найденъ въ развалинахъ Хал-

кидона, пропивъ Константинополь, гдѣ вѣроятно Попламонъ кончилъ дни свои и былъ погребенъ.

8) Большое собрание бронзовыхъ кумировъ, лампъ и другихъ вещей древнихъ, найденныхъ въ развалинахъ Геркуланума и Помпеи, и приобрѣтенныхъ г. Б. въ Одессѣ отъ одного пушечеспивника..

* * *

Въ собраніи древнихъ монетъ Полковника Смилковскаго находился уже около 500 Греческихъ монетъ, болѣею частію на берегахъ Чернаго моря. собранныхъ. Въ нынѣшнемъ году оно получило приращеніе нѣсколькими любопытными медалями, найденными на островѣ Тендрѣ. Собраніе сіе заключаетъ въ себѣ значительное количество монетъ: Ольвійскихъ, Херсонескихъ, Пантикопейскихъ, Фанагорійскихъ и Тирасскихъ. Императорскія монеты сего послѣдняго города, въ сосѣдствѣ Ольвіи на берегу Днѣспра (гдѣ нынѣ Аккерманъ),

стоявшаго, просираюся отъ времень Домиціана до Александра Севера. Выше замѣчено, что и Ольвійскія оканчиваюся также на Александрѣ Северѣ; почему ясно видно, что Ольвія и Тира почти въ одно время существовали пересыпали. Полковникъ Спемиковскій особенное спараніе прилагаетъ о собраніи монетъ древнихъ Царей Воспорскихъ, для объясненія испорти оныхъ, и успѣлъ уже соединить изрядное количества шаковыхъ монетъ, между коими особенное вниманіе заслуживаещъ: одна очень рѣдкая Царя Митридаша III, съ изображеніемъ Царицы его супруги, и три монеты Царя Радамеадиса, о коихъ Полк. Спем. напечаталъ въ 1822 году особенное извѣстіе, и которыя до шого времени совершиенно были не известны. Радамеадисъ царствовалъ во времена Константина Великаго.

Полковн. Спем. имѣетъ также у себя прекрасную вазу, въ родѣ

Эптурскихъ, съ изображеніями, найденную въ 1823 году въ Одессѣ. Она особенно любопытна, какъ единственный памятникъ пребыванія древнихъ Грековъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ селилась Одесса. Полковн. Стем. сдѣлалъ сей вазъ особое описание, съ присовокупленіемъ изысканій о древнихъ Греческихъ поселеніяхъ по берегу Чернаго моря, между Днѣпромъ и Днѣстремъ существовавшихъ (*). Изъ изысканій сихъ видно, что на томъ мѣстѣ, гдѣ построена Одесса, находился въ древности такъ называемый *Истріянскій Портъ* (Istrianorum Pontus), упоминаемый въ Арріановомъ Периплѣ Понта Эвксинскаго.

Г. Бларамбергъ, не довольствуясь тѣмъ, что богатое собраціе его открыто для всѣхъ любителей Наукъ и особенно Исторіи и древностей, сдѣлалъ еще опись избытковъ своихъ

(*) Изслѣдованія сіи помѣщены въ Майской и сей книжкахъ Опис. Зап. Изд.

значительное пожертвование для положенія основанія учрежденому въ Одесѣ, по распоряженію Прави- тельства, публичному Музеуму, ко- торый и былъ открыть 9-го сего Августа. Пожертвованіе сіе состо- итъ: 1-е, изъ собранія разныхъ дре- вностей Египетскихъ; 2-е, Собранія разныхъ кумировъ и вещей изъ бронзы, найденныхъ въ Геркуланумъ и Помпѣѣ; 3-е, Собранія золотыхъ, серебреныхъ и мѣдныхъ монетъ разныхъ Императоровъ Римскихъ, начиная отъ Августа; 4-е, Собранія монетъ разныхъ Греческихъ Царей и городовъ, особенно странъ Пон- тийскихъ; 5-е, Собранія отборныхъ книгъ, касающеся Исторіи и Ар- хеологіи. Надобно надѣяться, что и другіе хранили древнихъ вещей, послѣдуя Г. Б. и вскорѣ обога- тятъ сіе раждающееся заведеніе подобными пожертвованіями.

(Продолж. впредь)..

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Данъ уваженія знаменитому Исторіо-
графу Русскому Н. М. Карамзину.

Увы! горестная молва, предвѣстив-
шая за нѣсколько дней кончину
знаменитаго Исторіографа наше-
го, сбылась:— онъ скончался 22
Мая (*), въ часъ пополудни, въ Та-
врическомъ дворцѣ, куда незадолго
предъ симъ переѣхалъ по приглаше-
нію Государя Императора Николая
Павловича, дабы пользоваться про-
гуликою и чистымъ воздухомъ до
опправленія своего въ Италію.

Нѣть Русскаго, который бы не
зналъ, не уважалъ Карамзина, по его
Литературной славѣ; и если въ
слогѣ его отражалась возвышенная,
ясная душа, если уроки нравственности
и высокихъ поучитель-
ныхъ испинъ, коими преисполнены
произведенія пера Карамзина,
обнаруживали добroe сердце его:

(*) На шеснадцатомъ году. Н. М. Карамзинъ
родился въ 1766 году 1 Декабря.

то дѣянія добродѣтели, пламеннаѧ гордость его содѣйствовать вся кому полезному предпріятію, любовь его поощрять шаланши Русскіе, его безпримѣрная искренность къ друзьямъ и великодушіе къ недоброжелателямъ—были скрыты отъ многихъ покровомъ скромности, котораго никто не смѣлъ открыть при его жизни. Въ свидѣтельство испинной чувствительности Карамзина и приверженности его къ своему Государю, безприспособный Испорикъ замѣтилъ, что вѣсить о внезапной кончинѣ Императора Александра Павловича, Коему онъ былъ преданъ всею душою, немало содѣйствовала къ усиленію его болѣзни и нанесла тяжкую рану его сердцу; а кончина Императрицы Елизаветы Алексѣевны—особенно его покровительствовавшей и уважавшей—сдѣала рану сю неизлечимою: усугубила злую чахотку, которая скоро низвергла его во гробъ,

Карамзинъ, спяжавъ прудами своими Европейскую славу, содѣлавшись предметомъ особеннаго уваженія всякаго Россіянинъ, можетъ

быть посыпанъ на видъ про-
свѣщенному міру и примѣромъ, до-
 какой степени въ Россіи люди съ
истинными дарованіями возваграж-
даются, досягають почестей и
обеспечиваются свое благосостояніе.
Карамзинъ—посвятивъ свою жизнь
единственію Словесности—досягъ
до званія Дѣйствительного Член-
скаго Совѣтника, получилъ орденъ
Св. Анны 1-й степени (быть еще
въ чинѣ Членскаго Совѣтника),
не только пользовался прѣздомъ
ко Двору, но было включено въ чи-
сло не многихъ особъ, имѣвшихъ
всегдашній доступъ къ покойнымъ
Императору Александру Павловичу
и Императрицѣ Елизавете Александровне;
для лѣтняго жинельства, опи-
веденъ быль ему въ Царскомъ Селѣ
домикъ въ шакъ называемой Ки-
тайской деревни; онъ и семейство
его пользовались особыми милос-
тями Императрицы Марии Феодоровны;
наконецъ, онъ щедротъ
Императора Николая Павловича,
Карамзинъ удостоился получить на-
граду, напоминающую блистатель-
ный вѣкъ Августовъ, — награду,
котої не было еще примѣра: Высо-

**

чайшимъ Указомъ, даннымъ 13 Маія
въ Царскомъ Селѣ на имя Г. Ми-
нистри Фінансовъ, Его Імператор-
скаго Величества Всемилостивѣй-
ше повелѣши созволило произво-
дить Караманну, по случаю его отъ-
ѣзда за границу для излеченія сво-
его, по 50,000 рублей въ годъ, съ
шѣмъ, чѣмъ сумма сія, обращаемая
ему въ пансионъ, была посль него
изразоводима сполна его супругѣ, а
по смерти ея также сполна и дѣ-
шамъ: выносясь до вспущенія
всѣхъ ихъ въ службу, а дочерямъ
до замужства послѣдней изъ нихъ.
Сія исправно Царская милость со-
общана было военному Исторіо-
графу при слѣдующемъ Высочай-
шемъ Рескрипти, который осно-
ваниемъ всегда лучшеимъ целями
ищкомъ извѣщенія Монарха къ нелез-
нимъ шрудамъ и плачашамъ Ка-
раманна:

„Николай Михайловичъ! Разсыро-
енное здоровоѣ ваше принуждаешь
дась покинуть на время ожесточено-
го цеванія благопріальныйный для
вась климатъ. Почишаю за удоволь-
ствіе изъяснить вашъ Мое искрен-
нее желаніе, чѣмъ вы своро въ

Намъ возвратились съ обновленны-
ми силами, и могли снова дѣйство-
вать для пользы и чести отече-
ства, какъ дѣйствовали донынѣ.
Въ то же время и за покойнаго
Государя, знаящаго на опытъ вашу
благородную, безкорыстную къ Не-
му признательность, и за Себя Са-
мого, и за Россію, изъявляю вамъ
признательность, которой вы за-
служиваеще и своею жизнью какъ
гражданинъ, и своими прудами какъ
писатель. Императоръ Александръ
сказалъ вамъ: Русскій народъ до-
стоинъ знать свою Исторію. Исторія,
вами писанная, достойна Рус-
скаго народа. Исполняю ше, что
желалъ, чего не успѣлъ исполнить
Бранъ Мой. Въ приложенной бума-
гѣ (*) найдете вы изъявление воли
Моей, которая, будучи съ Моей
стороны одною только справедли-
востію, есть для Меня и священ-
ное завѣщаніе Императора Алек-
сандра. Желаю, чтобы пушесп-
віе было вамъ полезно, и чтобы
оно возвратило вамъ силы, для до-
вершения главнаго дѣла вашей жи-

(*) Въ вышеупомянутомъ Рескриптица имъ Г.
Министра Финансовъ.

зди. Пребываю замъ всегда благословенный.“

На подлинномъ подицадо
собственности Его Импера-
торскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ.
Май 13 дн., 1826.

Когда для подправления разстро-
енного здоровья Николая Михайло-
вича, Медики присовѣтывали ему
однажды въ шепотъ климатъ,
шо Государь Императоръ, желая шу-
щешесливѣ едо въ Испанию сдѣлать
какъ можно спокойнѣе и пріятнѣе,
приказалъ снарадить для него фре-
гатъ Елену, подъ начальствомъ
Канишана Епачина. Къ доверше-
нию живаго участія, оказаннаго Его
Величествомъ во время болѣзни
Карамзина, Монархъ и по смертіи
попечилъ его—послѣднимъ цѣлова-
ніемъ шѣла его наканунѣ погребе-
нія, которое совершилось 25 Мая,
и можешь, также послужишь ови-
дѣтельствомъ общаго уваженія къ
памяти Карамзина. Въ чистѣ со-
бравшихся въ Невскую Лавру для
онданія послѣдняго Христіанскаго
долга покойнику, замѣчены были

многіе вельможи, покровители и любители Наукъ, Ученые и Литераторы: рыдания ненришворной печали сопровождали прахъ его въ мѣсто упокоенія; слезы испытавшей скорби оросили могилу добродушного мужа. Карамзинъ погребенъ на новомъ кладбищѣ.

Если слѣпые подражатели Карамзина, не имѣя ни его дарованій, ни его вкуса, грозили исказить языкъ Русскій и, болѣе самихъ непріятелей его, отрачили славу преобразователя Русского Слова; то съ другой стороны, сіи послѣдніе ненришвиримъ ополченіемъ пропагандѣ новеспей, вводимыхъ первыми, близки были увлечь съ собою нѣкоторыхъ писателей въ другія краини, не менѣе вредныя для численности языка Русскаго. Къ счастію, мужъ, давно извѣстный своимъ просвѣщеніемъ, Несмотря Русской Словесности, остановилъ сіе опасное бореніе двухъ враждовавшихъ партий, удержавъ краснорѣчивымъ разсужденіемъ *О старомъ и новомъ словѣ Российской языка* разлитое галлицизма германизма, малопонятной плавсивой чужствительноснаго и безразборчиваго введенія языка-

щеннаго славянама. Исторія Россійскаго Государства, Карамзина, соединивъ мужество и силу Славянскаго нарѣчія, съ правильносію и пріятливою Европейскихъ обработанныхъ языковъ, показываетъ степень, до коей доведена теперЬ Русская Словесность. Но если сіе образцовое произведение историческаго краснорѣчія, соединенаго съ глубокою целинкою и здравою критикою—великое въ цѣломъ, въ расположениіи частей и въ опідѣлкѣ самыхъ подробностей, можетъ лѣшь черезъ 30, 50 или болѣе усугубить въ слогѣ, усугубить привлекательность свою, ибо языкъ Русскій долженъ еще болѣе образоваться, можешь испытать еще многія измѣненія; то *примѣтанія*, коими снабжено сіе твореніе, указывающія материалы, которыми воспользовался Карамзинъ съ свѣтильникомъ строгой разборчивости, оспанущія навсегда сокровищами для Русскихъ дѣпиштелей; будунгъ всегда памятникомъ прудолюбія и глубокомыслия сего Историка; спалять ему нелицемѣрную благодарность и уваженіе подомства.

Какъ жаль, чио преждевремен-
ная смерть не допустила Карамзи-
на окончить 12-й томъ, въ коемъ
оставалось ему описать только
время междуцарствія! Безъ сомнѣ-
нія, томъ сей, какъ по близости
къ намъ происшеспій, такъ и о-
собеної важности шѣхъ переворо-
шовъ, кои испытала Россія до воз-
шеспія Романова на Россійскій
Пресполъ, быль бы всѣхъ занима-
тельнѣе. Послѣдняя глава должна
была заключиться краткимъ взгля-
домъ на послѣдующее время до на-
шихъ дней. Какое поприще для жи-
вописнаго пера Карамзина! Гово-
рять, чио иѣшошорые книгопро-
давцы предлагали ему уже 25000
рублей за позволеніе напечатать
сей томъ. Вообще безпримѣрный
успѣхъ Исторіи Карамзина дол-
женъ радовать не только писате-
лей, но и всякаго любителя про-
свѣщенія.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ ДВАДЦАТЬ
ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

СОДЕРЖАНИЕ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

Заводы, бывшіе Башашева, а нынѣ принадлежащіе Генералъ-Лейтенанту Д. Д. Шепелеву и его дѣпамъ. (<i>Сѣ видомѣ Выксунскаго завода</i>) - 3, 155 и 301.	
Біографія Графа Феодора Васильевича Распопчина. - - - - 50.	
Преданность къ своимъ Государямъ и Отечеству жителей Смоленской Губерніи. (<i>Оконч.</i>) 86.	
Обозрѣніе путешесствія Издашеля Отечественныхъ Записокъ по Россіи, въ 1825 году, относительно Археологии. (<i>Прод.</i>) - - - 102 и 435.	
Изслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ Греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго, между Тирасомъ и Вориссеономъ, учиненные по случаю найденныхъ, въ 1825 году, оспаковъ древностіи въ Одессѣ, Полковникомъ Иваномъ Спемпиковскимъ - - - - 192 и 335.	
Златоустовскій заводъ. (<i>Оконч.</i>) 229.	

II

- Краткое обозрение Ботаническихъ садовъ въ Россіи и въ особенностяхъ Императорскаго въ Санктпетербургѣ. - - 368.**
- Нѣкошоря замѣнія на Опытъ шеоріи налоговъ, соч. Николая Тургенева. - - - 414.**
- Спб. Современные лѣтописи:**
- Торжественное Собраніе въ Ученомъ Горномъ Комитетѣ. - - - - 126.**
- Литтература. - - - - - 129.**
- Изящные Художества. - - - - 132.**
- Парадъ и раздаты медалей за выслугу летъ Парижа. - - - - - 133.**
- Особы, приѣзжавши въ Высочайшемъ Дворцъ съ соожалительными врамотами Государей ихъ, по случаю контини въ Бозѣ погивающаго Императора Александра I, и съ поддравительными съ возвещениемъ на престолѣ Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. - - 270.**
- Продолженіе записки, посланной въ Москву къ М. Я. Толстому, о разныхъ новостяхъ и воспоминаніяхъ С. Петербургскихъ. - - - - 271.**
- Данъ уваженія знаменитому Историографу Н. М. Карамзину. - - 445.**
- ПЕРЕПИСКА:**
- Письмо изъ Одессы, отъ 8-го Апрѣля 1826 года. О новыхъ открытияхъ. - - - - - - - - - 263.**

III

<i>Из Златоуста, отъ 2 Апреля 1826.</i>	
<i>О величайшемъ золотомъ само-</i>	
<i>родкѣ. - - - - -</i>	266.
<i>Изъ Болгара, отъ 6-го Мая 1826 го-</i>	
<i>да. О континѣ Императрицы Ели-</i>	
<i>заветы Александры. - - - - -</i>	267.
Смѣсь:	
<i>О происхожденіи Россійскаго слова:</i>	
<i>Рубль. - - - - -</i>	137.
<i>Неустранимость Артиллеристовъ.</i>	139.
<i>Письмо Преосвященнаго Иллариона</i>	
<i>къ Кн. Потемкину-Гавриловскому.</i>	41.
<i>О золотѣ и платинѣ, полуценныхъ</i>	
<i>съ заводовъ хребта Уральскаго. -</i>	142.

О Г Л А В Л Е Н И Е. Справ.

Заводы, бывшие Башаева, а нынѣ принадлежащіе Ген. Лейш. Д. Д. Шепелеву и его дѣдьямъ. (Оконч.) - -	301.
Изслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ Греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго, между Тирасомъ и Ворисеономъ, учиненные по случаю найденныхъ, въ 1823 году, османскими древностями въ Одессѣ, Полковникомъ Иваномъ Спемиковскимъ. (Окончан.) - - - - -	335.
Крайкое обозрѣніе Ботаническихъ садовъвъ Россіи и въ особенности Императорскаго въ Санкшпешербургѣ. - - - - -	338.
Нѣкоторыя замѣчанія на Опытъ шеоріи Налоговъ. Сочин. Николая Тургенева. - - - - -	414.
Обозрѣніе путешесвія Издательства Отечественныхъ Записокъ по Россіи, въ 1825 году, относительно Археологии. (Прод.) - - - - -	435.
С.П.Б. Современные лѣтописи: Дань уваженія знаменитому Историографу Русскому Н. М. Карамзину. - - - - -	445.

